

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

DS517
.3
.S74
1908
vyp.3

**THE PENNSYLVANIA
STATE UNIVERSITY
LIBRARIES**

THE PENNSYLVANIA STATE
UNIVERSITIES LIBRARIES

1904

№ 1904

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ ПОРТЪ-АРТУРСКАГО ПРОЦЕССА

(Верховный Военно-Уголовный Судъ по дѣлу о генералахъ Стесселъ,
Фокъ, Рейсъ и Смирновъ, 27 Ноября 1907 г.—7 Февраля 1908 г.)

ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ

К. И. Ксидо и М. К. Соколовскаго

ВЫПУСКЪ III

(Къ этому выпуску прилагаются 3 плана)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе К. И. Ксидо, Фонтанка, домъ № 18
1908

я хотѣлъ бы поэтому разъяснить этотъ вопросъ. Я понимаю, онъ не относится къ вопросу объ отозваніи, но я буду ходатайствовать, чтобы ген. Куропаткинъ былъ допрошенъ въ третій разъ.

Предс. Ваше заявленіе судъ обсудитъ во время перерыва и тогда вы получите отвѣтъ.

Прис. пов. Сыртлановъ (*Обращается къ ген.-ад. Куропаткину*). Ваше Высокопревосходительство, извѣстно ли вамъ было приказаніе Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ отъ 12 марта 1904 г. за № 239, въ которомъ было написано, что по Высочайшему повелѣнію извѣстныя обязанности возлагаются на ген. Стесселя.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Извѣстно, я объ этомъ и докладывалъ.

Прис. пов. Сыртлановъ. Итакъ, когда вы изволили писать изъ Дашичао депешу отъ 1904 г. № 814, вы были повидимому согласны съ Намѣстникомъ предложить ген. Стесселю сдать и т. д. Въ данномъ случаѣ не возникалъ ли вопросъ о томъ, что Высочайшее повелѣніе можетъ отмѣняться тоже только Высочайшимъ же повелѣніемъ, но не властью Командующаго арміей или Намѣстника? Это формальный вопросъ.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Этихъ вопросовъ я не предполагалъ въ своемъ предшествующемъ докладѣ касаться подробно, но здѣсь вижу, что ихъ необходимо болѣе подробно объяснить. Обращаясь къ Намѣстнику съ сомнѣніями о несоотвѣтствіи нами полученныхъ донесеній, которыя въ концѣ концовъ привели къ неудачному бою при Вафангоу, въ то время, когда въ сущности силы ген. Стесселя превосходили японскія, я получилъ донесеніе о томъ, что нужна крайне быстрая помощь; въ то время, какъ нѣкоторыя изъ этихъ депешъ писались, уже армія ушла на сѣверъ, а армія Ноги стала выяснять свои силы, я указалъ Намѣстнику, что отозвать ген. Стесселя мнѣ нельзя, что это долженъ сдѣлать самъ Намѣстникъ, на что Намѣстникъ мнѣ отвѣтилъ письмомъ, въ которомъ говорилъ: такъ какъ въ командномъ отношеніи ген. Стессель вамъ подчиненъ, то по (?) статьѣ положенія объ управленіи арміей имѣете право отзывать, смѣщать и назначать всѣхъ лицъ; благоволите именно сдѣлать такое распоряженіе. Получивъ такое письмо, я написалъ второе Намѣстнику съ просьбой, которое здѣсь было прочитано. Я доложилъ, какъ я полагалъ бы руководствоваться статьей положенія и, не помню, какъ высказался объ отозваніи ген. Стесселя. На это послѣдовало согласіе Намѣстника.

Прис. пов. Сыртлановъ. Я говорилъ объ этомъ потому, что было указаніе ген.-ад.

Куропаткина на несоблюденіе со стороны ген. Стесселя формальности, но въ данномъ случаѣ не правильнѣе ли было бы, если бы эта формальность была соблюдена и съ той и съ другой стороны, т. е. если бы было получено новое Высочайшее повелѣніе объ отозваніи и оно было бы сообщено ген. Стесселю. Мнѣ кажется, что...

Предс. Это вы напрасно указанія дѣлаете командующему арміей.

Гн. Смирновъ. Ваше Высокопревосходительство, позвольте мнѣ задать...

Предс. Громче пожалуйста!

Гн. Смирновъ. Я прошу разрѣшенія задать одинъ вопросъ ген. Куропаткину.

Предс. Касательно чего?

Гн. Смирновъ. Касательно того, какую степень довѣрія Его Высокопревосходительство относитъ къ словеснымъ докладамъ въ отношеніи письменныхъ? Это я поясню—почему. Мною было сдѣлано два словесныхъ доклада черезъ офицеровъ генеральнаго штаба о ненормальномъ положеніи вещей. Если бы было сдѣлано письменно, какъ рапортъ, тогда бы можетъ быть взглянули иначе. Такъ я хочу теперь опредѣлить, какую степень довѣрія Ваше Высокопревосходительство словеснымъ докладамъ, переданнымъ черезъ офицера генеральнаго штаба, относили въ отношеніи письменныхъ докладовъ, которые бы можно сдѣлать непосредственно черезъ нихъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Подъ письменными докладами я не разумѣю тѣ официальные, какъ вы ихъ считали, которые вами были посланы черезъ офицеровъ. Капитана Одинцова, если бы это мнѣ понадобилось, я всегда имѣлъ право приказать опросить и записать его показанія. Я разумѣю совсѣмъ другое. Я разумѣю, что это неудобно съ вашей стороны, не корректно, по крайней мѣрѣ, посылать офицера со словеснымъ докладомъ такъ, какъ будто нападая на своего начальника, что гораздо было бы правильнѣе никому не поручать, кромѣ шифрованной депеши. Таково мое мнѣніе, мнѣніе старого солдата.

Гн. Стессель. (*Обращается къ Предсѣдателю*). Ваше Высокопревосходительство, позвольте представить вамъ письмо, которое я получилъ отъ командующаго арміей, ген. Куропаткина № 814. (*Ген. Стессель предъявляетъ Суду письмо*).

Предс. Какого числа?

Гн. Стессель. Получено мною 20 іюня.

Предс. Не слышу.

Гн. Стессель. 20 іюня доставлено съ миноносца, кажется, „Лейтенантъ Бураковъ“. Стало извѣстно, что 20-го пришелъ миноносецъ „Бураковъ“ и на немъ офицеръ съ бума-

гами. Получилъ 20 числа какъ разъ на передовой позиціи ген. Фока у ген. Надѣина.

Предс. Всѣ эти документы есть несомнѣнно въ копіи. Нѣтъ надобности особенной.

Судъ пойдетъ на совѣщаніе. Объявляю перерывъ до 2 часовъ.

Засѣданіе прерывается въ 12 ч. 45 м. дня.

Стенографическую запись вели: Лѣпнева и Кобраковъ.

Засѣданіе возобновляется въ 1 ч. 55 м.

Предс. Засѣданіе продолжается. Положено совсѣмъ освободить отъ дальнѣйшихъ показаній свидѣтельскихъ ген.-ад. Куропаткина. А потому, если защита нуждается въ какихъ-либо показаніяхъ, прошу предлагать вопросы.

Прис. пов. Нечаевъ. Я хотѣлъ бы спросить: получались ли и съ какого времени сообщенія изъ Портъ-Артура, донесенія, о недостаткѣ снарядовъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Первое сообщеніе я получилъ 18-го мая. Затѣмъ почти въ каждомъ донесеніи, въ которомъ упоминалось, что положеніе крѣпости становится тяжелымъ, упоминалось и о томъ, что снарядовъ было мало, что само собою понятно.

Прис. пов. Нечаевъ. Содержалось-ли тамъ указаніе о необходимости пополнить ихъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Въ одномъ или двухъ указывалось, чтобы снаряды были подвезены. Но это ожиданіе снарядовъ было весьма условно; разъ крѣпость отрѣзана, то снаряды могли доставляться, такъ сказать, контрабанднымъ путемъ; одинъ только разъ намъ отлично удалось, благодаря совершенной случайности, фактъ почти невѣроятный. Мы узнали въ арміи, такъ-какъ все снабженіе шло чрезъ штабъ Намѣстника, что нужно было провезти большой поѣздъ снарядовъ въ Портъ-Артуръ. По моему вызову въ Бидзыво (?) совершена была спѣшная погрузка поѣзда, который рисковалъ попасть въ руки японцевъ, но, благодаря героизму полковника Спиридонова, не взирая на то, что поѣздъ былъ испорченъ, поѣздъ со снарядами успѣлъ проскочить въ Портъ-Артуръ. Затѣмъ мы предпринимали цѣлый рядъ мѣръ, чтобы для отрѣзаннаго Портъ-Артура дошли снаряды и провіантъ, включая до закладки снарядовъ въ бревна: эти бревна, какъ лѣсъ, провозились чрезъ Монголію къ Шанхаю, и мы рассчитывали, что на шаландахъ успѣютъ доставить въ Артуръ. Но часть была захвачена въ Монголіи, или можетъ быть, дальше; такъ что послѣ того, какъ поѣздъ Спиридонова проскочилъ, снарядовъ нельзя было доставлять въ Портъ-Артуръ. Другое дѣло относительно провіанта, — тамъ одинъ пароходъ проскочилъ съ 50 тысячами пудовъ муки.

Прис. пов. Нечаевъ. Получались ли донесенія изъ Портъ-Артура и—съ какого вре-

мени, что положеніе Портъ-Артура серьезное.

Гн.-ад. Куропаткинъ. О серьезности положенія Портъ-Артура начались депеши съ середины мая. Но затѣмъ, когда начались бои побѣдоносные съ отбитіемъ штурмовъ, и указывалось на массу потерь у японцевъ и на приподнятое настроеніе гарнизона, въ этихъ депешахъ, насколько я помню, не указывалось уже на тяжесть положенія; объ отчаянномъ же положеніи Портъ-Артура и рѣчи не было. Затѣмъ, депеши отъ октября стали носить болѣе тревожный характеръ и неизбѣжно должны были носить, ибо осадныя работы стали приближаться ко рвамъ. Особенно тревожными депеши стали съ тѣхъ поръ, когда была взята Высокая гора — не помню точно, кажется 2-го ноября *,—ибо со взятіемъ Высокой горы участь флота была рѣшена, и мы поняли, что значеніе крѣпости, какъ охраны морской базы, перестало существовать, ибо и флотъ, не будучи въ силахъ выйти, былъ обреченъ на уничтоженіе. Съ этого времени депеши стали все тревожнѣе, но самая тревожная была получена уже послѣ смерти Кондратенко; какъ бы вмѣстѣ съ его смертью депеши стали носить особенно тревожный характеръ.

Прис. пов. Нечаевъ. И въ той телеграммѣ, которую вы изволили получить отъ 19-го ноября, въ телеграммѣ отъ генерала Смирнова?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Безусловно. Въ этой депешѣ значилось: генералъ Стессель, помимо меня и помимо большинства совѣта, вступилъ въ переговоры о капитуляціи крѣпости.

Прис. пов. Нечаевъ. Я говорю не объ этой телеграммѣ, а о телеграммѣ отъ 19-го ноября.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Гдѣ онъ обѣщаетъ на развалинахъ героически умереть? Конечно, въ этомъ не могло быть сомнѣнія, я только восхищался героическимъ гарнизономъ и вождями, которые были въ явно тяжеломъ положеніи и находили въ себѣ силы и давали обѣщаніе продолжать борьбу до конца.

Прис. пов. Нечаевъ. Я не о томъ, что указывалось въ ней относительно будущаго,

* Высокая гора пала 22-го ноября. Ред.

а о томъ, какое впечатлѣніе произвело извѣстіе о состояніи крѣпости?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Намъ, отдѣленнымъ отъ крѣпости большимъ разстояніемъ, представлялось совершенно опредѣленнымъ, что быструю помощь мы подать не можемъ. Я скажу болѣе, если бы мы разбили японцевъ и продвинулись до Кинь-Чжоу, то самая небольшая японская сила, скажемъ дивизія, владѣя моремъ, владѣя могущественнымъ флотомъ, поддержанная съ лѣваго фланга массой орудій, могла бы остановить во много разъ превосходящую силу и вынудить насъ вести не только осадныя но и подземныя работы въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, чтобы овладѣть Кинь-Чжоу. Поэтому можно было сокрушаться, но надѣяться на выручку нельзя было. Донесенія стали получаться такого содержания: подошли ко рву, стали спускаться въ ровъ. На основаніи опыта другихъ войнъ и другихъ осадъ я спрашивалъ: что же это, начало конца? Нѣтъ, это еще началомъ конца не можетъ считаться, ибо еще неизвѣстно, какъ используютъ прорывъ 1-го и 2-го фронта. Если 2-я и 3-я линіи обороны будутъ подготовлены и если гарнизонъ сохранить мужество, а въ сердцахъ вождей будетъ та увѣренность, о которой мы читали въ депешѣ Смирнова, то оборона можетъ затянуться на столько времени, на сколько хватило бы патроновъ и продовольствія.

Прис. пов. Нечаевъ. Раньше 19-го ноября были ли подобныя телеграммы о положеніи крѣпости?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Отъ генерала Смирнова раньше была одна депеша съ подробнымъ перечисленіемъ артиллерійскаго вооруженія и запасовъ; депеша весьма для насъ цѣбная, но другой депеши я не помню, можетъ быть генераль Смирновъ адресовалъ въ штабъ арміи, и мнѣ докладывали, точно не помню. Помню точно только ту депешу, которая не могла не встревожить, ибо указывала на какой-то внутренній разладъ. Это была депеша отъ 5-го декабря.

Прис. пов. Нечаевъ. Эта телеграмма отъ 19-го ноября, гдѣ генераль Смирновъ, раньше не доносившій ни о чемъ, указывалъ на возможность конца, хотя и героическаго, она не произвела впечатлѣнія, что положеніе крѣпости серіозное?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Безусловно, она на меня произвела впечатлѣніе, что положеніе серіозное. Но такъ какъ она оканчивалась словами, что мы не только не теряемъ бодрости, но еще готовы умереть героями, я, прочтя это, радовался, что есть такіе начальники, которые и въ тяжелыя минуты доносятъ и думаютъ такъ.

Прис. пов. Нечаевъ. Подъ вліяніемъ до-

несеній не изволили-ли вы доносить въ Петербургъ 12-го ноября, что положеніе становится дѣйствительно серіознымъ, что могутъ быть взяты форты.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Конечно, я непрерывно доносилъ Его Величеству о такихъ фактахъ, какъ приближеніе противника ко рву, разрушеніе рва. Это не могло быть утаено.

Прис. пов. Нечаевъ. Такъ что это событіе ожидалось? Поэтому я не ошибусь, если сдѣлаю заключеніе, что событіе 5-го декабря не было неожиданнымъ—паденіе форта II было вполне ожидаемымъ: ожидалось, что его будутъ штурмовать и, можетъ быть, возьмутъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Событіе, дѣйствительно, опредѣлилось гораздо позднѣе, когда стали получаться болѣе подробныя данныя. Фортъ, вопреки указаніямъ генерала Кондратенко, какъ руководителя, въ сущности не былъ взятъ, а былъ сданъ, вѣрнѣе не сданъ, но былъ очищенъ безъ боя. Это не было неожиданнымъ, но мы одновременно получили донесенія, что фортъ очищенъ безъ боя и что крѣпость пала.

Прис. пов. Нечаевъ. Когда Одинцовъ прибылъ въ началѣ іюня съ докладомъ генерала Смирнова, онъ не высказывалъ отъ имени генерала Смирнова указанія на то, какой срокъ онъ предполагаетъ продержаться, если ему будетъ вручена полная власть?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Точно не припомню, докладывалъ ли объ этомъ капитанъ Одинцовъ. Но, кажется, былъ указанъ такой срокъ—до октября можно было-бы держаться. Но этого не могу утверждать, требуется документъ, но документа нѣтъ, потому что разговоръ со мной Одинцова не былъ записанъ.

Прис. пов. Нечаевъ. Но не припомните ли, какое впечатлѣніе произвело на васъ это указаніе?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Въ то время мы такъ близко стояли къ японцамъ и такъ надѣялись, что желѣзныя дороги помогутъ подвезти достаточно силъ, что срокъ 1-го октября могъ представляться для меня такимъ, что мы и успѣли бы освободить Портъ-Артуръ.

Прис. пов. Нечаевъ. А такой срокъ при томъ состояніи, въ которомъ находилась крѣпость, сочли ли вы естественнымъ, нормальнымъ?

Предс. Защитникъ! Вы не въ вашей обязанности,—задаете такіе вопросы, которые къ дѣлу не относятся. Какъ судить о крѣпости за тысячу верстъ?

Прис. пов. Нечаевъ. Генералу Куропаткину достаточно извѣстно было положеніе крѣпости. Весь настоящій процессъ основывается въ значительной степени на предположеніяхъ, и намъ въ концѣ концовъ при-

дётся разрѣшить основной вопросъ—могла-ли крѣпость держаться. Настоящій процессъ, это не тотъ обыкновенный процессъ, гдѣ выводить преступниковъ, которые убили, или украли. Но здѣсь нужно рѣшить вопросъ, о томъ, что могло бы быть; поэтому мы должны касаться мнѣній и взглядовъ тѣхъ лицъ, которые должны были знать и которые главнымъ образомъ могли...

Предс. (*Перебиваетъ защитника*). Могли знать тѣ, которые находились въ Портъ-Артурѣ, на мѣстѣ.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Мы сами, не находясь на мѣстѣ, рѣшительно не могли судить о томъ, какая обороноспособность можетъ быть развита гарнизономъ, мы не знали, что сдѣлаетъ флотъ, усилятся-ли гарнизонъ силами флота, даже въ это время я не имѣлъ свѣдѣній о томъ, исполнено-ли было мое приказаніе имѣть запасы на полтора года. Мы даже не имѣли точныхъ свѣдѣній о томъ, какія именно артиллерійскія средства тамъ были. Это велось такимъ образомъ: помимо насъ, какъ вы знаете, самимъ Намѣстникомъ дѣлались распоряженія, такъ что мы могли судить совершенно теоретически,—будетъ гарнизонъ дѣлать свое дѣло, то оборона затянется, пока хватитъ снарядовъ и патроновъ, или явятся особые условія. Каждый штурмъ велся настолько страшно упорно, съ такой энергіей со стороны японцевъ, что паденіе могло быть въ началѣ августа, если-бы войска не проявили высокой храбрости. То же самое штурмы сентябрьскіе, октябрьскіе и ноябрьскіе. Такъ что издали дѣйствительно вопросъ представлялся неопредѣленнымъ, но мы должны были и обязаны были помочь матеріально и духовно; даже не имѣя надежды помочь, надо было извѣщать: надѣйтесь, придемъ. Дальше я не считаю возможнымъ отвѣчать на этотъ вопросъ.

Прис. пов. Нечаевъ. Въ такомъ случаѣ, можетъ быть, припомните, сообщалось-ли еще въ маѣ мѣсяцѣ отъ Намѣстника, который достаточно зналъ положеніе, сколько можетъ держаться крѣпость?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Въ этомъ отношеніи я получилъ указаніе на то, что крѣпость эта—даже не крѣпость, что она можетъ держаться самое короткое время и потому ей нужна немедленная, сильная помощь. Въ значительной степени это было результатомъ всѣхъ дѣйствій гн. Стесселя, которая колебали увѣренность въ способности Портъ-Артура защищаться, и, несмотря на мой протестъ, вызвали приказъ: „подать эту помощь“. Въ это время на нашемъ восточномъ фронтѣ далеко незначительными силами мы прикрывали около сотни верстъ, такъ что, пойми генералъ Куроки, Ляоянъ былъ-бы имъ занятъ.

Предс. Все это субъективные предположенія, опредѣленныхъ фактическихъ данныхъ у васъ не было, свѣдѣнія черпались изъ отрывочныхъ донесеній мѣстнаго начальства. Я считаю, что на этотъ вопросъ отвѣчать нельзя, чтобъ можно было на этомъ отвѣтѣ основываться.

Прис. пов. Нечаевъ. (*Предсѣдателю*). Насколько можно будетъ, будемъ основываться...

(*Обращ. къ гн.-ад. Куропаткину*). Я такой вопросъ предложу: хотя не было для коменданта Портъ-Артура требуемой закономъ Высочайше утвержденной инструкціи, которая указывала бы значеніе крѣпости, но все-таки, когда вырабатывались вопросы стратегическіе, не высказывалось ли тогда же предположенія о роли Портъ-Артура, опять таки въ точный, опредѣленный срокъ Намѣстникомъ, относительно того, сколько времени Портъ-Артуръ долженъ содѣйствовать нашимъ войскамъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Что указывалось Намѣстникомъ это мнѣ неизвѣстно; планъ Намѣстника Высочайше утвержденъ, такъ что не слѣдуетъ отвѣчать на вашъ вопросъ. Или вы спрашиваете, что я объ этомъ думалъ? Это другой вопросъ. Я думалъ, что положеніе такое тяжелое и мы такъ неготовы въ Портъ-Артурѣ, что самое лучшее было бы передать его китайцамъ.

Прис. пов. Нечаевъ. Вы, Ваше Высочайшее превосходительство, изволили сказать, что въ артиллерійскомъ отношеніи крѣпость была ниже своего назначенія. Но не припомните ли вы относительно снарядовъ, не былъ ли возбужденъ вопросъ о томъ, чтобъ увеличить комплектъ снарядовъ?

Предс. Къ дѣлу не относится, разрѣшаю не отвѣчать.

Прис. пов. Нечаевъ. Затѣмъ относительно продовольствія. Вы изволили сказать, что все лежало на обязанности Намѣстника, но не изволите ли припомнить, что къ вамъ, вѣрнѣе къ интендантству арміи, было обращено требованіе о снабженіи Портъ-Артура мясомъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Въ отчетѣ гн. Губера нѣсколько строкъ касаются заданнаго вами вопроса, гдѣ указывается, что каждый разъ, когда онъ хотѣлъ въ это дѣло вмѣшаться, встрѣчалъ рѣзкій отпоръ. И только послѣ перерыва сообщенія къ нему обратились съ просьбой снабдить Портъ-Артуръ мясомъ. Онъ отвѣтилъ, что поздно. Кредитъ же открытъ былъ еще въ 1903 году на полное снабженіе Портъ-Артура и было указано, что это снабженіе первоначально предполагалось сдѣлать на одинъ годъ, а затѣмъ, насколько помню изъ переписки въ штабъ, должно было быть доведено до полутора лѣтъ. Такъ что въ отчетѣ

тѣмъ гн. Губера есть болѣе обстоятельный отвѣтъ, чѣмъ мой.

Прис. пов. Нечаевъ. Возвращаюсь къ вашей телеграммѣ отъ 12-го ноября, въ которой указывалось на необходимость немедленно двинуться на выручку, что главная надежда заключается въ выручкѣ. Въ концѣ телеграммы вы испрашиваете указаній по этому предмету. Получили ли вы ихъ и какія?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Это было указаніе Государя Императора относительно дѣйствій всей арміи. Думаю, что этотъ вопросъ сюда не относится.

Прис. пов. Нечаевъ. А относительно П.-Артура?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я не знаю относительно какой именно депеши вы говорите. Тѣмъ указанія, которыя я получилъ, не касались Портъ-Артура, а та часть, которая касалась вообще арміи, къ данному вопросу не относится.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Ваше Высочество! Къ какому времени относится докладъ генерала Смирнова, что крѣпость можетъ продержаться до начала октября? Къ тому же самому времени, когда вы получили тревожныя вѣсти, или нѣсколько позднѣе?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Это не былъ докладъ Смирнова, это былъ докладъ капитана Одинцова нѣкоторыхъ мнѣній ген. Смирнова, которыя ему поручено было передать мнѣ. Это было въ началѣ іюня, послѣ Вафангоу. Если бы этотъ докладъ я получилъ предъ отправленіемъ войскъ на выручку, я могъ бы опереться на этотъ докладъ и настаивать передъ Намѣстникомъ, чтобы войскъ не посылать впередъ, но получилъ тогда, когда войска отошли; такъ что этотъ докладъ не имѣлъ практическаго значенія, а имѣлъ значеніе теоретическое.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Нѣтъ, я не о томъ спрашивалъ. До 5-го іюня онъ былъ или позднѣе? Вы изволили сказать, что передалъ подполковникъ Одинцовъ.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Онъ будетъ вызванъ въ качествѣ свидѣтеля, тогда и спросите его, когда онъ со мной говорилъ. Я знаю только, что это было въ началѣ іюня и долженъ сказать, что, если это было до 5-го іюня, то безусловно, значитъ, хотя это былъ и не письменный, а изустный докладъ объ этихъ треніяхъ, онъ могъ повліять на рѣшеніе объ отозваніи. Но раньше еще, дней шесть или семь, шли сношенія съ Намѣстникомъ, призывалось и морское вѣдомство дать отвѣтъ объ этомъ. Такимъ образомъ, если это началось въ концѣ мая, то по всей вѣроятности, Одинцовъ не могъ еще прибыть. Онъ прибылъ ко мнѣ, кажется, въ Дашичао; если бы онъ прибылъ 2-го іюня, то его изустный докладъ

могъ повліять. Конечно такой изустный докладъ о томъ, что Портъ-Артуръ можетъ продержаться до 1-го октября, сопоставленный съ тѣмъ, что у генерала Стесселя было обратное мнѣніе, что нужна скорая и немедленная помощь, вѣроятно, этотъ докладъ могъ повліять.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Ваше Высочество! Послѣ этой телеграммы объ отозваніи изволили ли вы съ генераломъ Смирновымъ, какъ комендантомъ крѣпости, сноситься, т. е. послѣ входа войскъ въ районъ крѣпости отдавались ли ему непосредственныя предписанія? Я не говорю о той телеграммѣ, гдѣ было говорено о рожденіи Наслѣдника Цесаревича, которую вы изволили непосредственно послать генералу Смирнову, но другихъ распоряженій никакихъ не посылали?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Не только не посылалъ, но считалъ себя не въ правѣ посылать. Пока тамъ былъ генералъ Стессель, назначенный съ Высочайшаго соизволенія, я считалъ правильными всѣ его распоряженія, и не въ правѣ былъ поступать иначе, пока онъ не выѣхалъ. Распоряженій, вообще, я никакихъ не дѣлалъ, я сообщалъ извѣстныя свѣдѣнія, могъ сообщить мнѣніе. Такъ, напримѣръ, генералъ Стессель требовалъ скорой и немедленной помощи, я послалъ депешу, напоминающую о томъ, что годъ тому назадъ онъ на валахъ Портъ-Артура мужественно утверждалъ, что остановитъ японскую армію. Я получилъ очень скоро письмо и депешу, въ которой онъ признается, что онъ былъ неправъ, употребивъ такое выраженіе: „нужна скорая и немедленная помощь“. Это была единственная депеша, носящая характеръ указанія, и она оканчивалась приказаніемъ бороться, признаніемъ, что задача не особенно тяжелая, ибо гарнизонъ являлся почти равносильнымъ японскимъ войскамъ и даже болѣе сильнымъ. Затѣмъ никакихъ указаній я не посылалъ и, если посылалъ сообщенія, то адресовалъ сообщенія на имя Стесселя и на нѣкоторыхъ помѣчалъ: „копія генералу Смирнову“. Вѣроятно, въ штабѣ помѣчалось.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Такимъ образомъ, изъ вашихъ словъ не будетъ-ли правильнымъ заключить, что телеграмма 5-го іюня и 16-го или 17-го объ отозваніи генерала Стесселя, та часть, которая относится къ генералу Смирнову, должна была пройти черезъ ген. Стесселя?

Гн.-ад. Куропаткинъ. 5-го іюня мною послана депеша Смирнову № 560, номеромъ выше того, который стоялъ на депешѣ генералу Стесселю, и онъ посланы одновременно, но двумъ разнымъ лицамъ и, если дошли до Портъ-Артура, то одна изъ нихъ должна быть получена самостоятельно ген. Смирновымъ,

какъ адресованная коменданту, а не на имя ген. Стесселя.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Съ кѣмъ были посланы телеграммы?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Одна депеша была послана неизвѣстно съ кѣмъ. Я полагаю, что первая была послана на миноносцѣ, такъ какъ мы говорили: если вы хотите отозвать ген. Стесселя, то не воспользуетесь-ли такимъ-то миноносцемъ, стоящимъ въ Инкоу. На этой же депешѣ ниже, карандашомъ была приписка такого содержанія: послана съ поручикомъ кн. Гантимуровымъ 17-го числа. Но эта помѣтка карандашомъ была перечеркнута въ двухъ мѣстахъ.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. А второй разъ, 17-го числа, были посланы тоже двѣ депеши: одна—ген. Стесселю, другая—ген. Смирнову?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Это дѣло штаба. Послали ли они ген. Смирнову и Стесселю отдѣльно или помѣтили на депешѣ: „копія ген. Смирнову“ или сдѣлали пропускъ, т. е. на второй депешѣ уже не помѣтили, что копія ген. Смирнову, на это, вѣроятно, въ дѣлахъ штаба есть помѣтка. Но если этого примѣчанія нѣтъ, то это вредно могло отразиться на дѣлахъ. Если бы была на депешѣ помѣтка: копія ген. Смирнову, то вопросъ могъ быть выясненъ иначе, т. е. ген. Смирновъ могъ бы имѣть въ рукахъ опредѣленный документъ, что это распоряженіе имѣлось.

Прис. пов. Сыртлановъ. Было засѣданіе совѣта въ Портъ-Артурѣ въ вашемъ присутствіи, на которомъ обсуждалась между прочимъ докладная записка Намѣстника о возможности сопротивляться, объ обороноспособности крѣпости, о продолжительности времени сопротивленія этой крѣпости. Тамъ есть между прочимъ указаніе на то, что эта крѣпость, если будутъ исполнены всѣ предначертанія, въ состояніи держаться 6 мѣсяцевъ, т. е. періодъ, достаточный, по мнѣнію Намѣстника, для сосредоточенія на Дальнемъ Востокѣ остальной арміи.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Это я сейчасъ говорилъ; указывалось, чтобы продовольствія было на 1½ года. Это былъ приказъ изъ Петербурга, но въ какой мѣрѣ было выполнено, неизвѣстно. Всѣ предначертанія, которыя подъ моимъ предсѣдательствомъ при участіи адмирала Алексѣева обсуждались, были по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ приводимы въ исполненіе. Снабженіе шло быстро. Такимъ образомъ, кредитъ на улучшеніе въ 2.850,000 руб. былъ полученъ и не былъ (?) израсходованъ. И когда были приведены въ исполненіе всѣ эти мѣропріятія, то была получена телеграмма съ выраженіемъ благодарности.

Прис. пов. Сыртлановъ. Могу ли я спросить о срокѣ—6 мѣсяцевъ? Считали-ли его

въ совѣтѣ достаточнымъ или же находили, что крѣпость можетъ сопротивляться больше?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Такой вопросъ не обсуждался. Это было приложено, какъ приложеніе, и даже эта записка не прочитывалась въ совѣтѣ—это былъ цѣлый рядъ мелкихъ перечисленій: объ устройствѣ работъ, наблюдательныхъ пунктовъ. Обсуждался же основной вопросъ о томъ, чтобы сформировать корпусъ войскъ.

Прис. пов. Сыртлановъ. Я говорю: какъ выводъ изъ всѣхъ этихъ необходимыхъ преобразованій вытекало, что если все это будетъ выполнено, то въ этомъ случаѣ Артуръ будетъ въ состояніи продержаться до шести мѣсяцевъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Собственно, если это было тамъ написано, то до извѣстной степени было пророчествомъ, потому что нельзя считать, что Портъ-Артуръ дѣйствительно держался 11 мѣсяцевъ; надо считать со времени его отрѣзанія, а это и будетъ какъ разъ тѣ шесть мѣсяцевъ, о которыхъ говорится. Для крѣпости современной, вполне готовой, срокъ этотъ, конечно, недостаточенъ, но для крѣпости въ томъ видѣ, въ какомъ Портъ-Артуръ застала война, я не могу признать, что этотъ срокъ малъ, въ особенности принимая въ расчетъ, что слабый гарнизонъ этой крѣпости выбилъ изъ рядовъ японцевъ отъ 80 до 90 тысячъ человѣкъ. Это было почти двойное число противъ нашего неподкрѣпленнаго войска. Этотъ гарнизонъ оттянулъ на себя самыя лучшія силы японцевъ съ самыми лучшими начальниками японской арміи во главѣ. Такъ что ничего не могу сказать по этому вопросу, который вы задали.

*Въ залъ введенъ свидѣтель поручикъ кн. Гантимуровъ. **

Предс. (Обращается къ свидѣтелю). Вамъ не приходилось привозить депешъ? Отъ кого вы привозили депеши начальнику Квантунскаго укрѣпленнаго района, и въ какое время это было?

Пор. кн. Гантимуровъ. Въ первый разъ когда я ѣздилъ, я привезъ 12-го мая, второй разъ прибылъ въ Артуръ 20-го іюня. Первый разъ получилъ телеграмму отъ командующаго арміей 4-го мая и второй разъ получилъ телеграммы: первую 16-го или 17-го іюня и затѣмъ пачку телеграммъ, состоявшую изъ 5 телеграммъ, я получилъ на миноносцѣ „Лейтенантъ Бураковъ“ 19-го іюня.

* Подпоручикъ 25-го Вост. Сиб. стр. полка (нынѣ поручикъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ) кн. Гантимуровъ былъ личнымъ адъютантомъ командира 3-го Сиб. арм. корп. (генерала Стесселя), дважды провозилъ депеши изъ блокированной крѣпости въ маньчжурскую армію и обратно; раненъ на Зеленыхъ горахъ 21-го іюня, шрапнельною пулею въ позвоночникъ; награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Ред.

Предс. Вы знали содержаніе ихъ?

Пор. кн. Гантимуровъ. Да, зналъ. Всѣ онѣ были вкратцѣ повтореніемъ того, что было въ первой телеграммѣ. Онѣ были адресованы генералу Стесселю.

Предс. А послѣдующія?

Пор. кн. Гантимуровъ. Онѣ говорили о расположеніи войскъ, которыя были у командующаго арміей.

Предс. Телеграммы, адресованныя генералу Стесселю, кому вы передавали?

Пор. кн. Гантимуровъ. Навѣрное сказать не могу, кажется, начальнику штаба, а можетъ быть лично генералу Стесселю.

Предс. Кто всегда расшифровывалъ телеграммы?

Пор. кн. Гантимуровъ. Этого сказать не могу. Кажется, начальникъ штаба.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. (*Обращается къ генералу Рейсу*). Такимъ образомъ я вижу, что кто хотѣлъ, могъ расшифровывать; у васъ не было организовано это дѣло правильно.

Гн. Рейсъ. Просматривать ихъ въ шифрованномъ видѣ, конечно, было доступно каждому, прочесть же никто не могъ. Въ то время, о которомъ говоритъ поручикъ Гантимуровъ, весь интересъ нашъ былъ сосредоточенъ на передовыхъ позиціяхъ, и въ это время я—и съ генераломъ Стесселемъ, и одинъ—большую часть времени былъ тамъ. И, конечно, если курьеръ или посланные съ депешами приходили въ то время, когда меня не было, то передавали пакетъ дежурному адъютанту. А по возвращеніи моемъ онѣ передавались мнѣ и расшифровывалъ во всякомъ случаѣ я.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. И вы что же—лично представляли расшифрованные телеграммы или не лично?

Гн. Рейсъ. Иногда лично.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Эта телеграмма объ отозваніи генерала Стесселя передана вами лично или нѣтъ?

Гн. Рейсъ. Я уже докладывалъ, что не помню порядка, которымъ доложилъ.

Чл. суда гн. б. Остенъ-Сакенъ. Это обстоятельство такъ важно, и вы, начальникъ штаба, лично не доложили.

Гн. Рейсъ. Это могло мнѣ показаться неважнымъ въ томъ случаѣ, если содержаніе этой телеграммы было сообщено генералу Стесселю письмомъ. Возможно, что эта телеграмма пришла одновременно или позднѣе письма. Въ такомъ случаѣ эта телеграмма мнѣ показалась знакомой по содержанію, и я не придавалъ ей большой важности.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Значитъ, объ отозваніи генерала Стесселя было извѣстно въ штабѣ? Откуда могло быть извѣстно,

если вы рѣшили не лично передать телеграмму? Я желаю выяснитъ вопросъ, вы въ запечатанномъ пакетѣ посылали?

Гн. Рейсъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда я лично не могъ докладывать, то клалъ въ пакетъ, запечатывалъ и отсылалъ.

Въ залъ введенъ свидѣтель подполковникъ Голованъ.*

Предс. Въ какое время вы состояли въ штабѣ укрѣпленнаго района?

Пдпл. Голованъ. Я все время находился въ штабѣ укрѣпленнаго района съ 13-го мая 1904 г. до ноября, когда былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба 7-ой Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Предс. Часто вамъ приходилось дешифровать депеши?

Пдпл. Голованъ. Въ самомъ началѣ я дешифровалъ почти исключительно одинъ.

Предс. Не можете-ли сказать о порядкахъ, которые были приняты: приносилась депеша, къ кому она поступала?

Пдпл. Голованъ. О каждомъ прибытіи депеши докладывалось начальнику штаба района, и имъ отдавалось распоряженіе дешифровать ихъ. По дешифрированіи телеграммы представлялись начальнику штаба, и онъ или отдавалъ приказаніе лично отнести генералу Стесселю, начальнику района, или относилъ самъ.

Предс. Ключъ былъ въ денежномъ ящикѣ или у начальника штаба?

Пдпл. Голованъ. Да, въ денежномъ ящикѣ.

Предс. Вамъ приходилось слышать о депешѣ, полученной начальникомъ укрѣпленнаго района отъ Командующаго Манчжурской арміей по поводу отозванія его?

Пдпл. Голованъ. Такъ точно, слышалъ.

Предс. Когда вамъ стало извѣстно?

Пдпл. Голованъ. 13-го іюня пришла джонка съ китайцами изъ Чифу, которая привезла двѣ шифрованныхъ телеграммы, и я ихъ началъ расшифровывать. Одна изъ нихъ не поддавалась дешифрированію и я началъ съ середины. Дойдя до конца, я затѣмъ поднялся на верхъ и получилъ адресъ. Телеграмма была адресована не генералу Стесселю, а генералу Смирнову. Содержаніе ея было слѣдующее: „отъ генерала Куропаткина. 5 іюня мною послана генералу Стесселю телеграмма слѣдующаго содержанія: такъ какъ ваше командованіе укрѣпленнымъ райономъ кончилось, а войска вошли въ крѣпость, то предлагаю, на основаніи положенія объ управ-

* Генеральнаго штаба подполковникъ (въ то время капитанъ) Голованъ состоялъ офицеромъ для порученій при штабѣ 3 Сиб. Арм. Корп. Нагр. орд. Сп. Георг. 4 ст.

вленіи крѣпостями, а также согласно съ мнѣніемъ Намѣстника, сдать командованіе крѣпостью коменданту ея, а самому прибыть выбреннымъ вами путемъ въ Маньчжурскую армію, гдѣ при первой возможности займете положеніе командира корпуса“.

Предс. Это было 13-го іюня?

Пдпл. Голованъ. Да, 13-го іюня. Я долженъ доложить, что во время дешифрированія этой телеграммы въ мою комнату вошелъ капитанъ Степановъ; кромѣ того въ этой же комнатѣ былъ подполковникъ Іошнинъ *. Послѣ того, какъ я дешифрировалъ, я отнесъ ее исполнявшему должность начальника штаба генералу Рейсу и спросилъ, какъ мнѣ поступить съ этой телеграммой: отнести ли генералу Стесселю, какъ раньше было, или нѣтъ? На это получилъ отвѣтъ, что эту телеграмму отнесетъ самъ онъ, полковникъ Рейсъ.

Предс. Она была адресована генералу Смирнову?

Пдпл. Голованъ. Да.

Предс. Но у васъ былъ порядокъ такой, что, на чье бы имя ни поступила телеграмма, вы не отправляли ее по адресу, а сначала начальнику штаба?

Пдпл. Голованъ. Это было первый разъ, потому что я не разобралъ адреса, а уже когда я узналъ ея содержаніе, я спросилъ, какъ поступить съ ней.

Воен. Прок. Не помните-ли вы, что между вами было условлено скрыть эту телеграмму, адресованную ген. Смирнову?

Пдпл. Голованъ. Условій никакихъ между нами не было, а лишь, когда полковникъ Рейсъ вернулся, то объявилъ, что нужно считать телеграмму не полученной.

Воен. Прок. Что же, онъ ее не доставилъ?

Пдпл. Голованъ. Этого я не могу сказать, потому что телеграмму не выдалъ потомъ.

Воен. Прок. Что-же, онъ оставилъ ее у себя?

Пдпл. Голованъ. Дальнѣйшей судьбы ея я не знаю.

Предс. Кѣмъ приказано было не считать ее полученной?

Пдпл. Голованъ. Полковникомъ Рейсомъ отъ имени ген. Стесселя.

Воен. Прок. Что-же, пришлось выждать пока сходили къ полковнику Рейсу?

Пдпл. Голованъ. Никакъ нѣтъ, полковникъ Рейсъ ушелъ изъ штаба и отправился къ ген. Стесселю.

* Подполковникъ генеральнаго штаба Іошнинъ, штабъ-офицеръ для порученій при штабѣ 3-го Сиб. арм. корп., былъ тяжело раненъ при оборонѣ Трехголовой горы 3-го августа и вторично раненъ 17 октября на дворѣ штаба укрѣпленнаго района; скончался 2-го ноября. Былъ награжденъ орд. Св. Георгія 4 ст. *Ред.*

Воен. Прок. А вы съ полковникомъ Степановымъ остались ждать?

Пдпл. Голованъ. Такъ точно.

Воен. Прок. И затѣмъ вскорѣ ген. Рейсъ вернулся и что заявилъ: что рѣшено не передавать Смирнову эту телеграмму, считать ее неполученной?

Гн. Стессель. Мнѣ, Ваше Высокопревосходительство, это стало извѣстнымъ теперь въ первый разъ. Генераль Рейсъ никогда не докладывалъ объ этой депешѣ, и я этой депеши не читалъ. Можетъ быть, депеша была расшифрована, и, разумѣется, мнѣ было бы доложено. Но мы 20-го іюня съ ген. Рейсомъ были на передовой позиціи, и тамъ я получилъ и прочелъ письмо. Ген. Рейсъ уѣхалъ домой, а я тотчасъ же отвѣтилъ ген.-ад. Куропаткину, такъ что, когда доставилась телеграмма, можетъ быть, я видѣлъ ее, но это было въ тотъ же день, когда я получилъ письмо.

Предс. Вы не дослушали того, что тутъ докладывалось суду. Депеша была получена 13-го іюня и затѣмъ дешифрована была съ нѣкоторыми затрудненіями, но въ тотъ же день повидимому.

Гн. Стессель. Я рѣшительно 13-го іюня ничего не получалъ, рѣшительно ничего, а только 20-го іюня получилъ письмо и отвѣтилъ. Заключалось въ письмѣ навѣрно то же самое, и я отвѣчалъ на это письмо.

Гн. Рейсъ. Я совершенно не помню того факта, который передаетъ свидѣтель.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите, пожалуйста, полковникъ, почему не было сообщено объ этомъ по долгу службы, согласно 69-й статьи XXII кн. С. В. П. коменданту крѣпости.

Пдпл. Голованъ. Я долженъ былъ подчиняться приказанію начальства.

Предс. (*Защитнику*). Свидѣтель суду не преданъ и поэтому такихъ вопросовъ задавать не полагается: это къ дѣлу не относится.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите, пожалуйста, до конца осады крѣпости не слышали ли вы, не говорилось-ли объ этой телеграммѣ?

Пдпл. Голованъ. Объ этой телеграммѣ никто не говорилъ.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Кромѣ васъ объ этой телеграммѣ зналъ еще подполковникъ Степановъ, какъ вы говорили, и полковникъ Іошнинъ; имъ содержаніе подробно было извѣстно, или они только вошли въ комнату и не знали содержанія отъ начала до конца?

Пдпл. Голованъ. Я думаю, что Степановъ зналъ и содержаніе телеграммы.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Скажите, пожалуйста, вы рѣшительно утверждаете, что была одна только телеграмма, а другой не было?

Пдпл. Голованъ. Относительно отозванія была еще телеграмма, потомъ.

*Въ залъ введенъ свидѣтель, подполковникъ Степановъ.**

Предс. Въ какое время вы служили въ штабѣ?

Пдпл. Степановъ. Со 2-го марта 1904 г.

Предс. Какіе порядки были у васъ относительно полученія телеграммъ и дешифрированія ихъ?

Пдпл. Степановъ. Обыкновенно этимъ завѣдывалъ оберъ-офицеръ для порученій.

Предс. Ключъ у кого былъ?

Пдпл. Степановъ. Ключъ былъ тоже у него, насколько я помню, а можетъ быть иногда бывало, что онъ находился у начальника штаба.

Предс. Въ какомъ помѣщеніи находился ключъ: въ столѣ, въ ящикѣ?

Пдпл. Степановъ. Насколько помню, онъ находился въ столѣ.

Предс. Не извѣстно-ли вамъ что-нибудь про депешу, которая была адресована Командующимъ Маньчжурской арміей Начальнику укрѣпленнаго района по поводу отозванія ген. Стесселя изъ крѣпости?

Пдпл. Степановъ. Такъ точно, извѣстно.

Предс. Что извѣстно, потрудитесь разсказать.

Пдпл. Степановъ. Въ іюнѣ 1904 г., приблизительно въ серединѣ, капитанъ Головань расшифровывалъ телеграммы. Я, какъ адъютантъ, этимъ не завѣдывалъ. Но въ виду того, что тамъ сообщалось о нашихъ дѣйствіяхъ въ Маньчжуріи, то обыкновенно я присутствовалъ, когда было время. Въ срединѣ іюня я былъ и присутствовалъ, помогая капитану Головань расшифровывать. Мы расшифровали нѣсколько телеграммъ — штукъ семь. Затѣмъ начали еще расшифровывать и у насъ получилась какая-то странная телеграмма. Обыкновенно адресъ не расшифровывался, такъ какъ телеграммы шли обыкновенно ген. Стесселю. Насколько помню, содержаніе телеграммы было слѣдующее: „въ виду сокращенія укрѣпленнаго района предлагаю Вашему Превосходительству сдать крѣпость и выѣхать на театръ военныхъ дѣйствій способомъ, какой вы признаете лучшимъ“. Мы расшифровали адресъ—это было ген. Стесселю.

Предс. Дальнѣйшая судьба этой телеграммы какая?

Пдпл. Степановъ. Съ этой телеграммой капитанъ Головань пошелъ къ Начальнику Штаба района и, должно быть, доложилъ объ этомъ.

Воен. Прок. Вы хорошо помните, что эта

* Генеральнаго штаба подполковникъ (въ то время капитанъ) Степановъ, старшій адъютантъ штаба 3-го Сиб. Арм. Корп.; былъ также начальникомъ штаба Восточнаго фронта; награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст.

телеграмма была на имя ген. Стесселя, а не на имя ген. Смирнова?

Пдпл. Степановъ. Утверждать не буду, но помнится, что была адресована генералу Стесселю.

Воен. Прок. Эта телеграмма была отдана полковнику Рейсу, или нѣтъ?

Пдпл. Степановъ. Такъ какъ это лежало на обязанности капитана Головань, то онъ пошелъ навѣрное для передачи ея полковнику Рейсу.

Воен. Прок. Не говорилъ-ли онъ еще кому-нибудь?

Пдпл. Степановъ. Нѣтъ, онъ никому ничего не говорилъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите, пожалуйста, полковникъ, вы можетъ быть еще разъ присутствовали при расшифрованіи?

Пдпл. Степановъ. Нѣтъ, такихъ случаевъ не помню.

Пдпл. Вельяминовъ. Такъ значить сколько было расшифровано телеграммъ въ тотъ вечеръ?

Пдпл. Степановъ. Штукъ шесть—семь.

Пдпл. Вельяминовъ. При этомъ Начальника штаба не было?

Пдпл. Степановъ. Не было.

Воен. Прок. Разговоръ по поводу этой телеграммы не было?

Пдпл. Степановъ. Никакъ нѣтъ, не помню.

Воен. Прок. Не говорилось по поводу этой телеграммы, что надо утаить?

Пдпл. Степановъ. Не помню.

Воен. Прок. И телеграмма эта, вы хорошо помните, все-таки была адресована ген. Стесселю?

Пдпл. Степановъ. Насколько помню, ген. Стесселю, но утверждать не могу, такъ какъ документовъ нѣтъ.

Прис. пов. Сыртлановъ. Насколько я понималъ, васъ было двое во время расшифрованія телеграммы?

Пдпл. Степановъ. Да, больше никого.

Прис. пов. Сыртлановъ. Затѣмъ, скажите пожалуйста, когда Головань вернулся отъ начальника штаба, что онъ вамъ сказалъ: что передалъ начальнику штаба и о томъ, что сказалъ начальникъ штаба по поводу этого? Гдѣ въ это время былъ начальникъ штаба?

Пдпл. Степановъ. Я думаю, что начальникъ штаба былъ у себя въ комнатѣ, такъ какъ его квартира находилась въ одномъ со штабомъ домѣ. Можетъ быть, онъ и не былъ дома.

Прис. пов. Сыртлановъ. Капитанъ Головань скоро вернулся?

Пдпл. Степановъ. На этотъ вопросъ я не могу отвѣтить.

Воен. Прок. Юлшинъ тутъ не говорилъ-

ли, что было бы лучше, если бы ген. Стессель остался?

Пдпл. Степановъ. Юлшинъ говорилъ, что эта телеграмма мѣняетъ планъ, и по его словамъ лучше было бы, если бы ген. Стессель остался?

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Скажите, не было-ли разговоровъ, и исправляющій должность начальника штаба, полковникъ Рейсъ, не говорилъ-ли, что эту телеграмму надо скрыть?

Пдпл. Степановъ. Я съ начальникомъ штаба не говорилъ по этому поводу.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Вы не слышали, что говорили, будто бы эту телеграмму считать не полученною?

Пдпл. Степановъ. Теперь утверждать не буду, но какъ будто это было.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Еще одинъ вопросъ: можете ли объяснить, какимъ образомъ производился докладъ, если не было возможности лично, то какъ докладывалось ген. Стесселю,—посылалось-ли?

Пдпл. Степановъ. Обыкновенно докладывалъ начальникъ штаба. Раньше докладывалъ я, хотя это было не въ моей обязанности, потому что, насколько помню, до полковника Рейса начальникъ штаба ген. Рознатовскій былъ разбитъ прогрессивнымъ параличемъ.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. И былъ заведенъ такой порядокъ, что когда полковникъ Рейсъ не могъ лично докладывать, то посылался кто нибудь къ ген. Стесселю?

Пдпл. Степановъ. Кажется, бывали такіе случаи.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Если это было, то какъ поступали: запечатывалась телеграмма, или нѣтъ?

Пдпл. Степановъ. Не запечатывалась.

Предс. Почему это обстоятельство не огласилось? Содержаніе этой депеши, при дешифрированіи которой вы присутствовали, отчего не сдѣлалось извѣстнымъ?

Пдпл. Степановъ. Я присутствовалъ какъ частное лицо и поэтому считалъ, что не долженъ былъ оглашать такую серіозную телеграмму.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Велся какой-нибудь журналъ секретной переписки? Какой-нибудь журналъ входящій, или, можетъ быть, Головань записывалъ?

Пдпл. Степановъ. Кажется, что нѣтъ! Журналовъ не было, но была вѣдомость, гдѣ отмѣчалось время полученія телеграммы, краткое содержаніе, а также время отправленія.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Вотъ эта телеграмма, которую вы получили 13-го іюня, она была занесена?

Пдпл. Степановъ. У меня она была отмѣчена.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Вамъ неизвѣстно—эта вѣдомость сохранилась или пропала?

Пдпл. Степановъ. Нѣтъ, не знаю, такъ какъ вообще ничего не знаю, что сдѣлалось съ дѣлами штаба послѣ того, какъ я былъ.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Если бы она вамъ была представлена, вы бы ее признали?

Пдпл. Степановъ. Я бы ее призналъ.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Затѣмъ, послѣ этой телеграммы, которую вы получили 13-го іюня, другія телеграммы вамъ приходилось расшифровывать касательно того же вопроса объ отозваніи начальника района и о сдачѣ командованія?

Пдпл. Степановъ. Мнѣ извѣстно, что одна получена была 20-го іюня, привезена на миноносцѣ. Гантимуровъ привезъ двѣ телеграммы. Когда она была доложена полковнику Рейсу, онъ спросилъ ключъ и отправился самъ дешифрировать телеграмму.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Откуда вамъ извѣстно, что эта телеграмма была подтвержденіемъ телеграммы, полученной 13-го іюня?

Пдпл. Степановъ. Это сказалъ полковникъ Рейсъ. Въ этотъ же день пріѣхалъ на миноносцѣ штабсъ-капитанъ Аноевъ, который привезъ письмо генерала Куропаткина такого-же содержанія. Это сказалъ полковникъ Рейсъ.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Вотъ эта телеграмма была подтвержденіемъ той, о которой вы говорили?

Пдпл. Степановъ. Да, эта подтверждала ту телеграмму, которую мы дешифрировали.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Письмо и вторая телеграмма получены въ одинъ день?

Пдпл. Степановъ. Да, въ одинъ день, 20-го іюня.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите пожалуйста, вы хорошо помните, что вторая телеграмма была разъясненіемъ первой телеграммы?

Пдпл. Степановъ. Это слова полковника Рейса, я лично не читалъ и не видѣлъ, но, когда спросилъ полковника Рейса, о чемъ была телеграмма, то онъ сказалъ, что вторая есть разъясненіе положенія генераль-лейтенанта Стесселя.

Пдпл. Вельяминовъ. Можетъ быть вы помните, не сказалъ-ли вамъ генераль Рейсъ, что это—точная копія первой телеграммы?

Пдпл. Степановъ. Нѣтъ, я такого выраженія не слыхалъ отъ полковника Рейса, а было сказано, что она разъясняетъ положеніе самого Стесселя.

Пдпл. Вельяминовъ. Въ этой вѣдомости этой телеграммы не помѣчено?

Пдпл. Степановъ. Мои записи начинаются съ іюля мѣсяца; той вѣдомости, которую

я велъ, нѣтъ. Я отмѣчалъ для себя. Такъ какъ приходило много повторныхъ телеграммъ, то я всякую не дешифровалъ, а сличалъ съ предыдущими.

Пдпл. Вельяминовъ. Краткое содержаніе той телеграммы, о которой говорили, было записано?

Пдпл. Степановъ. Я отмѣтилъ: — „по отозванію генерала Стесселя“.

Воен. Прок. Эта вѣдомость имѣется въ дѣлахъ? Укажите эту вѣдомость.

Судъ и стороны разсматриваютъ журналъ входящихъ телеграммъ (приложеніе № 15).

Предс. Вашей рукой съ какого числа было начато?

Пдпл. Степановъ. Съ 25-го іюля.

Гн. Рейсъ. Разрѣшите сдѣлать маленькое разъясненіе по поводу словъ подполковника Степанова, что я будто-бы говорилъ ему о нежелательности разглашенія объ отозваніи Стесселя, о нежелательности разглашенія въ гарнизонѣ. Потомъ, когда былъ отвѣтъ генерала Стесселя на письмо генерала Куропаткина, то генераль Стессель высказалъ, что лучше отвѣта не оглашать, почему и предупредилъ офицеровъ генеральнаго штаба. Но въ томъ видѣ, какъ это было доложено, я не говорилъ.

Предс. (*Обращается къ пдпл. Голованю*). Деша, дешифрованная вами, была адресована генералу Смирнову?

Пдпл. Голованъ. Да. Я помню хорошо, потому что велъ отмѣтки въ дневникѣ.

Предс. Сохранился-ли теперь этотъ дневникъ? Вы можете представить его Суду?

Пдпл. Голованъ. Такъ точно, могу.

Предс. Вы слышали показаніе подполковника Степанова?

Пдпл. Голованъ. Оно разнится въ нѣкоторыхъ подробностяхъ,—относительно количества телеграммъ.

Предс. И относительно того, что деша была адресована не генералу Смирнову.

Пдпл. Голованъ. Я думаю, что не ошибаюсь, такъ какъ это отмѣчено въ дневникѣ,

и я вѣчера осматривалъ и утверждаю, что содержаніе было такое, какъ я доложилъ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Можетъ быть, свидѣтель, въ виду того, что онъ велъ вторую часть вѣдомости, скажетъ намъ, кѣмъ была писана первая часть.

Предс. Первая часть писана писарскою рукою, вторая, очевидно, офицерскою.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Я хотѣлъ бы предложить вопросъ относительно второй телеграммы? На чье имя она была адресована: генералу Смирнову или генералу Стесселю?

Пдпл. Голованъ. Мнѣ не извѣстно.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите пожалуйста, вы до вчерашняго дня все-таки сомнѣвались и поэтому справились въ своемъ дневникѣ? Меня немного смущаетъ это.

Пдпл. Голованъ. Я не сомнѣвался, но заглянулъ для того, чтобы вспомнить мелкія обстоятельства,—сомнѣній у меня не было никакихъ.

Предс. Не можете-ли, генераль Рейсъ, показать, чьей рукою это было писано?

Гн. Рейсъ. Насколько я знаю, это рука капитана Голована, впрочемъ, можетъ быть ошибаюсь, такъ какъ три года не видалъ почерка своихъ офицеровъ.

Предс. Не имѣете-ли чего противъ представленія суду дневника?

Защитники. Нѣтъ.

Предс. (*Обращается къ подполковнику Голованю*). Судъ проситъ предъавить вашъ дневникъ Суду завтра.

Гн. Стессель. 20-го іюня было получено письмо отъ генерала Куропаткина и 20-го же, вѣроятно, телеграмма, которая расшифрованной была принесена мнѣ или подполковникомъ Голованемъ, или ген. Рейсомъ. Такъ какъ это было то же самое, то я отвѣтилъ, но съ какимъ офицеромъ отправилъ, не могу доложить, кажется, съ заурядъ-прапорщикомъ Гавриловымъ.

Предс. Объявляю перерывъ на четверть часа.

Перерывъ объявленъ въ 4 ч. 20 м. дня.

Засѣданіе возобновляется послѣ 15 м. перерыва.

Пдпл. Голованъ. Я могу предъавить дневникъ сейчасъ. Обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ Верховному суду, чтобы читались только тѣ страницы, которыя относятся къ этому случаю.

Пдпл. Вельяминовъ. Я съ своей стороны заявляю, что мы не интересуемся замѣтками, касающимися личной жизни подполковника Голована, и вообще для насъ дневникъ не представляетъ юридическаго документа; мы

не сомнѣваемся въ томъ, что то, что записано въ дневникѣ—правда, но намъ нужно, чтобы былъ представленъ подлинный и цѣлый дневникъ.

Въ залъ введенъ свидѣтель капитанъ Аноевъ.

Предс. (*Обращается къ капитану Аноеву*). Потрудитесь рассказать, имѣли-ли вы какія-нибудь порученія по доставленію депешъ изъ Маньчжурской арміи въ Портъ-Артуръ?

Кап. Аноевъ. Такъ точно, Ваше Высоко-

превосходительство. По порученію генерала Стесселя я получилъ изъ штаба укрѣпленнаго района отъ подполковника Голована два пакета; одинъ изъ нихъ свѣшанный съ шифрованными бумагами и со свинцомъ внутри. Затѣмъ отъ генерала Бѣлаго я получилъ свѣдѣнія о количествѣ имѣющагося въ Портъ-Артурѣ запаса къ 10 іюня, а именно 330.000 снарядовъ всѣхъ калибровъ и 22 мил. патроновъ, и относительно довольствія людей,—что каждый человѣкъ получаетъ въ день $\frac{3}{4}$ ф. мяса и что муки имѣется достаточно.

Предс. Это вы узнали изъ бумагъ?

Кап. Аноевъ. Нѣтъ, это мнѣ было сказано на словахъ. Кромѣ того у меня была карта расположенія нашихъ войскъ на портъ-артурскихъ позиціяхъ. Сначала я предполагалъ выѣхать 9-го іюня, но, благодаря тому, что помѣшали японцы, я выѣхалъ 10-го іюня, почему имѣлъ возможность получить свѣдѣнія о томъ, что нашъ флотъ съ утра началъ выходить въ море. Въ то время я записалъ, въ какомъ порядкѣ выходилъ нашъ флотъ и что произошло во время выхода каждого судна. Такъ, относительно „Цесаревича“ мнѣ было извѣстно, что у него впереди взорвалась мина. Къ вечеру 10-го іюня я вышелъ на шаландѣ и 12-го числа уже прибылъ въ Дашичао въ поѣздѣ Великаго Князя Бориса Владиміровича. Сейчасъ-же по прибытіи въ Дашичао я представился Командующему генераль-адъютанту Куропаткину и передалъ все, что было мнѣ поручено, а также лично передалъ пакеты, адресованные генералу Сахарову. Генераль Куропаткинъ приказалъ сейчасъ-же дать мнѣ поѣздъ, чтобы отправиться къ Намѣстнику, который находился въ Мукденѣ. Когда я доложилъ генераль-адъютанту Куропаткину, что выѣду въ Портъ-Артуръ, то онъ мнѣ приказалъ явиться къ нему, когда я буду возвращаться. Въ Мукденѣ я прибылъ вечеромъ, но, не желая беспокоить Намѣстника, представился ему утромъ 13-го числа и передалъ ему пакетъ, который я получилъ отъ штаба укрѣпленнаго района, и затѣмъ доложилъ адмиралу Алексѣеву о томъ, что, когда я находился въ ночь съ 10-го на 11-ое приблизительно въ 60 верстахъ отъ Портъ-Артура, то видѣлъ, что онъ весь былъ въ огнѣ. Впослѣдствіи оказалось, что наша крѣпость отбивала минную атаку японскихъ миноносцевъ на нашъ флотъ. Въ теченіе этого времени были получены свѣдѣнія, о которыхъ мнѣ лично говорилъ Намѣстникъ, что три нашихъ броненосца взорваны. Впослѣдствіи оказалось, что это не вѣрно. 16-го іюня адмиралъ Алексѣевъ пригласилъ меня къ себѣ на завтракъ и разспросилъ меня подробно обо всемъ, приказавъ ожидать его распоряженія и не отправляться, пока мнѣ

не будутъ даны документы изъ его штаба. 17-го вечеромъ меня потребовали въ штабъ Намѣстника, гдѣ я получилъ какія-то бумаги, которыя были свернуты въ трубку. Когда я спросилъ о содержаніи этихъ бумагъ, то мнѣ отказались сообщить его. Затѣмъ начальникъ штаба генераль-лейтенантъ Жилинскій позвалъ меня къ себѣ и....

Предс. (*Прерываетъ свидѣтеля*). Не можете ли перейти къ разсказу объ обратномъ посѣщеніи вами штаба генераль-адъютанта Куропаткина?

Кап. Аноевъ. 18-го утромъ я вернулся въ Дашичао и въ 9 часовъ увидалъ генераль-адъютанта Куропаткина, который въ это время стоялъ около вагона вмѣстѣ съ начальникомъ передвиженія войскъ. Генераль-адъютантъ Куропаткинъ приказалъ мнѣ явиться къ нему за письмомъ въ 11 час. утра. Ровно въ 11 ч. я былъ въ вагонѣ генераль-адъютанта Куропаткина, который передалъ мнѣ письмо на имя генерала Стесселя. Затѣмъ генераль-адъютантъ Куропаткинъ сказалъ мнѣ: „передайте генералу Стесселю, что въ настоящее время у насъ идутъ дожди; что я получаю въ день $1\frac{1}{2}$ тыс. войскъ; можетъ быть, буду получать до трехъ тысячъ и больше; что въ настоящее время я не могу думать ни о какомъ наступленіи и могу только сдерживать натискъ японцевъ; что я предполагаю, что они меня желаютъ окружить и что когда соберу достаточно войскъ, тогда только перейду въ наступленіе. Съ своей стороны я сдѣлаю все возможное, чтобы помочь Портъ-Артуру. Передайте молодцамъ-артурцамъ, чтобы держались такъ, какъ держались до сихъ поръ“. Затѣмъ генераль-адъютантъ Куропаткинъ высказалъ мнѣ, что $\frac{3}{4}$ ф. мяса въ осажденной крѣпости давать слишкомъ много. Вотъ съ этими свѣдѣніями я и отправился къ генералу Стесселю. Долженъ сказать, что это были свѣдѣнія послѣ боя подъ Вафангоу. Эти свѣдѣнія лично мною были переданы исключительно генералу Стесселю, и никому ничего я больше не сообщалъ. Въ Портъ-Артуръ я прибылъ 20-го утромъ на миноносцѣ „Лейтенантъ-Бураковъ“, а шаланду оставилъ въ Инкоу. Миноносецъ предполагалъ выйти 18-го числа, но была получена телеграмма—задержаться, и 19-го, послѣ полученія депеши:—„сняться и идти въ Портъ-Артуръ“, мы поплыли. Кромѣ меня на миноносцѣ были князь Гантимуровъ и корреспондентъ Тагѣевъ. По прибытіи въ Портъ-Артуръ 20-го, въ 7 часовъ утра, когда уже совсѣмъ разсвѣло, я сейчасъ-же сообщилъ изъ Большой Голубиной бухты, куда мнѣ былъ высланъ экипажъ, на которомъ я поѣхалъ въ Портъ-Артуръ. Сдалъ почту; былъ у генерала Стесселя и передалъ ему пакетъ; былъ у адми-

рала Витгефта и передалъ ему то, что было адресовано на его имя.

Воен. Прок. Передавая пакетъ, не говорилъ-ли вамъ генераль-адъютантъ Куропаткинъ объ его содержаніи?

Кап. Аноевъ. Содержаніе пакета мнѣ не было извѣстно. Генераль-адъютантъ Куропаткинъ мнѣ только разсказалъ о своемъ планѣ дѣйствій, прибавивъ: „передайте генералу Стесселю обо всемъ, что я вамъ говорю; но кромѣ того я ему пишу“.

Воен. Прок. Вы знали, что въ этомъ письмѣ заключалось предписаніе генералу Стесселю оставить Портъ-Артуръ и передать командование генералу Смирнову?

Кап. Аноевъ. Объ этомъ генераль-адъютантъ Куропаткинъ мнѣ ни слова не говорилъ и о генералѣ Смирновѣ совершенно не упоминалъ.

Прис. пов. Сыртлановъ. Я прошу представить свидѣтелю конвертъ; признаетъ-ли онъ его за тотъ, который онъ везъ, или за другой?

Кап. Аноевъ. (*Разсматриваетъ конвертъ*). Да, это тотъ самый конвертъ... Впрочемъ, точно я не утверждаю.. Похожъ.

Прис. пов. Сыртлановъ. Не помните-ли, когда вы передавали генералу Стесселю это письмо, въ какомъ приблизительно мѣстѣ пахотился онъ въ это время?

Кап. Аноевъ. Я былъ у него на квартирѣ и передалъ ему этотъ пакетъ. Онъ позвалъ меня приблизительно часа въ два дня къ себѣ обѣдать.

Прис. пов. Сыртлановъ. Когда онъ прочиталъ письмо, онъ вамъ сказалъ объ его содержаніи?

Кап. Аноевъ. Нѣтъ, ничего не говорилъ.

Ген. Стессель. Это письмо я получилъ на позиціи; тамъ же я получилъ и другой пакетъ отъ командующаго арміей. А когда я вернулся съ позиціи, то принялъ капитана Аноева и оставилъ его у себя обѣдать. Такимъ образомъ 20-го числа на позиціи я получилъ два пакета и теперь не могу сказать, были ли они отъ ген. Куропаткина, или отъ штаба.

Кап. Аноевъ. Я вспомнилъ, что когда я пріѣхалъ въ Артуръ, то утромъ засталъ генерала Кондратенко, а генерала Стесселя не было, и когда я пошелъ къ генералу Стесселю, то засталъ его слѣзающимъ съ лошади, и вотъ въ этотъ моментъ я ему передалъ пакетъ.

*Въ залъ введенъ свидѣтель подполк. Одинцовъ.**

Предс. Вы служили въ штабѣ укрѣпленнаго района?

Пдпл. Одинцовъ. Я состоялъ оберъ-офи-

* Генеральнаго штаба подполковникъ (въ то время капитанъ) Одинцовъ былъ оберъ-офицеромъ для порученій при штабѣ 3 Сиб. арм. корп., нынѣ въ П.-Артура 2-го іюня и болѣе туда не возвращался.

Ред.

церомъ при штабѣ 3-го сибирскаго корпуса, сдѣлавшемся въ послѣдствіи штабомъ укрѣпленнаго района въ Артурѣ.

Предс. Потрудитесь разсказать про тѣ порядки, которые существовали въ штабѣ относительно расшифрованія телеграммъ?

Пдпл. Одинцовъ. Правильной работы въ штабѣ не было, потому что начальникъ штаба ген. Рознатовскій былъ человѣкъ больной, приближавшійся къ послѣдней степени прогрессивнаго паралича. Поэтому общаго руководителя въ штабѣ не было; всякій дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію. Обыкновенно къ намъ поступали бумаги, составленные самими генералами Стесселемъ, причемъ не разрѣшалось дѣлать никакихъ поправокъ ни стилистическихъ, ни даже грамматическихъ. Всѣ эти донесенія предварительныхъ справокъ не требовали, а поступали въ штабъ только для занумерованія, запечатанія и отправления по назначенію. Получающіяся бумаги попадали для расшифрованія къ намъ, хотя, какъ мнѣ помнится, были случаи, когда телеграммы нерасшифрованные доставлялись генералу Стесселю, и онъ ихъ расшифровывалъ самъ. Большинство телеграммъ дешифрировалъ Головань, но иногда принимали участіе я и подполковникъ Юлшинъ.

Предс. У кого былъ ключъ и гдѣ онъ хранился?

Пдпл. Одинцовъ. Ключъ былъ у Голованя и хранился въ штабѣ; въ какомъ мѣстѣ онъ хранился, не припомню.

Предс. Не слыхали-ли вы что-нибудь про депешу, полученную въ штабѣ укрѣпленнаго района, въ которой говорилось объ отозваніи начальника укрѣпленнаго района.

Пдпл. Одинцовъ. О такой депешѣ, по крайней мѣрѣ, до моего отъѣзда въ ночь со 2-го на 3-е іюня, я не слыхалъ, такъ какъ въ Портъ-Артуръ не возвращался болѣе. Ген.-ад. Куропаткинъ приказалъ мнѣ остаться, такъ какъ я хорошо зналъ мѣстность впереди Кинь-Чжоу и могъ быть проводникомъ въ предполагавшемся движеніи войскъ для освобожденія Портъ-Артура.

Предс. Не исполняли-ли вы какихъ-нибудь особыхъ порученій?

Пдпл. Одинцовъ. Когда генералъ Стессель, кажется 30-го мая, получилъ телеграмму изъ Чифу отъ Командующаго Манчжурской арміей, въ которой указывалось, что, повидимому, генералъ Стессель сталъ нѣсколько иначе смотрѣть на оборону, будто онъ потерялъ увѣренность въ томъ, въ чемъ раньше былъ увѣренъ, то это произвело на него тяжелое впечатлѣніе, и онъ рѣшилъ отправить новое донесеніе, повидимому, очень серьезнаго характера, потому что рѣшилъ избрать офицера генеральнаго штаба. Я вызвался испол-

нить это порученіе, и мнѣ была вручена депеша для доставленія Командующему арміей. Кромѣ того мнѣ были даны еще бумаги для доставленія Намѣстнику. Это было 2-го числа. Получивъ на квартирѣ отъ генерала Стесселя пакетъ, я возвратился домой и рѣшилъ откланяться генераламъ Кондратенко и Смирнову. Когда вышелъ генералъ Смирновъ, откуда-то возвратившійся, то я подошелъ и доложилъ, что сегодня увѣжаю—не будетъ ли какихъ-нибудь порученій. На это генералъ Смирновъ сказалъ мнѣ: „вы знаете, что у насъ происходитъ?“ Я сказалъ, что не въ курсѣ дѣла. Тогда генералъ Смирновъ говоритъ: „мнѣ не хотѣлось-бы писать, но—можетъ быть, вы передадите... впрочемъ, вамъ, какъ подчиненному генерала Стесселя, неудобно будетъ передавать то, что я вамъ скажу“. Я отвѣтилъ, что генералъ Стессель не прямой мой начальникъ, и въ частномъ разговорѣ я могу передать объ этомъ. На это генералъ Смирновъ сказалъ: „я хотѣлъ-бы, чтобы вы доложили, что если оборона Артура будетъ поручена мнѣ, то я ручаюсь честью своей и честью своихъ дѣтей въ томъ, что Артуръ до перваго октября не падетъ. Что дальше будетъ, какъ Богъ дастъ“. Когда я сдѣлалъ подробный докладъ командующему Маньчжурской арміей о положеніи дѣлъ, тогда генералъ Куропаткинъ спросилъ меня: „а что-же Смирновъ?“ Я вкратцѣ передалъ этотъ частный разговоръ, а затѣмъ составилъ подробный рапортъ. Впослѣдствіи обнаружилось, что этого моего письменнаго рапорта въ дѣлахъ не оказалось. Не сохранилась также и официальная часть доклада, гдѣ говорилось о числѣ снарядовъ, провіанта, о числѣ штыковъ.

Воен. Прок. Не поручалъ-ли вамъ генералъ Смирновъ доложить о треніяхъ между нимъ и Стесселемъ?

Пдпл. Одинцовъ. Поручалъ ли онъ мнѣ доложить о треніяхъ, я не помню. Но въ частномъ разговорѣ съ ген.-ад. Куропаткинымъ я доложилъ, что въ этомъ отношеніи очень неблагополучно.

Воен. Прок. Такъ что вы не считали служебнымъ порученіемъ передачу вашего разговора съ генераломъ Смирновымъ?

Пдпл. Одинцовъ. Я считалъ это частнымъ порученіемъ, такъ какъ генералъ Смирновъ мнѣ сказалъ: „если вы найдете удобнымъ при случаѣ сказать“... А такъ какъ генералъ Куропаткинъ меня спросилъ относительно Смирнова, то я и счелъ себя обязаннымъ передать тотъ разговоръ, который былъ между нами. Поэтому я сначала не считалъ нужнымъ упомянуть объ этомъ разговорѣ въ своемъ рапортѣ, и только послѣ наведенія предварительно справки, имѣется ли донесеніе подп. Гурко, который имѣлъ формальное порученіе,

убѣдившись, что такое имѣется, написалъ объ этомъ въ своемъ рапортѣ.

Предс. О какомъ рапортѣ говорите вы: „По прибытіи я подалъ рапортъ?“

Пдпл. Одинцовъ. Послѣ словеснаго доклада, командующій арміей приказалъ мнѣ поѣхать и доложить о томъ же Намѣстнику. Когда я вернулся обратно, это было 6 іюня, то не засталъ уже командующаго арміей; онъ уѣхалъ. У меня оставалось нѣсколько дней, и я составилъ подробный отчетъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Говорилъ ли ген. Смирновъ о своемъ начальникѣ ген. Стесселѣ, что онъ трусливъ и неспособенъ?

Пдпл. Одинцовъ. Нѣтъ, этого я не помню.

Пдпл. Вельяминовъ. Обращаю вниманіе Верховнаго суда на это обстоятельство, потому что объ этомъ говорится въ показаніяхъ подполк. Одинцова, записанныхъ его рукой.

Прис. пов. Сыртлановъ. Передавая это порученіе ген. Смирнова ген.-ад. Куропаткину, вы не высказали при этомъ своего личнаго мнѣнія о ген. Стесселѣ?

Пдпл. Одинцовъ. Когда командующій арміей спросилъ меня, что же случилось съ генераломъ Стесселемъ, то я на это сказалъ, что по моему мнѣнію ничего особеннаго нѣтъ, что генералъ Стессель до сихъ поръ держалъ крѣпость въ полномъ порядкѣ, что внутри крѣпости чувствовалась желѣзная рука генерала. И, дѣйствительно, внутренній порядокъ у насъ былъ блестящій. Потомъ ген.-ад. Куропаткинъ спросилъ меня: „какъ же говорятъ, что генералъ Стессель струсилъ?“ Я сказалъ, что 3-го и 4-го мая, когда онъ осматривалъ Кинь-Чжоускія позиціи, тамъ была перестрѣлка; онъ доѣхалъ до стѣны и дальше не поѣхалъ; но въ это время пули свистали надъ нимъ, причемъ въ этомъ ничего особеннаго не видѣли. Вотъ что я сказалъ, и больше ничего передать не могъ.

Прис. пов. Нечаевъ. Въ началѣ своихъ показаній вы сказали, что порядки въ штабѣ генерала Стесселя не были при ген. Рознатовскомъ нормальны. Ну, а впослѣдствіи, каковы были порядки?

Попл. Одинцовъ. Да, въ началѣ порядки были не нормальны, но впослѣдствіи, какъ я узналъ изъ разсказовъ товарищей, стали болѣе нормальны, и работа стала налаживаться; вообще штабъ производилъ болѣе благоприятное впечатлѣніе.

*Въ залѣ введенъ свидѣтель, подполк. Гурко. **

Предс. Въ какое время вы находились въ Портъ-Артурѣ?

Пдпл. Гурко. 2-го марта я былъ по-

* Генеральнаго штаба подполковникъ (въ то время капитанъ) Гурко былъ оберъ-офицеромъ для порученій при комендантѣ и, выѣхавъ 10-го мая изъ Портъ-Артура, туда болѣе не возвращался. Ред.

сланъ въ Портъ-Артуръ для исполненія должности оберъ-офицера для порученій при комендантѣ. Комендантомъ въ то время былъ ген. Стессель. А затѣмъ, когда пріѣхалъ ген. Смирновъ, то я поступилъ въ его распоряженіе.

Предс. Вы не имѣли никакихъ порученій въ штабъ арміи въ іюнѣ (?) мѣсяцѣ?

Пдпл. Гурко. Такъ точно! (?) Имѣлъ отъ ген. Смирнова и отъ ген. Стесселя.

Предс. Не получили-ли вы отъ ген. Смирнова особаго порученія о положеніи дѣлъ въ крѣпости?

Пдпл. Гурко. 2-го мая я получилъ разрѣшеніе отъ ген. Стесселя сдѣлать попытку прорваться въ армію сухопутнымъ путемъ. Попытку я сдѣлалъ въ ночь съ 3-го на 4-е мая, но неудачно, такъ какъ китаецъ, который меня велъ, бѣжалъ. Я вернулся обратно въ Артуръ. Послѣ этого съ 5-го мая я все время старался выѣхать изъ Артура на джонкѣ, и только 10-го мая мнѣ удалось послѣ нѣсколькихъ неудачъ выѣхать изъ Артура. Передъ тѣмъ, какъ выѣзжать изъ крѣпости, я побывалъ у генерала Смирнова и доложилъ ему, что я получилъ разрѣшеніе отъ генерала Стесселя прорваться, если удастся, въ армію, и спросилъ: не имѣетъ-ли онъ чего-нибудь для доклада главнокомандующему. Генераль Смирновъ сперва указалъ мнѣ на то, что нѣтъ возможности прорваться, но когда увидѣлъ, что я на это рѣшился, то сказалъ, что онъ проситъ доложить командующему арміей о тѣхъ отношеніяхъ, которые установились между нимъ и Стесселемъ и о томъ, насколько эти отношенія понижаютъ обороноспособность крѣпости. Объ этомъ имѣются письменныя мои донесенія въ дѣлахъ штаба и, насколько я помню, въ нихъ заключалось слѣдующее: генераль Смирновъ просилъ доложить о томъ, что его личныя отношенія съ Стесселемъ, не служебныя, хороши; что же касается до служебныхъ, то они ниже средняго; что эти отношенія сильно понижаютъ обороноспособность крѣпости и—передать слѣдующую жалобу на генерала Стесселя: 1) что его приказы генераломъ Стесселемъ отмѣняются и объ этомъ ему не сообщается; 2) что генераль Стессель непосредственно отдаетъ приказанія его подчиненнымъ, не сообщая ему объ этомъ; 3) что его подчиненные жалуются на него непосредственно генералу Стесселю, а онъ, не спросивъ его, постановляетъ по нимъ рѣшенія,—и привелъ въ примѣръ инцидентъ съ княземъ Микеладзе, который получилъ выговоръ помимо генерала Смирнова за то, что онъ жаловался на подрядчиковъ, не платящихъ китайцамъ денегъ; 4) что онъ находитъ, что генераль Стессель вообще понижаетъ обороноспособность крѣпости, такъ какъ, хотя генераль Стессель обладаетъ здра-

вымъ смысломъ, но что этотъ здравый смыслъ покидаетъ его въ минуты опасности, и что онъ ожидаетъ того, что въ случаѣ, если противникъ подойдетъ къ стѣнамъ (?) крѣпости, то будутъ отдаваться паническія приказанія и что при первой демонстраціи могутъ быть печальныя послѣдствія; что въ такомъ случаѣ онъ будетъ принужденъ арестовать генерала Стесселя и стать во главѣ крѣпости, такъ какъ въ случаѣ суда отвѣчать будетъ онъ, генераль Смирновъ, а не генераль Стессель, какъ не комендантъ крѣпости. Затѣмъ просилъ еще доложить о томъ, что онъ считаетъ Стесселя физическимъ не храбрымъ, и что эта „не храбрость“ отражается на его дѣлахъ. Затѣмъ просилъ доложить инцидентъ съ жандармскимъ ротмистромъ княземъ Микеладзе и доложить также о судьбѣ того приказа Намѣстника, который разграничивалъ его власть и власть генерала Стесселя. Онъ говорилъ, что приказъ былъ отданъ въ томъ смыслѣ, что-бы напомнить ему, генералу Смирнову, его обязанности, а не для того, чтобы раздѣлять ихъ. „Вообще“, говорилъ мнѣ генераль Смирновъ, „положеніе крѣпости вамъ хорошо извѣстно; вы должны были опредѣлить мои качества и качества генерала Стесселя. Доложите, что вы знаете!“ На это я отвѣтилъ, что приказаніе его исполню, но если я доложу отъ своего имени, то этотъ докладъ никакой цѣны имѣть не будетъ. „Въ такомъ случаѣ“, сказалъ генераль Смирновъ, „доложите это отъ моего имени“. Этотъ разговоръ происходилъ 5-го мая. 6-го я долженъ былъ выѣхать съ отходящей джонкой. Джонка не вышла, испугавшись того, что передняя джонка была разстрѣляна. Понимая, что словесный докладъ не будетъ имѣть такого значенія, какъ письменный, я хотѣлъ было попросить письменный, но не рѣшился просить въ виду того, что я не могъ ручаться, что этотъ докладъ не попадетъ въ руки японцамъ, если бы они разстрѣляли мою джонку; вѣдь мой трупъ могъ бы всплыть, а такое письменное донесеніе въ глазахъ японцевъ понизило бы значеніе Артура. Въ послѣднюю минуту передъ моимъ отъѣздомъ врачъ съ броненосца Цесаревичъ далъ мнѣ способъ отпечатать фотографически такимъ образомъ, чтобы этотъ снимокъ можно было бы проявить только въ Ляоянѣ, и если-бы такой снимокъ попалъ къ японцамъ, то они ничего съ нимъ не могли бы сдѣлать. Такъ какъ откладывать свой отъѣздъ невозможно было, потому что въ моемъ распоряженіи была только одна джонка, то я 11-го мая отправился безъ письменнаго доклада. На Инкоу я ѣхать не могъ, такъ какъ черезъ китайскихъ шпионовъ пришло извѣстіе, что Инкоу нами покинуто, и что генераль Куропаткинъ оставилъ Ля-

оянъ. Этихъ извѣстій я не сообщалъ въ крѣпость и оставилъ при себѣ. 12-го мая черезъ консула въ Чифу я послалъ телеграмму генералу Куропаткину о томъ, что я пріѣхалъ, что Артуръ держится и можетъ еще держаться. 12-го мая я выѣхалъ въ Таку и 17-го мая прибылъ къ генералу Куропаткину. Какъ только я прибылъ въ Ляоянъ, то сейчасъ-же былъ принятъ генераломъ Куропаткинымъ, и вручилъ ему донесенія генерала Стесселя. Кромѣ того, сказалъ я генералу Куропаткину, генераль Стессель просилъ передать, чтобы вы шли скорѣе. О запасахъ въ крѣпости я могъ сообщить только то, что помнилъ и что выучилъ наизусть, добавивъ, что крѣпость можетъ держаться 10—11 мѣсяцевъ. Командующій арміей приказалъ мнѣ сдѣлать подробный докладъ начальнику штаба. Затѣмъ я сообщилъ обо всемъ, что просилъ передать генераль Смирновъ. „Раздѣляете-ли вы взглядъ генерала Смирнова?“ спросилъ генераль Куропаткинъ. Я сказалъ, что раздѣляю, и указалъ еще на нѣкоторые обстоятельства. Между прочимъ генераль Куропаткинъ спросилъ меня, на кого можетъ положиться генераль Смирновъ, чтобы арестовать генерала Стесселя. Я отвѣтилъ, что генераль Смирновъ не въ силахъ этого сдѣлать. Затѣмъ генераль Куропаткинъ спросилъ меня объ Рознатовскомъ; я сказалъ, что онъ находится въ прогрессивномъ параличѣ и, по всей вѣроятности, скоро совсѣмъ съ ума сойдетъ. Объ этомъ мнѣ говорили офицеры штаба, между прочимъ, кажется, Степановъ, что начальникъ штаба, генераль Рознатовскій сходитъ съ ума. Послѣ этого генераль Куропаткинъ спросилъ меня о Фокѣ. Я сказалъ, что лично не зналъ его, но въ крѣпости въ немъ сильно разочаровались. Фока считали человѣкомъ храбрымъ, но не думаю, чтобы онъ могъ принять начальствование крѣпостью. Окончивъ свой докладъ, я сказалъ, что если генераль будетъ посылать распоряженія въ Артуръ, то я берусь ихъ доставить. „Нѣтъ, вы мнѣ здѣсь нужны. Сядьте и начертите планъ Кинь-Чжоускихъ позицій“. Я сказалъ, что эти позиціи я мало знаю. Затѣмъ я поѣхалъ къ Намѣстнику и доложилъ обо всемъ томъ, о чемъ докладывалъ генералу Куропаткину. Выслушавъ меня, Намѣстникъ спросилъ мое мнѣніе. Отвѣты приблизительно были тѣ же. На слѣдующій день меня призвалъ начальникъ штаба, генераль Жилинскій, и сказалъ частнымъ образомъ, что Намѣстнику очень неудобно смѣщать генерала Стесселя, ввиду его личныхъ отношеній. „Поѣзжайте въ Ляоянъ и доложите начальнику штаба арміи, что адмиралъ Алексѣевъ обѣщалъ государю и командующему арміей не дѣлать никакихъ распоряженій, но если они считаютъ, что генерала Стесселя

нужно смѣнить, пусть они сами возбуждаютъ ходатайство, и Намѣстникъ поддержитъ это ходатайство. Послѣ этого генераль Жилинскій сказалъ: „Подайте рапортъ, мнѣ онъ нуженъ для вашего награжденія. Прошу васъ о томъ, что вы знаете о генералѣ Стесселѣ, никому ничего не говорить. Я подаль рапортъ, въ которомъ докладывалъ, какимъ образомъ я прорвался, лично генералу Харкевичу, который принялъ его и отправилъ начальнику штаба. Затѣмъ я получилъ приказаніе немедленно донести рапортомъ тотъ докладъ, который генераль Смирновъ поручилъ мнѣ передать. Тутъ я былъ назначенъ начальникомъ отряда, и мнѣ было не до писанія, поэтому я только черезъ четыре дня написалъ рапортъ, когда получилъ письмо, на какомъ основаніи я до сихъ поръ не доносилъ. Потомъ мнѣ говорилъ капитанъ Одинцовъ, что мой рапортъ находился въ Портъ-Артурскихъ дѣлахъ, а перваго рапорта совсѣмъ не было. Впрочемъ черновикъ его находился у генерала Смирнова, я ему передалъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Много ли было сраженій, во время которыхъ вы имѣли возможность наблюдать ген. Стесселя?

Пдпл. Гурко. Я былъ съ ген. Стесселемъ у Кинь-Чжоу, но тамъ сраженія не было. Когда мы возвращались съ ген. Стесселемъ съ позиціи въ Портъ-Артуръ, то намъ пришлось ѣхать подъ огнемъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Почему вы дали такую категорическую характеристику, что ген. Стессель не способенъ, какъ полководецъ?

Пдпл. Гурко. Такого мнѣнія я не высказывалъ; но когда меня спросили, могу ли я поддержать то обвиненіе, которое на него возводится ген. Смирновымъ, что онъ не храбръ, тогда я сказалъ, что видѣлъ ген. Стесселя два раза подъ огнемъ и что въ этихъ случаяхъ онъ не проявилъ личной храбрости.

Пдпл. Вельяминовъ. Подъ какимъ огнемъ?

Пдпл. Гурко. Въ первый разъ это былъ ничтожный огонь съ горъ, собственно не огонь, а нѣсколько выстрѣловъ японскаго разѣзда, который въѣхалъ на гору. При первомъ выстрѣлѣ,—я такъ рассказывалъ г.-ад. Куропаткину,—ген. Стессель остановилъ свою свиту и сказалъ, чтобы мы ѣхали другъ отъ друга на разстояніи 50 шаговъ, а самъ галопомъ поскакалъ къ кумирнѣ и сталъ къ ней спиной. На насъ это произвело нехорошее впечатлѣніе. Потомъ мы должны были осматривать позиціи, но не двинулись дальше, а уѣхали въ такомъ же порядкѣ.

Пдпл. Вельяминовъ. Вы были очевидцемъ этого?

Пдпл. Гурко. Да, былъ очевидцемъ и участникомъ.

ПОЛКОВНИК
ГЕОРГІЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
ОРЕВЪ.

Служилъ въ
Кавказскомъ
Корпусѣ.

ПОДПОЛКОВНИКЪ
ГЕОРГІЙ ДМИТРИЕВИЧЪ
РОМАНОВСКІЙ.

Служилъ въ
Кавказскомъ
Корпусѣ.

ПОЛКОВНИКЪ
ВАСИЛІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
АНТИМУРОВЪ.

Служилъ въ
Кавказскомъ
Корпусѣ.
Служилъ въ
Кавказскомъ
Корпусѣ.
Служилъ въ
Кавказскомъ
Корпусѣ.

ПОЛКОВНИКЪ
АЛЕКСАНДРЪ
АНДРЕЕВИЧЪ
АНДРЕЕВЪ.

Служилъ въ
Кавказскомъ
Корпусѣ.
Служилъ въ
Кавказскомъ
Корпусѣ.

ПОРУЧИКЪ
ГЕОРГІЙ ВАЛЕРІАНОВИЧЪ
ОРЕЛЬ.

Поручикъ 14-го В.-Сиб. стрѣлк. п., ординарецъ ген. Фока. На Квантунѣ съ начала военныхъ дѣйствій до августа 1904 г.: раненъ подъ Кинь-Ижоу, у горы Ху-ин-сань и на перевалѣ Талингоу—въ грудь, обѣ ноги, правую руку и конт. въ голову.

ПОДПОЛКОВНИКЪ
ГЕОРГІЙ ДМИТРИЕВИЧЪ
РОМАНОВСКІЙ.

Ген. шт. подполковникъ, старш. адъют. шт. 4-й В.-Сиб. стр. дивизіи; на Квантунѣ съ 27 марта 1904 г. Награжденъ орденомъ Св. Георгія за оборону позиціи у Голубиной бухты 13—17 ноября 1904 года.

ПОРУЧИКЪ
КНЯЗЬ НИКОЛАЙ ИНОКЕНТЬЕВИЧЪ
ГАНТИМУРОВЪ.

Поручикъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ. Въ Портъ-Артурѣ съ 10 сентября 1903 г., младш. офиц. 25-го В.-Сиб. стр. п.; съ начала воен. дѣйств. личнымъ адъютантомъ Ком. 3-го Сиб. Арм. корп. ген. Стесселя. Раненъ у горы Ху-ин-сань 21-го июля 1904 г. въ левоплечникъ шрапн. пул. и двумя осколками. Награжд. орд. Св. Георгія за то, что первый прорвался на джонки изъ Портъ-Артура и указалъ путь сообщенія, а также остановилъ отступление двухъ ротъ и занялъ съ 30 охотниками оставш. позиц. (Постановл. думы Георг. Кавалеровъ).

КАПИТАНЪ
АЛЕКСАНДРЪ ФЕДОРОВИЧЪ
АНОЕВЪ.

Шт.-Капитанъ 1-й батар. 4-ой В.-Сиб. стр. бригады; на Квантунѣ съ марта 1904 г., сначала команд. подубат. 1-ой батар., а затѣмъ разновременно команд. артиллеріей—форта 1, редута „Тахе“; форта II, „Запирной“ бат., укрѣпл. № 1 и съ 17-го октября до конца—укрѣпл. № 3. Раненъ: на укрѣпленіи № 3 8-го ноября, 18 ноября, 9 декабря, 10 декабря, въ ногу пулей и осколками и въ челюсть пулей. Награжденъ орденомъ Св. Георгія за отбитіе ноябрьскихъ штурмовъ на укрѣпленіе № 3 и соседніе пункты.

Пдпл. Вельяминовъ. Вы говорите, что и въ городѣ порядка не было?

Пдпл. Гурко. Нѣтъ, я этого не доносилъ, такъ какъ въ городѣ ген. Стессель поддерживалъ образцовый порядокъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Не докладывали ли вы, что на укрѣпленіяхъ неутомимо велись работы?

Подпл. Гурко. Объ этомъ я доложилъ, что всѣ работы на укрѣпленіяхъ велись подъ руководствомъ ген. Кондратенко и что это неутомимый человѣкъ. Но какъ разъ въ это время было столкновение изъ-за неотпуска денегъ на постройку укрѣпленій. На этой почвѣ было столкновение ген. Смирнова со Стесселемъ. Но объ этомъ я, кажется, не доносилъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Извѣстно ли вамъ что нибудь о томъ приказѣ, который разграничивалъ обязанности ген. Стесселя и ген. Смирнова?

Пдпл. Гурко. Да, извѣстно объ этомъ приказѣ. Я забылъ сказать, что генераль Смирновъ говорилъ... Если разрѣшите представить мой дневникъ, въ немъ записано все то, что мнѣ говорилъ ген. Смирновъ...

Пдпл. Вельяминовъ. Я просилъ бы передать ваши личныя впечатлѣнія.

Пдпл. Гурко. Генераль Смирновъ сказалъ, что этотъ приказъ не имѣетъ того дѣйствія, которое желалъ ему придать Намѣстникъ. Послѣ отдачи этого приказа — я говорю словами ген. Смирнова—ген. Стессель былъ очень раздраженъ этимъ приказомъ, такъ какъ считалъ его направленнымъ противъ него лично, вошелъ въ штабъ Намѣстника и, встрѣтивши тамъ офицера, подошелъ и сказалъ ему: „что это вы написали въ приказѣ“. На что офицеръ этотъ ему отвѣтилъ, что, во-первыхъ, этотъ приказъ писалъ не онъ, а во-вторыхъ, этотъ приказъ по всей вѣроятности не противъ генерала Стесселя, а что онъ только разграничиваетъ его права и права ген. Смирнова и скорѣе напоминаетъ ему, Смирнову, его обязанности. Съ этимъ генераль Стессель согласился и на основаніи этого счелъ, что этотъ приказъ не противъ него, а противъ ген. Смирнова.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Когда вы явились къ ген.-ад. Куропаткину и доложили ему свое мнѣніе, то какъ вы считали это мнѣніе—мнѣніемъ офиціальнымъ, или мнѣніемъ частного характера?

Пдпл. Гурко. Это было мнѣніе офиціальное.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Не упомянули ли вы въ своемъ докладѣ о томъ, что ген. Смирновъ проситъ въ устраненіе тѣхъ трений, которыя происходили между нимъ и генераломъ Стесселемъ, назначить третье лицо, которое было бы выше ихъ обоихъ?

Пдпл. Гурко. Да я объ этомъ упоминалъ въ своемъ рапортѣ. До насъ дошли свѣдѣнія, что въ распоряженіе командующаго арміей назначенъ генераль Субботичъ, который одно время былъ Приамурскимъ генераль-губернаторомъ. И вотъ ген. Смирновъ просилъ, чтобы этимъ третьимъ лицомъ, которое было бы выше ихъ обоихъ, былъ назначенъ ген. Субботичъ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Не представлялся ли въ вашихъ глазахъ такой вашъ докладъ некорректнымъ? Я позволяю себѣ задать такой вопросъ въ виду того, что это слово было употреблено однимъ изъ свидѣтелей.

Пдпл. Гурко. Конечно, если бы были другіе способы донести, кромѣ моего устнаго, то этотъ способъ не былъ бы корректнымъ. Но такъ какъ ген. Смирновъ былъ лишенъ возможности иначе донести, то я не могу сказать, чтобы это было не корректно.

Пдпл. Вельяминовъ. Не говорилъ ли вамъ генераль Смирновъ о томъ, что если власть перейдетъ къ нему, то Портъ-Артуръ продержится до 1-го октября?

Пдпл. Гурко. Онъ не говорилъ мнѣ о передачѣ власти въ его руки, но всегда былъ того мнѣнія, что крѣпость должна была держаться до тѣхъ поръ, пока послѣдній сухарь не будетъ съѣденъ. Передалъ ли я объ этомъ ген.-ад. Куропаткину или нѣтъ, сказать не могу. Помню, что ген. Куропаткинъ сказалъ мнѣ, что тутъ и рѣчи быть не можетъ, — Портъ-Артуръ долженъ быть сданъ только въ томъ случаѣ, когда будетъ съѣденъ весь провіантъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Но вы сказали ген. Куропаткину, въ какомъ положеніи находились укрѣпленія?

Пдпл. Гурко. Что зналъ, то и доложилъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Доклаживали ли вы, что въ городѣ поддерживался образцовый порядокъ?

Пдпл. Гурко. Я не помню, задавалъ ли мнѣ ген. Куропаткинъ вопросъ о внутреннихъ порядкахъ. Но долженъ сказать, что ген. Стессель поддерживалъ въ городѣ идеальный порядокъ и что въ Портъ-Артурѣ его боялись и, благодаря этому, гарнизонъ былъ подтянутъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Не говорили ли вы, что генераль Стессель не только зналъ въ лицо всѣхъ офицеровъ, но и ихъ имена и отчества, а также ихъ личныя качества.

Пдпл. Гурко. Конечно, я объ этомъ не упоминалъ, такъ какъ это само собой разумѣлось; онъ былъ такъ долго въ Портъ-Артурѣ, что могъ знать всѣхъ. И когда генераль Куропаткинъ спросилъ меня, арестуетъ ли ген. Смирновъ ген. Стесселя, я сказалъ, что не думаю, потому что въ то время, какъ ген. Стесселя знаютъ всѣ, — ген. Смирнова знаютъ мало. Въ докладѣ было сказано, что

ген. Смирновъ старается не заводить ссоръ со Стесселемъ и не настаиваетъ на своемъ правѣ въ виду того, что отъ этого понижается обороноспособность.

Пдпл. Одинцовъ. (*Предс.*). Я забылъ сказать, что, когда я попросилъ у ген. Смирнова письменно передать, онъ мнѣ отвѣтилъ: „знаете, я старый кадетъ и не люблю заводить письменныя передраги; можетъ быть, будетъ достаточно устнаго донесенія“. Генералъ Смирновъ полагалъ, что это вызоветъ лишнія дразги.

Суду представляется свидѣтелемъ, подполковникомъ Голованемъ, его дневникъ, который осматривается съ вѣншией стороны судомъ и сторонами.

Прис. пов. Сыртлановъ. Настоящій дневникъ не имѣетъ датъ, когда онъ начать и конченъ; видъ его очень новенькій, на что я обращаю вниманіе Верховнаго суда.

Пдпл. Вельяминовъ. Почеркъ ровный, настроеніе спокойное; онъ производитъ впечатлѣніе переписаннаго за-ново дневника, а то, что переписано, не есть документъ, такъ какъ могутъ возникать сомнѣнія, переписанъ онъ правильно или нѣтъ? Поэтому, я повторяю, что переписанный дневникъ не можетъ служить юридическимъ доказательствомъ.

Пдпл. Голованъ. Я хотѣлъ доложить, что этотъ дневникъ не переписывался; онъ велся ежедневно тогда, когда я былъ болѣе или менѣе свободенъ, но когда начались серьезныя дѣла, то я не имѣлъ возможности его вести, и 24-го іюля онъ былъ прерванъ.

Предс. Могу позавидовать вашей аккуратности. Я также, какъ и защита, думалъ, что онъ переписанъ.

Пдпл. Голованъ. Онъ сохранился такъ, потому что все время лежалъ въ банкѣ, въ денежномъ (?) ящикѣ.

Воен. Прок. У меня лично относительно дневника никакихъ сомнѣній не возбуждается; онъ является лишь дополненіемъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ.

Кап. Аноевъ. (*Предс.*). Я хотѣлъ доложить, что я не могу достовѣрно сказать, тотъ ли это конвертъ, который мнѣ показывали, что я возилъ, или нѣтъ, такъ какъ я не помню, были ли на немъ эти печати.

Предс. Секретарь прочитаетъ изъ дневника страницы отъ 13-го числа.

Секрет. (*Читаетъ*). „13-го іюня. Воскресенье. Сегодняшнее число дѣйствительно ока-

залось несчастливымъ. Пришла на бухту Луизу джонка, возившая китайцевъ въ Чифу, и тамъ оказались шифрованные депеши. Началь я ихъ расшифровывать; три оказались морскимъ шрифтомъ и три нашимъ; изъ послѣднихъ одна оказалась ген. Смирнову. Рѣшилъ перевести до конца, такъ какъ и ключи были у насъ; хорошо, что тутъ помогали мнѣ Степановъ. Телеграмма была такого содержанія: „5-го іюня я послалъ генералу Стесселю слѣдующую депешу: такъ какъ ваше командованіе укрѣпленнымъ раіономъ окончилось и войска вошли въ крѣпость, то предлагаю вамъ на основаніи положенія объ управленіи крѣпостями, особенно ст. 57, и согласно съ мнѣніемъ Намѣстника, сдать крѣпость коменданту ея и прибыть выбраннымъ вами путемъ, наприкладъ, на миноносцѣ въ маньчжурскую армію, гдѣ при первой возможности вы займете положеніе командира корпуса“. Какъ прочитали мы эту телеграмму, такъ и ахнули. Что же это, вѣдь полная отставка, и въ такое время, когда всякая перемѣна, особенно начальствующимъ лицъ, можетъ принести очень много вреда. Значитъ причина такого важнаго распоряженія весьма серіозна, но какая,—трудно даже предположить; наиболѣе вѣроятно, не доносы ли кого-нибудь, или же просто недовольство послѣ послѣднихъ телеграммъ. Показали ее Рейсу, и онъ рѣшилъ отнести ее раньше всего Стесселю. Стессель приказалъ телеграмму спрятать и объявить, что такой и не получалось. Я поразился такимъ рѣшеніемъ; какъ же можно такъ дѣлать, вѣдь это прямо неисполненіе приказанія командующаго арміей? Вѣдь когда нибудь это откроется и тогда еще хуже будетъ. О телеграммѣ этой знаютъ только пять человѣкъ (и Толшинъ), но вѣдь могутъ придти депеши, напр Витгефту, и все можетъ узнаться. Положеніе совсѣмъ скверное, а тутъ еще сегодня японцы повели сильное наступленіе на нашъ правый флангъ Киленина. Бой шелъ цѣлый день, и наши должны были отступить; потери порядочныя—около 200 нижн. чин. убитыми и ранеными и 7 офицеровъ. Кажется, не всѣхъ раненыхъ удалось вынести—главнымъ образомъ вслѣдствіе трудности сообщенія въ горахъ“.

Дневникъ возвращается свидѣтелю.

Объявляется перерывъ до 11 час. утра 7-го декабря.

Засѣданіе прервано въ 4 час. 45 м. веч.

Стенографическую записъ вели: Козанъ и Русановъ.

Въ настоящемъ засѣданіи допрашивались свидѣтели:

Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.
Поручикъ Князь Гантимуровъ.
Подполковникъ Голованъ.

Подполковникъ Степановъ.
Капитанъ Аноевъ.
Подполковникъ Одинцовъ.

Подполковникъ Гурно.

Засѣданіе 8-ое.

7 Декабря 1907 года.

Засѣданіе возобновляется въ 11 часовъ утра.

Предс. Засѣданіе продолжается.

Прис. пов. Нечаевъ и ген. Домбровскийъ обращаются къ суду съ просьбой сообщить защитѣ и подсудимымъ порядокъ дня наканунѣ, чтобы дать имъ возможность подготовиться.

Предс. Попрошу ген. Горбатовскаго.

*Въ залъ введенъ свидѣтель, г.-м. Горбатовскій.**

Предс. Въ обвинительномъ актѣ между прочими обстоятельствами указывается, что критически описаны дѣйствія нѣкоторыхъ лицъ въ замѣткахъ ген. Фока во время осады Портъ-Артура. Расскажите, что вамъ извѣстно по этому поводу.

Гн. Горбатовскій. Когда 4-я стрѣлковая дивизія втянулась въ Портъ-Артуръ, то ген. Фокъ первоначально вѣдалъ главнымъ резервомъ, а затѣмъ, когда главный резервъ былъ посланъ на позиціи, то ген. Фокъ прямого отношенія къ оборонѣ не имѣлъ. Въ это время начали появляться замѣтки ген. Фока. Сколько ихъ было, сказать не могу, но ихъ было много. Нѣкоторыя изъ этихъ замѣтокъ попали въ мои руки совершенно случайно и въ нихъ я прочелъ чрезвычайно непріятныя для себя лично вещи; ихъ я представилъ своему прямому начальнику, ген. Кондратенко. Судъ желаетъ знать, что было въ этихъ замѣткахъ?

Предс. Относительно того, что въ нихъ заключалось, собственно говоря, суду особенной надобности нѣтъ, потому что у насъ есть цѣлая тетрадь вещественныхъ доказательствъ, изъ которыхъ судъ можетъ почерпнуть необходимыя свѣдѣнія, но при какихъ условіяхъ онѣ писались, если вамъ извѣстно,

и затѣмъ, какъ онѣ разсылались мѣстамъ и лицамъ въ Портъ-Артуръ и какое вообще онѣ производили впечатлѣніе?

Гн. Горбатовскій. Какъ онѣ писались, я доложить не могу, но знаю, что онѣ получались нѣкоторыми отдѣльными лицами и въ штабахъ; на примѣръ, въ моемъ штабѣ восточнаго фронта такія замѣтки получались. Онѣ попадали не прямо ко мнѣ, а сначала въ руки писаря, затѣмъ адъютанта, потомъ начальника штаба и, наконецъ, доходили до меня. Было ли это вездѣ такъ,—я сказать не могу, но знаю, что такія замѣтки во всякомъ случаѣ повторялись. Начались онѣ въ августѣ, а кончились въ декабрѣ вмѣстѣ со сдачей. Какое имѣли значеніе? Кромѣ высоко отрицательнаго, никакого не могли имѣть, потому что большею частью заключали въ себѣ по адресу нѣкоторыхъ лицъ прямо нечистоплотныя слова. Помимо этой нечистоплотности тамъ встрѣчались и крайне оскорбительныя слова. Для чего это дѣлалъ ген. Фокъ мнѣ непонятно. Я узналъ, что онъ далъ по этому поводу объясненіе, что ген. Кондратенко просилъ его объѣзжать позиціи и описывать то, что онъ видѣлъ. Совершенно согласенъ, что объѣзжать позиціи и дѣлать замѣтки относительно того, что онъ находилъ неправильнымъ,—прекрасно, и кромѣ благодарности за это никто ничего не сказалъ бы, но о томъ, что гн. Фокъ находилъ неправильнымъ, въ запискахъ было мало, а все было обращено на руганъ по отношенію къ тѣмъ лицамъ, къ кому онъ относился непріязненно; такимъ образомъ, кромѣ меня были сильно задѣты ген. Церпицкій и, нынѣ генераль, тогда полковникъ Семеновъ. Знаю, что была замѣтка и относительно коменданта. Я думаю, что плохихъ замѣтокъ было довольно много, но онѣ не всѣ до меня доходили, кромѣ того я пересталъ интересоваться ими съ того времени,

* Г.-м. Горбатовскій — командиръ 1-ой бригады 7-ой Вост.-Сиб. стр. дивизіи — прибылъ въ П.-Артуръ 7-го апр. 1904 г. Въ августѣ и съ октября и до конца осады былъ начальникомъ Восточнаго фронта. Награжд. орд. Св. Георгія 4-ой ст. за отбитіе штурмовъ въ окт. и нояб. 1904 г. Нынѣ начальн. Алексѣев. воен. учил.

Ред.

когда прочелъ замѣтку относительно самого себя.

Воен. Прок. Когда появились замѣтки относительно васъ?

Гн. Горбатовскій. Мы эту замѣтку получили 10-го августа 1904 г.

Воен. Прок. Насколько я могу заключить изъ вашего доклада суду, онѣ заключали въ себѣ такія выраженія, которыя вамъ неудобно передать, — выраженія, какъ вы выразились, нечистоплотныя?

Гн. Горбатовскій. Такого рода выраженія были не специально по отношенію ко мнѣ. Если угодно, то я могу ихъ повторить. Напримеръ, меня задѣло слѣдующее выраженіе: гн. Фокъ говорилъ, что его удивило при посѣщеніи форта П, что ген. Горбатовскій ни разу тамъ не былъ. „Было бы желательной полезно — я точныхъ выраженій не помню — чтобы ген. Горбатовскій посѣщалъ фортъ ежедневно, это было бы полезно, какъ для гарнизона, такъ и для самого ген. Горбатовскаго“. Затѣмъ поясненіе, что съ паденіемъ форта П падетъ и крѣпость. Знаю, что были замѣтки, касавшіяся полковника Киленина, знаю, что тамъ повторялись слова — „подлая трусость“.

Воен. Прок. Не считаете ли вы эти замѣтки причиной и основаніемъ отозванія васъ съ восточнаго фронта?

Гн. Горбатовскій. Да, я въ этомъ почти убѣжденъ. Генералъ Фокъ имѣлъ очень сильное значеніе въ Портъ-Артурѣ и онъ, такъ сказать, гипнотизировалъ генерала Стесселя и все свое вліяніе вливалъ въ генерала Стесселя. Я считаю, что изъ неудачъ, происшедшихъ въ Портъ-Артурѣ, многія надо приписать генералу Фоку.

Воен. Прок. Не считаете ли вы, что эти замѣтки имѣли цѣлью ссорить начальствующихъ лицъ между собою и были ли такіе факты?

Гн. Горбатовскій. Генералъ Фокъ всѣхъ ссорилъ, всѣхъ ругалъ, и мнѣ кажется, что онъ специально занимался ссорами. Въ моихъ глазахъ имѣетъ значеніе слѣдующее — документами этого я подтвердить не могу, но могу высказать свое убѣжденіе: — какъ генералъ Стессель, такъ и генералъ Смирновъ обладали каждый въ своемъ родѣ высокими боевыми качествами. Генералъ Стессель — это человѣкъ, который умѣлъ восхитительно говорить съ солдатами — онъ могъ вести ихъ куда угодно — и не только съ солдатами, но и съ офицерами — даже генералъ Кондратенко былъ влюбленъ въ генерала Стесселя. Относительно генерала Смирнова скажу, что это человѣкъ съ большими познаніями по вопросамъ обороны. Онъ съ такой точностью опредѣлялъ пунктъ атаки, гдѣ будетъ главный ударъ, — что впоследствии и сбылось, — что я

положительно пришелъ по этому поводу въ удивленіе. Если-бы эти два человѣка соединились вмѣстѣ, то, конечно, результатъ былъ бы совершенно иной, но, къ сожалѣнію, между ними стоялъ генералъ Фокъ. Онъ являлся какъ бы злымъ гениемъ въ Портъ-Артурѣ, и ему лично я многое приписываю.

Воен. Прок. Эти замѣтки доходили до нижнихъ чиновъ?

Гн. Горбатовскій. Не могу доложить объ этомъ суду. Не думаю, чтобы доходили до нижнихъ чиновъ, которые дрались въ окопахъ.

Воен. Прок. А офицеры?

Гн. Горбатовскій. Офицеры, конечно, ихъ знали. Эти замѣтки обращались какъ бы въ газетныя статьи, обладали сатирой и какъ только приходили, многіе съ удовольствіемъ ихъ читали и всегда находили что-нибудь оригинальное.

Защ. гн. Домбровскій. Кромѣ той замѣтки, которая васъ касалась и которую я буду просить судъ прочесть въ подлинникѣ, какія вы еще сами читали?

Гн. Горбатовскій. Какія я самъ читалъ?.. Это мнѣ трудно сказать, потому что ихъ было не двѣ или три. Я читалъ замѣтку относительно форта П, гдѣ сравнивается комендантъ съ хирургомъ. Вѣдь прошло много времени...

Защ. гн. Домбровскій. Я прошу васъ вспомнить, какія замѣтки вы еще читали относительно форта П, которыя бы произвели на васъ такое же потрясающее впечатлѣніе. Такъ какъ вы передаете свое личное впечатлѣніе, то я хотѣлъ бы передъ чтеніемъ этихъ документовъ въ подлинникѣ подѣлиться имъ съ судомъ.

Гн. Горбатовскій. Если будутъ прочтаны замѣтки генерала Фока, то я прошу прочесть и мою замѣтку, какъ отвѣтъ. Что касается до замѣтокъ, которыя я лично читалъ, — я доложилъ суду, что всего не помню — онѣ на меня особаго впечатлѣнія не произвели. И не могу доложить суду, читалъ-ли я самъ или слышалъ отъ генерала Кондратенки относительно замѣтки, направленной противъ генерала Семенова, но знаю только, что генералъ Кондратенко чрезвычайно отрицательно отнесся къ ней.

Защ. гн. Домбровскій. Знаете-ли вы, что на одной замѣткѣ — въ концѣ, передъ самой капитуляціей — написано было рукою генерала Смирнова: „вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ генерала Фока“?

Гн. Горбатовскій. Не знаю. Мы получали замѣтки въ печатномъ видѣ и надпись генерала Смирнова я могъ не читать.

Защ. гн. Домбровскій. Кромѣ этихъ двухъ замѣтокъ вы еще упоминали о замѣткѣ,

касавшейся генерала Церпицкаго. Не можете ли вы передать, въ чемъ она заключалась?

Гн. Горбатовскій. Это было что-то на счетъ горы Лаотъшань.

Защ. гн. Домбровскій. Я послѣ буду просить судъ прочесть подлинники, но я хочу, чтобы вы указали на самыя рѣзкія замѣтки съ вашей точки зрѣнія, и судъ самъ оцѣнитъ ихъ.

Гн. Горбатовскій. Я, кажется, выразился опредѣленно и сказалъ, что помню только эту замѣтку, а всецѣло отдаваться этимъ замѣткамъ, по моему, было бы грѣшно.

Защ. гн. Домбровскій. Вы сказали, что эти замѣтки имѣли характеръ деморализующій.

Гн. Горбатовскій. Я этого не сказалъ; я сказалъ, что ихъ читали офицеры, а солдаты врядъ-ли. Въмѣсто единенія онѣ вносили рознь, но между рознью и деморализаціей есть разница.

Защ. гн. Домбровскій. На кого замѣтки могли такъ подѣйствовать? Между кѣмъ эта рознь поселялась? Между вами и генераломъ Фокомъ?

Предс. (Гн. Домбровскому). Я думаю, что судъ пойметъ значеніе этихъ замѣтокъ послѣ чтенія подлинниковъ.

Защ. гн. Домбровскій (Обращ. къ суду). Генераль Фокъ обвиняется въ томъ, что разговорами подрывалъ вѣру въ успѣхъ нашей обороны. (Обращ. къ свидѣтелю). Не извѣстны ли вамъ какіе-нибудь разговоры генерала Фока съ нижними чинами, которые могли бы подорвать вѣру въ успѣхъ обороны?

Гн. Горбатовскій. Лично я не слыхалъ такихъ разговоровъ, потому утверждать не буду, но могу передать, что слышалъ отъ другихъ.

Защ. гн. Домбровскій. Если можете, укажите отъ кого слышали?

Гн. Горбатовскій. Припоминаю, что былъ разговоръ относительно Кинь-Чжоу между генераломъ Кондратенко и генераломъ Фокомъ. Они разбирали вопросъ относительно того, какъ занимать позицію, и здѣсь генераль Фокъ спросилъ у нижнихъ чиновъ, сколько занимаетъ рота по фронту; тѣ отвѣчали, что 200 шаговъ. Генераль Фокъ будто бы разразился бранью. Ему сказали, что это согласно уставу, на что генераль Фокъ будто бы сказалъ, что уставы пишутъ измѣнники. Это было любимое выраженіе генерала Фока. Можетъ быть, оно значенія не имѣло, но для солдатъ, мнѣ кажется, что лучше его прибережь. Я слышалъ, что на Зубчатой Горѣ—я этому самъ не былъ свидѣтелемъ—будто бы генераль Фокъ сказалъ, что онъ гордится тѣмъ, что онъ не славянинъ. Такими выраженіями, мнѣ казалось, онъ коритъ національность.

Защ. гн. Домбровскій. (Обращается къ

Предсѣдателю). Ваше Высокопревосходительство, позвольте мнѣ сдѣлать заявленіе. Законъ обязываетъ избѣгать всего того, что извѣстно по слухамъ, потому что мы лишены возможности доказать, что этого не было. У насъ былъ примѣръ—генераль Бѣлый. Онъ по слухамъ разсказалъ, что генераль Фокъ оставилъ позицію и уѣхалъ въ Портъ-Артуръ съ поля битвы, но тогда мы имѣли средства опровергнуть это показаніе генерала Бѣлаго. Генераль Горбатовскій намъ говоритъ по слухамъ, которыхъ нельзя провѣрить, а потому прошу припомнить, что есть специальная статья закона, которая говоритъ, что свидѣтель не имѣетъ права разсказывать объ обстоятельствахъ, разъ ему неизвѣстны источники. Я хотѣлъ бы провѣрить эту часть, но лишень всякой возможности это сдѣлать, а потому покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство предупредить свидѣтеля, что онъ можетъ говорить объ этомъ только въ томъ случаѣ, если укажетъ источники.

Предс. (Гн. Домбровскому). Вы сами вызвали его на этотъ отвѣтъ. Свидѣтель вамъ заявляетъ, что онъ не помнитъ.

Гн. Горбатовскій. Разрѣшите мнѣ дополнить. Отъ кого я слышалъ, я сказать не могу, но я могу добавить, что относительно Зубчатой Горы—то есть „славянина“—подтвердитъ генераль Семеновъ, а относительно устава, мнѣ кажется, что подтвердятъ капитанъ Шварцъ и подполковникъ Одинцовъ.

Защ. гн. Домбровскій. Вы сказали, что между нижними чинами записки не распространялись. Вамъ ихъ представляли черезъ штабъ?

Гн. Горбатовскій. Я не знаю, но думаю, что нѣтъ.

Защ. гн. Домбровскій. Кому онѣ вручались?

Гн. Горбатовскій. Иногда замѣтки приносили въ конвертѣ, а иногда и безъ него.

Защ. гн. Домбровскій. Вы можете назвать число экземпляровъ и вообще сколько другимъ генераламъ онѣ разсылались?

Гн. Горбатовскій. Понятія не имѣю.

Защ. гн. Домбровскій. У васъ вѣры въ оборону не подрывали эти замѣтки?

Гн. Горбатовскій. Онѣ производили неприятное, чрезвычайно удручающее впечатлѣніе, но подорвать вѣру въ оборону—это было бы много.

Защ. гн. Домбровскій. Я предлагаю вопросъ, потому что генераль Фокъ обвиняется въ распространеніи своихъ замѣтокъ съ цѣлью подорвать вѣру въ оборону. Я процитирую это мѣсто (читаетъ изъ обвинительнаго акта невнятно, удалось записать слѣдующія слова: „позволялъ вести разговоры и издавать замѣтки, въ которыхъ не только... чѣмъ коле-

балъ въ войскахъ вѣру въ возможность и необходимость держаться“).

Предс. Это слѣдствіе, а не цѣль.

Защ. гн. Домбровскій. Подрывъ вѣры — можетъ быть, въ чемъ-нибудь другомъ, только не въ замѣткахъ. Вы сказали, что генералъ Фокъ былъ злымъ гениемъ Портъ-Артура. Въ чемъ проявлялся этотъ его злой гений?

Гн. Горбатовскій. Я говорилъ, что это мое мнѣніе, у меня документовъ нѣтъ. Я далъ присягу и говорю, что у меня на совѣсти. Это подтверждать всѣ тѣ, кто служилъ въ Артурѣ (?). Самъ по себѣ генералъ Стессель былъ добрый человекъ и къ нему можно было обратиться съ какой угодно просьбой: если онъ находилъ возможнымъ, онъ удовлетворялъ ее; но мнѣ кажется, что за спиной генерала Стесселя вездѣ и всюду стоялъ генералъ Фокъ.

Защ. гн. Домбровскій. Значить, я буду правъ, если скажу, что это ваше личное, субъективное мнѣніе, не основанное на фактахъ?

Гн. Горбатовскій. Это мое убѣжденіе, документовъ у меня нѣтъ.

Защ. гн. Домбровскій. Вы сказали, что офицеры эти замѣтки знали, и подтверждаете, что они ихъ читали. Читали-ли ихъ младшіе офицеры? Вѣдь онѣ попадали къ адъютанту и начальнику штаба.

Гн. Горбатовскій. Я не хочу сказать, чтобы весь гарнизонъ зналъ, но во всякомъ случаѣ объ этомъ знали адъютантъ и штабъ. Согласитесь, что если распространяются замѣтки относительно генерала, ему далеко не интересно, чтобы ихъ читали адъютантъ или начальникъ штаба.

Предс. (*Обращ. къ Воен. Прок.*). Не найдете-ли вы болѣе удобнымъ заняться прочтеніемъ документовъ?

Воен. Прок. Я просилъ бы прочесть.

Гн. Фокъ. Я могъ замѣтить.... изъ словъ генерала Горбатовскаго видно, что я какъ бы каждую, мною написанную замѣтку, препровождалъ въ штабы. Этого не было. Я постоянно ихъ отправлялъ генераламъ Стесселю, Кондратенку и Никитину, — этимъ тремъ лицамъ я всегда отправлялъ, а остальнымъ, смотря по тому, къ кому относится, къ какому фронту.

Предс. На документахъ помѣтки сохранились.

Секрет. Замѣтка 10-августа 1904 г. (*Читаетъ*).

„10-го августа 1904 г.

Только что возвратился съ Куропаткинскаго люнета и форта П.—Редутъ № 2 не имѣетъ какого-либо важнаго значенія для обороны, если онъ не будетъ занятъ японцами, чего легко достигнуть артиллерійскимъ огнемъ.

Для того на фортъ П поставить орудія для обстрѣливанія редута. Штабсъ-капитанъ Сахаровъ уже выбралъ тамъ мѣсто для орудій, которыя тамъ будутъ совершенно укрыты отъ прицѣльнаго огня противника. Полагаю, что и на фортѣ Ш также можно поставить орудія, также укрыться. Подобнымъ расположеніемъ орудій дается возможность взять въ оборотъ артиллеріей со всѣхъ сторонъ эти редуты, сдѣлать пребываніе японцевъ невозможнымъ, равно поставить тамъ какія-либо орудія. Надо имѣть въ виду, что съ редутовъ артиллерія могла бы взять фортъ съ тыла, а потому считаю необходимымъ, кромѣ постановки орудій на фортахъ и на высотахъ, что возвышаются надъ Китайской стѣнкой, поставить всѣ мортиры скрытно. Задача этихъ мортиръ — не вести артиллерійскій бой, а бросать бомбы внутрь редутовъ, когда будетъ нужно. Съ грустью узналъ отъ защитниковъ форта, что они не видѣли генерала Горбатовскаго. Этимъ объясняется, что на просьбы удовлетворенія неотложныхъ нуждъ не только не послѣдовало какихъ-либо распоряженій, но даже получаются циническіе отвѣты, какъ, напримѣръ, подполковника Киленина. Защитниковъ въ фортѣ: моряковъ 170, стрѣлковъ 70 человекъ — совершенно достаточно; подлая трусость захочетъ ихъ усилить, но кромѣ безполезныхъ потерь отъ этого ничего не выйдетъ. Фортъ П нуждается въ слѣдующемъ:

1) Послѣ каждой бомбардировки онъ долженъ осматриваться инженеромъ или саперомъ, чего до сихъ поръ не дѣлалось, почему видно много изъяна на брустверѣ, что надо немедленно исправить; мѣшковъ для форта жалѣть не слѣдуетъ; не мѣшало бы доставить шпалы и китайскія бревна.

2) Нѣтъ ракетъ, безъ чего обойтись тамъ нельзя.

3) Нѣтъ артиллерійскаго офицера, надо раздобыть.

Вообще на фортѣ одинъ поручикъ и одинъ прапорщикъ запаса. Надо добавить еще двухъ офицеровъ. Желательно, чтобы и начальникъ сектора избралъ бы для своего пребыванія фортъ. Есть цистерна для воды, но нѣтъ воды. Патроны есть, но не мѣшаетъ прибавить... Нѣтъ консервовъ, а ихъ надо имѣть на недѣлю; это не мѣшало бы и для прочихъ войскъ по сосѣдству. Мало перевязочныхъ средствъ. При трехъ пулеметахъ 20 лентъ. На Куропаткинскомъ люнетѣ грунтъ мягкій, надо прислать саперъ, чтобы сегодня ночью обязательно углубиться возможно болѣе въ землю, чтобы общая глубина была не менѣе 7-ми футовъ. Тогда и нынѣшняго гарнизона надолго хватитъ. Пушекъ на люнетъ ставить нельзя, а взять ихъ оттуда и поставить на форты П и Ш. Много необруанныхъ

труповъ; внутри Куропаткинскаго люнета насчиталъ 111 труповъ. Необходимо прислать известіи и карболки. Фортъ Пимѣтъ теперь огромное значеніе; я считаю, что съ паденіемъ его падеть и крѣпость. Поэтому считаю необходимымъ, чтобы генераль Горбатовскій посѣщалъ его ежедневно. Это хорошо повліяетъ на его защитниковъ, также на самого генерала Горбатовскаго, а теперь просто стыдно читать его тревожныя телефонограммы. Два баталіона 14-го полка почти упразднены, что, по моему мнѣнію, произошло отъ того, что генераль Горбатовскій не руководилъ лично атакою редутовъ. Почему орудія форта П не принимали никакого участія въ дѣлѣ штурма редутовъ, а они принесли бы пользу? Говорятъ, офицеръ боялся стрѣлять по своимъ. Фортъ П можетъ оказать большое сопротивленіе, но его артиллерія не должна задиаться. Вообще на фортъ П надо обратить особое вниманіе“.

Предс. Въ виду просьбы заинтересованнаго въ этомъ генерала не правильнѣе было бы прочесть и отвѣтъ, который былъ данъ на нее?

Секрет. (*Читаетъ отвѣтъ генерала Горбатовскаго на замѣтку генерала Фока*). „На дняхъ ознакомился съ замѣткой ген. Фока отъ 10-го сего августа, написанной имъ послѣ осмотра Куропаткинскаго люнета и форта П. Въ этой замѣткѣ генераль Фокъ съ особой предвзятостью набрасывается на меня и въ непристойныхъ выраженіяхъ позволяетъ себѣ критиковать мои дѣйствія, какъ начальника оборонительнаго отдѣла. Генераль Фокъ говоритъ, что онъ съ грустью узналъ, что защитники форта П, не видѣли меня у себя на форту. Если этотъ упрекъ относится до неопредѣленнаго времени, то это неправда, такъ какъ я бывалъ на форту П, вѣроятно чаще, нежели это требовалось необходимостью; если же это касается лишь времени послѣднихъ дней, то есть между 6 и 10 числомъ сего мѣсяца, то на это скажу, что мнѣ не дана способность бывать одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Съ 6-го августа съ 5 час. утра я находился на боевомъ участкѣ 25 полка, гдѣ свое присутствіе считалъ наиболѣе необходимымъ, какъ на пунктѣ болѣе слабомъ (въ этомъ теперь, кажется, сомнѣнія быть не можетъ), да притомъ еще не имѣющаго руководителя—начальникъ боевого участка, назначенный раньше, заболѣлъ, а новый, только что вступившій, совершенно не ознакомленъ съ обстановкой. Прибывъ къ скалистому гребню, я сразу попалъ въ бой, который, какъ извѣстно, кончился лишь 11-го августа; оставлять же позицію во время боя или въ ожиданіи боя считалъ рискованнымъ, да и неприличнымъ. Этимъ и объясняется мое отсутствіе не только на форту П, но

и вообще на какомъ-либо другомъ участкѣ. Далѣе генераль Фокъ называетъ усиленіе боевыхъ линій (въ данномъ случаѣ окоповъ) „подлой трусостью“ и каждому желаетъ навязать этотъ своеобразный взглядъ. Неужели же своевременная выручка можетъ быть названа „трусостью“, да притомъ еще и „подлой“; казалось бы, что эта фраза могла бы имѣть болѣе правильное примѣненіе при отступленіи, къ которому генераль Фокъ причилъ насъ, начиная отъ Кинь-Чжоу до Волчьихъ Горъ включительно. Затѣмъ генераль Фокъ употребляетъ слѣдующую фразу: „поэтому считаю необходимымъ, чтобы генераль Горбатовскій посѣщалъ его (то есть фортъ П) ежедневно. Это хорошо повліяетъ какъ на его защитниковъ, такъ и на самого генерала Горбатовскаго, а то теперь просто стыдно читать его тревожныя телефонограммы“. Что касается хорошаго вліянія на защитниковъ, производимаго присутствіемъ начальника, я съ генераломъ вполне соглашаюсь, вотъ почему меня все время могли видѣть среди войскъ того участка, на который былъ направленъ главный ударъ, и отсутствіе мое на этомъ участкѣ, при столь тревожной обстановкѣ, каждый могъ бы поставить въ вину.

Дальнѣйшую часть фразы, что посѣщеніе форта П хорошо повліяетъ и на меня лично, я не вполне понимаю, но догадываюсь; рассчитываю, что генераль Фокъ по окончаніи военныхъ дѣйствій не откажетъ мнѣ въ разъясненіи этихъ словъ. Что же касается послѣдней части фразы, что стыдно было даже читать мои тревожныя телефонограммы, то, конечно, это легко было говорить человеку, совершенно незнакому съ условіями мѣстности и съ положеніемъ обороняющихся и вообще находящагося въ сторонѣ отъ текущихъ дѣлъ, между тѣмъ дальнѣйшія событія вполне подтверждаютъ основательность моихъ тревожныхъ донесеній, и было бы съ моей стороны преступленіе, если бы я освѣтилъ фактъ не съ тревожной стороны, такъ какъ въ противоположномъ случаѣ, обладая стыдливостью генерала Фока, крѣпость могла бы очутиться въ критическомъ положеніи. Отсюда невольно является вопросъ, за кого же должно быть стыдно?... Наконецъ, генераль Фокъ говоритъ, что я не руководилъ лично боями у редутовъ. Спрашивается, кто же ими руководилъ? Во время боя каждый сражающійся могъ меня видѣть на правомъ склонѣ скалистой горы, а иногда и на Китайской стѣнѣ (валу), слѣдовательно, непосредственно въ боевой линіи, откуда обстановка дневного боя представлялась съ достаточной точностью; а вотъ является вопросъ: какъ генераль Фокъ управлялъ вой-

сками въ бояхъ у Кинь-Чжоу, на передовыхъ позиціяхъ и на Волчьихъ горахъ?

Въ заключеніе не могу обойти молчаніемъ, что нельзя же въ самомъ дѣлѣ писать столь неосновательныя, неправдивыя замѣтки оффиціального характера, которыя создаются лишь для того, чтобы обдать грязью, а самому прослыть за русскаго человѣка, страдающаго за родное дѣло. Впрочемъ, могу добавить, что болыная критика генерала Фока меня нисколько не тревожитъ, нѣтъ главное, чтобы совѣсть была чиста, къ тому же событія у Артура вскорѣ стануть достояніемъ всего свѣта и будутъ разбираться людьми безпристрастными, которые сьумѣютъ отличить правду отъ лжи и дать надлежащую оцѣнку каждому по дѣламъ его“. Подписалъ генераль Горбатовскій.

Гн. Фокъ. Я хотѣлъ заявить Его Превосходительству (*Воен. Прок.*) на сдѣланный вопросъ, что, будто бы благодаря моему вліянію, гн. Горбатовскій онъ былъ удаленъ на нѣкоторое время отъ командованія восточнымъ фронтомъ. Этого не было. Вообще я былъ очень огорченъ, что генераль Горбатовскій былъ удаленъ. Его не удаляли, онъ самъ просилъ во время боя смѣнить его, такъ какъ онъ переутомился. Генераль Смирновъ разрѣшилъ ему, но генераль Горбатовскій, не дождавшись этого разрѣшенія, ночью написалъ записку командиру 14-го полка полковнику Савицкому: „я утомился, прошу васъ заступитъ меня, мнѣ разрѣшено“. Полковникъ Савицкій вступилъ въ командованіе и былъ раненъ. Потомъ между полковникомъ Савицкимъ и генераломъ Горбатовскимъ возникла переписка, въ которой они одинъ другого укоряютъ. Переписка очень некрасивая для обѣихъ сторонъ, но для генерала Горбатовскаго еще больше. Это я хотѣлъ ему напомнить. Генераль Стессель говорилъ потомъ, что желательно, чтобы генералы не переутомлялись во время боевъ. Вотъ факты, — больше я ничего не скажу.

Гн. Горбатовскій. Разрѣшите мнѣ дать отвѣтъ, такъ какъ здѣсь до нѣкоторой степени опять задѣвается мое самолюбіе. Показанія, данныя генераломъ Фокомъ, далеко не сходятся съ дѣйствительностью.

Предс. Это совершенно случайный эпизодъ, и я очень сожалѣю, что это такъ отражается на вашихъ нервахъ.

Секрет. (*Читаетъ*). Указанія генералу Горбатовскому. Время не обозначено.

„Генераль-маіору Горбатовскому.

Вашему Превосходительству должно быть извѣстно, что во время обстрѣливанія укрѣпленія войска изъ него днемъ выводятся; вы поступили наоборотъ — усилили гарнизонъ, отчего громадный уронъ, и вы, такимъ обра-

зомъ, сыграли въ руку врагу. — По словамъ ком. 14-го полка изъ 6-ой роты, которая должна быть въ резервѣ и вами усажена въ окопы, осталось очень мало нераненыхъ. — А потому прошу ее немедленно смѣнить, — какъ это и было приказано комендантомъ крѣпости. А васъ прошу помнить, что вы человекъ русскій и должны жалѣть людей.

Генераль Фокъ.

Чтобы не ошибиться при назначеніи силы гарнизона, надо поступать слѣдующимъ образомъ. — Послѣ бомбардировки обойти все укрѣпленіе и осмотрѣть, сколько осталось въ крѣпости въ окопахъ укрытій отъ шрапнельнаго огня, безъ которыхъ держать людей въ окопахъ преступленіе, и, соображаясь съ ними, назначить и гарнизонъ. Всѣ остальные люди должны быть внѣ укрѣпленія для встрѣчи врага штыкомъ.

Генераль Фокъ“.

Предс. Г. прокуроръ, вы находите необходимымъ чтеніе?

Защ. гн. Домбровскій. Это не замѣтки.

Гн. Горбатовскій. Это письмо я получилъ 8—9-го числа августа мѣсяца отъ генерала Фока. Это было передъ той замѣткой. Затѣмъ, когда я вернулся съ позиціи 11-го числа, — не какъ говорилъ генераль Фокъ 10-го, а 11-го — я написалъ ему отвѣтъ, когда нѣсколько отдохнулъ, потому что подрядъ шесть сутокъ не спалъ. Это было написано 8—9-го. На это я отвѣчалъ письмомъ, а замѣтка, которую читали раньше, была написана 10-го августа.

Предс. Судъ желаетъ знать: когда высказывались вамъ эти указанія, были-ли вы подчинены генералу Фоку?

Гн. Горбатовскій. Нѣтъ, я былъ подчиненъ генераламъ Кондратенко, Смирнову и Стесселю, но генераль Фокъ ко мнѣ отношенія не имѣлъ. Я былъ ему подчиненъ нѣкоторое время — съ 4-го декабря по 19-ое декабря.

Воен. Прок. Какую боевую роль исполнялъ генераль Фокъ въ крѣпости?

Гн. Горбатовскій. По моему — никакой. Онъ былъ назначенъ начальникомъ общаго резерва, но этотъ общій резервъ такъ скоро расплылся по позиціямъ, что у него ничего не осталось въ рукахъ. Разъ я не получалъ изъ резерва полковъ 4-й дивизіи, а получалъ моряковъ, видно, что резервъ былъ израсходованъ. Я получилъ лично отъ коменданта 1.500 человекъ моряковъ.

Воен. Прок. И въ такомъ положеніи находился генераль Фокъ до смерти генерала Кондратенко?

Гн. Горбатовскій. 2-го декабря въ 8 часовъ вечера генераль Кондратенко былъ

убить и на другой день послѣдовало назначеніе генерала Фока.

Гн. Фокъ. Я могу доложить, что резервъ былъ все время: то часть съ западнаго фронта переводилась на восточный, то резервъ отводился назадъ. Комендантскій резервъ былъ образованъ послѣ августовскихъ боевъ, а во время августовскихъ боевъ резервъ все время былъ. Доказательство тому, что онъ существовалъ, есть въ приложеніи № 20.

Гн. Домбровскій. Это вопросъ весьма важный. Мы представимъ документы о наличности резерва и нѣсколько документовъ представимъ послѣ перерыва. Я представлю документы, что резервъ былъ 8-го и позднѣе.

Воен. Прок. Прошу генерала Смирнова дать показанія.

Гн. Смирновъ. Первоначально общій резервъ состоялъ изъ полковъ 13-го и 14-го, которые по моей диспозиціи были расположены въ двухъ эшелонахъ—13-й въ Новомъ Городѣ, а 14-й въ Старомъ Городѣ. 8-го числа, когда начался, какъ я считаю, генеральный штурмъ, мною резервъ, находившійся въ Новомъ Городѣ, былъ поданъ на сѣверный фронтъ. Тогда боемъ руководилъ генераль Кондратенко, самъ-же я выдвинулъ 14-й полкъ на сѣверо-восточный фронтъ и одновременно съ тѣмъ снялъ десантъ съ кораблей; собравъ всѣхъ дружинниковъ на оградѣ, потребовалъ еще десантный резервъ, то есть моряковъ, которые обслуживали корабли. Съ 8-го числа резервъ уже выведенъ былъ на позиціи, то есть, тотъ общій резервъ, которымъ командовалъ генераль Фокъ. Впослѣдствіи, руководя резервомъ, я, пользуясь затишьемъ, оставилъ ту часть, которая была направлена на тѣ пункты позиціи, гдѣ отражались атаки, и затѣмъ образовалъ резервъ, чтобы парировать удары, которые слѣдовали въ другихъ участкахъ фронта. Этотъ резервъ состоялъ изъ разныхъ частей, а главнымъ образомъ изъ моряковъ; но послѣ 11-го, то есть послѣ окончательнаго штурма, онъ состоялъ изъ пяти ротъ 13-го полка и около восьми ротъ моряковъ, то есть изъ 8-ми тысячъ (?) моряковъ. Вотъ этотъ резервъ я назвалъ комендантскимъ и управлялъ имъ до сдачи крѣпости.

Воен. Прок. Были-ли какія-нибудь войска въ подчиненіи генерала Фока, и какая была его боевая роль?

Гн. Смирновъ. Съ 8-го числа, когда былъ выведенъ резервъ окончательно, роль генерала Фока прекратилась и онъ общимъ резервомъ не управлялъ, такъ какъ съ 9-го числа онъ сталъ называться комендантскимъ резервомъ, и я держалъ его въ своихъ рукахъ и управлялъ имъ черезъ начальника штаба.

Гн. Фокъ. Пока не былъ отданъ приказъ, что это комендантскій резервъ, я до тѣхъ

поръ былъ начальникомъ всего резерва—были-ли это моряки или нѣтъ. Изъ документовъ, находящихся здѣсь, видно, что главная обязанность начальника резерва заключалась въ томъ, чтобы наблюсти, чтобы общій резервъ исполнялъ только свои функціи. Такъ, напримѣръ, генераль . . . донесъ мнѣ, что на западномъ фронтѣ два баталіона 13-го полка изъ общаго резерва были посажены въ ложементы на смѣну частей западнаго фронта, о чемъ генераль Мехмандаровъ донесъ командиру 13-го полка, а онъ донесъ мнѣ на словахъ; эти баталіоны были возвращены въ общій резервъ. Я все время наблюдалъ, чтобы не захватывали въ свои руки части безъ разрѣшенія,

Предс. Не находите-ли вы, что это обстоятельство совершенно побочное къ тѣмъ вопросамъ, которые мы должны изслѣдовать въ настоящее время; можетъ быть тутъ есть нѣкоторая неточность, но не будемъ останавливаться.

Защ. ген. Домбровскій. Совершенно вѣрно, Ваше Высокопревосходительство, но вопросъ этотъ возбужденъ г. прокуроромъ. Слѣдовало бы ограничиться теперь только чтеніемъ замѣтокъ.

Секрет. (*Читаетъ*) 1-го августа 1904 г. Генералу Кондратенко..

Гн. Фокъ. (*Перерываетъ*). Это не замѣтки,—тутъ помѣщаются мои письма къ генералу Кондратенкѣ, мои частныя письма, лично ему.

Защ. гн. Домбровскій. Генераль Фокъ обвиняется въ томъ, что распространялъ замѣтки. Теперь читаются письма, которые не составляютъ предмета преступленія.

Пр. пов. Нечаевъ. Я тоже обращаю вниманіе суда, что читаются частныя письма.

Воен. Прок. Со стороны самой защиты было заявлено, что на нѣкоторыхъ замѣткахъ имѣлись надписи, кому онѣ предназначались, а это тѣ замѣтки, на которыхъ написано, кому онѣ предназначаются.

Защ. гн. Домбровскій. Замѣтки—другого формата; теперь читаются частныя письма къ генералу Кондратенкѣ.

Предс. Это не письмо, а бумага, адресованная генералу Кондратенкѣ.

Гн. Фокъ. Тутъ есть и письма.

Защ. гн. Домбровскій. Это лично генералу Кондратенкѣ.

Предс. Вамъ сейчасъ предъявятъ документы и вы увидите, что это не письма.

Судъ и стороны осматриваютъ документы.

Защ. гн. Домбровскій. Я со стороны защиты представлю нѣсколько самыхъ рѣзкихъ замѣтокъ и ту замѣтку отъ 28-го ноября, на которой написано генераломъ Смирновымъ: „выполнѣ согласенъ съ генераломъ Фокомъ“. Я самъ просилъ-бы прочесть самыя рѣзкія

изъ нихъ. Мнѣ хочется установить, что главная идея, цѣль, задача генерала Фока—это преслѣдованіе интересовъ обороны, а если встрѣчается въ нихъ грубость, то это нужно отнести къ темпераменту писавшаго.

Секрет. (*Читаетъ*). „3-го августа 1904 года. Позиціи надо оборонять..... но разъ онѣ взяты, отбивать ихъ не слѣдуетъ“.

Въ 12 ч. 15 м. объявленъ перерывъ на 10 мин.

Въ 12 ч. 25 м. засѣданіе возобновляется.

Предс. Засѣданіе продолжается.

Секрет. (*Продолжаетъ прерванное чтеніе*). „Старшій начальникъ обороны передовыхъ позицій“... *.

Защ. Домбровский. Прошу обратить вниманіе Вашего Высокопревосходительства, что на большинствѣ замѣтокъ есть различнаго рода резолюціи начальствующихъ лицъ.

Секрет. (*Читаетъ*). Замѣтка отъ 31 августа 1904 г. страница 34.

„31-го августа 1904 года.

До настоящаго времени обороняющій пользовался слѣдующими средствами для замедленія подступныхъ работъ осаждающаго: 1) ружейный и пушечный огонь, 2) вылазки, имѣющія цѣлью разрушеніе произведенныхъ окоповъ и порчу орудій, 3) подземная война.

Противъ подступныхъ работъ противъ водопроводнаго и Кумирнинскаго редутовъ этихъ мѣръ признано недостаточно, возникла мысль пойти навстрѣчу противнику такими же подступами, чтобы встрѣтиться съ нимъ не въ редутахъ, а впереди ихъ. Мысль эта совершенно новая и до сихъ поръ нигдѣ еще не примѣнявшаяся. Навстрѣчу подступамъ шли не подступами, а выдвигали цѣлыя укрѣпленія, которыя и принимали на себя ударъ противника, какъ, напримѣръ, Волынский, Селенгинскій и Камчатскій редуты, прославившіе имя Тотлебена. Крѣпость Артуръ представляетъ изъ себя другой полюсъ, вся сила обороны заключается въ этихъ вынесенныхъ впередъ полевыхъ укрѣпленіяхъ. Но только ничье тутъ тѣмъ имя не прославится; почти каждому было ясно, что иначе оборонять Артуръ нельзя, такъ ужъ онъ оригинально построенъ. Конечно, и тутъ не обошлось безъ тренія, иначе и быть не могло. Господь Богъ Іисусъ Христосъ каждый разъ заканчивалъ свою проповѣдь словами: „имѣющіе уши да слышатъ, имѣющіе очи да видятъ“. Такъ и въ Артурѣ, всѣ смотрѣли на Дагушань и Ляотешань, а не всѣ ихъ видѣли, а когда увидали, то было уже поздно. Всякая новая, свѣжая мысль встрѣчается съ недовѣріемъ, особенно со стороны старыхъ людей, а потому никому не должно быть страннымъ, что я отнесусь съ

нѣкоторымъ недовѣріемъ къ новой мысли—идти на противника траншеями же.

1) Кто можетъ взять на себя смѣлость идти траншеею, когда противникъ всего въ 400 шагахъ.

2) Кто можетъ провѣрять предположенную работу, когда нѣтъ плана 100 саж. въ дюймѣ. Предоставлять же столь важную работу поручику безъ всякаго контроля рискованно,—генералу самому лазать на брюхѣ невозможно.

3) Вести какія-либо работы впереди укрѣпленія, передъ которымъ противникъ всего за 400—600 шаговъ, это значить дать ему безнаказанно подойти еще ближе; при настоящей настильности и пробиваемости ручного оружія летучей сапой на ровной мѣстности, лучше сказать, когда укрѣпленіе и траншея противника находятся на одномъ горизонтѣ, приблизительно ближе 1000 шаговъ идти нельзя. Полагаю, что обороняющій цѣлую ночь ведетъ стрѣльбу изъ ружей, съ вечера для того установленныхъ, какъ это положено для ночной стрѣльбы. Мнѣ извѣстно, что японцы и къ летучей сапѣ не прибѣгаютъ, а работаютъ попросту. Когда обороняющій выше, обстрѣливаніе болѣе затруднительно, но все-таки возможно.

4) Наконецъ, будетъ ли намъ выгодно встрѣчать противника въ траншеѣ, наскоро выстроенной, чѣмъ въ самомъ укрѣпленіи съ его рвомъ, сѣтями, фугасами, блиндажами.

5) Но самое важное въ крѣпостной войнѣ для обороняющаго, это тянуть время, а потому все, что его сближаетъ съ противникомъ, для него вредно. Въ Севастополѣ противникъ заложилъ послѣднюю параллель въ 60 саженихъ. Осажденный не пошелъ къ нему навстрѣчу, хотя силы были равны, а своимъ огнемъ заставилъ его вести минную войну, чѣмъ отдалилъ паденіе на два мѣсяца. Слѣдовательно, штуцеръ заставилъ союзниковъ 180 шаговъ пройти въ два мѣсяца. А потому не лучше ли будетъ, если эти 180 шаговъ не мы будемъ проходить, а заставимъ его. Мнѣ казалось, что теперь намъ осталось одно—организовать правильное веденіе ружейнаго огня по ночамъ, которое не допустить не только заложеніе новыхъ траншей, но и всякую попытку къ нападенію на укрѣпленіе. На флангахъ укрѣпленій уступомъ на 150 шаговъ

* Эта замѣтка будетъ напечатана въ приложеніи.
Ред.

располагать на ночь скрытно 75 миллиметровые орудия, которымъ быть готовымъ обстрѣливать всю мѣстность. На всякій случай подготовить у подошвы укрѣпленій 3—4 редута, чтобы не дать японцамъ очень хозяйничать у подошвъ по взятіи ими редутовъ Водопроводнаго и Кумирнинскаго“.

Замѣтка отъ 12 сентября 1904 г. (*Читаетъ*).

Предс. Не написано, кому предназначалась эта замѣтка?

Секрет. Не обозначено. Имѣется резолюція, надписанная (*не слышно*). (*Читаетъ*).

„16-го сентября 1904 г.

Вокругъ вершинъ Б. и М. Орлинаго гнѣзда желательно имѣть круговыя траншеи а не обращенныя только къ сторонѣ противника, тѣмъ болѣе, что противникъ ихъ обстрѣливается съ тыла. Наши солдаты замкнувшись траншеей любятъ, особенно если они совершенно изолированы, т. е. когда къ нимъ никакая траншея не примыкаетъ. Наши начальствующія лица къ этимъ ложементамъ питаютъ какое-то инстинктивное отвращеніе, т. к. бѣгство изъ нихъ можетъ повлечь за собою отвѣтственность по суду. Инженеры питаютъ то же чувство, потому что исполняютъ только заданный урокъ. Особенно предательски сдѣланы окопы на М. Орлиномъ гнѣздѣ: оно такъ и проситъ японцевъ пожаловать къ себѣ».

„24 сентября 1904 г.

Крѣпость можетъ держаться только до тѣхъ поръ, пока существуютъ укрѣпленія. Оборонять какую-либо часть крѣпости, когда укрѣпленія ея уничтожены, человѣческимъ мясомъ нельзя, въ чемъ защитники Артура могли убѣдиться при защитѣ Дагушана, предгорья Угловыхъ горъ и 1-го и 2-го редутовъ. Противникъ обыкновенно старался фугаснымъ огнемъ уничтожить всѣ укрытія, вродѣ блиндажей, козырьковъ отъ шрапнельнаго огня и затѣмъ уже обстрѣливалъ войска шрапнелью. Хотя наши укрѣпленія не могли противостоять снарядамъ, но, благодаря тому, что войска по ночамъ успѣвали часть разрушенныхъ блиндажей возстановлять, противнику надо было вести непрерывную бомбардировку отъ трехъ до пяти дней, чтобы снести всѣ закрытія. Въ это время онъ обыкновенно велъ нервно атаки, которыя наши войска отбивали со страшными для него потерями; мы несли сравнительно малыя потери. Наконецъ, противнику удалось смести всѣ наши укрытія; казалось бы, тогда намъ слѣдовало оставлять позиціи; мы и въ крѣпость отошли потому, что не могли, считали не въ силахъ, держаться въ чистомъ полѣ. Но не тутъ-то было: мы почему-то упорствовали, пробовали оборонять солдатскимъ мясомъ; но эти попытки были

каждый разъ тщетны, мы несли ужасныя потери, а все-таки черезъ два—три часа бывали принуждены кидать позицію, и это несмотря на то, что войсками командовали такіе люди, какъ генераль Кондратенко, Ирманъ, подп. ген. штаба Іолшинъ. Такъ, въ бою за предгорье Угловыхъ горъ эти лица, сознавая бесполезность и невозможность долѣе держаться на позиціи, просили разрѣшенія отступить; но когда получили приказаніе отъ коменданта держаться во что бы то ни стало, бросились къ войскамъ и именемъ коменданта ген.-лейт. Смирнова приказывали держаться на позиціи до послѣдняго человѣка. Но и это имя не удержало войска; они оставили позицію, такъ какъ держаться на ней было сверхъ человѣческихъ силъ. Достаточно сказать, что у полк. Ирманъ и подп. Зубова вся одежда была прострѣлена пулями и лошади убиты, подп. Іолшинъ получилъ нѣсколько пульныхъ и шрапнельныхъ ранъ. Кондратенко, умъ Артурской обороны, какимъ-то чудомъ остался цѣлъ. Отойдя двумя, тремя часами раньше, мы не имѣли бы почти никакихъ потерь, войска были бы горды побѣдою, сознавая, что они исполнили свой долгъ, дорого продали даже не ничтожную передовую позицію, а мѣсто, гдѣ стояло сторожевое охраненіе; вѣдь для этого онѣ, эти передовыя позиціи, и занимаются. Отъ того, что войскамъ не было своевременно приказано отступить, они понесли громадныя потери,—одинъ Іолшинъ чего стоитъ,—но хуже всего то, что въ душу защитниковъ могло запасть ложное сознаніе неисполненія ими своего долга, а это сознаніе—вещь ужасная, особенно для молодыхъ войскъ. Кутузовъ послѣ Бородинскаго боя не назвалъ свои войска „смердами и бѣгунцами“, хотя они оставили село Бородино и Багратионовскія флеши, а тутъ же на полѣ сраженія благодарилъ войска и поздравилъ съ побѣдою. Суворовъ также не назвалъ свои войска „смердами и бѣгунцами“, хотя они бѣжали подъ Требией и заставили его, 70-лѣтняго старика, явиться между ними. Бородинецъ отступалъ и гордился своимъ пораженіемъ; въ этомъ проявилось величіе души Кутузова; да послужить онъ намъ примѣромъ“.

„26 сентября 1904 г.

Выходъ флота на вѣншній рейдъ не измѣняетъ его положенія; противникъ переставитъ батареи и тогда уже будетъ стрѣлять по видимой цѣли. Снаряды не всегда разбиваютъ рельсы, часто они ихъ только коверкаютъ; послѣднее случается большею частью тогда, когда рельсы сложены правильно. Рельсъ въ городѣ много, палубу можно ими уложить, тогда вторая палуба останется цѣла. А если сверхъ рельсъ уложить рядъ большихъ камней,—на пристани я видѣлъ и гранитъ,—

тогда совѣтъ будетъ хорошо; выдержитъ ли только палуба? Одно бѣда—много работы, а русскій чиновничій міръ лѣнивъ“.

„27 сентября 1904 г.

Послѣ второго штурма, т. е. съ 10 сентября, японцы ведутъ самымъ энергичнымъ образомъ работы (траншеи) противъ всего восточнаго фронта; въ послѣднее время стали вести ихъ и противъ западнаго фронта. Работы идутъ чрезвычайно успѣшно, чего никакъ нельзя было предполагать. Пробиваемость пули такъ велика, что полагали, что летучею сапою можно подойти только на 800 шаговъ къ траншеямъ противника. Если японцы будутъ продолжать такъ успѣшно еще нѣсколько дней, то противникъ уничтожитъ всѣ наши фугасы и затѣмъ вѣнчаетъ траншеями и подошвы высотъ, на которыхъ расположены форты II и капониръ; въ первую же ночь послѣ того всѣ сѣти будутъ перерѣзаны.—Ружейнымъ огнемъ противникъ поставитъ защитниковъ этихъ укрѣпленій въ очень трудное положеніе, а съ ними вмѣстѣ и Куропаткинскій люнетъ.—Успѣшность работъ можно объяснить многими причинами: 1) На оборонительной линіи не только батареи и укрѣпленія, но и траншеи для стрѣлковъ построены на вершинахъ высотъ или на ихъ скатахъ, почему впереди лежащая мѣстность не обстрѣливается надлежащимъ образомъ ружейнымъ огнемъ, а главное обороняющій не хозяинъ подошвы высотъ, на которыхъ поставлены укрѣпленія, и тѣмъ всѣ его дѣйствія наступательнаго характера парализуются.

2) Обороняющій съ своей стороны не принималъ и не принимаетъ никакихъ мѣръ, чтобы воспрепятствовать работамъ противника,—онъ работаетъ, какъ дома. Нельзя назвать серьезнымъ дѣломъ распоряженіе ген. Надѣина, чтобъ охотничья команда 15-го полка мѣшала работамъ, что они дѣлали довольно успѣшно. Ген. Надѣину и за то большое спасибо, больше онъ по своимъ средствамъ сдѣлать и не можетъ. Такая бездѣятельность объясняется тѣмъ, что корпусъ инженеровъ отстранился отъ обороны крѣпости, когда, по сущности дѣла, вся оборона должна быть въ его рукахъ. Мнѣ скажутъ, что на обороняющейся линіи есть инженеры, что каждый имѣетъ свой участокъ, на которомъ они работаютъ и подвергаются опасности, какъ и всѣ. Все это сущая правда, но я все-таки скажу, что они отсутствовали, такъ какъ вся ихъ работа сводится на заплатанье дыръ, а если и есть какая-либо работа, помимо этой, какъ напримѣръ, устройство 2-й линіи обороны, то все-таки всѣ эти работы идутъ отъ траншей назадъ, а не впередъ. Дѣло ли инженеровъ только латать? Назовемъ ли мы портнымъ того, кто только латаетъ старые штаны? Да и латанье идетъ вкривь и

вкось на смежныхъ участкахъ, такъ какъ нѣтъ объединяющей руки. Оборона крѣпости нуждается въ могучихъ рукахъ инженера. Со времени Вобана крѣпости обыкновенно оборонялись инженерами. Подъ Севастополемъ оборона была въ рукахъ славныхъ адмираловъ, но значеніе инженеровъ отъ того не уменьшилось: сначала кап. Мельниковъ, затѣмъ полк. Тотлебенъ, — послѣдній сдѣлался инженерною знаменитостью. У насъ начальникъ инженеровъ играетъ чрезвычайно скромную роль, онъ какъ бы вовсе не инженеръ, а скорѣе какой-то инженерный вахтеръ. Начальникъ инженеровъ не объединяетъ и не одухотворяетъ ихъ. Его дѣятельность сводится на храненіе лопатъ, кирокъ, мотыгъ, желѣзныхъ листовъ, мѣшковъ, и выдачу ихъ по требованіямъ ген. Кондратенко, съ разрѣшенія коменданта. Этимъ только можно объяснить, что въ настоящее горячее время значительныя силы саперной роты направлены на веденіе минной галлерей на Ред. № 1,—работы въ настоящее время совершенно безсмысленныя, которая только позоритъ инженерное искусство: къ тому же роду работъ принадлежитъ и вавилонская башня изъ мѣшковъ и ходы къ ней. Надо было бы расположить и мортиры, и мелкія орудія такъ, чтобы они обстрѣливали мертвое пространство форта II съ фланга. Намъ надо думать, какъ предохранить нашу противощтурмовую артиллерию отъ огня осадной артиллеріи“.

Замѣтка отъ 25 сентября 1904 года стр. 61. Пунктъ второй стр. 63 *.

Ген. Фокъ. Замѣтка эта была вызвана просьбой генерала Кондратенко. Онъ самъ ходилъ по всей линіи и говорилъ съ участковыми начальниками. По ходу нашихъ работъ мы не могли перейти въ наступленіе. Онъ хотѣлъ, чтобы полковникъ Григоренко, начальникъ инженеровъ, сопровождалъ его. Но тутъ вышло треніе, потому что полковникъ Григоренко имѣлъ много другихъ назначеній по крѣпости и всегда сопровождать не могъ. Послѣ этой замѣтки ген. Стессель приказалъ назначить одного инженера на восточный фронтъ и другого на западный. Такъ были назначены—Рашевскій на восточный и Дубицкій на западный фронтъ. Такимъ образомъ, послѣ этой замѣтки вся оборона крѣпости въ инженерномъ отношеніи была соединена у ген. Кондратенко. Съ этихъ поръ никакихъ недоразумѣній насчетъ мѣшковъ не возникало, такъ какъ инженеры сами составляли вѣдомости участка.

Предс. Но это не докладъ, а замѣтка для общаго свѣдѣнія!

* Эта замѣтка будетъ напечатана въ приложеніи Ред.

Секрет. (*Продолжаетъ чтение*). Замѣтка отъ 3 октября 1904 года, листъ 71 *.

Собственноручно написанъ и подписанъ генераломъ Бѣлымъ слѣдующій отвѣтъ на эту замѣтку: „мортирные батареи, морскія и полевыхъ mortirъ, не только могутъ стрѣлять по тѣмъ мѣстамъ, о которыхъ говорить ген. Фока, но уже два мѣсяца стрѣляютъ туда, (на восточномъ и западномъ фронтахъ), стрѣляли позавчера, вчера и сегодня, обстрѣливая площадями японскіе окопы и ходы сообщеній. Вѣроятно это не было извѣстно его превосходительству. Съ своей стороны всегда радъ посвящать его превосходительство во всѣ случаи, подробности и условія за и противъ ежедневной стрѣлбы крѣпостной артиллеріи, если бы онъ того пожелалъ, что, конечно, вводило бы его превосходительство больше въ курсъ дѣйствительности“. Подписалъ генералъ Бѣлый 4 октября 1904 года.

Замѣтка отъ 4 окт. 1904 г. стр. 73.

„4-го октября 1904 г.

Приходится пожалѣть, что канониръ № 3 не былъ минированъ и не столько потому, что

занявшіе его японцы взлетѣли бы на воздухъ, а потому, что это отбило бы имъ охоту поспѣшно занимать оставляемые нами окопы, что иногда приходится дѣлать для избѣжанія большой убыли людей, при бомбардировкѣ. Пожалуй, есть еще время минировать всѣ канониры и форты II и III; но надо послѣдніе минировать основательно, чтобы противникъ, занявши ихъ, не скоро бы могъ найти провода. Вчера во время бомбардировки нашихъ фортовъ осадными батареями, полевая артиллерія, занявъ позиціи на Палиджуанъ, приняла участіе въ обстрѣливаніи шрапнелью нашихъ укрѣпленій. Въ то время всѣ чудныя береговыя батареи стрѣляли по квадратамъ. Обстрѣляя они Палиджуанъ, не много бы орудій унесло ноги“.

Читаются замѣтки: отъ 8 октября 1904 г., стр. 84, отъ 11 ноября 1904 г., стр. 114*.

Въ 1 ч. 20 м. дня объявляется перерывъ на часъ.

Стенографическую запись вели: Нозанъ и Холщевникова.

Засѣданіе возобновляется въ 2 ч. 20 м. дня.

Предс. Засѣданіе продолжается. Г-нъ прокуроръ полагаетъ, что можно ограничиться прочтеніемъ этихъ замѣтокъ?

Воен. Прок. Да, я согласенъ съ этимъ.

Защ. гн. Домбровский. Г-нъ прокуроръ представилъ нѣкоторыя замѣтки; я со своей стороны прошу Ваше Высокопревосходительство огласить только двѣ, въ которыхъ ни одного начальствующаго лица не упоминается, а чисто дѣлового характера. Затѣмъ еще одну замѣтку необходимо огласить, тоже чисто дѣлового характера, потому что въ этой замѣткѣ, отъ 29-го ноября, есть собственноручная надпись генералъ-лейтенанта Смирнова: „выполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ ген. Фока“. Я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство предложить ген.-лейт. Смирнову нѣсколько вопросовъ, а также ходатайствую о прочтеніи нѣсколькихъ замѣтокъ въ противовѣсъ замѣткамъ г. прокурора.

Предс. Я не знаю, что можно поставить въ противовѣсъ тому, что г. прокуроромъ прочитано.

Защ. гн. Домбровский. Ваше Высокопревосходительство, дѣло въ томъ, что здѣсь генералъ Горбатовскій категорически сказалъ, что эти замѣтки возбуждали рознь между

начальствующими лицами и что онѣ имѣли характеръ простой интриги. Я обращаю вниманіе суда на то, что было сказано генераломъ Горбатовскимъ, и утверждаю, что эти замѣтки, которыя вы здѣсь слышали, не могли вызвать неудовольствія и враждебныхъ чувствъ по отношенію къ генер. Фоку. Ни въ одной изъ замѣтокъ генер. Фока не было попытокъ поссорить двухъ начальствующихъ лицъ между собою,—это разъ; во-вторыхъ, всѣ они имѣли дѣловой характеръ, на который я и хотѣлъ указать. Если судъ не находитъ нужнымъ прочесть ихъ, то я настаиваю и буду настаивать на прочтеніи замѣтки отъ 29 ноября. Эта замѣтка безусловно необходима. Я еще разъ повторяю свою просьбу—предложить генералу Смирнову нѣсколько вопросовъ.

Предс. Судъ уже составилъ себѣ представленіе о характерѣ этихъ замѣтокъ и не считаетъ нужнымъ читать ихъ. Если вы думаете, что есть документы, которые могутъ послужить къ оправданію обвиняемаго, то предъявите ихъ.

Защ. гн. Домбровский. Тогда я покорнѣйше прошу, если судъ не находитъ нужнымъ прочесть замѣтку отъ 29 ноября, то по крайней мѣрѣ предъявить собственноручную подпись карандашемъ ген. Смирнова и написанную имъ резолюцію на этой замѣткѣ.

* Эта замѣтка будетъ напечатана въ приложеніи.
Ред.

Предс. Передайте Суду эту замѣтку.

Гн. Смирновъ. Ваше Высокопревосходительство, если замѣтка 29-го,—у меня она помѣчена 28-го ноября,—будетъ прочитана, то я прошу, чтобы была прочитана замѣтка 25-го ноября, гдѣ ясно будетъ, въ силу какихъ причинъ положена мной тамъ резолюція.

Предс. (*Обращается къ ген. Домбровскому*). Ваши замѣтки гдѣ?

Защ. гн. Домбровскій. Онѣ находятся при дѣлѣ. Одна изъ нихъ помѣчена 28-мъ, другая 29-мъ ноября, но обѣ онѣ тождественны.

Секрет. Замѣтка отъ 25 ноября 1904 г. (*Читаетъ*).

„25 ноября 1904 г.

По занятіи Высокой горы противникъ долженъ направить всѣ усилія, чтобы отрѣзать насъ совершенно отъ моря. Тогда, даже если японская эскадра будетъ уничтожена, то наша Балтійская эскадра не въ состояніи будетъ оказать Артуру никакой помощи. Достаточно будетъ поставить нѣсколько мортиръ на Ляотъшанѣ, и ни одно судно со снарядами и продовольствіемъ не подойдетъ къ берегу. Изъ этого видно, что для города Артура она имѣетъ такое же важное значеніе, какое имѣла для флота Высокая гора. Падетъ Ляотъшанъ, падетъ и Артуръ, какъ съ паденіемъ Высокой горы палъ флотъ.—Важность Ляотъшана недостаточно нами сознается, такъ же какъ въ свое время важность Высокой горы недостаточно сознавалась адмиралами.—Оправдывается пословица: „къ своему горю ума не приложу, а чужое горе руками разведу“.—Японцы не могутъ этого не сознавать и, конечно, полагаютъ, что и мы это сознаемъ. Они могутъ ожидать, что борьба за Ляотъшанъ будетъ такъ же упорна, какъ была за Высокую, а потому къ борьбѣ приступятъ, обдумавши. У насъ передъ Ляотъшанемъ двѣ линіи обороны: первая линія, такъ называемая Соловьевская, съ паденіемъ Высокой потеряла свое значеніе и не можетъ быть обороняема. Ее надо поспѣшнѣе очистить, занимая ее только сторожевымъ порядкомъ, то есть отгоняя отъ нее только одиночныхъ людей. Противнику легко изъ занимаемой имъ нынѣ линіи, которая всего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 500 шагахъ, раздавить ее и на ея плечахъ ворваться и на вторую оборонительную линію на самомъ предгорьѣ Ляотъшана. Конечно, очищеніе съ нашей стороны этой позиціи до нѣкоторой степени геройство, такъ какъ это первое дѣтище нашего копанія. Но можемъ утѣшиться, что она и безъ крови сослужила свою намъ пользу; неужто и сюда пустить Ирмана лить солдатскую кровь. Эта линія сама по себѣ очень слаба, сила ея во фланговомъ огнѣ фортовъ, но самый ужасный недостатокъ тотъ, что разъ бой завяжется, то развязаться уже нельзя.

Вторая позиція у предгорья представляетъ изъ себя нѣкоторую силу и хорошо поддерживается съ фортовъ, а потому на ней можно держаться до выясненія обстоятельствъ и во всякое время можно отойти на главную позицію.—Для упорной обороны главной позиціи достаточно 600—800 человекъ. Поддерживать эту позицію резервами врядъ ли придется, а потому тамъ надо имѣть такіе части, которыя привыкли дѣйствовать безъ непрестаннаго обращенія къ начальству; такіе части есть: конно-охотничьи команды. Эти части не привыкли за сѣтями сидѣть, а потому и безъ нихъ легко обойдутся. Полковника Петруша я знаю, онъ и безъ частей 4-й дивизіи обойдется, у него и части 7-й дивизіи будутъ драться какъ русскіе люди,—всѣ наши солдаты однимъ миромъ мазаны. Сегодня былъ у Ясевича; солдатъ 2-й роты, говорятъ, сажаютъ въ ложементы въ двѣ шенгги; шрапнель бьетъ, комендантъ Бѣлозеровъ кричитъ и проситъ резервовъ и вновь сажаютъ солдатъ и ихъ снова бьютъ. Страсть какъ коменданты любятъ набивать ложементы солдатами.

Обстрѣливаніе Высокой и кораблей показываетъ, что у японцевъ неизсякаемый источникъ снарядовъ самаго большого калибра. У насъ одно средство борьбы—это лопата. Форты и укрѣпленія западнаго фронта представляютъ благодатную цѣль для могучей артиллеріи противника; намъ на наши казематы рассчитывать нечего. Уберечь гарнизоны мы можемъ только тѣмъ, что будемъ, какъ требуетъ уставъ, выводить гарнизонъ во время обстрѣливанія, но это возможно будетъ только до тѣхъ поръ, пока противникъ будетъ далеко. Выполнить это требованіе устава не подъ силу нашимъ комендантамъ, да сверхъ того противникъ можетъ подойти сапою къ самой подошвѣ укрѣпленія, тогда поневолѣ придется гарнизонъ держать въ укрѣпленіи, тѣмъ болѣе, что японцы поддерживаютъ атаку шрапнельнымъ огнемъ почти до самаго удара въ штыки. Это не наша артиллерія, которая, по совѣту Екатерины судьямъ: „лучше десять виновныхъ оправдать, чѣмъ одного невиннаго осудить“, взяла себѣ въ девизъ, что лучше сто японцевъ пощадить, чѣмъ одного русскаго вмѣстѣ съ ними погубить. Этому девизу мы обязаны, что 22-го ноября третья атака японцевъ на Высокую гору удалась. Въ данномъ случаѣ это хорошо, а то мы до сихъ поръ на ней держались бы и по 500 человекъ теряли бы. А потому намъ надо имѣть въ укрѣпленіяхъ глубокіе ходы и въ нихъ малые пещерки и такіе же пещерки въ тылу укрѣпленій для помѣщенія резервовъ. На Перепелиной горѣ лейтенантъ Сухомлиновъ, по настоянію своей жены, вырылъ въ скалѣ три

пещеры на человекъ 60 и все это силами при-
слуги трех канэтовскихъ орудій въ одну не-
дѣлю. Эту работу можно вести и во время
обстрѣливанія, трудно рыть въ началѣ, а въ
глубинѣ скала легко подается. Всѣ укрѣпле-
нія западнаго фронта имѣютъ большое пре-
имущество передъ восточнымъ фронтомъ въ
томъ, что у нихъ есть тылъ. Артиллерія по-
ставлена очень скученно, а потому легкую
надо расположить внѣ укрѣпленія, тѣмъ бо-
лѣе, что мѣстность благоприятствуетъ тому,
особенно къ западу отъ укрѣпленія № 5. Обели-
сковая гора представлялась мнѣ перломъ
нашей артурской крѣпости по своимъ искус-
ственнымъ сооруженіямъ, представляющимъ
послѣднее слово современнаго сапернаго и ин-
женернаго искусства, такъ какъ тамъ нахо-
дился штабъ полка, который оборонялъ Зе-
ленныя горы, гдѣ было чему поучиться. Но мои
ожиданія не оправдались: тамъ нѣтъ даже хо-
довъ сообщенія, хотя Высокая гора говорила
сама за себя краснорѣчивѣе Катона: „Кареа-
генъ еще существуетъ“. Объ укрытомъ ходѣ
съ большой дороги къ горѣ и говорить не-
чего; этого послѣдняго особенно мнѣ жалъ:
на горѣ чудная обсерваторія, которая пред-
сказываетъ событія такъ, что и Демчинскому
есть чему позавидовать. На горѣ живетъ и
тароватый хозяинъ, который безъ хлѣба и
соли гостей не отпускаетъ. Вчера, прощаясь
съ генералами, онъ просилъ насъ не забывать
его и почаще посѣщать. Я поблагодарилъ его
и выѣхавъ съ тѣмъ невольнo вспомнилъ сказку,
какъ лиса и журавль приглашали другъ друга
на обѣдъ: доберись до него покушать, когда
японцы садутъ на Высокой. Другія укрѣпле-
нія оборудованы не лучше, а потому надо по-
требовать, чтобы всѣ окопы были глубже роста
человѣческаго, чтобы было что засыпать 11-ти
дюймовыми бомбами. Напомнить, чтобы воды
было на два дня, а также хлѣба и консервовъ“.

Замѣтка отъ 28 ноября 1904 г.

„28 ноября 1904 г.

Прорывъ въ Новомъ городѣ, особенно на
участкѣ между Обелисковой горой и укрѣпле-
ніемъ № 5, намъ не только не страшенъ, но
даже желателенъ. Подъ прорывомъ я под-
разумѣваю, когда противникъ ворвется въ
городъ, пройдя между фортами, положимъ,
по Чайной долинѣ, не завладѣвъ ими. Такой
прорывъ страшенъ для госпиталей, для крысъ,
которыя прячутся въ водосточныхъ канавахъ,
и для самихъ японцевъ. За фортами негдѣ
укрѣпиться, отъ фортовъ къ бухтѣ идетъ
пологий скатъ, на которомъ разбить городъ.
Огонь съ фортовъ и приморскихъ батарей
смететъ ворвавшихся. Опасаться, что войска
бросятъ форты, нѣтъ основанія. Бросаютъ
укрѣпленія только тогда, когда, какъ гово-
рилъ Суворовъ, есть золотой мостъ. Съ

перваго дня осады всѣ защитники Артура
понимали, что продуктивной борьбы ни
флотъ, ни гарнизонъ вести не могутъ.
Флотъ—потому, что портъ совсѣмъ необо-
рудованъ, а гарнизонъ потому, что крѣпост-
ной обводъ съ его центральной оградой есть
курьезнѣйшее сооруженіе инженернаго иску-
ства всѣхъ временъ и народовъ. Это только
было скрыто завѣсою Θемиды отъ глазъ строи-
телей сей храмины съ господиномъ Величко
во главѣ. Особенно была сильна вѣра въ
ковшъ между адмиралами, что ихъ и знамя
большого кулака не могло оттуда вытолкать.
Видя упрямство адмираловъ, ген.-маіоръ Кон-
дратенко пригласилъ ихъ на Высокую гору
и съ нея показать имъ наши красавцы-бро-
неносцы, но и эта картина не поколебала ихъ
сердца. Тогда осталось одно, отъ чего рус-
скій человекъ отказаться не можетъ, спра-
вить печальную тризну при звонѣ шампан-
скихъ бокаловъ и разойтись. Броненосцы
пережили Высокую гору всего 4 дня, и уже
26-го числа ковшъ сказалъ свое послѣднее
слово: „не трать куме силы, опускайтесь на
дно“. Сѣти хоть небольшую, но все-таки кой-
какую службу да отслужили, а главное еще
послѣдняго слова не сказали, а потому кто
рѣшится кинуть сѣти, чтобы кинуться въ
ковшъ; а другого выбора вѣдь нѣтъ. Вотъ
это-то порука и для Θомы невѣрнаго, что
гарнизоны фортовъ не кинуть, а намъ, ви-
давшимъ, какъ войска до сихъ поръ дерутся,
и подумать о томъ странно. А потому про-
рыва намъ нечего опасаться. Теперь пред-
стоитъ рѣшить другой вопросъ, могутъ ли
японцы рѣшиться на прорывъ; рѣшеніе этого
вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ небез-
различно для обороны. Японцы взяли воен-
ную науку съ запада и ведутъ ее, какъ мы
сами видимъ, строго. Западъ не признаетъ
прорывовъ, кромѣ стратегическихъ. Теперь же
нашъ уставъ и въ полевои бою требуетъ,
по овладѣніи частью позиціи, привести ее въ
оборонительное состояніе и затѣмъ уже про-
должать наступленіе; насколько это основа-
тельно, это другое дѣло. Суворовъ—геній боя,
и тотъ въ штурмахъ крѣпости не признавалъ
прорывовъ. Штурмъ Измаила—всѣмъ штур-
мамъ мать, можетъ служить тому примѣромъ.
Суворовъ доносилъ: „не было крѣпости силь-
нѣе Измаила, не было обороны упорнѣе обо-
роны Измаила, но все-таки Измаиль палъ“.
Каждое слово этого донесенія есть истинная
правда. Русскихъ 30 т., турокъ 40 т., у рус-
скихъ 7 т. раненыхъ и больныхъ. Два раза
русскіе снимали осаду и приказано было снять
ее и въ третій разъ. Суворовъ вернулъ войска.
Крѣпость состояла изъ бастіонныхъ фронтовъ
со рвами въ 7 сажень глубины и валами въ
5 сажень вышины, сухіе рвы имѣли каменные

оборонительныя стѣнки. Штурмъ начался съ разсвѣтомъ, а къ 2-мъ часамъ пополудни уже кончился. Русскихъ пало 8 т., турокъ—всѣ 40 тысячъ. Европа содрогнулась. Чудо совершилось потому, что ни одинъ штурмъ не велся по такой строгой системѣ и въ такомъ строгомъ порядкѣ, какъ штурмъ Измаила. Прорывамъ въ диспозиціи не было мѣста; каждая колонна, овладѣвъ бастиономъ, не смѣла спускаться въ городъ, какъ это было принято тогда, а приводилась въ порядокъ, ставила часовыхъ у складовъ, пороховыхъ погребовъ, а затѣмъ шла на выручку сосѣднимъ коллоннамъ.—Бастионы заняты, по общему сигналу колонны спускаются въ городъ, въ городѣ не дерутся, занимаютъ площади, а затѣмъ штурмуютъ дворецъ (питадель) гирея. Въ 1854 году штурмовали Карсъ; одна колонна прорвала ограду и пошла на городъ, по дорогѣ наткнулась на лагерь и стала его грабить; турки воспользовались беспорядкомъ, и штурмъ былъ отбитъ. Вотъ что говорятъ наша исторія и наука запада. Японцы въ своихъ дѣйствіяхъ никакого легкомыслія до настоящаго времени не показали. Въ августѣ, когда они были еще полны силъ и полны надежды и иллюзій, они не рѣшились безумно кинуться на прорывъ, а повели атаку чрезвычайно рѣшительно, но строго систематично по системѣ Зауера; вдругъ теперь послѣ четырехъ кровопролитныхъ штурмовъ, которые научили ихъ считаться съ русскимъ солдатомъ и показали, что успѣхъ атаки только тогда обезпеченъ, когда артиллерія сравняетъ окопы съ землею—можно ли послѣ всего этого и того, что, по обладаніи Высокой, огонь ихъ сдѣлался еще губительнѣе для насъ, думать, что они откажутся отъ этого могучаго средства борьбы; разсчитывать на такое легкомысліе съ ихъ стороны, мнѣ кажется, вещь легкомысленная. Послѣ того, какъ Высокая гора перешла въ ихъ руки, они одинаково могутъ атаковать съ фронта. Высокая гора своей артиллеріей можетъ оказать содѣйствіе при атакѣ не только западному фронту, но и восточному, беря всѣ батареи послѣдняго съ тыла. Оба фронта для крѣпости одинаково важны, но только при неблагопріятныхъ условіяхъ паденіе восточнаго фронта можетъ повлечь скоропостижную смерть, паденіе западнаго фронта даетъ гарнизону три-четыре дня на подготовку. Это послѣднее обстоятельство и должно заставить задуматься, гдѣ держать резервы. Форты и укрѣпленія западнаго фронта цѣлы, противникъ отъ нихъ на цѣлую версту, да и въ Голубиной бухтѣ еще наши. При такомъ условіи японцамъ понадобится не менѣе двухъ недѣль, чтобы сѣсть въ фортахъ, какъ они сидятъ на фортахъ II и III. Время идетъ къ зимѣ, работа сапою будетъ менѣе успѣшна.

На восточномъ фронтѣ у нихъ всѣ работы закончены, въ фортахъ они долбятъ; подступами подошли къ самой Китайской стѣнкѣ; на всемъ фронтѣ и на самомъ слабомъ мѣстѣ стѣнки, т. е. противъ редута № 1, они всего въ 35 шагахъ. Къ слову сказать, тамъ находился аппаратъ для бросанія минъ, на-дняхъ его перенесли на западный фронтъ. Нѣсколько разъ японцы атаквали этотъ участокъ и каждый разъ имѣли сначала успѣхъ, но затѣмъ были выбиваемы резервами. Въ настоящее время стѣнка занята гораздо слабѣе, общій резервъ у Горбатовскаго очень слабъ, несмотря на то, что онъ держитъ его въ зубахъ, частнаго резерва нѣтъ. Резервъ изъ Новаго города не успѣетъ придти, такъ какъ на восточномъ фронтѣ дѣло можетъ завершиться нѣсколькими минутами, а не днями, какъ на западномъ. Что называется, 3-я линия, особенно тотъ участокъ, гдѣ находится батарея Хоменко, должна быть хоть слабо занята, но все-таки занята.

Ген.-лейт. Фокъ.

Я вполне согласенъ съ ген. Фокомъ.

Ген.-лейт. Смирновъ“.

Защ. гн. Домбровскій. Въ виду этой резолюціи, подписанной ген. Смирновымъ, что онъ вполне согласенъ съ мнѣніемъ генерала Фока, покорнѣйше прошу предложить генералу Смирнову слѣдующій вопросъ: вѣдь онъ до 29-го ноября не называлъ замѣтки генерала Фока подпольной литературой, репортерствомъ и другими названіями, а сказалъ все это только въ своемъ докладѣ Военному Министру спустя полтора года. Почему же если ген. Смирновъ до 29-го ноября смотрѣлъ на замѣтку ген. Фока исключительно съ точки зрѣнія объѣма мнѣній между старшими начальниками, которые могутъ возражать другъ другу, бесѣдуя на эти темы, что видно изъ этой резолюціи, почему же онъ сталъ смотрѣть иначе теперь?—И почему онъ, какъ непосредственный начальникъ генерала Фока, не прекратилъ этой подпольной литературы?

Предс. Въ этомъ генералъ Смирновъ не обвиняется.

Защ. гн. Домбровскій. Дѣло въ томъ, что замѣткамъ генерала Фока хотятъ придать значеніе подпольной пропаганды. Почему же тогда этого не видѣли?

Предс. Въ настоящее время это поручено Верховному военно-уголовному суду. Мнѣніе ген. Смирнова поэтому едва-ли нужно.

Защ. гн. Домбровскій. Въ такомъ случаѣ я обращаю вниманіе суда на это обстоятельство.

Гн. Смирновъ. Я прошу разрѣшить мнѣ дать поясненія по поводу этой замѣтки. Я

ПОДПОРУЧИКЪ
БОРИСЪ ФЕДОРОВИЧЪ
КИШЧЕНКО.

Служилъ въ Восточномъ корпусѣ, въ
Валарскомъ полку.

ПОДПОРУЧИКЪ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
МУЗАЛЕВСКІЙ.

Служилъ въ Восточномъ корпусѣ, въ Валарскомъ полку.
Послѣднее званіе: подпоручикъ. Награжденъ орденомъ
Св. Анны 3-й степени. Имѣетъ 12 лѣтъ выслуги. Служилъ въ
Валарскомъ полку, въ 1-й бригадѣ, въ 1-мъ батальонѣ.

Служилъ въ
Валарскомъ полку.

ШТ.-КАПИТАНЪ
БОРИСЪ ФЕДОРОВИЧЪ
КИШИНСКІЙ.

Адъютантъ 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.
На Квантунѣ съ 1902 года.

ШТ.-КАПИТАНЪ
ВЛАДИМИРЪ АДЛЬФОВИЧЪ
РУССАУ.

Начальникъ конной охотн. команды 14-го В.-Сиб. стр. п.; на
Квантунѣ съ 1902 г.; раненъ въ бою подъ Кинь-Чжоу въ ногу,
грудь и руку.

ПОДПОРУЧИКЪ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
МУЗАЛЕВСКІЙ.

Подпрапорщикъ 14-го Вост.-Сиб. стр. п., пач. пѣшой охотн. ком.
2-го бат. Награжд. зап. отд. воен. орд. 4-й ст. за дѣло 2-го мая
у бух. Керъ, 3-й ст. за штурмъ горы Хунисанъ, 2-й ст.—за бои
21, 22 и 23 іюня; орд. Св. Анны 4-й ст. за штурмъ Угавой горы
6-го августа. Раненъ 6-го авг. и 26-го ноября въ руку и ногу.

ПОДПОРУЧИКЪ
АЛЕКСАНДРЪ ЕВДОКИМОВИЧЪ
КОЗИНЪ.

Былъ вольноопредѣляющимся 14-го Вост.-Сиб. стрѣлк. подка;
за отличіе произведенъ въ Заурядъ-Прапорщики и награ-
жденъ знак. отд. Воен. Орд. 4, 3, 2 и 1-ой ст.

просилъ, чтобы параллельно была прочитана записка и отъ 25-го ноября. Въ запискѣ этой говорится, что Артуръ существенно зависить отъ Ляотъшаня. Съ самаго начала моего прибытія въ Артуръ я придавалъ самое ничтожное значеніе Ляотъшаню. Мнѣ было чрезвычайно, такъ сказать, неудобно, но я долженъ былъ соглашаться съ чужимъ мнѣніемъ и отдавать значительную часть войскъ. Мнѣ было желательно эти войска переставить на восточный фронтъ, какъ на фронтъ, существованіе котораго опредѣляло существованіе Артура. Я не могъ этого сдѣлать, слыша разныя противодѣйствія и какъ на послѣдствія этихъ противодѣйствій я указалъ на записку 25-го ноября, гдѣ на первомъ планѣ ставилось такое большое значеніе Ляотъшаня для Артура, котораго я не признавалъ. Затѣмъ появилась записка 28-го ноября, очень пространная, но сущность дѣла въ ней въ томъ, что весь центръ тяжести находится на восточномъ фронтѣ; между тѣмъ, полагая резолюцію на запискѣ, я написалъ еще благодарственное письмо ген. Фоку, можетъ быть онъ помнитъ объ этомъ и удостовѣрить его; въ данномъ случаѣ онъ шелъ рука объ руку со мной.

Гн. Горбатовскій. Разрѣшите, Ваше Высочество, сдѣлать мнѣ дополненіе къ показаніямъ. Защитникъ генерала Фока силится доказать, что записки ген. Фока не имѣли никакого развращающаго значенія; между прочимъ я здѣсь въ судѣ, впервые услышалъ относительно того, гдѣ было упомянуто относительно „Палашки“ и „бабушки“. Эти слова, „Палашка-бабушка“, я слышалъ въ Артурѣ и слышалъ отъ своихъ подчиненныхъ; это доказываетъ, что эти записки дошли до подчиненныхъ, но я ихъ тогда самъ не читалъ. Слѣдовательно генераль Фокъ, высмѣивая меня въ своихъ замѣткахъ, тѣмъ именно давалъ возможность моимъ подчиненнымъ, такимъ образомъ, подсмѣиваться надо мной или, по крайней мѣрѣ, далъ возможность подчиненнымъ относиться ко мнѣ недовѣрчиво. Между прочимъ заявленія генерала Фока были настолько неосновательны, что онъ, напри- мѣръ, говорилъ, что генераламъ разрѣшается быть утомленными, а нижнимъ чинамъ нѣтъ. Я позволю себѣ сказать, что все это относится къ Августовскимъ штурмамъ. Въ Августовскіе штурмы мнѣ въ теченіе шести сутокъ не приходилось совершенно отдыхать и спать; у меня не было штаба, у меня лишь было два ординарца и нѣсколько нижнихъ чиновъ. Всѣ записки, всѣ донесенія, которыя приходилось писать, были написаны моею рукой или рукой моего адъютанта. Такимъ образомъ, въ теченіе шести сутокъ я не спалъ. Настало затѣмъ 10 августа, день знаменитаго штурма, одного изъ величайшихъ въ мірѣ.

10-го августа около 12-ти часовъ японцы напали на китайскую стѣнку, которая была вправо отъ Орлинаго Гнѣзда. Я находился въ то время около самой Китайской стѣнки на той линіи, гдѣ находились стрѣлки. Между прочимъ вамъ, Ваше Высочество, какъ военному начальнику, извѣстно, что начальникъ отряда не обязанъ быть въ линіи стрѣлковъ, а находится у своего штаба, однако я находился въ линіи стрѣлковъ и руководилъ отбитіемъ штурма. Затѣмъ, когда первый штурмъ былъ отбитъ, я отправился къ своему штабу и, какъ потомъ смѣялся ген. Фокъ, „я почувствовалъ сильную усталость и ушелъ съ позиціи“. Нѣтъ я не съ позиціи ушелъ, а только къ своему штабу, но, будучи увѣренъ, что штурмъ можетъ повториться на линіи стрѣлковъ, я послалъ полковника Савицкаго меня смѣнить. И дѣйствительно, какъ только полковникъ Савицкій прибылъ на позицію, разразился второй штурмъ и не успѣлъ я доѣхать до своего штаба, какъ долженъ былъ вернуться назадъ и засталъ уже полковника Савицкаго раненымъ, послѣ чего я опять остался на линіи стрѣлковъ, а не въ своемъ штабѣ, какъ объ этомъ заявлялъ ген. Фокъ. Что генераламъ быть утомленными разрѣшается, это совершенно не подходило ко мнѣ; если я просилъ дать отдыхъ въ теченіе 2—3 дней, это не значитъ, что я ушелъ съ позиціи. Дѣло въ томъ, что это было разрѣшено мнѣ въ такомъ видѣ, что будто-бы вы себя чувствуете не здоровымъ, такъ можете уходить и отдыхать. Я думалъ—въ теченіе 2—3-хъ дней, а мнѣ дали одинъ мѣсяцъ. Изъ этого видно было, что я былъ, такъ сказать, отставленнымъ, а не ушелъ по своему личному желанію. Что я просилъ дать немного отдохнуть, это было сдѣлано, мнѣ кажется, въ интересахъ самого дѣла, потому что въ такомъ состояніи—человѣкъ, который не спалъ шесть сутокъ,—распоряжаться дальнѣйшимъ боемъ я считалъ бы неправильнымъ. Мнѣ бы казалось, что мои распоряженія могутъ быть неосновательны, и моя просьба смѣнить меня на двое сутокъ для отдыха носила не такой характеръ, который изобразилъ въ своихъ запискахъ генераль Фокъ, а совершено все это было для пользы дѣла, для обороны Артура.

Защ. гн. Домбровский. По поводу этого объясненія прошу обратить вниманіе, что ген. Горбатовскій, посмотрѣвъ на эту замѣтку, какъ на личную обиду, отвѣтилъ ген. Фоку не менѣе рѣзкимъ письмомъ; этимъ и былъ инцидентъ между ними исчерпанъ; на этомъ слѣдовало окончить его. Я хотѣлъ бы допросить тѣхъ молодыхъ офицеровъ, которые находились въ окопахъ, непосредственныхъ борцовъ за Портъ-Артуръ, о замѣткахъ

ген. Фока, но въ виду того, что это заняло бы много времени, я ходатайствую лишь о томъ, чтобы мнѣ было разрѣшено впослѣдствіи предлагать молодымъ офицерамъ нѣсколько вопросовъ объ этихъ замѣткахъ, и какое дѣйствіе имѣли онѣ.

Предс. Ваша просьба будетъ предложена на обсужденіе суда и затѣмъ вамъ объявятъ рѣшеніе. (*Обращается къ ген. Горбатовскому*). А вы, Ваше Превосходительство, напрасно огорчаеесь этимъ. Всѣ эти замѣтки лично для васъ не имѣютъ значенія. Я понимаю, что вамъ огорчительно это, но только позвольте считать инцидентъ исчерпаннымъ и болѣе не возвращаться къ этому вопросу. Начальникъ обороны снова васъ призвалъ для обороны, и вамъ нечего огорчаться.

Гн. Горбатовскій. Моя совѣсть совершенно спокойна.

Предс. (*Обращается къ Военному Прокурору*). Ваше Превосходительство, предполагаете, что можно выслушивать остальныхъ свидѣтелей?

Воен. Прок. Да, я ничего не имѣю противъ.

Предс. Попросите ген. Семенова — свиты Его Величества.

Пдпл. Вельяминовъ. Защита поставлена въ такое положеніе, что она рѣшительно не знаетъ, что дѣлать?

Предс. Вѣдь по этому поводу сказано; посмотрите въ обвинительный актъ: первымъ опрашиваетъ свидѣтелей прокуроръ, потомъ защитники и обвиняемые.

Пдпл. Вельяминовъ. Я хотѣлъ узнать, имѣетъ ли возможность защита огласить документы?

Предс. Какіе документы?

Пдпл. Вельяминовъ. Документы, которые относились ко времени отозванія генерала Стесселя изъ Артура.

Предс. Я не помню, какіе это документы.

Пдпл. Вельяминовъ. Я думалъ, что засѣданіе вчерашнее продолжится, а сегодня засѣданіе началось по другому пункту обвиненія.

Предс. Вы передали эти документы?

Пдпл. Вельяминовъ. Я васъ прошу разрѣшить ихъ прочесть.

Предс. У насъ нѣсколько дней идетъ засѣданіе про Кинь-Чжоускій бой. Такъ какъ я не заявлялъ, что слѣдствіе уже окончено, то поэтому вы имѣете право заявлять ваши просьбы и протесты, только, пожалуйста, обдумывайте ихъ.

Въ залъ введенъ свидѣтель св. Е. В. ген.-м. Семеновъ *.

* Св. Е. В. г.-м. Семеновъ былъ въ П.-Артурѣ Ком-мъ 26-го В.-С. стр. п. Раненъ въ голову на Обелисковой горѣ. Награжденъ орд. св. Георгія 4-ой степени.

Предс. (*Обращается къ свидѣтелю*). Здѣсь сейчасъ разбирается вопросъ о значеніи такъ называемыхъ замѣтокъ, которыя писались и разсылались нѣкоторымъ лицамъ, составленныхъ генераломъ Фокомъ. Потрудитесь сказать, что вамъ извѣстно по этому поводу.

Гн. Семеновъ. Что касается замѣтокъ, Ваше Высокопревосходительство, я долженъ сказать, что я большинство замѣтокъ не читалъ, а только читалъ тѣ, которыя мнѣ попадались. Попадались же въ мои руки тѣ замѣтки, которыя были присылаемы или въ штабъ 7-ой дивизіи или лично генералу Кондратенко, или же онѣ получались въ штабъ у меня. Откуда они были, и кто ихъ посылалъ не знаю. Что касается вообще замѣтокъ, то я долженъ сказать, что онѣ производили удручающее впечатлѣніе въ томъ отношеніи, что были всѣ написаны въ слишкомъ насмѣшливомъ тонѣ. Это объясняется тѣмъ, что наши нервы были сильно взвинчены и замѣтки производили большее впечатлѣніе, чѣмъ если бы сейчасъ ихъ прочелъ посторонній человѣкъ. Первымъ дѣломъ помню относительно замѣтокъ...

Предс. Здѣсь очень плохія акустическія условія; будьте добры, говорите рѣже и громче.

Гн. Семеновъ. Въ августѣ, кажется, въ концѣ его, была замѣтка относительно постройки бойницъ на фортахъ и передовыхъ редутахъ. Я долженъ сказать, что всѣхъ замѣтокъ я не прочитывалъ до сегодняшняго дня. Тамъ, то есть въ замѣткѣ, инженеры наши были обозваны латниками (?), что они ведутъ не укрѣпленную линію, а стараются развиваться вверхъ, накладывая мѣстами заплаты для устройства бойницъ. Тамъ еще было сказано, что редуты украшаются фестонами женскихъ юбокъ. Тамъ, гдѣ умирили безропотно наши люди, подобныя выраженія неумѣстны и не хороши, это чувствовалось всѣми безусловно. Дальше мнѣ попала одна замѣтка, — это было въ концѣ октября, — гдѣ было сравненіе осажденной крѣпости съ организмомъ, зараженнымъ гангреней. Эта замѣтка производила плохое впечатлѣніе въ томъ отношеніи, что тамъ указывалось, что, какъ докторъ долженъ отдѣлать зараженный гангреней членъ, такъ и комендантъ крѣпости долженъ отдѣлать пункты, которые уже использованы были и не нужны болѣе для обороны, сдавать ихъ и своевременно оставлять, что отстаиваютъ эти пункты яко-бы только изъ-за самолюбія. Въ этой замѣткѣ было высказано какъ разъ противоположное тому, что у насъ было. Изъ замѣтки видно, что у насъ есть такіе организмы, зараженные гангреней, — это Высокая гора и фортъ II — эта историческая гордость Артура, которую мы защищали до послѣдней капли

крови. У насъ, кто шелъ на Высокую гору, гордился тѣмъ, что онъ шелъ туда; и покуда у насъ была Высокая гора и былъ фортъ II держалось все. Между тѣмъ согласно замѣткѣ фортъ II нужно было оставить въ сентябрѣ потому, что съ сентября мѣсяца и вплоть до конца своего онъ былъ въ одномъ и томъ же состояніи: люди дрались на нѣсколькихъ шагахъ другъ отъ друга. Этотъ фортъ составляетъ безусловно нашу гордость и потому нами чувствовалась обида на подобный взглядъ. Затѣмъ еще одна замѣтка—это та, съ которой генераль Кондратенко прибылъ ко мнѣ въ штабъ. Я былъ начальникомъ обороны сѣвернаго фронта. Генераль Кондратенко прибылъ ко мнѣ чрезвычайно разстроенный и говорить мнѣ: „посмотрите, что написано!“ Въ чемъ дѣло?—спрашиваю я. Тогда генераль Кондратенко сказалъ: „бросьте, не читайте“. Сущность замѣтки состояла въ томъ, что тамъ было написано генераломъ Фокомъ: „инженеры изрыли Плоскую гору, какъ свиньи, а защитить ее не сумѣли“. Въ концѣ ноября, не помню хорошо, когда это было, генераль Кондратенко такъ горько обидѣлся, читая замѣтку, что полный негодованія, рѣшилъ отправить замѣтку обратно съ какой-нибудь надписью. Затѣмъ онъ сдѣлалъ надпись и на другой день отправилъ обратно замѣтку. Я спросилъ его: вы написали? „Да, я написалъ“, отвѣтилъ онъ и при этомъ сказалъ: „въ такую трудно переживаемую минуту не возможна подобная злобная критика; любой добрый совѣтъ я приму съ благодарностью“. Эта замѣтка генерала Фока относилась къ генералу Кондратенко. На слѣдующій день я былъ у генерала Кондратенко. „Вы знаете“, сказалъ онъ мнѣ, „генераль Фокъ обидѣлся“. „Какъ такъ?“ „Да вотъ мнѣ передавалъ полковникъ Хвостовъ, что генераль Фокъ будто бы сказалъ“: „не понимаю за что на меня обидѣлся генераль Кондратенко, я писалъ замѣтку, хотѣлъ помочь ему въ дѣлѣ, а между тѣмъ, говорятъ, онъ на меня обидѣлся“. Это было мнѣ сказано генераломъ Кондратенко. Въ этихъ замѣткахъ безусловно были полезные совѣты, которые можно было принять, но самая форма, въ которую они были облечены, была не хорошая, наглая. Намъ было обидно читать эти замѣтки. Больше я ничего пока не могу сказать о замѣткахъ.

Воен. Прок. Вы не помните замѣтки, которая касалась генерала Церпицкаго, 16-го августа?

Гн. Семеновъ. Не знаю, Ваше Превосходительство, на какую замѣтку вы намекаете, но, кажется, была замѣтка, которая касалась этого генерала.

Воен. Прок. Онъ обидѣлся за содержаніе?

Гн. Семеновъ. Не помню.

Воен. Прок. Что эти замѣтки попадали къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ?

Гн. Семеновъ. Этого я не могу утверждать, это можно только предполагать, что эти замѣтки попадали нижнимъ чинамъ. Откуда и кто ихъ присылалъ, я не знаю: они присылались въ штабъ. Я долженъ сказать, что въ штабъ было масса дѣла; обо всемъ мнѣ докладывали, когда было время и было свободно; сообщалось мнѣ моимъ адъютантомъ или же старшимъ писаремъ. Конечно, всѣ подобныя бумаги, разъ онѣ попадаютъ къ писарю, не остаются въ тайнѣ. Я безусловно знаю, что генераль Кондратенко самъ показывалъ своимъ офицерамъ. Затѣмъ, если онѣ получались въ штабъ 7-й дивизіи, то писаря, понятно, были знакомы съ ними; кромѣ того при каждомъ штабѣ десять человѣкъ вѣстовыхъ, которые ловятъ на лету что нибудь выдающееся, чтобы рассказать въ своемъ собрании.

Воен. Прок. Я хотѣлъ васъ спросить, вы лично получали записки съ надписью, „полковнику Семенову“, или нѣтъ?

Гн. Семеновъ. Я этого не могу припомнить потому, что если я и читалъ, то во всякомъ случаѣ адресовъ на конвертѣ не разсматривалъ. У меня былъ уполномоченъ адъютантъ вскрывать пакеты.

Воен. Прок. Вамъ попалась вскрытая замѣтка въ руки хоть одна?

Гн. Семеновъ. Такъ точно.

Защ. гн. Домбровский. Вамъ неизвѣстно, много-ли получалъ генераль Кондратенко такихъ замѣтокъ; можетъ онъ ихъ принималъ къ свѣдѣнію съ благодарностью, вамъ это не извѣстно?

Гн. Семеновъ. Я знаю, что генераль Кондратенко получалъ замѣтки. Знаю я это потому, что мы съ генераломъ Кондратенко были въ хорошихъ отношеніяхъ; онъ ко мнѣ относился сердечно, и мы съ нимъ часто бесѣдовали по душѣ. Генераль Кондратенко не разъ говорилъ, что если бы замѣтки были написаны въ другомъ родѣ, то онѣ могли бы принести несомнѣнную пользу.

Защ. гн. Домбровский. Стало быть, осуждалась внѣшняя форма замѣтокъ генерала Фока, а не сущность ихъ и, если бы были онѣ написаны въ другомъ тонѣ, то могли бы принести громадную пользу?

Гн. Семеновъ. Если бы изъ нихъ можно было извлечь то, что хорошо.

Защ. гн. Домбровский. Эта внѣшняя форма замѣтокъ не давала ли кому нибудь возможности сказать генералу Фоку: пишите ваши замѣтки по дѣлу, но падите наше самолюбіе?

Гн. Семеновъ. Что касается этого вопроса, то лучше обратитесь къ самому гене-

ралу Фоку, а я не знаю объ этомъ ничего. Меня лично касающагося, я не читалъ; генералъ Фокъ по моему адресу, какъ хозяина собранія, говорилъ относительно объѣдовъ, называлъ меня тароватымъ хозяиномъ, но въ этомъ ничего оскорбительнаго не было. У меня было слишкомъ мало времени и я этими замѣтками не интересовался. Наконецъ, у меня до 3-го декабря никакихъ отношеній къ генералу Фоку не было, потому что онъ до этого времени былъ не у дѣлъ. До 3-го декабря мы иногда видѣли его на позиціяхъ. Когда онъ пріѣзжалъ, мнѣ не докладывали, такъ какъ онъ не касался обороны крѣпости. Я только возмущался, когда онъ обвинялъ генерала Кондратенко.

Защ. гн. Домбровскій. Скажите, вамъ неизвѣстно, не посылалъ-ли такихъ замѣтокъ генералъ Кондратенко, адресованныхъ на его имя, другимъ лицамъ, чтобы подѣлиться какимъ либо фактомъ.

Гн. Семеновъ. Въ это я не былъ посвященъ и рѣшительно ничего не знаю; но такъ какъ генералъ Кондратенко дѣлился со мной, то очень возможно, что онъ сообщалъ объ этомъ и другимъ.

Воен. Прок. Вы изволили сказать, что до 3-го декабря генералъ Фокъ не имѣлъ касательства къ оборонѣ, а что же онъ изображалъ собой въ Портъ-Артурѣ?

Гн. Семеновъ. Съ какого времени?

Воен. Прок. Вотъ именно какую роль и съ какого времени, я васъ объ этомъ спрашиваю?

Гн. Семеновъ. Намъ было извѣстно, что генералъ Фокъ послѣ отступленія съ Волчьихъ горъ былъ назначенъ начальникомъ резерва. Такъ какъ затѣмъ эта роль кончилась, то генералъ Фокъ посѣщалъ фронты, всюду наблюдалъ надъ тѣмъ, что гдѣ происходитъ, и, конечно, докладывалъ обо всемъ генералу Стесселю. Что касается моего фронта, то генералъ Фокъ часто оглядывалъ какъ укрѣпленія, такъ и другія сооруженія и высказывалъ свои замѣчанія.

Гн. Фокъ. Я хотѣлъ возстановить...

Предс. (*Обращается къ контръ-адмиралу Григоровичу, вводимому въ этотъ моментъ въ залъ*). Пренія затянулись, прошу извиненія, но сейчасъ ваше присутствіе по правиламъ судопроизводства невозможно; черезъ минуту васъ попросятъ.

Гн. Фокъ. Я хотѣлъ сказать, что возраженія генерала Семенова ни къ чему. Я хотѣлъ возстановить истину, что въ своихъ замѣткахъ я не имѣлъ въ виду генерала Церпицкаго; я его очень уважалъ, и замѣтка относилась не къ нему, а къ другимъ лицамъ.

Предс. Это существа дѣла не измѣняетъ.

*Онова введенъ свидѣтель контръ-адм. Григоровичъ *.*

Предс. (*Обращ. къ свидѣтелю*). Сейчасъ изслѣдуется вопросъ о такъ называемыхъ замѣткахъ, которыя писались генераломъ Фокомъ въ Портъ-Артурѣ и разсылались нѣкоторымъ лицамъ и учрежденіямъ. Если вамъ что-нибудь извѣстно по этому поводу, то потрудитесь рассказать.

Кон.-адм. Григоровичъ. Я слышалъ про нихъ. Самъ лично не читалъ и не видѣлъ; знаю только, что генералъ Кондратенко обижался и очень сердился за эти замѣтки на генерала Фока.

Воен. Прок. Вамъ не извѣстно содержаніе записокъ?

К.-адм. Григоровичъ. Насколько помню, тамъ было и насчетъ кораблей; генералъ Фокъ въ нихъ осуждалъ командировъ.

Воен. Прок. Что же говорили по поводу этихъ замѣтокъ? что, именно, въ нихъ было? критика?

К.-адм. Григоровичъ. Да, критика.

Въ залъ введенъ свидѣтель плк. Хвостовъ.

Предс. Расскажите, свидѣтель, что вамъ извѣстно о такъ называемыхъ замѣткахъ генерала Фока.

Плк. Хвостовъ. Замѣтки генерала Фока обыкновенно получались въ штабъ крѣпости. Онѣ были литографированы или же написаны на пишущей машинѣ черезъ копировальную бумагу, были онѣ надписаны рукой начальника штаба 4-й дивизіи подполковника Дмитревскаго. Для какой онѣ цѣли присылались въ штабъ крѣпости — неизвѣстно, такъ какъ при нихъ препроводительной бумаги не было. Обыкновенно объ этихъ замѣткахъ я докладывалъ коменданту крѣпости, и онѣ оставались при дѣлахъ штаба. Я не придавалъ замѣткамъ историческаго значенія и не слѣдилъ за собираніемъ этихъ замѣтокъ. Въ замѣткахъ затрагивались всевозможные вопросы по оборонѣ крѣпости; что-нибудь цѣнное, поучительное попадалось рѣдко; большею частью трактовались старыя избитыя темы, которыя преподносились подъ разными приправами и сопровождались злостными нападками на тѣхъ или другихъ изъ бывшихъ начальниковъ крѣпости. Часто онѣ бывали написаны въ такомъ духѣ, что не давали возможности понять, къ чему это написано и для какой надобности. Какъ на наиболѣе характерную, могу указать на замѣтку, которая сравниваетъ коменданта крѣпости съ хирургомъ, и что онъ, какъ и хирургъ долженъ во-время отрѣзать зараженный гангреной членъ, то есть сдать ненужную позицію неприятелю.

* К.-Адм. Григоровичъ былъ командиромъ порта Артуръ.

Затѣмъ были въ замѣткахъ очень рѣзкія выраженія, въ родѣ того, что господа генералы изрыли Плоскую гору какъ свиньи, а защитить ее не сумѣли. Затѣмъ относительно Большого и Малаго Орлинаго Гнѣзда была замѣтка 18 сентября; въ ней говорится, что начальники ложементовъ несутъ службу кое-какъ и не отступаютъ изъ ложементовъ только боясь судебной отвѣтственности, что инженеры не лучше ихъ, потому что приказанія исполняются ими кое-какъ. Затѣмъ, мнѣ хорошо извѣстно, что за одну изъ такихъ замѣтокъ генераль Кондратенко, будучи очень незлобивымъ человѣкомъ, былъ до глубины души возмущенъ и въ послѣднее время предъ своей смертью, въ ноябрѣ, послѣ паденія Высокой горы, пересталъ подавать руку генералу Фоку. Насколько помню, это была замѣтка о томъ, что генераль Кондратенко свои войска бережетъ, а расходуетъ войска 4-й стрѣлковой дивизіи. Эта замѣтка такъ возмутила генерала Кондратенко, что онъ пересталъ подавать руку генералу Фоку. Генераль Стессель старался примирить враждующія стороны, но генераль Кондратенко такъ и умеръ непримиреннымъ. Все, что можно было извлечь изъ замѣтокъ, генераль Кондратенко взялъ и всегда просилъ давать ему замѣтки, если въ нихъ попадалась какая-нибудь мысль, но такія мысли встрѣчались очень рѣдко, а большею частью все сводилось къ злословію. По адресу инженеровъ было очень много рѣзкихъ выходокъ: такъ, начальника инженеровъ генераль Фокъ въ своихъ замѣткахъ называетъ вахтеромъ; говорилось, что инженеры своего дѣла совсѣмъ не знаютъ и т. д. Вообще по адресу господъ инженеровъ бывали очень часто замѣтки.

Защ. гн. Домбровскій. Одинъ вопросъ. Эти замѣтки обыкновенно относились къ передовымъ позиціямъ?... *(плохо слышно)*.

Плк. Хвостовъ. Эта исторія относится къ форту № 2-й, а не къ передовымъ позиціямъ.

Защ. гн. Домбровскій. Была написана хоть одна замѣтка послѣ 2-го декабря?

Плк. Хвостовъ. Этого я не помню. Я только знаю, что наиболѣе часто появлялись эти замѣтки въ періодъ съ августа по декабрь. Генераль Фокъ на фронтѣ въ началѣ бывалъ довольно рѣдко, а въ декабрѣ, когда онъ принялъ командованіе, бывалъ тамъ часто.

Защ. гн. Домбровскій. Я только обращаю вниманіе суда на то, что послѣ 2-го декабря не было ни одной замѣтки.

Плк. Хвостовъ. Это возможно.

Воен. Прок. Эти замѣтки появлялись тогда, когда генераль Фокъ былъ не у дѣлъ. Что это значитъ?

Плк. Хвостовъ. Генераль Фокъ въ августѣ мѣсяцъ былъ назначенъ начальникомъ резерва. Затѣмъ, въ первый же штурмъ этотъ резервъ былъ введенъ въ боевую линію и новаго назначенія въ боевой линіи генераль Фокъ не получалъ, такъ какъ вся сухопутная оборона была поручена генералу Кондратенко.

Воен. Прок. Это когда было, 8-го или 6-го августа?

Плк. Хвостовъ. 8-го августа, а затѣмъ генераль Фокъ оставался начальникомъ дивизіи, такъ что онъ непосредственнаго отношенія къ оборонѣ не имѣлъ.

Воен. Прок. Такъ что выраженіе „не у дѣлъ“ вы относите къ періоду съ 8-го августа по день смерти Кондратенко?

Плк. Хвостовъ. Да. Съ 8-го августа до самой смерти Кондратенко, когда генераль Фокъ былъ назначенъ начальникомъ обороны сухопутнаго фронта.

Предс. *(Дежурному офицеру)*. Попросите подполковника фонъ-Шварца. *(Обращается къ введенному въ залъ свидѣтелю подполковнику фонъ-Шварцу)*. Разскажите суду все, что вы знаете по поводу такъ называемыхъ замѣтокъ, которыя писались и разсылались генераломъ Фокомъ въ Портъ-Артуръ.

Пдпл. ф.-Шварцъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1904 года, когда я былъ на форту III, офицерамъ полка принесли замѣтки генерала Фока, и эти замѣтки были прочтены въ присутствіи всѣхъ офицеровъ въ казематѣ. Въ этихъ замѣткахъ говорилось о дѣйствіяхъ нашего форта; сравнивались эти дѣйствія въ страшно рѣзкихъ выраженіяхъ съ дѣйствіями нашего флота. Затѣмъ, съ другими замѣтками я познакомился мѣсяцъ спустя, въ сентябрѣ. Это тѣ замѣтки, въ которыхъ начальникъ инженеровъ назывался „ихъ вахтеромъ“, говорилось, что работы не идутъ впередъ, а идутъ назадъ, выражалась критика, направленная къ работамъ у редутовъ № 1-й и 2-й, которыя онъ обозвалъ вавилонской башней изъ мѣшковъ. Остальныхъ замѣтокъ я не читалъ и ихъ не видалъ.

Предс. *(Дежурному офицеру)*. Попросите капитана Родіонова.

Гн. Фокъ. Я хотѣлъ обратить вниманіе, что подполковникъ прочиталъ замѣтку, адресованную въ штабъ восточнаго отряда.

Предс. *(Обращаясь къ введенному въ залъ свидѣтелю капитану Родіонову)*. Что вамъ извѣстно, свидѣтель, относительно такъ называемыхъ замѣтокъ генерала Фока, которыя писались, печатались и разсылались въ Портъ-Артуръ, разскажите.

Кап. Родіоновъ. Мнѣ извѣстно, что онѣ были.

Предс. Что извѣстно вамъ, потрудитесь разсказать.

Кап. Родіоновъ. Я, лично, читалъ записки № 6, 7 и 8; теперь содержанія ихъ не помню. Самъ я ихъ не доставалъ, случайно попадались въ руки.

Воен. Прок. Совершенно не помните содержанія этихъ замѣтокъ; въ общихъ чертахъ, что онѣ заключали въ себѣ?

Кап. Родіоновъ. Совѣты и критику.

Воен. Прок. А какіе совѣты?

Кап. Родіоновъ. Совѣты давалъ инженерамъ, чтобы они работали взрывами, а не лопатами. Генераль Фокъ пришелъ однажды на вторую линію и увидѣлъ, что тамъ работаютъ лопатами; я попросилъ его подняться на верхъ, тамъ работали взрывами. Онъ поднялся и узналъ, что тамъ работали взрывами. На другой день я узналъ, что все это было написано въ замѣткахъ.

Воен. Прок. Значитъ, о чемъ вы съ нимъ бесѣдовали, генераль Фокъ это объявилъ въ замѣткахъ; то же самое, что онъ отъ васъ узналъ, какъ отъ военного инженера?

Кап. Родіоновъ. Да.

Защ. гн. Домбровскій. А не наблюдали ли вы, о чьей инициативѣ генераль Фокъ говорилъ вамъ? Вы говорите, что въ замѣткахъ повторялись ваши заявленія?

Кап. Родіоновъ. Я говорю про данныя замѣтки.

Защ. гн. Домбровскій. Въ дополненіе я просилъ бы огласить замѣтки отъ 1-го декабря, которыя какъ разъ относятся къ капитану Родіонову.

Предс. Мы допрашиваемъ свидѣтеля, а затѣмъ прочитаемъ замѣтки. Вы имѣете что-нибудь предложить?

Защ. гн. Домбровскій. Нѣтъ, не имѣю.

Кап. Родіоновъ. Генераль Фокъ началъ... о томъ, что мы производили работы лопатами. Онъ былъ на Зеленыхъ горахъ, тамъ работали прекрасно; здѣсь была исключена возможность производить работы другимъ способомъ... у меня было совершенно случайно 8 русскихъ рабочихъ, которые и работали ранѣе*.

Гн. Фокъ. Обходя позиціи западнаго и восточнаго фронта, я увидѣлъ, какъ на западномъ фронтѣ работали подрывнымъ способомъ, къ тому же работы шли успѣшно. Такъ какъ и тутъ нашу 2-ю линію пришлось работать въ скалѣ, то я предложилъ капитану Родіонову: „почему бы и вамъ не послѣдовать ихъ примѣру и не принять способъ полковника Дубицкаго на западномъ фронтѣ?“ Это вызвало противъ меня неудовольствіе. Все это и было въ замѣткахъ.

* Свидѣтель говоритъ тихо, невнятно и запинаясь; записаны отдѣльныя фразы.

Ред.

Защ. гн. Домбровскій. Какъ генераль Фокъ объяснилъ, мы видимъ, что эти замѣтки были въ совершенно спокойномъ тонѣ.

Воен. Прок. Я просилъ бы огласить 2-ю часть показаній ген. Ирмана, которая этого касается.

Секрет. (*Читаетъ показанія генерала Ирмана, статья 9, „о дѣйствіяхъ генерала Фока послѣ высадки японцевъ“, стр. 19-я*)*.

Защ. гн. Домбровскій. (*Обращ. къ Предс.*). Ваше Высокопревосходительство, вы изволили сказать, что просьбу мою о допросѣ молодыхъ офицеровъ вы передадите на обсужденіе суда. Я упустилъ изъ виду и потому покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство этого вопроса на обсужденіе не ставить, такъ какъ онъ не подлежитъ обсужденію суда. Это наше безусловное право допрашивать всѣхъ свидѣтелей. Такъ какъ вы допрашиваете пять человѣкъ свидѣтелей по этому поводу, значитъ вы признали этотъ вопросъ существеннымъ со стороны обвиненія, и мы, защитники, желаемъ воспользоваться своимъ правомъ въ противовѣсъ обвиненію. И такъ какъ въ законѣ сказано, что всѣ свидѣтели допрашиваются ранѣе представителемъ обвинительной власти, поэтому защита проситъ не ставить этого вопроса на обсужденіе суда. Если бы вы, Ваше Высокопревосходительство, не согласились съ этимъ, то во всякомъ случаѣ процессуальный законъ требуетъ ранѣе этого заключеніе прокурора. Онъ же сказалъ, что этотъ вопросъ прямо относится къ дѣлу; Я хочу выяснитъ, говорилъ ли ген. Фокъ съ нижними чинами такимъ способомъ, который могъ бы поколебать въ нихъ вѣру въ побѣду.

Предс. Вы просите вызвать свидѣтелей, но это мѣшаетъ цѣльности дальнѣйшаго изслѣдованія.

Защ. гн. Домбровскій. Да, я прошу: далѣе при обсужденіи 5-го пункта обвиненія я буду каждому свидѣтелю, относящемуся къ этому дѣлу, предлагать нѣсколько вопросовъ; я только хотѣлъ заручиться Вашимъ соглашеніемъ. Это разъяснитъ обстоятельства дѣла.

Предс. (*Воен. Прокурору*) Вы ничего не имѣете возразить?

Воен. Прок. Я ничего не имѣю. Могу только заявить, что предсѣдатель опредѣляетъ ходъ дѣла и порядокъ допроса свидѣтелей.

Защ. гн. Домбровскій. Не возражаю противъ этого.

Предс. Объявляю перерывъ на четверть часа.

Перерывъ объявленъ въ 3 ч. 50 м.

* Если будетъ разрѣшено Гл. Воен. Прок., эти показанія войдутъ въ приложение.

Ред.

Предс. Засѣданіе продолжается.

Пдпк. Вельяминовъ. Я передалъ Ваше Высокопревосходительство.

Предс. Такъ что вы настаиваете на прочтеніи. Въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій были пререканія: защита отстаивала, что безпорядка при отступленіи не было, другая сторона говорила, что при отступленіи безпорядокъ имѣлъ мѣсто. Вы требовали представить документы, другая сторона говорила, что нечего эти документы представлять.

Защ. гн. Домбровскій. Я не помню о какихъ документахъ идетъ рѣчь.

Предс. О подполковникѣ Одинцовѣ.

Защ. гн. Домбровскій. Я со своей стороны считаю, что вопросъ выясненъ. Я позволю себѣ по этому поводу сказать, что ген. Фокъ оставался на мѣстѣ 13-го мая; ему казалось, что 18-го мая онъ не былъ въ Портъ-Артурѣ. Онъ не настаиваетъ на этомъ. Это простыя дразги и ихъ мнѣ не хотѣлось бы выкладывать.

Гн. Фокъ. Я хотѣлъ бы дать отчетъ. Я понялъ тутъ, что есть документы о томъ, что я какъ бы ушелъ 13-го числа съ боя, а такъ же во время походнаго движенія.

Предс. Во время походнаго движенія?

Гн. Фокъ. Да, что во время походнаго движенія я оставилъ отрядъ.

Предс. До отхода въ крѣпость 17-го іюля?

Гн. Фокъ. Я только говорю, что вотъ до тѣхъ поръ, пока отрядъ мой не пришелъ на 11-ю версту къ штабу, до тѣхъ поръ я, въ городѣ не былъ. А что дѣйствительно, — я сказалъ, что я вовсе не былъ.

Предс. Это когда было, въ какое время?

Гн. Фокъ. 16 го числа утромъ.

Предс. Мая?

Гн. Фокъ. Мая.—16-го числа утромъ штабъ расположился на 11-й верстѣ желѣзной дороги; но я до этого времени не былъ въ Портъ-Артурѣ,—Ген. Стессель осматривалъ полки; и они всѣ говорятъ, что я былъ въ Артурѣ лишь 18-го числа.

Защ. гн. Домбровскій. Тѣмъ болѣе, что это никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ.

Предс. Имѣетъ отношеніе потому, что свидѣтель * почтеннаго возраста, положенія; онъ при другихъ обстоятельствахъ заявляетъ объ этомъ.

Защ. гн. Домбровскій. Генералъ Бѣлый показалъ, что 13-го мая ген. Фокъ пришелъ на позицію, посмотрѣлъ и уѣхалъ въ Портъ-Артуръ.

* Ген. Бѣлый.

Гн. Фокъ. „Сѣлъ на поѣздъ и уѣхалъ“.

Предс. (*Обращается къ судьямъ*). Считать вопросъ конченнымъ? (*Обр. къ сторонамъ*). Судъ отказалъ въ разсмотрѣніи этого вопроса; судъ призналъ это дѣло неподлежащимъ его разсмотрѣнію и отказалъ (*Обращаясь къ свидѣтелямъ*). Полков. Одинцовъ здѣсь?

Гн. Фокъ. Ваше Высокопревосходительство, я прошу одно, чтобы судъ установилъ, что я до прибытія моего на бивакъ подъ Артуромъ на Волчьи Горы и передовыя позиціи, въ Артурѣ не былъ, т. е. 13-го, 14-го, 15-го и 16-го я въ Артурѣ не былъ.

Пдпл. Одинцовъ. Совершенно справедливо. Я говорю, что до 16-го мая ген. Фокъ въ Артурѣ не былъ. А затѣмъ есть телеграмма генер. Надѣина, гласящая о томъ, что генер. Фокъ былъ въ Артурѣ 18-го и 25-го.

Предс. Вопросъ исчерпанъ. (*Обращ. къ подп. Вельяминову*). Что вы желаете огласить?

Пдпл. Вельяминовъ. Я прошу огласить тѣ документы, которые свидѣлствуютъ о размѣрахъ власти генер. Стесселя, какъ начальника сухопутной обороны всего Квантунскаго полуострова съ подчиненіемъ ему коменданта крѣпости. Я просилъ огласить документы покойнаго адмирала Макарова: это нѣсколько телеграммъ и документовъ, имѣющихся въ дѣлѣ въ 1-мъ томѣ. Я бы хотѣлъ огласить ихъ.

Предс. Тамъ вѣдь не депеши, а болѣе существенное: приказы Намѣстника.

Пдпл. Вельяминовъ. Я прошу объ оглашеніи всѣхъ этихъ документовъ для того, чтобы судъ могъ оріентироваться и разобратъ въ каждой запискѣ. Начинается съ телеграммъ покойнаго адм. Макарова, что объемъ власти, который...

Предс. (*Прерываетъ*). У васъ сейчасъ одно желаніе, а затѣмъ современнымъ оно видоизмѣняется и выходитъ совсѣмъ иное.

Гн. Смирновъ. Я присоединяюсь къ ходатайству относительно оглашенія телеграммы адм. Макарова по поводу подчиненія крѣпости Портъ-Артуръ одному лицу.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Ваше Высокопревосходительство, я просилъ бы огласить имѣющіяся въ 1-мъ томѣ справки Намѣстника о соотношеніи высшихъ командованій въ Портъ-Артурѣ; къ нимъ приложены важныя документы, касающіеся вопроса о комендантѣ въ Портъ-Артурѣ. Вотъ эти всѣ документы связаны между собой. Если начать читать одинъ изъ нихъ, то я просилъ бы огласить всѣ эти справки и всѣ относящіяся сюда документы, тогда этотъ вопросъ выяснился бы для суда болѣе всесторонне.

Предс. (*Прокурору*). Какъ вы полагаете?

Воен. Прок. Я полагаю, что эти документы не имѣютъ отношенія, потому что въ приказѣ Намѣстника отъ 12-го марта 1904 г. за № 239 подробно говорится о томъ, что по Высочайшему повелѣнію оборона района Портъ-Артура была возложена на ген. Стесселя съ подчиненіемъ ему ген. Смирнова. Этотъ фактъ несомнѣненъ.

Предс. Судъ постановилъ прочесть. Потрудитесь огласить.

Секрет. (*Читаетъ*). Томъ 1-й, листъ 150, стр. 9, 1905 г. № 278. Справка командующаго въ Портъ-Артурѣ сухопутными и морскими силами.

Пдпл. Вельяминовъ. Я прошу огласить только тѣ документы, которые находятся на стр. 159, 161 и 162.

Предс. Потрудитесь назвать.

Пдпл. Вельяминовъ. Записка по поводу назначенія адмир. Макарова. (159 стр.), Высочайшее повелѣніе Государя Императора телеграммой, какъ намъ поступать въ настоящемъ дѣлѣ съ комендантомъ, и другія. Всѣ эти документы я прошу огласить.

Предс. Я прошу г.г. защитниковъ, когда они желаютъ огласить какіе-нибудь документы, прилагать записки, чтобы не было сомнѣній и ошибокъ.

Секрет. (*Читаетъ*). Справка о командованіи въ Портъ-Артурѣ сухопутными и морскими силами. Листъ 159, томъ 1-й, Высочайшая телеграмма изъ Спб. 7 марта 1904 г. ген.-ад. Алексѣеву. Копія телегр. Намѣстника 8 марта 1904 г. Е. И. В. *.

Пдпл. Вельяминовъ. Къ вопросу объ отозваніи ген. Стесселя я прошу огласить приказъ отъ 23-го іюня за № 386.

Предс. Какое отношеніе имѣетъ чтеніе вотъ этихъ документовъ?

Пдпл. Вельяминовъ. По поводу прочтенія документовъ я со своей стороны считаю необходимымъ заявить Верховному военно-уголовному суду, что въ данномъ случаѣ генералу Стесселю были предоставлены адмир. Алексѣевымъ права согласно указа Его Императорскаго Величества. Это имѣетъ глубокое знаніе. Я подчеркиваю эти слова: всѣ войска, находившіяся въ крѣпостномъ районѣ, а также комендантъ крѣпости, были подчинены генер. Стесселю на правахъ начальника и что онъ одинъ являлся непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ Квантунскаго полуострова.

Предс. (*Секретарю*). Прочтите приказъ начальника Квантунскаго укрѣпленнаго района.

Секрет. (*Читаетъ*). Приказъ по войскамъ

* Всѣ эти документы будутъ помѣщены въ приложеніе, если послѣдуетъ разрѣшеніе на это отъ Гл. Воен. Прокурора.

Квант. укр. района 23-го іюня 1904 г. Крѣпость Портъ-Артуръ № 386.

„Во время боевъ 20 и 21 іюня на зеленыхъ горахъ у Хуинсана я былъ свидѣтелемъ геройскаго поведенія войскъ всѣхъ родовъ оружія. Стрѣлки атаквали непріятеля, какъ на маневрахъ, несмотря на значительныя потери, особенно отъ огня пулеметовъ. Артиллеристы, отлично занявъ позиціи на трудно доступныхъ горахъ, вели огонь для непріятеля уничтожительный. Казаки, производя развѣдки, приняли участіе въ пѣшемъ строю. Саперы умѣло и отважно исполняли работы по укрѣпленію позицій, отбитыхъ у непріятеля. Пограничники дрались бокъ о бокъ со стрѣлками. Но что меня особенно поразило и обрадовало, это тотъ образцовый порядокъ, который я видѣлъ при выносѣ раненыхъ и ихъ отправленіи. Вынести изъ боевой линіи раненаго подъ сильнымъ огнемъ трудно вообразимо и разумѣется на одного отдѣляли 5—6 человекъ. Я видѣлъ, что люди эти, часть санитаровъ, часть строевыхъ тотчасъ по относѣ снова командами возвращались въ строй, т. е. дѣлали до 30 верстъ. Объясняю я этотъ особый порядокъ: 1) Подъемомъ духа въ передовыхъ частяхъ вслѣдствіе нашего перехода въ наступленіе. 2) Отличнымъ воинскимъ духомъ и порядкомъ въ частяхъ 4-ой и 7-ой В.-С. стр. дивизій и 3) Умѣлой организаціей первой врачебной помощи на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ. Переносъ раненыхъ съ передовыхъ позицій до мѣста оправленія теперь, когда рѣдкое дѣло обходится менѣе какъ 200—300 человекъ, требуетъ особой организаціи; разсчитъ „два носильщика на носилки“ никуда не годится, въ такихъ горахъ да и при такихъ тропяхъ. Надо считать 5 человекъ на носилки; итого, если ранено 200, то уйдетъ на цѣлый день боя изъ строя 1.000 человекъ. Какъ-же избѣжать этого? Надо учредить команды особыхъ носильщиковъ, которыя бы съ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ, по наложенію первоначальной перевязки, несли бы на пунктъ назначенія. Объ этомъ будетъ сдѣлано особое распоряженіе. На перевязочныхъ пунктахъ царилъ полный порядокъ; доктора и сестры работали самоотверженно подъ огнемъ. Въ бою мы особенно терпѣли отъ пулеметовъ, отъ шрапнели противника, отчасти отъ неумѣнія тотчасъ найти, какой строй при передвиженіи въ данную минуту нуженъ; напримѣръ, я видѣлъ, какъ рота сразу встала и пошла впередъ; разумѣется, это движеніе сразу было замѣчено, и шрапнель посыпалась на головы, рота остановила надолго свое движеніе, и, разумѣется, ротному командиру слѣдовало вести не всѣхъ сразу, а указывать мѣсто, коего требуется достигнуть и

перебратся туда небольшими кучками и поодиночкѣ, тогда бы не былъ на роту привлеченъ огонь, да и работа-бы подвинулась впередъ. Были случаи, что, уходя, оставляли неснятыми палатки,—это не годится. Необходимо врачамъ обратить особое вниманіе на контуженныхъ, и если ничего опаснаго и видимаго нѣтъ, выписывать таковыхъ для леченія въ частяхъ. Въ заключеніе не могу не указать на тотъ огромный подъемъ нравственнаго духа, который проявленъ всѣми чинами 4-ой—7-ой дивизій только въ силу перехода нашего въ частное наступленіе; наступленіе, которое показало, что непріятель и въ полево́мъ бою не очень-то можетъ остановить насъ, гдѣ же ему брать крѣпость.

При дѣйствіяхъ въ такихъ горахъ и на огромномъ протяженіи надо—задачу, и чтобы по достиженіи ея начальникъ этого участка не смѣлъ никуда идти, а то иначе все управленіе боемъ выходитъ изъ рукъ. Занявъ позицію, тотчасъ окопаться и держаться до полученія новой задачи. При ночныхъ дѣйствіяхъ крупныхъ частей не употреблять; не стрѣлять; и ура кричать тогда, когда уже влѣзъ на позицію противника, а не тогда, когда еще лѣзешь: разъ заорешь ура шаговъ за 300 до верхушки, ну, тебя и разстрѣляютъ.

Предс. Вы желаете установить переходъ въ наступленіе и расширеніе района?

Пдпл. Вельяминовъ. Такъ точно. Болѣе вопросовъ не имѣю.

Судъ и стороны рассматриваютъ карты.

Предс. Значитъ, въ этомъ районѣ власть старшаго начальника была парализована?

Пдпл. Вельяминовъ. Нѣтъ, Ваше Высочайшее превосходительство. Войска при полученіи телеграммы находились въ чертѣ укрѣпленнаго района.

Предс. Относительно желанія защитника ген. Фока, который во время всего судебного слѣдствія задавалъ посторонніе для даннаго предмета вопросы, судъ рѣшилъ придерживаться стараго порядка, котораго мы до этого времени держались, а потому не угодно ли вамъ будетъ указать тѣхъ свидѣтелей, которыхъ вы желаете опросить теперь для того, чтобы доказать свою мысль.

Защ. гн. Домбровский. Я попрошу допросить весь гарнизонъ, всѣхъ тѣхъ, которые были въ окопахъ. Я составляю, Ваше Высочайшее превосходительство, списокъ ихъ.

Предс. Генералъ Стессель, вы желали что-то сказать?

Ген. Стессель подходитъ къ столу судей и даетъ суду объясненія по картѣ.

Предс. Господинъ секретарь, потрудитесь огласить только 1-й пунктъ приказа отъ 14-го апрѣля 1904 г. за № 339.

(Секретарь читаетъ).

1) Такъ какъ внутренній порядокъ въ крѣпости и ея районъ (отъ Сяо-Биндао до бухты 10 кораблей) устанавливается и поддерживается властью коменданта крѣпости и находится на его отвѣтственности, то мѣстная администрація, городская полиція и чины надзора пограничной стражи, на осн. ст. 77 положенія объ управленіи крѣпостями, поступаютъ въ полное его подчиненіе и исполняютъ всѣ его распоряженія.

Предс. Достаточно. Вотъ этимъ параграфомъ устанавливается понятіе о крѣпостномъ районѣ. Теперь, ежели бы это было предположеніемъ, то тогда можно было бы какъ угодно критиковать, а тутъ рѣшительный актъ, подписанный Главнокомандующимъ и намъ остается только руководствоваться имъ, конечно, насколько возможно. То, что указываетъ генералъ Стессель исключаетъ, что на лѣвомъ флангѣ войска дѣйствительно были нѣсколько на сѣв.-востокъ отъ этой линіи, на правомъ-же флангѣ они выступали много. Во всякомъ случаѣ будемъ руководствоваться этимъ опредѣленіемъ. Здѣсь возникаетъ вопросъ, что это опредѣленіе не ясно. Конечно, не ясно. Оно могло бы быть опредѣленнѣе; но этого нѣтъ, а потому намъ остается руководствоваться этимъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Я долженъ обратить вниманіе, что на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ, а не на правомъ флангѣ войска выступали за линію эспланады.

Предс. Здѣсь очерчено карандашомъ. Генералъ Смирновъ, вы желаете?

Гн. Смирновъ. Я бы хотѣлъ установить, былъ ли успѣхъ послѣ этого перехода. Я бы просилъ, чтобы еще былъ допрошенъ свидѣтель, свиты Е. И. В. ген.-маіоръ Семеновъ, который командовалъ отрядомъ на правомъ флангѣ.

Предс. Онъ былъ въ линіи крѣпостной, по важно было бы имѣть показанія лично тѣхъ, которые начальствовали на лѣвомъ флангѣ, какъ далеко они выдвинулись впередъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Ваше Высочайшее превосходительство, подполковникъ Романовскій, генералъ Никитинъ и другіе могли бы подробно показать на планѣ, какъ была расположена каждая часть.

Предс. Относительно того, какое послѣдуетъ рѣшеніе Верховнаго военно-уголовнаго суда, я объявлю современемъ, а теперь будемъ ждать указаній отъ защитника генерала Фока, относительно свидѣтелей, которыхъ нужно вызвать на завтрашній день.

Защ. гн. Домбровский. Я составилъ этотъ списокъ.

Гн. Фокъ. Я хотѣлъ сказать на счетъ

этого. Кромѣ меня никто не можетъ сказать, былъ ли успѣхъ или нѣтъ, потому, что я провелъ основную линію. Вотъ эта основная линія: она шла отъ 4-й дивизіи по правому берегу Лунвантаня. Я говорилъ, чтобы они перешли на мою линію, такъ какъ у васъ молъ, нѣтъ одного начальника. Я не могъ перейти на тотъ берегъ и поэтому основная линія и была такъ проведена. Генераль Кондратенко все просилъ перейти въ наступленіе. Тогда онъ помимо меня разрѣшаетъ занять только лѣвую цѣпь горъ, на лѣвой сторонѣ, потомъ опять ихъ отгѣснили, и мы очутились на правомъ берегу Лунвантаня. Тогда генераль Стессель мнѣ высказалъ мнѣніе, что нельзя-будетъ, какъ просилъ Кондратенко, перейти на Зеленыхъ горы. Вотъ тогда я и сказалъ, что согласенъ съ вами, только идите молъ своими войсками, у васъ, говорю, достаточно войска. Я со своей стороны давалъ имъ поддержку, охотничью команду и три баталіона, — одинъ баталіонъ 15-го полка, а два 13-го. И вотъ бой разыгрался.

Предс. 22-го?

Гн. Фокъ. Взять не удалось, но затѣмъ, на Зеленыхъ горахъ они остановились. Они и называли это своимъ успѣхомъ.

Чл. суда. Бой разыгрался на всѣхъ позиціяхъ?

Гн. Фокъ. На всѣхъ позиціяхъ; съ лѣваго фланга войска были двинуты въ тылъ японцамъ, такъ какъ лѣвый флангъ былъ выдвинутъ впередъ къ Инчензы, почти въ упоръ японцамъ.

Гн. Стессель. Очень далеко впередъ были выдвинуты.

Чл. суда. Какъ управлялись дивизіи: самостоятельно?

Гн. Фокъ. Я всѣми управлялъ, но тремя баталіонами — ген. Кондратенко, и отвѣтственность вся была на немъ.

Гн. Стессель. Оба генерала взяли на себя вести дѣло.

Чл. суда. Кто управлялъ боемъ?

Гн. Стессель. Я.

Предс. Отгѣснены мы были 13-го іюня?

Гн. Фокъ. Да съ г. Куинсана, но тамъ была одна рота.

Предс. А у Инчензы потерпѣли?

Гн. Фокъ. Нѣтъ, но это не было основной линіей. Скалистый хребетъ былъ основной линіей.

Предс. (Обращ. къ г.-м. Семенову). Ваше Превосходительство, потрудитесь отвѣчать члену суда.

Чл. суда. Вы повели атаку?

Гн. Семеновъ. Я былъ начальникомъ отряда на Зеленыхъ горахъ.

Чл. суда. Можетъ быть на планѣ вы укажете, куда вы дошли?

Гн. Семеновъ. Безусловно.

Судъ, подсудимые и свидѣтель разсматриваютъ карту.

Воен. Прок. Ваше Высокопревосходительство, я не ошибусь, предположивъ, что этотъ вопросъ сталкивается съ отозваніемъ генерала Стесселя. Вотъ почему я просилъ бы выяснить, если это возможно, гдѣ были войска во время отозванія генерала Стесселя, входили-ли онѣ въ крѣпостной районъ или же были въ укрѣпленномъ районѣ?

Предс. По картѣ правый флангъ былъ въ крѣпостномъ.

Воен. Прок. Для меня это весьма важно. Можетъ быть свидѣтель ген.-м. Семеновъ покажетъ о томъ, что были-ли войска въ началѣ іюня въ крѣпостномъ районѣ или районѣ укрѣпленномъ?

Гн. Семеновъ. Гдѣ были войска, я могу показать на картѣ.

Пдпл. Вельяминовъ. Я бы просилъ допросить подполковника Романовскаго и генерала Грязнова; они, какъ свидѣтели, были на позиціи, они точно укажутъ расположеніе каждой позиціи.

Предс. Генерала Грязнова, Романовскаго и начальника штаба 4-й дивизіи?

Пдпл. Вельяминовъ. Начальника штаба Дмитревскаго, подполковника Романовскаго, — двухъ офицеровъ генеральнаго штаба съ этой позиціи — и генерала Грязнова.

Воен. Прок. Не признаете-ли возможнымъ выяснить это опросомъ генерала Смирнова, какъ коменданта крѣпости.

Пдпл. Вельяминовъ. Ваше Высокопревосходительство, генераль Смирновъ въ данномъ случаѣ является лицомъ обвиняемымъ, а не свидѣтелемъ, специально дающимъ показанія подъ присягой.

Предс. Все это судъ приметъ въ соображеніе.

Пдпл. Вельяминовъ. Это моя обязанность.

Пр. пов. Сыртлановъ. Ваше Высокопревосходительство, заявленіе прокурора, мнѣ кажется, нѣсколько не точно. Тутъ идетъ разговоръ о крѣпостномъ районѣ, въ предписаніи же ясно написано: „крѣпостные верки“.

Воен. Прок. Ваше Высокопревосходительство, если судъ признаетъ возможнымъ, я прошу прочесть телеграмму, чтобы возобновить въ памяти.

Предс. Какую?

Воен. Прок. Телеграмму генерала Куропаткина объ отозваніи генерала Стесселя.

Предс. Хорошо.

Пр. пов. Сыртлановъ. Я бы просилъ прочесть предписаніе генералу Стесселю.

Воен. Прок. Прочтите эти депеши и предписаніе.

Секрет. (Читаетъ). Предписаніе команду-

ющаго Маньчжурской арміей генералу Стесселю 19-го іюня 1904 г. за № 814, станція Даши-чао и телеграмма отъ 5-го іюня № 760 (т. 3-й, л. 91). „Такъ какъ ваше командованіе укрѣпленнымъ раіономъ окончилось и войска вошли въ крѣпость, то предлагаю вамъ и т. д.“.

Пр. пов. Сыртлановъ. Въ „крѣпость“ это то же самое, что и „подъ крѣпостныя верки“, по не „крѣпостной раіонъ“; это подтверждаетъ мое положеніе.

Предс. Это не ваше дѣло. Это судъ увидитъ.

Пр. пов. Сыртлановъ. Ваше Высокопревосходительство, это касается дѣла моего подзащитнаго, а не меня.

Гн. Смирновъ. Мнѣ предложенъ вопросъ, что я понимаю подъ крѣпостнымъ раіономъ вообще и что—въ настоящее время...

Предс. (*прерывая*). Не отложить-ли этотъ вопросъ до завтрашняго дня. Объявляю перерывъ до 11 часовъ утра завтрашняго дня.

Перерывъ объявленъ въ 5 ч. 45 м.

Стенографическую запись вели: Войцеховская и Балабановъ

Въ настоящемъ засѣданіи допрашивались свидѣтели:

Ген.-маіоръ Горбатовскій.

Св. Е. В. Ген.-маіоръ Семеновъ.

Контръ-Адмиралъ Григоровичъ.

Полковникъ Хвостовъ.

Подполковникъ Фонъ-Шварцъ.

Капитанъ Родіоновъ.

Засѣданіе 9-ое.

8 Декабря 1907 года.

Засѣданіе возобновляется въ 11 часовъ утра.

Предс. Засѣданіе продолжается. Попро-
сите (*обращается къ дежурному офицеру*) сви-
дѣтеля полковника Дмитревскаго. (*Обращаясь
къ полковнику Дмитревскому*). Вы отъ Нанга-
лина въ крѣпостной районъ отходили вмѣстѣ
съ дивизіей?

Полк. Дмитревскій. Я лично? Точно
такъ.

Предс. Потрудитесь вкратцѣ рассказать
про маршрутъ дивизіи въ ночь съ 14-го на
15-е мая.

Полк. Дмитревскій. Въ ночь съ 14-го
на 15-е мая дивизія ночевала около деревни
Талингоу?

Предс. Затѣмъ 15-го?

Полк. Дмитревскій. Въ ночь на 16-е
число дивизія ночевала на одномъ мѣстѣ въ ра-
винѣ, которая находится между Волчьими Го-
рами и Шининзинскимъ переваломъ, и утромъ
на слѣдующій день начала расходиться. 13-й
полкъ сталъ въ резервъ противъ Волчьихъ
Горъ, недалеко отъ баталіоновъ 14-го полка,
со штабомъ полка, а остальными частями
былъ занятъ краѣвъ горъ у Талингоу со сто-
роны моря.

Предс. Потрудитесь, пожалуйста, пока-
зать это.

Свидѣтель даетъ показанія по картѣ.

Предс. А 13-й полкъ гдѣ стоялъ?

Полк. Дмитревскій. Утромъ на слѣду-
ющій день 13-й полкъ стоялъ въ деревнѣ
(*указываетъ по картѣ*).

Предс. 15-й и 16-й полки гдѣ стояли?

Полк. Дмитревскій. 15-й полкъ стоялъ
впереди, а 16-й—въ резервъ на 19-ой верстѣ.

Воен. Прок. Въ половинѣ іюня въ крѣ-
постной районъ вошли всѣ войска, или нѣтъ?

Полк. Дмитревскій. На этотъ вопросъ
я не могу отвѣтить, такъ какъ плана я не ви-
дѣлъ, а теперь изъ газетъ я узналъ, что приказаніе
Намѣстника, опредѣляющее линію района...

Воен. Прок. А 17-го?

Полк. Дмитревскій. Я не могу сейчасъ
точно разсказать. Послѣ вступленія 17-го
іюля коменданту былъ поданъ рапортъ. Я
лично собственно считаю, что это и было
моментомъ перехода дивизіи въ вѣдѣніе ко-
менданта. Это распоряженіе было не 17-го, а
18-го или 19-го.

Чл. суда. Васъ при отступленіи не пре-
слѣдовали?

Полк. Дмитревскій. 15-й полкъ отхо-
дилъ въ боевомъ порядкѣ. Передняя часть
слѣдовала за нами до деревни Талингоу.

Предс. Свидѣтель, вы свободны. Дежур-
ный офицеръ, попросите свидѣтеля подпол-
ковника Романовскаго. Генералъ Смирновъ,
опредѣлены-ли были, какъ полагается по за-
кону, границы крѣпостной эспланады?

Гн. Смирновъ. Согласно приказу ука-
зано было, что границы крѣпостного района
проходятъ отъ.....

Предс. Это мы вчера видѣли. А другого
не было?

Гн. Смирновъ. Другого не было.

Предс. Не было плана приведенія крѣпо-
сти на военное положеніе?

Гн. Смирновъ. Не было. Высочайше
утвержденной инструкціи также не было.

Предс. (*Обращается къ свидѣтелю под-
полковнику Романовскому*). Отъ Нангалина вмѣ-
стѣ съ войсками 4-й дивизіи вы отходили
13-го мая?

Пдпл. Романовскій. Точно такъ.

Предс. Гдѣ ночевали 14-го?

Пдпл. Романовскій. Съ 14-го на 15-е въ
Талингоу, 15-го—въ Шининцзы.

Предс. Значитъ, 16-го штабъ дивизіи былъ
расположенъ въ Шининцзы?

Пдпл. Романовскій. Штабъ дивизіи?
Точно такъ.

Предс. Отходили послѣ боя? Или если съ

боемъ, то до какихъ предѣловъ васъ преслѣдовали японцы?

Пдпл. Романовскій. Японская кавалерія дошла до деревни Тутіатырлѣ.

Предс. Это въ какомъ мѣстѣ?

Пдпл. Романовскій. Это на Мандаринской дорогѣ. Затѣмъ, 15-го утромъ, часовъ около 6, баталіоны японцевъ были обнаружены у озера Дапауза.

Предс. А это въ какомъ мѣстѣ?

Пдпл. Романовскій. Это по дорогѣ въ Дальній.

Предс. Когда войска оставили Дальній?

Пдпл. Романовскій. Въ ночь съ 13-го на 14-е.

Предс. Когда присоединились полки, бывшіе въ Дальнемъ?

Пдпл. Романовскій. 14-го утромъ и заняли аррьергардную позицію у кумирни Чайянзы.

Предс. Это восточнѣе будетъ?

Пдпл. Романовскій. Около деревни Талингоу.

Предс. Въ горахъ?

Пдпл. Романовскій. Точно такъ. 14-й полкъ занялъ аррьергардную позицію—фронтомъ къ сѣверу, а 16-й полкъ фронтомъ къ Дальнему.

Предс. Значитъ, къ востоку отъ Талингоу?

Пдпл. Романовскій. Было два Талингоу.

Предс. Это было у соединенія Мандаринской дороги?

Пдпл. Романовскій. Точно такъ.

Защ. гн. Домбровскій. Можно спросить подполковника Романовскаго по поводу замѣтокъ?

Предс. Пожалуйста.

Защ. гн. Домбровскій. Скажите, пожалуйста, полковникъ, вы читали замѣтки генерала Фока въ Артурѣ?

Пдпл. Романовскій. Въ Артурѣ не читалъ.

Защ. гн. Домбровскій. Не присутствовали-ли вы при разговорахъ или при рѣчахъ генерала Фока, обращенныхъ къ нижнимъ чинамъ?

Пдпл. Романовскій. Нѣтъ, не присутствовалъ. Генераль Фокъ былъ у меня въ послѣдній разъ 19-го ноября, но съ нижними чинами не разговаривалъ.

Защ. гн. Домбровскій. Не знаете ли, какъ нижніе чины относились къ генералу Фоку?

Пдпл. Романовскій. Солдаты любили его.

Защ. гн. Домбровскій. У васъ какія-нибудь распоряженія генерала Фока приводились въ исполненіе?

Пдпл. Романовскій. Да, были распоряженія относительно размѣщенія артиллеріи.

Защ. гн. Домбровскій. Какъ относились

исполнители къ его распоряженіямъ? Считали ли они ихъ авторитетными? Какъ относились вы, какъ офицеръ генеральнаго штаба, къ его распоряженіямъ? Какъ относились къ его военнымъ познаніямъ?

Пдпл. Романовскій. Я считаю его очень начитаннымъ въ военномъ смыслѣ. Ему всецѣло должна принадлежать заслуга занятія переваловъ, такъ какъ это была его идея. Многіе офицеры считали его авторитетомъ.

Предс. Пожалуйста, не уклоняйтесь отъ предмета, не говорите о любви, о начитанности; это совершенно праздный разговоръ.

Защ. гн. Домбровскій. (*Обращается къ председателю*). Я имѣю въ виду установить, что гн. Фокъ не только не деморализировалъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, но даже напротивъ. Вотъ почему я предлагаю эти вопросы. А генерала Фока вѣдь обвиняютъ въ томъ, что онъ деморализировалъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ. (*Обращается къ подполковнику Романовскому*). Значитъ, вы находите, что онъ не деморализировалъ? Не говорилъ ли онъ вамъ, что не нужно обороняться?

Пдпл. Романовскій. Наоборотъ, онъ говорилъ, что въ случаѣ неудачи надо отойти на Ляотъшанъ и тамъ продолжать упорно обороняться.

Предс. Вы на какомъ участкѣ были?

Пдпл. Романовскій. На западномъ фронтѣ начальникомъ участка между деревней Большой Голубиной бухты до деревни Яхуцзуй—включительно.

Пдпл. Вельяминовъ. Вамъ извѣстно было, гдѣ начинался крѣпостной районъ?

Пдпл. Романовскій. Къ западу отъ линіи, идущей отъ бухты Сяо-Биндау до бухты десяти кораблей.

Предс. Дежурный офицеръ, попросите свидѣтеля генераль-маіора Грязнова. (*Свидѣтель генераль Грязновъ введенъ въ залъ*). Я напоминаю вамъ (*обращаясь къ генераль-маіору Грязнову*) о присягѣ. Какимъ полкомъ вы командовали?

Гн. Грязновъ. 15-мъ.

Предс. Съ 16-го на 17-е мая гдѣ былъ расположенъ этотъ полкъ?

Гн. Грязновъ. Онъ стоялъ на позиціи около деревни Суанъ-Цай-Гоу, при чемъ эту деревню занималъ правый флангъ, а лѣвый флангъ доходилъ до сѣверо-восточной бухты у деревни С..... Передовая позиція была впереди на 24-й верстѣ у деревни Инчензы.

Предс. Не можете ли назвать деревни, гдѣ стояли полки, поддержка передовыхъ отрядовъ, а затѣмъ передовые посты?

Гн. Грязновъ (*даетъ показанія по картѣ*).

Предс. (*Обращается къ Военному прокурору*). Показанія совершенно сходятся. Вы (*обращаясь*

къ генералу Грязнову) знали о существованіи въ Портъ-Артурѣ замѣтокъ, которыя писались генераломъ Фокомъ?

Гн. Грязновъ. Точно такъ.

Предс. Какъ онѣ получались вами: регулярно или случайно?

Гн. Грязновъ. Случайно. Я ихъ получалъ въ штабѣ полка.

Защ. гн. Домбровский. Какое впечатлѣніе произвели на васъ эти замѣтки?

Гн. Грязновъ. Мнѣ казалось, что генералъ Фокъ хотѣлъ ознакомить насъ съ современнымъ способомъ обороны. Онъ указывалъ на то, что прежній способъ теперь непримѣнимъ; приводилъ свои доводы о необходимости укрытія войскъ, о томъ, чтобы они не сидѣли тѣсно въ окопахъ, указывалъ на то, что наступленіе въ настоящее время ведется по одиночкѣ, а не широкимъ фронтомъ.

Защ. гн. Домбровский. Я поставлю общій вопросъ: какое впечатлѣніе онѣ производили—вредное или полезное?

Гн. Грязновъ. Мнѣ казалось, что полезное. Я считалъ ихъ вполне соответствующими своему назначенію. Генералъ Фокъ, объѣзжая позиціи, бывалъ иногда очень недоволенъ, указывалъ на нѣкоторые промахи, на недостатки, на то, что укрѣпленія были видны издали, и неприятель могъ пристрѣливаться. Въ свое время мы все это принимали въ соображеніе и все это уничтожали.

Защ. гн. Домбровский. Не слышали-ли вы когда-нибудь его рѣчей къ молодымъ офицерамъ или къ нижнимъ чинамъ?

Гн. Грязновъ. Слышалъ.

Защ. гн. Домбровский. Какого характера?

Гн. Грязновъ. Генералъ Фокъ всегда бывалъ въ хорошемъ настроеніи, всегда шутилъ, всѣхъ это бодрило.

Защ. гн. Домбровский. Бодрило, или же заставляло терять увѣренность?

Гн. Грязновъ. Бодрило, поднимало духъ. Онъ пріѣзжалъ и, если худо что-либо было исполнено, онъ начиналъ укорять, если хорошо—изъ своихъ собственныхъ рукъ деньги давалъ на угощеніе солдатъ.

Защ. гн. Домбровский. А въ служебномъ отношеніи былъ требователенъ?

Гн. Грязновъ. Не стѣснялся дѣлать замѣчанія.

Предс. Не стоитъ терять времени: это обычное дѣло.

Защ. гн. Домбровский. Я это считаю важнымъ. Составляя списокъ свидѣтелей, мы руководствовались тѣмъ, чтобы были допрошены не одни только старшіе, но и младшіе чины; вообще, мы хотѣли опросить свидѣтелей всего фронта.

Предс. Вы (обращаясь къ генералу Гряз-

нову) свободны. Присядьте здѣсь въ залѣ. (Обращаясь къ полковнику Дмитревскому). Полковникъ Дмитревскій, гдѣ печатались замѣтки?

Полк. Дмитревскій. Относительно печатанія я не помню хорошо, Ваше Высочайшее восходительство! Можетъ быть, онѣ и печатались, но у меня до сихъ поръ осталось такое впечатлѣніе, что эти записки въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ писались въ единичныхъ экземплярахъ. У насъ не было литографіи.

Предс. Вамъ не приходилось разсылать?

Полк. Дмитревскій. По приказанію генерала Фока я нѣкоторые разсылалъ.

Предс. Литографированныя?

Полк. Дмитревскій. Можетъ быть. Но я не помню. Повторяю, что у меня до сихъ поръ осталось такое впечатлѣніе, что по большей части онѣ бывали въ единственномъ экземплярѣ.

Защ. гн. Домбровский. Какое было максимальное количество экземпляровъ однороднаго характера, напримѣръ, по поводу генерала Горбатовскаго.

Полк. Дмитревскій. Относительно генерала Горбатовскаго я ничего не могу доложить: я этого совсѣмъ не помню.

Защ. гн. Домбровский. Какой вообще былъ максимумъ экземпляровъ?

Полк. Дмитревскій. Не помню. Ничего не могу сказать. Я даже не могу сказать, печатались-ли онѣ, или не печатались.

Предс. Онѣ переписывались офицерами, или писарями?

Полк. Дмитревскій. Если переписывались, то, по всей вѣроятности, мною, или кѣмъ-нибудь изъ офицеровъ. Это не предназначалось для нижнихъ чиновъ.

Предс. Присядьте. Дежурный офицеръ, попросите свидѣтеля полковника Гандурина. (Въ залъ введенъ полковникъ Гандуринъ). Вы (обращаясь къ полковнику Гандурику) были въ 15-полку?

Плк. Гандуринъ. Я командовалъ тамъ 2-мъ батальономъ.

Предс. Вы спокойно отходили до Шининзискаго перевала?

Плк. Гандуринъ. Совершенно спокойно.

Предс. Знакомы-ли вы съ замѣтками, которыя писались генераломъ Фокомъ и которыя разсылались въ печатанномъ или писанномъ видѣ?

Плк. Гандуринъ. Разговоры объ этомъ были. Лично я получилъ лишь одну записку, въ которой говорилось объ укрѣпленіи окоповъ на томъ отдѣлѣ, которымъ я командовалъ. Согласно наставленіямъ этой записки я сдѣлалъ укрѣпленіе окоповъ, что и принесло свою пользу.

Предс. А записки другого характера?

Плк. Гандуринъ. Записокъ другого характера лично я не получалъ. На позиціи же были разговоры о томъ, что нѣкоторыя записки были рѣзки.

Защ. гн. Домбровский. А ту записку, которую вы получили, вы использовали потому, что она была поучительнаго характера?

Плк. Гандуринъ. Она соответствовала положенію дѣлъ. Я тогда командовалъ третьимъ, а потомъ вторымъ отдѣломъ на восточномъ фронтѣ.

Защ. гн. Домбровский. Часто-ли генералъ Фокъ бывалъ на позиціи?

Плк. Гандуринъ. Точно такъ.

Защ. гн. Домбровский. Принималъ-ли онъ близкое участіе и руководство въ обозѣ?

Плк. Гандуринъ. Непосредственного руководства не принималъ, но при обходахъ онъ проводилъ свои взгляды относительно того, какъ бы практичнѣе достигъ той или другой цѣли.

Защ. гн. Домбровский. Не присутствовали ли вы при его разговорахъ съ нижними чинами?

Плк. Гандуринъ. Точно такъ. Былъ даже специальный обходъ послѣ полученія анонимаго письма. Генералъ Фокъ лично обошелъ всѣ войска моего отдѣла и лично говорилъ со всѣми нижними чинами на тему, упомянутую въ этомъ подметномъ письмѣ.

Защ. гн. Домбровский. Я бы хотѣлъ знать подробности этого разговора.

Плк. Гандуринъ. Я боюсь, что буду теперь неточенъ. Но, вообще, генералъ Фокъ говорилъ на ту тему, что если мы даже сдадимъ крѣпость, то отъ этого выиграетъ только начальство, а нижніе чины будутъ поставлены въ тяжелое положеніе; поэтому имъ нѣтъ расчета сдаваться. Судя по характеру этого письма, — теперь я его въ точности не помню — тамъ говорилось, что нижніе чины устали бороться для своего начальства.

Защ. гн. Домбровский. Этотъ разговоръ поднималъ духъ, или наоборотъ?

Плк. Гандуринъ. Точно такъ. Всѣ эти разговоры имѣли весьма хорошее вліяніе на нижнихъ чиновъ, хотя нѣкоторые нижніе чины и относились критически. Такъ, напримеръ, на форту III я лично сопровождалъ генерала Фока. Тамъ одинъ изъ матросовъ — фамилія его я не установилъ, не такое тогда было время, — говорилъ: „разговоры генерала хороши, а какъ дальше будетъ?“ Это было въ темнотѣ. Когда я попросилъ этого матроса выйти на свѣтъ поговорить, онъ смѣшался съ толпой.

Защ. гн. Домбровский. Не припомните-

ли, что обращаясь къ солдатскому патриотизму, Фокъ ихъ довелъ до слезъ?

Плк. Гандуринъ. Этого я не помню.

Предс. Свидѣтель, вы свободны. Присядьте. (*Обращаясь къ дежурному офицеру*). Попросите свидѣтеля генерала Петруша. Вы (*обращаясь къ отставному генералъ-маіору Петруша*) присягали?

Гн. Петруша. Точно такъ.

Предс. Я вамъ напоминаю о присягѣ и объ ответственности. Чѣмъ вы командовали въ время осады Портъ-Артура?

Гн. Петруша. Съ 18 мая 1904 года — 27-мъ Восточно-Сибирскимъ Стрѣлковымъ полкомъ.

Предс. На какомъ фронтѣ преимущественно?

Гн. Петруша. На западномъ.

Предс. На восточномъ не были?

Гн. Петруша. На восточномъ не былъ, но такъ какъ западный фронтъ до декабря мѣсяца оставался не атакованнымъ, то, въ томъ или другомъ составѣ, роты полка участвовали почти во всѣхъ бояхъ на восточномъ фронтѣ.

Предс. Слышали-ли вы про замѣтки, которые писались и издавались генераломъ Фокомъ?

Гн. Петруша. Сначала я о нихъ рѣшительно ничего не слышалъ — можетъ быть, просто потому, что времени не было; затѣмъ, когда генералъ Фокъ былъ назначенъ начальникомъ сухопутной обороны, я два-три получалъ отъ его превосходительства замѣтки. Въ нихъ ни разу не была названа никакая фамилія. Онѣ содержали въ себѣ только хорошее. Полученныя мною подтверждали отчасти отданныя мнѣ раньше указанія и наставленія, что и было примѣнено и за что можно было быть только благодарнымъ. Въ этихъ замѣткахъ бывали иногда смѣшныя выраженія, которыя, однако, никого не оскорбляли и могли лишь дать поводъ посмѣяться. Нѣкоторыя же замѣтки я впервые видалъ и читалъ въ „Новомъ Времени“.

Защ. гн. Домбровский. А разговоры генерала Фока съ нижними чинами вы слышали?

Гн. Петруша. Я лично не слышалъ, но знаю, что генералъ Фокъ такіе разговоры велъ, и нижніе чины мнѣ говорили, что они всегда бывали довольны этими разговорами.

Защ. гн. Домбровский. Какого характера были эти разговоры?

Гн. Петруша. Насколько я могъ понять изъ разспросовъ нижнихъ чиновъ, они ихъ подбадривали и веселили.

Защ. гн. Домбровский. Стало быть, не деморализировали, а подымали духъ?

Гн. Петруша. О деморализаціи я впер-

вые слышу. Вообще, тѣ замѣтки, которыя я читалъ, ничего, кромѣ хорошаго, не могли давать.

Предс. Вы свободны, присядьте. Дежурный офицеръ, попросите свидѣтеля полковника Верховскаго. (*Обращаясь къ введенному полковнику Верховскому*)*. Во время осады Портъ-Артура вы въ какой части состояли?

Плк. Верховскій. Я, Ваше Высокопревосходительство, въ 16 Восточно-Сибирскомъ полку командовалъ 10-й ротой.

Предс. А въ настоящее время?

Плк. Верховскій. Въ настоящее время службу въ Нижегородскомъ полку, командуя первымъ баталіономъ.

Предс. Когда вы отходили изъ Дальняго?

Плк. Верховскій. 14 мая утромъ мы были въ арьергардѣ подъ командой полковника Михайловскаго. Затѣмъ, 14-го вечеромъ мы заняли позицію, были назначены на передовые посты. Лѣвѣ меня была 11-я рота; правѣ, до моря, была охотничья команда нашего баталіона.

Предс. Какой дорогой вы отходили?

Плк. Верховскій. Мы дошли до столба за № 120, прошли приблизительно верстѣ 10—15.

Предс. Это 14-го.

Плк. Верховскій. Точно такъ. Тамъ мы простояли до 10 часовъ вечера 15-го, а затѣмъ пошли и перевалили черезъ Большой переваль, и уже здѣсь остановились бивуакомъ на ночь. Тамъ сосредоточился весь нашъ полкъ. Кажется, былъ 14-й и не помню, былъ ли 15-й. Оттуда 16-го утромъ полкъ былъ передвинутъ въ деревню Чинъ-Линъ-Дзы на 19-й верстѣ.

Предс. 15-го вы прошли черезъ переваль Шининзы?

Плк. Верховскій. 15-го ночью мы двинулись съ той позиціи, которую заняли, отходя отъ Дальняго, перевалили черезъ Большой переваль и тамъ уже ночевали у подошвы этого перевала, а затѣмъ утромъ 16-го насъ двинули на новое мѣсто стоянки въ деревню на 19-ой верстѣ. На этомъ бивуакѣ я пробылъ до 12 іюня.

Предс. Генералъ Фокъ, не можете ли объяснить, о какомъ перевалѣ идетъ рѣчь?

Гн. Фокъ. О Шининзинскомъ, съ котораго они пошли въ ночь съ 15-го на 16-е.

Предс. Полковникъ Верховскій, что вы можете сказать о замѣткахъ генерала Фока, о разговорахъ его съ нижними чинами?

Плк. Верховскій. Я замѣтокъ не видалъ, даже не слышалъ о нихъ: я былъ тяжело раненъ

* Записываніе показаній этого свидѣтеля представляло для стенографовъ большія затрудненія, такъ какъ, вслѣдствіе тяжелой раны въ ротъ, повредившей языкъ, свидѣтель говорилъ невнятно.

ед.

и оправился только въ ноябрѣ. Разговоры же съ нижними чинами генералъ Фокъ велъ очень часто. Онъ говорилъ моимъ солдатамъ, что за cadaго нашего убитаго должно отплатить 10-ю убитыми японцами.

Защ. гн. Домбровскій. Больше никакихъ особенныхъ разговоровъ не было?

Плк. Верховскій. Въ каждый свой пріѣздъ генералъ Фокъ подымалъ духъ въ моихъ солдатахъ.

Предс. Изъ Дальняго вы по тревогѣ подыались?

Плк. Верховскій. Я получилъ сначала по телеграфу предписаніе быть утромъ готовымъ; затѣмъ было подтверждено, что придется отступить.

Предс. Вы шли безъ помѣхи, или была погоня по дорогѣ изъ города Дальняго?

Плк. Верховскій. Мимо насъ проходили жители съ пожитками, 15-го утромъ цѣлый баталіонъ нашего полка пришелъ на поддержку.

Предс. Когда японцы заняли Дальній?

Плк. Верховскій. Этого я не знаю, не видно было.

Пдпл. Вельяминовъ. Отъ Дальняго отступали въ порядкѣ, или нѣтъ?

Плк. Верховскій. Въ полномъ порядкѣ.

Предс. Свидѣтель, вы свободны, присядьте.

Гн. Фокъ. Изъ Дальняго они могли отступать только въ порядкѣ: тутъ дорога широкая.

Предс. (*Обращается къ генералу Домбровскому*). Скажите, какъ вы полагаете использовать списокъ свидѣтелей?

Защ. гн. Домбровскій. Я могу прекратить допросъ, когда пройдетъ еще 5—6 человекъ; я хочу спросить по всему фронту, такъ какъ это обвиненіе очень серьезное. Хотя мой кліентъ протестуетъ, но мнѣ два—три человека еще понадобятся.

Гн. Фокъ. Довольно неприятно, что мнѣ даютъ аттестацію поручики...

Предс. Безъ которыхъ, по моему мнѣнію, легко можно было бы обойтись. Это дѣло ваше и вашего защитника. Дайте отвѣтъ вашему защитнику.

Дежурный офицеръ, попросите свидѣтеля подполковника Галицинскаго.

Въ залъ введенъ свидѣтель подполковникъ Голицинскій.

Предс. (*Обращается къ свидѣтелю, полковнику Голицинскому*). Вы какой части?

Пдл. Голицинскій. 14-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка.

Предс. Вы съ полкомъ отходили съ Кинъ-Чжоусской позиціи?

Пдпл. Голицинскій. Точно такъ.

Предс. Не слышали ли вы что-нибудь,

или не знаете ли относительно замѣтокъ, издававшихся генераломъ Фокомъ?

Пдпл. Голицинскій. Никогда ничего не слышалъ. На позиціи жилъ въ блиндажахъ съ нижними чинами.

Защ. гн. Домбровскій. А затѣмъ, въ теченіе трехъ лѣтъ слышали-ли отъ вашихъ товарищей, что они получали деморализующія замѣтки?

Пдпл. Голицинскій. Никогда не слышалъ.

Защ. гн. Домбровскій. Не слышали-ли разговоровъ генерала Фока съ нижними чинами?

Пдпл. Голицинскій. Слышалъ.

Защ. гн. Домбровскій. Какого характера?

Пдпл. Голицинскій. Помню, особенно въ концѣ, генераль Фокъ обращался къ нижнимъ чинамъ съ вопросомъ: „кому будетъ хорошо въ плѣну“? Нижніе чины отвѣчали: „намъ — солдатамъ“. Генераль Фокъ очень складно и ясно разъяснилъ: „тѣ времена, когда въ плѣну бывало офицерамъ плохо, а солдатамъ хорошо, прошли, а теперь вамъ будетъ плохо, а офицерамъ — хорошо. Насъ генераловъ въ вату завернуть. По этому случаю всѣ силы употребите, чтобы не попасть въ плѣнъ“.

Защ. гн. Домбровскій. Такъ какъ генераль Фокъ не хочетъ, чтобы его съ этой стороны аттестовали младшіе офицеры, то я это прекращаю и обращаю ваше вниманіе на то, что всѣ они, свидѣтели, показывали одно и то же: онъ, Фокъ, подымалъ, а не убивалъ духъ въ войскахъ.

Предс. Свидѣтель, вы свободны. Присядьте. Въ настоящее время мы перейдемъ къ разсмотрѣнію событій, имѣвшихъ мѣсто 8 августа по поводу распоряженія, даннаго комендантомъ крѣпости начальнику главнаго крѣпостного резерва.

Воен. Прок. Я желаю, если возможно, установить по почерку, кто писалъ эти замѣтки, или же по шрифту.

Предс. *(Обращается къ полк. Дмитревскому).* Вы такого почерка не помните? *(Разсматриваютъ почеркъ замѣтокъ).*

Полк. Дмитревскій. Это не моя рука. По почерку не могу угадать.

Гн. Фокъ. Никогда печатанныхъ не было, а всегда на пишущей машинѣ.

Предс. Тутъ есть напечатанные мѣста.

Защ. гн. Домбровскій. Одна и таже замѣтка встрѣчается не болѣе пяти разъ; есть замѣтки въ четырехъ, трехъ, двухъ и одномъ экземплярахъ.

Гн. Фокъ. Если нужно что-нибудь объяснить, то это можетъ сдѣлать пор. Кондрашовъ.

Защ. гн. Домбровскій. Ген. Фокъ говоритъ, что Кондрашовъ здѣсь, въ Петербургѣ.

Если Верховному военно-уголовному суду будетъ интересенъ этотъ вопросъ, то мы немедленно используемъ его.

Предс. Прокуроръ, этотъ вопросъ вы считаете исчерпаннымъ?

Воен. Прок. Точно такъ.

Гн. Стессель. Разрѣшите доложить, что ген. Фока лично зналъ тридцать лѣтъ. Ген. Фокъ всегда былъ характера рѣзкаго, такъ что, если онъ кого и обидѣлъ, то это могло быть въ силу его характера и его языка. Но дѣлу онъ принесъ большую пользу, и командиры полковъ, всѣ какъ одинъ, указываютъ на пользу, которую принесъ ген. Фокъ своими замѣтками. Съ нѣкоторыми изъ этихъ замѣтокъ я соглашался и даже указывалъ въ приказахъ по укрѣпленному району, какая отъ этого можетъ быть польза, т. е. указывалъ то, что указывалъ и ген. Фокъ...

Предс. Ваше Превосходительство, этотъ вопросъ для Верховнаго военно-уголовнаго суда достаточно ясенъ. Затѣмъ, я бы спросилъ васъ въ этомъ случаѣ, какъ свидѣтеля — вы даже обвиняетесь по этому дѣлу, — почему вы не приняли мѣръ къ прекращенію ихъ появленія?

Гн. Стессель. Я въ нихъ ничего худого не находилъ.

Предс. Даже тогда, когда генералы ссорились? Вы только одинъ могли легко остановиться; это было вашимъ дѣломъ.

Гн. Стессель. Замѣтки, дѣйствительно, бывали иногда рѣзки, и я разъ говорилъ г.-л. Фоку: „ты очень рѣзко пишешь?“ Говорятъ, что онъ былъ не у дѣла. Онъ былъ начальникомъ дивизіи и начальникомъ резерва по моей диспозиціи, а потому и обѣзжалъ позиціи, а не для своего удовольствія...

Предс. Относительно обѣздовъ нѣтъ никакого обвиненія.

Защ. гн. Домбровскій. Ваше Высокопревосходительство! вы изволили слышать, что ссора была не между генералами, а у ген. Фока съ тѣми генералами, которымъ были адресованы его замѣтки...

Предс. Это достаточно ясно Верховному военно-уголовному суду. Хотя онъ и не могли вредить отношеніямъ между частями, но все-таки много неосторожностей было. Перейдемъ къ событіямъ 8 августа.

Гн. Фокъ *(Обращ. къ суду и указыв. на группу свидѣтелей-генераловъ, находящихся въ залѣ суда).* Говорятъ, что я ихъ ссорилъ... Наоборотъ, — они объединились въ злобѣ противъ меня.

Защ. гн. Домбровскій. Покорнѣйше прошу прочесть три документа. Первый подписанъ г.-л. Смирновымъ, — о присылкѣ резерва, — это въ приложеніи 20-мъ отъ 8 августа; второй подписанъ тоже ген. Смирновымъ.

Гн. Смирновъ. Такъ какъ событія эти имѣли мѣсто въ промежутокъ времени между 7 августа вечеромъ и 9-го вечеромъ, то я прошу разрѣшенія суда изложить въ болѣе подробной послѣдовательности происшедшія въ этотъ періодъ времени событія.

Предс. Нужно-ли?

Гн. Смирновъ. Я буду кратко излагать событія связывающія и подробнѣе—событія послѣдующія

Предс. Постарайтесь охарактеризовать эти событія по возможности короче.

Гн. Смирновъ. Съ вечера 7 числа августа положеніе на веркахъ крѣпости было слѣдующее. Мы уже потеряли Угловую Гору. Непріятель подвигался близко. Кумирнинскій редутъ былъ нѣсколько разъ атакованъ, неприятели отброшены и находились у сѣти Водопроводнаго редута, который былъ занятъ, послѣ того какъ мы сбросили неприятели къ сѣверо-восточному углу. Что касается Восточнаго фронта, то неприятели заняли тамъ дер. Палиджуанъ и подошли близко къ сѣтямъ нашего 1-го и 2-го редута, а, кромѣ того, накопили значительныя силы въ оврагахъ у деревни Удзяфанъ и Ванцятунъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, изслѣдовано было лично мною на рекогносцировкѣ, которую я въ этотъ день производилъ съ Большой Горы. Бомбардировка продолжалась. Въ виду телефонограммы, которую я получилъ отъ ген. Горбатовскаго, я вечеромъ, послѣ захода солнца 7-го числа, призналъ соотвѣтственнымъ выдвинуть одинъ баталіонъ 14-го полка въ ложину у Большого Орлинаго Гнѣзда. Этотъ баталіонъ долженъ былъ поступить въ распоряженіе ген. Горбатовскаго, который подкрѣплялъ боевую линію. Я удержалъ довольно значительную часть своихъ частныхъ резервовъ. Въ ночь я получилъ извѣстіе, что съ Пан-Лун-Шаня обстрѣливается сѣверный участокъ Восточнаго фронта, а также, что неприятели атакуютъ Кумирнинскій редутъ. Черезъ нѣкоторое время получилось извѣстіе, что неприятели его заняли и что роты, занимавшія его, обстрѣливаются. Это извѣстіе я получилъ отъ полковника Семенова, на фронтѣ котораго былъ этотъ Пан-Лун-Шанскій редутъ. Я приказалъ полковнику Семенову, чтобы редутъ былъ снова занятъ и приказалъ его подкрѣпить тою ротою, которая должна была произвести контръ-атаку. Я сказалъ, что я отдамъ его подъ судъ, если не будетъ возвращенъ Кумирнинскій редутъ. Къ 4 часамъ утра бомбардировка неприятели дошла до сильной степени. Признавъ по положенію вещей, что генеральный штурмъ будетъ произведенъ, по всей вѣроятности, въ этотъ день, я отдалъ рядъ распоряженій, которыя заключаются въ слѣдующемъ: на фронтѣ полковника Семенова

нова передвинуть баталіонъ 13-го полка изъ Новаго города и расположить его у завода Ноюкса; затѣмъ, двумъ батал. 14-го полка, находившимся въ блиндажахъ 10-го полка, быть наготовѣ; полковнику Дювернуа озабочиться быстрымъ сборомъ дружинниковъ, контръ-адмиралу князю Ухтомскому быть готовымъ дать мнѣ десантъ по первому моему распоряженію. Затѣмъ я выѣхалъ для личной рекогносцировки на Опасную Гору *. Поручикъ Гаммеръ, затѣмъ начальникъ инженерныхъ крѣпости, полковникъ Григоренко, затѣмъ ген. Никитинъ по дорогѣ ко мнѣ присоединились. Здѣсь, на Опасной Горѣ, я получилъ извѣстіе отъ ген. Кондратенко, что онъ выѣхалъ уже на Сѣверный фронтъ и принялъ руководство боемъ. Надо замѣтить, что въ эти три дня я посылалъ ген. Кондратенко на Западный фронтъ. На Восточномъ же фронтѣ руководство боемъ я бралъ на себя. Затѣмъ отъ ген. Кондратенко поступило донесеніе, что наша контръ-атака удалась на 1-омъ редутѣ и что около трехъ офицеровъ потеряли... (не слышно) и еще около 5 офицеровъ выбыло изъ строя. Редутъ былъ взятъ. Но затѣмъ мы принуждены были податься назадъ; во всякомъ случаѣ, онъ не принадлежалъ и японцамъ. Начали, затѣмъ, поступать извѣстія отъ ген. Горбатовскаго тревожнаго характера, что оба редута, въ особенности № 1-ый атакуются съ особенною силою. Въ это время лично я изъ рекогносцировки вынесъ такое впечатлѣніе: наша сухопутная артиллерія молчала; рѣдко только орудія отвѣчали на огонь неприятели, но энергичный бой велъ приморскій фронтъ со своими орудіями. Затѣмъ, лично я увидѣлъ передвиженіе значительныхъ силъ неприятели у деревни Ліеръ, которыя затѣмъ расплылись и попрятались въ оврагъ какъ по направленію къ западу, такъ и по направленію къ югу. Очевидно было, что неприятели стягиваютъ всѣ силы. Становилось очевиднымъ, что скоро наступитъ рѣшительный моментъ. Въ это время ген. Стессель находился на фортѣ I. Отъ него я получилъ извѣстіе, что онъ усматриваетъ около д. Ліеръ большое скопленіе и передвиженіе противника. Около 11 часовъ извѣстія отъ ген. Горбатовскаго указывали мнѣ, что вслѣдствіе усилившейся бомбардировки мы страшно теряемъ, что во многихъ мѣстахъ бруствера разрушены, наступаетъ моментъ атаки неприятели. Черезъ нѣкоторое время онъ самъ прибылъ ко мнѣ на Опасную гору и изложилъ мнѣ все это словесно, на что я ему отвѣтилъ, что я сейчасъ подкрѣплю

* Это названіе гора получила еще въ мирное время вслѣдствіе опасности, грозившей путникамъ отъ сваливавшихся съ ея ската камней. Ред.

позицію, что я отдамъ распоряженіе, чтобы 2 бат. 14-го полка передвинуть въ лощину у питательнаго погреба, отдамъ распоряженіе о снятіи десанта, который подвести къ арсеналу, и что я самъ къ нему прибуду къ 4 часамъ, чтобы рекогносцировать тотъ участокъ с.-в. фронта, который мнѣ не виденъ отсюда, но что я, во всякомъ случаѣ, по положенію вещей разсчитываю, что непріятель, стягивая свои силы въ д. Ліеръ, не успѣетъ ихъ подтянуть настолько къ фронту, чтобы могъ нанести послѣдній ударъ.

Затѣмъ мы разстались съ генераломъ Горбатовскимъ; онъ ушелъ на позицію къ Большому Орлиному Гнѣзду; это было уже около полудня; вотъ тогда я отдалъ распоряженіе, продиктовалъ подпоручику Гаммеру записку, которую предъявилъ здѣсь генералъ Фокъ. Эта записка слѣдующаго содержанія: „предписываю двинуть 2 баталіона 14-го полка немедленно къ Питательному погребу, что въ лощинѣ между Большой горой и укрѣпленіемъ № 2-мъ“. Затѣмъ подписалъ ее самъ, съ ординарцемъ отправилъ къ генералу Фоку, и приказалъ снестись съ контръ-адмираломъ кн. Ухтомскимъ о немедленномъ снятіи десанта и направленіи его, какъ я ранѣе изложилъ, въ блиндажи 9-го полка по направленію къ арсеналу. Затѣмъ, черезъ 15-ть минутъ я получилъ конвертъ отъ генерала Фока; когда его развертывалъ, то въ этомъ конвертѣ оказалась записка собственноручно имъ написанная на большомъ листѣ почтовой бумаги большого формата. Записка эта была слѣдующаго содержанія: генералъ Горбатовскій растерялся, у солдатъ спрашиваетъ—много ли японцевъ. Всѣ ложементы напрасно набилъ людьми, отчего тѣ несутъ потери. Изъ двухъ ротъ 14-го полка, находящихся въ резервѣ, у Горбатовскаго выбыли три офицера, въ томъ числѣ командующій баталіономъ капитанъ Тышкевичъ. Капитанъ Тышкевичъ—отличный и рѣдкій офицеръ, онъ отбилъ всѣ атаки, къ счастью онъ раненъ легко, но иначе это была бы большая для насъ потеря. 14-й полкъ очень близокъ, всегда можетъ подать помощь, а потому просьбы растерявшагося Горбатовскаго не заслуживаютъ вниманія. Онъ бы кинулъ и эти позиціи и отступилъ бы въ главную ограду. Перебѣжчики говорятъ, что японцы послѣднія 10 тыс. вызываютъ изъ Дальняго. 14-го полка баталіоны отозвать теперь нельзя, очень обстрѣливается дорога. Генералъ Фокъ“. На томъ же листѣ бумаги внизу генераломъ Фокомъ была сдѣлана слѣдующая приписка: „вся долина у новаго питательнаго погреба сильно обстрѣливается, къ ночи резервъ будетъ сильно утомленъ отъ нахождения подъ огнемъ. Генералъ Фокъ“. Изъ этой записки я заключилъ, что во второй половинѣ ея со-

держится, собственно говоря, отвѣтъ на мое распоряженіе, но это былъ отвѣтъ неудовлетворительный. Во всякомъ случаѣ я судилъ по этому отвѣту, что то приказаніе, которое я отдалъ, которое было въ это время такъ необходимо для исполненія по моему разумѣнію, не исполняется. Поэтому я продиктовалъ другую записку, которую подписалъ собственноручно. Записка эта была предъявлена мною въ слѣдственную комиссію генерала Роопа и находится въ обвинительномъ актѣ. Записка эта слѣдующаго содержанія: „вторично предписываю двинуть немедленно 2 баталіона 14-го полка въ лощину у питательнаго погреба, что за литерой А“. Затѣмъ все-таки, желая ускорить это дѣло, я спустя 10-ть мин. послѣ этой записки послалъ подпоручика Гамера, чтобы онъ посмотрѣлъ, высылаются-ли эти 2 баталіона изъ 10-го полка. Ввиду того, что бомбардировка начала нѣсколько стихать я, безпокоясь о томъ, что эти баталіоны не выходятъ къ тому мѣсту, гдѣ я находился, къ питательному погребу, самъ направился въ городъ посмотреть:—что же наконецъ съ этими баталіонами; я ѣхалъ быстро, такъ что догналъ подпоручика Гамера у казармъ 10-го полка и здѣсь меня встрѣтилъ полковникъ Савицкій, командиръ 14-го полка. Когда я подъѣзжалъ, я увидѣлъ, какъ слѣва по направленію къ Большой горѣ колонна около роты двинулась въ походномъ порядкѣ, влѣво-же на плацу выстроились 2 колонны, но онѣ были неполныя, онѣ еще выстраивались. Когда я обратился къ Савицкому „что это?“, показывая на эти войска, онъ мнѣ отвѣтилъ, что это выстраивается авангардъ. Я сказалъ, что въ тылу поля сраженія нѣтъ надобности вести въ такомъ порядкѣ войска. Я затѣмъ отправился въ штабъ крѣпости узнать относительно десанта. Тогда-то ко мнѣ подошелъ полковникъ Савицкій и началъ жаловаться мнѣ на генерала Горбатовскаго: „спеціально для того, что-бы быть въ резервѣ, генералъ Горбатовскій ведетъ меня въ боевую линію на половину истребленную, а между тѣмъ у генерала Горбатовскаго частныхъ резервовъ очень еще много“.

Предс. Рѣже и громче пожалуйста.

Гн. Смирновъ. Не желая входить въ обсужденіе и не имѣя времени входить въ разсмотрѣніе подробностей этого вопроса, я предложилъ полковнику Савицкому написать маленькую памятную записку и передать ее въ штабъ; она имѣется въ дѣлахъ штаба. Затѣмъ, прибывъ въ штабъ и справившись у полковника Хвостова, что сдѣлано съ десантомъ, и узнавъ отъ него, что онъ уже на половину высаженъ, я направился къ себѣ въ квартиру, пригласивъ позавтракать окружающихъ; за мной послѣдовалъ генералъ Никитинъ.

Предс. Это не важно.

Гн. Смирновъ. Это важно, потому что здѣсь, за завтракомъ, подтверждается разговоръ-указаніе, данное генералу Фоку; онъ имѣлъ мѣсто именно во время завтрака у меня, потому я и вхожу въ эти подробности, которыя, собственно говоря, конечно не имѣютъ никакого значенія, но для этого дѣла они имѣютъ значеніе: выясняется обстановка новаго факта и указаніе, данное мною непосредственно въ присутствіи генерала Стесселя. Такъ вотъ этихъ лицъ я пригласилъ завтракать. Когда я подѣхалъ къ своей квартирѣ, то увидѣлъ капитана Степанова и, вспомнивъ жалобу на генерала Горбатовскаго, что ему пришлось часть штаба своего... (*не слышно*) и самому остановиться, я предложилъ капитану Степанову выѣхать на Скалистый Кряжъ, куда самъ поѣду послѣ. Во время завтрака ко мнѣ пришли генералъ Стессель и генералъ Фокъ. Поздоровавшись съ ними, я обратился къ ген. Фоку со слѣдующей фразой: „а что-же вы, ваше превосходительство, не исполняете моихъ приказаній?“ Тогда генералъ Фокъ мнѣ отвѣтилъ: „ваше приказаніе я исполнилъ и исполнилъ сейчасъ-же, но я считалъ своимъ долгомъ ознакомить васъ съ дальнѣйшимъ положеніемъ дѣла: къ питательному погребу двигать резервовъ нельзя, потому, что тамъ сильный огонь“. На это я отвѣтилъ, что я самъ видѣлъ и самъ знаю, что дѣлать. Разговоръ на эту тему у насъ кончился. За симъ въ 4 часа я выѣхалъ на Скалистый Кряжъ и прибылъ туда къ генералу Горбатовскому; тамъ нашелъ и начальника инженеровъ крѣпости, полковника Григоренко и капитана Степанова. Я рекогносцировалъ въ началѣ изъ блиндажа, затѣмъ просто уже со скаль, которыми усаженъ Скалистый Кряжъ. Бомбардировка была въ полномъ разгарѣ. Ружейный огонь былъ, собственно говоря, непрерывный. Тутъ я указалъ генералу Горбатовскому, какъ поставить десантъ, который находился въ блиндажахъ 9-го полка въ оврагѣ, гдѣ и въ какомъ мѣстѣ онъ долженъ быть поставленъ. Затѣмъ тутъ я увидѣлъ 2 орудія, брошенными

на дорогѣ: оказывается, что по моему приказанію они должны были быть передвинутыми на Куропаткинскій люнетъ, затѣмъ лошади были всѣ перестрѣлены и вслѣдствіе этого орудія не могли добраться. Тогда я общалъ генералу Горбатовскому помочь скорострѣльной артиллеріей.

Предс. Ваше Превосходительство, я полагаю, что вы уже рассказали, что нужно.

Гн. Смирновъ. Нѣтъ, я не рассказалъ о пропавшемъ баталіонѣ... Затѣмъ я оставилъ двухъ ординарцевъ, нужныхъ для непрерывнаго сообщенія со мною.

Предс. Нельзя-ли покороче.

Гн. Смирновъ. Тогда я пропущу всѣ эпизоды послѣ моего отѣзда. Я вкратцѣ изложу объ этомъ баталіонѣ. Уже около 6-ти час. утра 9-го числа я, ведя постоянную переписку записочками съ генераломъ Горбатовскимъ, замѣтилъ, что утромъ у него было 2 баталіона 14-го полка, а по моему расчету должно было быть 3. Поэтому я обратился къ начальнику моего штаба и сообщилъ ему это и приказалъ разыскать пропавшій баталіонъ. Этотъ баталіонъ былъ найденъ къ вечеру. Къ начальнику моего штаба прибылъ подполковникъ Дмитревскій и послѣднимъ было доложено, что найденный баталіонъ находится въ казармахъ 10-го полка и выводится сейчасъ-же на позицію къ питательному погребу, а затѣмъ я получилъ телеграмму слѣдующаго содержанія: „баталіонъ 14-го полка уже подошелъ къ ущелью, что у питательнаго погреба за вторымъ фортомъ; на прикрытомъ пути, въ 500 шагахъ отъ него полторы роты въ резервъ для форта второго. Только что уѣхалъ подполковникъ Дмитревскій. 6 час. 16 мин. вечера“. Вотъ эпизодъ съ пропавшимъ баталіономъ. Это было 9-го числа, а было-бы ярче, если-бы мнѣ позволено было всѣ событія 9-го числа изложить вкратцѣ.

Предс. Это не нужно. Объявляю перерывъ на часъ.

Засѣданіе прерывается въ 12 час. 50 мин. дня.

Стенографическую запись вели: Снисаренко и Лысковскій.

Засѣданіе возобновляется въ 2 ч. дня.

Предс. Засѣданіе продолжается.

Воен. Прок. Я желаю узнать отъ ген. Фока: гдѣ и когда получена имъ первая записка, упомянутая въ показаніяхъ генерала Смирнова?

Предс. (*Обращается къ ген. Фоку*). Не желаете-ли дать объясненія по поводу сказан-

наго ген. Смирновымъ относительно того, когда вы получили приказаніе, затѣмъ послѣдующее.

Гн. Фокъ. Первое я получилъ ровно въ 12 ч. дня и немедленно отдалъ объ этомъ распоряженіе, которое отправлено было въ штабъ 14-го полка, — онъ былъ черезъ нѣсколько

домовъ. Затѣмъ, черезъ 15 мин. я получилъ вторую телеграмму, изъ которой я понялъ, что генералу Смирнову показалось, что я не исполнилъ его приказанія, потому что онъ пишетъ: „вторично“ предписываю двинуть немедленно 2 баталіона. Поэтому я поспѣшилъ отвѣтить и въ 12 ч. 25 мин. отвѣтилъ ему слѣдующимъ образомъ: „распоряженіе объ отправленіи двухъ баталіоновъ резерва было отдано мною тотчасъ же по полученіи приказанія, но въ то же время я считалъ своимъ долгомъ донести, что мѣсто, которое назначено для расположенія резерва, обстрѣливалось всю ночь шрапнельнымъ огнемъ, а также я ожидаю, что японцы и ночью поведутъ атаку, а потому желалъ имѣть свѣжій неутомленный резервъ. Въ настоящее время японцы дѣйствуютъ строго по рецепту Зауэра—на удочку имъ достаточно и резерва генерала Горбатовскаго“. Такъ вотъ я только желалъ бы, чтобы эти телеграммы, первая и вторая, были прочитаны.

Предс. Приказанія?

Гн. Фокъ. Да, приказанія. Они помѣщены въ приложеніи 14-мъ въ полевой книгѣ нач. штаба подполковника Хвостова.

Гн. Смирновъ. То, что я писалъ, я прошу огласить, оно помѣчено отъ 8 числа августа въ приложеніи № 20. Затѣмъ я позволю себѣ доложить, что это писано собственноручно ген. Фокомъ и эту записку свою онъ отдалъ на Опасной горѣ, и записка сдана въ штабъ; она, такимъ образомъ, попала въ документы штаба, которые я сейчасъ указать.

Гн. Фокъ. Я только основываюсь на тѣхъ документахъ, которые приложены къ слѣдственному дѣлу. Тотъ же документъ, который представляется ген. Смирновымъ, — онъ безъ числа; это вообще въ продолженіе дня было мною написано, а не тогда, немедленно. Вотъ это тѣ документы, которые помѣщены въ слѣдственномъ дѣлѣ, а то вовсе не касается: это просто разсужденія; на горѣ Опасной онъ не могъ быть полученъ, потому что нѣтъ физической возможности это сдѣлать; вѣдь первая телеграмма послана въ 12 час., а вторая въ 12 ч. 15 мин. значитъ въ это короткое время эта телеграмма его должна была пройти по крайней мѣрѣ версту, потомъ я долженъ былъ телеграмму прочесть, составить такой длинный отвѣтъ и въ то же время еще она должна была дойти обратно; опять таки я на одно указываю, что на одинъ ходъ туда и обратно потратилось бы не менѣе 15 минутъ, а вѣдь еще мнѣ нужно было писать: слѣдовательно это физически невозможно.

Гн. Смирновъ. Для меня этотъ фактъ совершенно ясенъ: я попросту объясню ту записку ген. Фока, о которой я веду рѣчь.

Она на одномъ листѣ написана и состоитъ изъ двухъ частей: одинъ листъ длинный, другой коротенькій. Въ коротенькомъ непосредственно заключается отвѣтъ на мое приказаніе двинуть къ питательному погребу, этотъ отвѣтъ непосредственно слѣдовалъ послѣ моего приказанія. Что же касается всей телеграммы вообще, то дѣйствительно трудно исписать такой листъ въ $\frac{1}{4}$ часа. Телеграмма писалась такъ: когда я утромъ отдалъ распоряженіе, предупреждающее относительно этихъ двухъ баталіоновъ, и потомъ, когда стали поступать требовательныя депеши ген. Горбатовскаго, то очевидно ген. Фокъ первую часть составилъ и подписалъ, въ это время послѣдовало мое распоряженіе, на которое онъ приписалъ это все отъ словъ: „къ питательному погребу“. Вотъ какъ она создавалась по моему соображенію. Это, понятно здѣсь, нота, на Опасной горѣ, я видѣлъ идею отказа исполненія моего приказанія. Я долженъ доложить, что когда я давалъ свои приказанія въ комиссіи ген. отъ инфантеріи Роопа, то я не имѣлъ цѣлью обвинять ген. Фока этими показаніями; я хотѣлъ выяснитъ, при какихъ тяжелыхъ условіяхъ проходила моя дѣятельность. Это истекало изъ того, что за спиною ген. Фока стоялъ ген. Стессель, который оправдывалъ всѣ его сопротивленія, и вотъ каковы были дни моей дѣятельности.

Защ. гн. Домбровскій. Мы ничего себѣ не уяснимъ, если будемъ слушать со стороны подсудимыхъ эти обвиненія, и если не будутъ прочитаны документы... Я позволю себѣ обратить вниманіе Верховнаго военно-уголовнаго суда на слѣдующее обстоятельство относительно докладной записки ген. Смирнова: нато, что онъ требовалъ полкъ, а не два баталіона. Почему онъ не возбудилъ этого дѣла тогда же? Онъ говорилъ, что это онъ изъ патріотизма, онъ говорилъ, что это онъ не сдѣлалъ изъ опасенія, чтобы не былъ назначенъ комендантомъ ген. Фокъ. Но во всякомъ случаѣ, чтобы выяснитъ этотъ вопросъ, я покорнѣйше прошу прочесть два документа: тогда судъ ясно увидитъ, кто изъ насъ правъ. Первымъ документомъ является предписаніе ген. Смирнова въ 12 час. дня въ приложеніи 20-мъ отъ 8 августа.

Воен. Прок. Когда было вручено это предписаніе генералу Фоку, гдѣ онъ находился?

Гн. Фокъ. Я находился въ своей квартирѣ, а черезъ дорогу штабъ.

Воен. Прок. Это на какомъ разстояніи отъ Опасной горы?

Гн. Фокъ. Около версты, можетъ быть больше версты и даже значительно больше.

Чл. суда. Кто вамъ доставилъ?

Гн. Фокъ. Изъ штаба дивизіи.

Чл. суда. А отвѣтъ вы гдѣ составляли?

Гн. Фокъ. У себя на квартирѣ; да я теперь не помню, кто мнѣ прислалъ: пришелъ ли самъ начальникъ штаба—я не помню.

Предс. У васъ дежурный былъ?

Гн. Фокъ. Былъ.

Секрет. Приложение № 20. (Копія). Предписание Ген. Фоку, августа 8, 12 час. дня, мѣсто отправления—гора Опасная. „Предписываю двинуть два баталіона 14-го полка немедленно къ питательному погребу за лит. А., что въ лоцинѣ между Большой горой и укрѣпленіемъ № 2. Ген-лейт. Смирновъ“.

Защ. гн. Домбровскій. Обращаю внимание, что ровно въ 12 час., помѣчено въ полевой книжкѣ. Обращаю внимание Верховнаго военно-уголовнаго суда на это.

Защ. кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Я обращаю внимание на то, что въ этомъ предписаніи сказано именно о двухъ баталіонахъ, а не о цѣломъ полкѣ.

Секрет. Приложение № 14, полевая книжка 12, въ которой стоитъ надпись, что она принадлежитъ начальнику штаба Портъ-Артура, подполковнику Хвостову; предписание ген. Фоку 8 августа 12 час. дня... (читаетъ см. выше строку 6-ю). Подписано г.-л. Смирновымъ, мѣсто отправления гора Опасная. Приложение тоже № 14, книга 12, предписание ген. Фоку 1904 г., 8 августа 12 час. 15 м. дня, № 10, мѣсто отправления Опасная гора (читаетъ): „Вторично предписываю двинуть немедленно два баталіона 14-го полка въ лоцину у питательнаго погреба, за лит. А.“ подписано ген. Смирновъ. Приложение № 20, донесеніе коменданту крѣпости 1904 г. 8 августа, № 98, мѣсто отправления штабъ 4-й дивизіи 12 ч. 25 мин. дня. „Распоряженіе объ отправленіи двухъ баталіоновъ резерва было отдано мною тотчасъ по полученіи приказанія, но въ то же время я считалъ своимъ долгомъ донести, что мѣсто, которое назначено для расположенія резерва, обстрѣливалось всю ночь шрапнельнымъ огнемъ, а также я ожидалъ, что японцы и ночью поведутъ атаку, а потому желалъ имѣть свѣжій неутомленный резервъ. Въ настоящее время японцы дѣйствуютъ строго по рецепту Зауэра, на удочку имъ достаточно резервовъ генерала Горбатовскаго. Ген-майоръ Фокъ“.

Защ. гн. Домбровскій. Такимъ образомъ, Верховный военно-уголовный судъ убѣждается, что это донесеніе было черезъ 25 м. и уже по исполненіи приказанія; такимъ образомъ, первая записка могла быть написана только въ промежутокъ этого времени: какимъ образомъ это могло быть сдѣлано?

Гн. Смирновъ. Ваше Высокопревосходительство, я прошу огласить то, что находится въ приложеніи 20, отъ 8 августа, на большемъ листѣ писчей бумаги, рукой ген. Фока;

остальное оглашается, а эти документы не оглашаются.

Предс. Часы у васъ свѣрялись?

Гн. Смирновъ. Часы должны были у меня свѣряться.

Предс. Распоряженіе было у васъ о провѣркѣ часовъ?

Гн. Смирновъ. Никакъ нѣтъ.

Воен. Прок. Ген. Фокъ утверждаетъ, что онъ одну только записку послалъ въ 12 час. 25 мин.; такъ вотъ, какъ это согласовать и понять съ редакціей этой записки, которая была только что прочитана: „Распоряженіе объ отправкѣ двухъ баталіоновъ было мною отдано сейчасъ же по полученіи, но въ то же время я считалъ своимъ долгомъ донести“ .. такъ что редакція этой записки даетъ основаніе думать, что она является второй запиской...

Гн. Фокъ. „Считаю“.

Воен. Прок. Нѣтъ „считалъ“.

Защ. гн. Домбровскій. „Я считаю своимъ долгомъ“.

Защ. кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Я думаю, что изъ записки, которая читалась и изъ тѣхъ, которыя будутъ оглашены и осматрѣны, этотъ вопросъ самъ собой выяснится.

Гн. Смирновъ. Кромѣ того я приводилъ здѣсь свидѣтеля, подпоручика Гаммера, которому я отдалъ эту записку и который можетъ точно указать время, когда я отдалъ. Потомъ здѣсь былъ начальникъ инженеровъ крѣпости полковникъ Григоренко, здѣсь былъ ген. Никитинъ, можетъ быть, и онъ видѣлъ. Такъ что я ссылаюсь на свидѣтелей, что записка на форматѣ почтовой бумаги большого размѣра мною получена послѣ отдачи перваго приказанія черезъ 15 мин. Затѣмъ послѣ этой записки я отдалъ приказаніе, что вторично предлагаю исполнить мое первое приказаніе. Я прошу огласить эти записки.

Предс. Никто не отказывается.

Секрет. Донесенія въ штабъ крѣпости отъ 8 августа ген. Горбатовскаго. (Розыскиваетъ документъ и оглашаетъ заголовки).

Предс. Всѣ?

Гн. Смирновъ, Гн. Фокъ, Защитники Шульцъ и Домбровскій (Вмѣстѣ). Дальше.

Секрет. Далѣе идетъ сообщеніе неизвѣстнаго капитана Соколова, 14-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка... (наконецъ найдя документъ, читаетъ). „Ген. Горбатовскій растерялся, у солдатъ спрашиваетъ: много ли японцевъ. Всѣ ложементы напрасно набилъ людьми, отчего тѣ несутъ потери. Изъ двухъ ротъ 14-го полка, находящихся въ резервѣ у Горбатовскаго, выбили три офицера, въ томъ числѣ командующій баталіономъ капитанъ Тышкевичъ. Капитанъ Тышкевичъ—отличный

и рѣдкій офицеръ, онъ отбилъ всѣ атаки, къ счастью онъ раненъ легко, но иначе это была бы большая для насъ потеря. 14-й полкъ очень близокъ, всегда можетъ подать помощь, а потому просьбы растерявшагося Горбатовскаго не заслуживаютъ вниманія. Онъ бы кинулъ и эти позиціи и отступилъ бы въ главную ограду. Перебѣжчики говорятъ, что японцы послѣднія 10 тыс. вызываютъ изъ Дальняго. 14-го полка баталіоны отозвать теперь нельзя, очень обстрѣливается дорога. Генераль Фокъ". На томъ же листѣ бумаги внизу генераломъ Фокомъ была сдѣлана слѣдующая приписка: „вся долина у новаго питательнаго погреба сильно обстрѣливается, къ ночи резервъ будетъ сильно утомленъ отъ нахождения подъ огнемъ. Генераль Фокъ“.

Гн. Фокъ. Значитъ, тутъ былъ разговоръ объ отозваніи какого-то баталіона, и я говорю, что подъ этимъ огнемъ его отозвать нельзя; былъ это, вѣроятно, какой-нибудь другой баталіонъ, а сюда это не относится.

Чл. суда. Чѣмъ вызвана эта первая записка и какъ вы ее адресовали?

Гн. Фокъ. Я отозвалъ, значитъ я получилъ приказаніе. Теперь я не знаю.

Чл. суда. А про генерала Горбатовскаго вотъ вы говорите?

Гн. Фокъ. Теперь этого я уже не знаю. Я ходилъ и узнавалъ, сколько убитыхъ и раненыхъ въ этомъ баталіонѣ. Тутъ есть офицеры, которые могутъ подтвердить, что и они потерпѣли; они знаютъ лучше меня.

Предс. Члены суда хотятъ ознакомиться съ этими записками, прошу предъявить ихъ. Скажите, генераль Смирновъ, не помните-ли вы, когда получена эта записка?

Гн. Смирновъ. Черезъ 15 мин. послѣ того, какъ я послалъ, обѣ вмѣстѣ на одномъ листѣ. Позвольте мнѣ посмотреть?

Предс. Пожалуйста.

Защ. гн. Домбровскій. Я обращаю вниманіе на то, что генераломъ Фокомъ черезъ 15 мин., во всякомъ случаѣ, первое приказаніе было исполнено.

Защ. кап. 2 р. ф. Шульцъ. Я позволю себѣ обратить вниманіе суда на показаніе генерала Смирнова о томъ, что былъ уже высланъ полкъ и что это совершенно соответствуетъ истинѣ, такъ какъ наканунѣ одинъ баталіонъ былъ отправленъ на позицію въ распоряженіе генерала Горбатовскаго, а это распоряженіе касалось остальныхъ 2-хъ баталіоновъ. Показаніе ген. лейт. Смирнова на предварительномъ слѣдствіи было, именно, о томъ, что первый баталіонъ былъ возвращенъ съ позиціи. Генераль Смирновъ не могъ о томъ тогда знать, онъ и предполагалъ, что весь полкъ высланъ на позицію и только позже узналъ, что одинъ баталіонъ возвра-

щенъ назадъ и находится въ казематахъ 10-го полка, такъ что это вполне соответствуетъ истинѣ.

Воен. Прок. Не желаетъ-ли генераль Смирновъ разъяснить, обязанъ-ли былъ генераль Фокъ идти съ назначеннымъ ему резервомъ, или нѣтъ?

Гн. Смирновъ. Какъ я уже докладывалъ здѣсь, 14-й и 13-й полки составляли общій резервъ. 13-й полкъ былъ уже выведенъ, оставался 14-й полкъ, который я ввелъ въ дѣло 7-го числа въ 8 ч. 5 м. вечера, и остальные 2 баталіона я вывелъ на позицію; мое приказаніе было ровно въ 12 час.; про 2 баталіона—это было послѣ. Далѣе никакого резерва не было у генерала Фока. Это можно видѣть изъ моей диспозиціи, которая была потомъ отдана всему гарнизону крѣпости.

Гн. Фокъ. Я хотѣлъ бы выяснитъ этотъ вопросъ. Генераль Смирновъ говоритъ, что ту записку, которую я писалъ какъ бы въ два приѣма, предвидя это, была получена имъ на горѣ Опасной, и именно имъ была послана мнѣ вторая записка послѣ того, какъ я получилъ отъ него первое предписаніе. Я утверждаю, что этого не можетъ быть не только потому, что это я знаю, что я не отправилъ, но это и физически не можетъ быть исполнено. Затѣмъ вотъ эта вторая телеграмма отъ 12 ч. 25 м. по своему отвѣту вполне соответствуетъ заданному мнѣ вопросу, и она приложена къ дѣлу, поэтому я не могу считать, что она исключается, и это можно замѣтить по той бумагѣ или донесенію, которое представилъ генераль Смирновъ; поэтому я считаю, что эти три депеши, три документа, которые помѣщены въ обвинительномъ актѣ и должны служить къ моему оправданію, что нельзя отвергнуть. Вотъ это значитъ все послано было въ это короткое время и моя телефонограмма въ 12 ч. 25 м. и телеграмма, которая безъ числа: значитъ я послалъ двѣ.

Предс. Такія телефонограммы и донесенія есть въ полевой книжкѣ?

Секр. Точно такъ. Есть листъ почтовой бумаги, въ которомъ по данному предмету изложены мысли и также помѣчено 8-мъ августа.

Предс. А часа нѣтъ?

Гн. Фокъ. Безъ числа, безъ обозначенія времени, маленькая.

Секр. Записка подписана вами, написана чѣй-то посторонней рукой.

Гн. Фокъ. Ну, я не знаю. А теперь, вотъ это формальное мое донесеніе отъ 12 ч. 15 м. Такъ что я точно утверждаю, что между этими 12 ч. и 12 ч. 15 м. не могла быть получена моя эта и та; это невозможно, такъ какъ ни та, ни другая, если, дѣйствительно, я обѣ написалъ и отправилъ, то онѣ, во всякомъ

случаѣ, не могли попасть и онѣ могли быть получены уже послѣ того, какъ генераль Смирновъ вторично написалъ.

Предс. (*Обращается къ Воен. Прокурору*). Придаете-ли значеніе этимъ объясненіямъ?

Воен. Прок. Я думаю, что этотъ вопросъ совершенно исчерпанъ.

Защ. гн. Домбровскій. Я позволю себѣ заявить слѣдующее: дѣло въ томъ, что первое приказаніе было отправлено въ 12 ч. ровно, затѣмъ повторено въ 12 ч. 15 м. Изъ этого повторенія слѣдуетъ заключить, что получена была та записка, на которую ссылался генераль Смирновъ, и уже послѣ 12 ч. 25 м. было послано донесеніе генерала Фока. Такимъ образомъ, послѣдняя должна была сдѣлать 3 конца, что, дѣйствительно, невозможно; это разъ. Что же касается до резерва, если генераль Смирновъ будетъ настаивать, что это послѣдній резервъ, то я могу сослаться на документъ, который установить вамъ, что еще были резервы, что не всѣ резервы были израсходованы.

Предс. Потрудитесь назвать эти документы.

Защ. гн. Домбровскій. (*Читаетъ документъ*). Генераль Кондратенко испрашиваетъ коменданта крѣпости увеличить резервъ полковника Семенова еще на двѣ роты 13-го полка. Это приложеніе (?) отъ 20-го августа *.

Воен. Прок. Между прочимъ здѣсь есть недоразумѣніе: генераль Смирновъ не говорилъ, что не было резерва.

Гн. Смирновъ. Я позволю себѣ сдѣлать поясненіе: вначалѣ атака японцевъ была направлена на западный фронтъ. На этотъ западный фронтъ я еще перваго числа далъ одинъ батальонъ 13-го полка. Затѣмъ въ послѣдующіе бои до 7 числа я издержалъ весь 13-й полкъ, дѣлая распоряженія черезъ генерала Фока. Когда у насъ пала Угловая гора, то мы начали оттягивать общій резервъ къ Новому городу опять, то есть стягивать 13-й полкъ и намъ удалось стянуть 2¹/₂ баталіона 13-го полка въ Новый городъ, въ то время, какъ наступили штурмы съ сѣверо-восточной стороны. Такимъ образомъ, генераль Кондратенко, когда, находясь на сѣверномъ фронтѣ, просилъ у меня резервъ, то я, стянувъ тамъ 13-й полкъ, отдалъ его и уже послѣ 12 ч. дня были отданы послѣдніе 1¹/₂ баталіона 13-го полка генералу Кондратенко для отбитія атаки на сѣверномъ фронтѣ. 14-го полка 2 баталіона вышли, согласно второй записки, отпущенной генераломъ Фокомъ въ 12 ч. 25 м. дня, то есть, въ это время выходилъ послѣдній резервъ, подчиненный генералу Фоку.

* Документъ будетъ напечатанъ въ приложеніи, если послѣдуетъ разрѣшеніе Гл. Воен. Прок. Ред.

Гн. Фокъ. Если генераль Смирновъ лишилъ меня командованія резервомъ, то это, во всякомъ случаѣ, не было мнѣ извѣстно; это было послѣ 8-го августа, какъ онъ въ показаніяхъ генералу Роопу сказалъ, что онъ въ виду моего неповиновенія ему и наложилъ на меня такого рода взысканіе, а въ 7 ч. 20 м. вечера 8-го августа генераль Кондратенко просить коменданта крѣпости разрѣшить полковнику Мехмандарову потребовать 4-й запасный батальонъ: слѣдовательно, запасные батальоны были въ общемъ резервѣ. Теперь далѣе. Если собрался 13-й полкъ до того, что его изъ Западнаго фронта можно было переводить на Восточный, такъ это благодаря мнѣ, рѣшительно. Такъ, вотъ, изъ депеши видно, что полковникъ Гандуринъ жаловался, что 13-й полкъ неправильно употребленъ: именно два баталіона его посажены въ ложементы на Западномъ фронтѣ; объ этомъ онъ пожаловался Мехмандарову, который доложилъ мнѣ и, такимъ образомъ, бдительное мое наблюденіе, чтобы резервовъ не употребляли, дало возможность, какъ теперь, сказать генералу Смирнову, что „я собралъ резервъ“ и, во всякомъ случаѣ, здѣсь резервъ былъ все-таки общимъ резервомъ: его оттягиваютъ—онъ идетъ на востокъ, но онъ все-таки считается общимъ резервомъ, пока мнѣ не передадутъ, что такая-то часть отходитъ, а все-таки она находится въ общемъ резервѣ; подтвержденіе этому есть и въ приказѣ генерала Стесселя. Въ этомъ приказѣ мы видимъ,—въ разъясненіи его командиру 14-го полка Савицкому, генераль Стессель говоритъ: я вполне одобряю дѣйствія, но хотя роты и батальоны разбиты на части, они все-таки считаются общимъ резервомъ. Теперь его превосходительство военный прокуроръ сказалъ, что мнѣ слѣдовало идти съ общимъ резервомъ. Я былъ общимъ начальникомъ, на западномъ фронтѣ былъ Мехмандаровъ, на Восточномъ Надѣинъ. Съ этими резервами если бы нужно было идти, то Надѣину, но тутъ сказано начальнику идти съ резервомъ,—это относится къ полковому сраженію. Эта честь принадлежитъ не начальнику резервовъ, а старшему начальнику, причемъ тутъ имѣется смыслъ не тотъ, что старшій начальникъ повернетъ людей направо или налево, а то, что присутствіе его между войсками напомянитъ войскамъ, что насталъ великій часъ, когда они должны исполнить свой послѣдній долгъ. Въ этотъ моментъ являлся и Суворовъ и велъ резервъ въ рубашкѣ, съ нагайкой въ рукахъ. Если нужно было идти съ резервомъ, то долженъ былъ идти генераль Смирновъ, а никакъ не я.

Гн. Смирновъ. Ген. Смирнову очередь дошла бы тогда, когда послѣднему матросу съ кораблей приходилось бы выходить на по-

зицію, а не тогда, когда выходилъ только общій резервъ.

Предс. Право обсужденія принадлежитъ Верховному военно-уголовному суду.

Гн. Стессель. По диспозиціи мною отданной и мною впослѣдствіи не отмѣненной начальникомъ общаго резерва былъ назначенъ ген. Фокъ, такимъ я его считалъ все время; откуда появилось названіе „комендантскій резервъ“, мнѣ не извѣстно. Комендантъ крѣпости, генераль-лейтенантъ Смирновъ, мнѣ объ этомъ никогда не докладывалъ.

Гн. Фокъ. Защита моя находится въ затруднительномъ положеніи, въ которое поставилъ ее ген. Смирновъ. Хорошо, что есть такіе документы. Я не исполнилъ приказанія ген. Смирнова, но вѣдь нельзя было допустить неисполненіе приказанія. Онъ долженъ былъ мнѣ сказать: „Почему вы, Ваше Превосходительство, не исполнили моего приказанія?“ Между тѣмъ ген. Смирновъ объ этомъ ни слова, и я рѣшительно ничего не зналъ, только черезъ нѣсколько дней командиръ полка, полк. Савицкій, доложилъ такъ: „когда я пришелъ въ полкъ, ген. Смирновъ спрашивалъ меня, почему у васъ такъ идутъ войска,—рота и рота *(объясняетъ жестами)*. Я сказалъ, что такъ приказалъ ген. Фокъ“. Такой порядокъ показанъ ему страннымъ, но иначе, если взглянуть на карту, нельзя было вести два баталіона.

Предс. Боевые порядки насъ не касаются; это такая излишняя подробность, которая не нужна; Верховному военно-уголовному суду не нужно объяснять.

Гн. Фокъ. Это вѣрно, оставимъ; но въ комиссіи Роопа онъ сказалъ, что онъ потому не смѣнилъ меня, что имѣлъ въ виду пользу государства, онъ боялся, что если бы онъ возбудилъ этотъ вопросъ, то ген. Стессель лишилъ бы командованія его и назначилъ бы меня Фока, комендантомъ, изъ-за чего Россія потеряла бы очень много. Это въ его собственномъ показаніи.

Предс. Объявляю перерывъ до 11 ч. утра понедѣльника. Прошу, господа, нѣсколько минутъ: въ настоящее время мы почти кончили съ этимъ дѣломъ и перейдемъ къ обязанностямъ, которыя взялъ на себя ген. Стессель, какъ сказано въ обвинительномъ актѣ, комендантскимъ, и затѣмъ относительно очищенія форта II и цѣлаго ряда укрѣпленій 19 декабря, и потомъ уже капитуляціи. Вотъ программа. Свидѣтелей судъ вызываетъ сначала только со стороны обвиненія. *(Обращ. къ сторонамъ)*. Вы знаете, какихъ свидѣтелей по тому или другому предмету нужно вызывать. Вы заявите своевременно, а на первое засѣданіе достаточно свидѣтелей обвиненія.

Засѣданіе прерывается въ 3 ч.

Стенографическую запись вели: Онисаренко и Лысковскій.

Въ настоящемъ засѣданіи допрашивались свидѣтели:

Полковникъ Дмитревскій.

Подполковникъ Романовскій.

Генераль-маіоръ Грязновъ.

Полковникъ Гандуринъ.

Генераль-маіоръ Петруша.

Полковникъ Верховскій.

Подполковникъ Голицинскій.

Засѣданіе 10-ое.

10 Декабря 1907 года.

Засѣданіе возобновляется въ 11 час. 10 мин. утра.

Предс. Засѣданіе Верховнаго военно-уголовнаго суда продолжается.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Я прошу разрѣшенія сдѣлать заявленіе по поводу разговора, который былъ относительно диспозиціи. Ген. Смирновъ говоритъ, что диспозиція была отдана имъ. Эта диспозиція отдана 17 мая 1904 г. До того была другая диспозиція, отданная ген. Стесселемъ для войскъ, прибывшихъ на театръ военныхъ дѣйствій. Изъ диспозиціи 17 мая видно, что ген. Смирновъ считалъ войска вошедшими въ крѣпостной районъ, иначе онъ не могъ дать диспозицію. Изъ доклада ген. Смирнова видно, что онъ хотѣлъ размѣстить войска, и 18-го мая онъ просилъ на это разрѣшенія у ген. Стесселя.

Защ. гн. Домбровский. Ваше Высокопревосходительство, разрѣшите докончить одно заявленіе, относящееся къ 3-му отдѣлу. Дѣло въ томъ, что имѣется много документовъ, многіе изъ нихъ могутъ быть нужными. Поэтому я полагаю, что если защита представитъ ихъ, они будутъ для суда достаточно убѣдительными. Но я считаю необходимымъ допустить постороннее лицо, которое бы критически отнеслось къ нимъ и которое бы вмѣстѣ съ защитниками произвело подсчетъ ротъ; объ этомъ я прошу.

Предс. Въ перерывѣ будетъ обсуждено. (*Обращаясь къ кап. 2 р. ф.-Шульцу*). Я не могу понять, къ какому отдѣлу относится ваше заявленіе?

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. На прошломъ засѣданіи обсуждался вопросъ о томъ, какія части входятъ въ резервъ. По этому поводу ген. Смирновъ заявилъ, что имъ была отдана диспозиція. Она имѣется въ дѣлѣ. На это было заявлено защитникомъ ген. Стесселя, что диспозиція была отдана не ген. Смирновымъ, а ген. Стесселемъ. Въ виду того, что это не

соотвѣтствуетъ дѣйствительности, я позволилъ себѣ сдѣлать заявленіе съ указаніемъ на № диспозиціи, что она была отдана за подписью ген. Смирнова 17-го мая. Въ ней идетъ перечисленіе всѣхъ войскъ, входящихъ въ составъ крѣпостного района, какъ сказано въ заголовкѣ. Между прочимъ, я говорю, изъ этой диспозиціи видно, что отъ 17-го мая до 27-го іюля комендантъ крѣпости имѣлъ основаніе считать, что войска вошли въ крѣпостной районъ и безъ этого онъ не могъ отдавать диспозицію.

Защ. гн. Домбровский. Ваше Высокопревосходительство, позвольте мнѣ сдѣлать заявленіе. Вчера я недоумѣвалъ, почему защитникъ ген. Смирнова затрагиваетъ эти вопросы. Но такъ какъ это не имѣло прямого отношенія къ защитѣ ген. Фока, я молчалъ. Но въ виду того, что здѣсь представляется явленіе крайне ненормальное, являются два обвинителя: съ одной стороны военный прокуроръ, а съ другой — защита ген. Смирнова, — я не могу молчать. Ген. Смирновъ обвиняется въ превышеніи власти. Поэтому только этого вопроса и имѣетъ право касаться его защита. Я прошу, ваше высокопревосходительство, устранить ее отъ этой роли. Ген. Смирновъ можетъ касаться только вопроса о неповиновеніи. Я все время терпѣливо слушалъ, но теперь вижу, что они идутъ все дальше и дальше. Я покорнѣйше прошу указать защитѣ, что она является только защитой по тому обвиненію, которое предъявляется ген. Смирнову; помогать прокурорскому надзору она не вправе.

Предс. Вы торопитесь немного съ вашимъ заявленіемъ. Вчера Верховный судъ обсуждалъ этотъ вопросъ. Вообще, господа, поменьше этихъ выступленій безъ необходимости. (*Держур. оф.*). Попросите поручика Гаммера.

Защ. гн. Домбровский. Я долженъ от-

становить интересы всевозможнымъ образомъ. Мы должны исчерпать всѣ законныя средства.

Предс. Я вамъ долженъ сказать, что всякое несчастіе имѣетъ права, но правамъ этимъ есть границы. Законъ призналъ это право подсудимыхъ.

Защ. гн. Домбровский. Я прошу указать эти права.

Въ залъ введенъ свидѣтель поручикъ Гаммеръ.*

Предс. Вы напрасно у насъ отнимаете время (*Обращаясь къ свидѣтелю*). Во время войны вы были въ крѣпости Портъ-Артуръ, исполняли обязанность адъютанта при комендантѣ крѣпости?

Пор. Гаммеръ. Точно такъ, ваше высокопревосходительство.

Предс. Вы помните событія 8-го августа? Расскажите, что вы знаете.

Пор. Гаммеръ. 8-го августа, въ 7 ч. утра, я пріѣхалъ на Опасную гору. Въ десять часовъ утра ген. Смирновъ приказалъ мнѣ написать въ полевой книгѣ распоряженіе о вызовѣ 2-хъ баталіоновъ 14-го Вост.-Сибирск. стр. полка. Приказаніе было въ слѣдующихъ словахъ: „предписываю немедленно двинуть 2 баталіона 14-го Вост.-Сибирск. полка къ питательному погребу“. Затѣмъ черезъ небольшой промежутокъ времени была получена отъ ген. Фока записка, въ которой онъ писалъ, что онъ находитъ высылку резерва въ данное время опасной, такъ какъ то мѣсто, куда высылается резервъ, питательный погребъ, обстрѣливается непріятельскимъ огнемъ. Резервъ можетъ быть пододвинутъ ночью. Въ этой запискѣ говорилось, что ген. Горбатовскій преувеличиваетъ опасность атаки японцевъ, что непріятеля не такъ много. На эту записку ген. Смирновъ мнѣ приказалъ написать вторично записку ген. Фоку, гдѣ было сказано, что вторично предписываю немедленно двинуть два баталіона къ питательному погребу. Затѣмъ минутъ черезъ десять ген. Смирновъ, сильно раздраженный невысылкой немедленно резерва, приказалъ мнѣ лично ѣхать къ 10-му полку и узнать, выступилъ ли 14-й полкъ. По дорогѣ у меня испугалась лошадь и сбросила меня въ оврагъ. Пока я садился на лошадь, меня догналъ ген. Смирновъ, и мы вмѣстѣ поѣхали. Когда мы подѣхали, то на плацу была выстроена часть 14-го Вост.-Сиб. полка, тутъ же былъ командиръ полка Савицкій. Ген. Смирновъ обратился къ нижнимъ чинамъ со словами, что онъ надѣется, посылая ихъ въ передовую линію, что они поддержать своихъ товарищей-стрѣлковъ другихъ

полковъ, которые сейчасъ дерутся на редутахъ. Послѣ этого мы отѣхали къ штабу крѣпости.

Предс. 8 августа въ 12 ч. дня вы гдѣ находились?

Пор. Гаммеръ. Я былъ въ дорогѣ.

Предс. Когда было послано приказаніе?

Пор. Гаммеръ. Около десяти часовъ утра.

Предс. И въ этомъ приказаніи было сказано немедленно двинуть два баталіона?

Пор. Гаммеръ. Точно такъ. Немедленно двинуть къ питательному погребу.

Предс. Гдѣ онъ находился?

Пор. Гаммеръ. Съ правой стороны Опасной горы.

Предс. Вы утверждаете, что на это приказаніе былъ полученъ отвѣтъ ген. Фока, который вызвалъ вторичное приказаніе?

Пор. Гаммеръ. Да.

Предс. Это вы утверждаете?

Пор. Гаммеръ. Да.

Защ. гн. Домбровский. Эта записка была написана вами?

Пор. Гаммеръ. Написана два раза мной лично въ полевой книгѣ.

Защ. гн. Домбровский. Кто подписалъ эту записку?

Пор. Гаммеръ. Точно не могу сказать. Вѣрнѣе всего, что подписалъ самъ ген. Смирновъ.

Защ. гн. Домбровский. Тамъ больше никого не было кромѣ васъ и ген. Смирнова?

Пор. Гаммеръ. Нѣтъ, тамъ были Рашевскій, Вонлярлярскій и Григоренко.

Защ. гн. Домбровский. А кромѣ этой записки не было еще другой?

Пор. Гаммеръ. Я видѣлъ одну записку, но форматъ ея былъ не полевой книги.

Защ. гн. Домбровский. А другой не видѣли?

Пор. Гаммеръ. Нѣтъ, не видѣлъ.

Защ. гн. Домбровский. Я прошу, чтобы суду была предъявлена эта полевая книжка № 12. Тамъ есть двѣ записки. Очень важно знать, кто подписалъ ихъ.

Воен. Прок. Обѣ эти записки были прочтены.

Защ. гн. Домбровский. Это были копіи, а не подлинники.

Гн. Фокъ. Я просилъ бы показать, чья тамъ подпись.

Предс. Судъ рѣшилъ еще разъ внимательно рассмотреть эти записки.

Предс. (*Обращается къ ген. Домбровскому*). Имѣете что сказать?

Защ. гн. Домбровский. Я хочу обратить вниманіе суда, что записка, написанная въ 12 ч., подписана ген. Смирновымъ. Но я хочу сдѣлать объясненіе: тамъ ошибочно означено время, потому что вторая записка была отправлена по другому поводу.

* Поручикъ 25-го В.-С. стр. полка, и. о. личнаго адъютанта коменданта П.-Арт. ген. Смирнова.

Предс. (*Обращается къ свид*). Вы говорите, что первая записка была написана въ 12 ч.?

Пор. Гаммеръ. Кажется, въ 10 ч. она была написана мной.

(*Записка разсматривается судомъ и предъявляется свидѣтелю*).

Пор. Гаммеръ. Только слово „Смирновъ“ написано рукой ген. Смирнова; все остальное я писалъ.

Защ. гн. Домбровский. Разрѣшите мнѣ еще предложить вопросъ?

Предс. Судъ занятъ, подождите немного.

Гн. Фокъ. Я бы хотѣлъ тоже посмотреть.

Воен. Прок. Позвольте одинъ вопросъ мнѣ. Поручикъ, вы видѣли обѣ записки?

Пор. Гаммеръ. Видѣлъ.

Воен. Прок. Онѣ вами написаны въ какое время?

Пор. Гаммеръ. Первая была написана въ 12 ч., а вторая 12 ч. 15 минутъ.

Воен. Прок. Значитъ, вы утверждаете, что это время не ошибочно?

Пор. Гаммеръ. Да.

Воен. Прок. Значитъ, первая записка была написана въ 12 ч., а вторая въ 12 ч. 15 м. съ Опасной горы. Значитъ, въ теченіе 15 мин. былъ полученъ отвѣтъ. Судя по разстоянію, можно было получить отвѣтъ?

Пор. Гаммеръ. Можно.

Воен. Прок. Вы увѣрены, что отвѣтъ ген. Фока былъ на первую записку?

Пор. Гаммеръ. Да, я увѣренъ.

Воен. Прок. И этотъ отвѣтъ ген. Фока вызвалъ вторичную записку?

Пор. Гаммеръ. Да.

Защ. гн. Домбровский. Какое разстояніе отъ того мѣста, откуда вы послали записку, до квартиры ген. Фока?

Пор. Гаммеръ. Версты полторы.

Защ. гн. Домбровский. Достаточно было 5 мин., чтобы прѣхать туда?

Пор. Гаммеръ. Безусловно достаточно, даже меньше пяти, если ѣхать вскачь.

Защ. гн. Домбровский. А назадъ?

Пор. Гаммеръ. Тоже самое.

Защ. гн. Домбровский. Выходитъ, значитъ, что надо было ѣхать туда и обратно вскачь, карьеромъ?

Пор. Гаммеръ. Сомнѣваюсь только въ одномъ: можно ли написать отвѣтъ, большой листъ, въ такой короткій срокъ.

Защ. гн. Домбровский. А другой записки вы не получали послѣ 12 ч. 15 мин.?

Пор. Гаммеръ. Я лично не видѣлъ ни одной записки, потому что я былъ посланъ.

Защ. гн. Домбровский. Такъ что вы не слышали записки, которая начиналась такими словами: „распоряженіе Вашего Превосходительства исполнено немедленно“.

Пор. Гаммеръ. Нѣтъ, не видѣлъ.

Предс. Извѣстна ли вамъ карта, приложенная къ труду подполковника Шварца?

Защ. гн. Домбровский. Извѣстна.

Предс. (*Обращается къ ген. Домбровскому*). Что, вы имѣете что-нибудь возразить по этому поводу?

Защ. гн. Домбровский. Нѣтъ.

Предс. Вы ничего не имѣете, чтобы руководствоваться этимъ планомъ въ этомъ случаѣ?

Защ. гн. Домбровский. Нѣтъ, ничего не имѣю.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Вы писали отвѣтную записку ген. Фоку подъ диктовку ген. Смирнова или самостоятельно?

Пор. Гаммеръ. Я писалъ подъ диктовку.

Защ. гн. Домбровский. Я опять возражаю защитнику, ген. Смирнова: ген. Смирновъ обвиняется въ превышеніи власти.

Предс. Вы пользуетесь такимъ же правомъ, какъ и защитникъ ген. Смирнова. Нужно будетъ принять какія-нибудь общія мѣры.

Защ. гн. Домбровский. Я исполняю лишь свои функціи. Я защищаю ген. Фока только по тѣмъ пунктамъ, по которымъ онъ обвиняется. Защита ген. Смирнова должна бы придерживаться тѣхъ пунктовъ обвиненія, по которымъ ген. Смирновъ обвиняется. Для меня это несущественно, но я вижу, что пренія затягиваются бесполезно.

Предс. (*Обращается къ защ. ген. Смирнова*). Вы слышали, что сказалъ защитникъ ген. Фока?

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Я позволю себѣ протестовать противъ того, что говорилъ защитникъ ген. Фока. Прежде всего какъ защита, такъ и обвиненіе служатъ одной цѣли: выяснить истину. Во-вторыхъ, въ моихъ интересахъ доказать достовѣрность каждаго слова, сказаннаго моимъ подзащитнымъ, и если вслѣдствіе какихъ-нибудь стеченій показаній или неправильныхъ толкованій документовъ онъ будетъ заподозренъ въ неправомерности показаній, въ моихъ интересахъ дать объясненія по этому поводу, и я считаю совершенно несоотвѣтствующимъ духу закона то заявленіе, которое сдѣлано защитникомъ ген. Фока. Свидѣтель Гаммеръ вызванъ по моему ходатайству. Я предложилъ ему одинъ вопросъ, касающійся ген. Смирнова: писалъ ли онъ этотъ документъ подъ диктовку или самостоятельно, и такъ какъ защита ген. Фока заподозрила достовѣрность этого, то я позволю себѣ указать на это и считаю себя въ правѣ предлагать и дальше вопросы, которые относятся къ ген. Смирнову.

Предс. Послѣ разсмотрѣнія документовъ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію слѣдующей статьи обвиненія: объ устраненіи бывшаго коменданта крѣпости отъ его обязанностей, даже

тѣхъ, которыя были особо указаны бывшимъ Намѣстникомъ на Дальнемъ Востокѣ.

Гн. Фокъ. (*Разсматриваетъ документы*). Тутъ не моей рукой написано.

Предс. А подпись ваша?

Гн. Фокъ. Подпись моя. Значить, надо было кому-нибудь написать это.

Предс. Вамъ лучше извѣстно, кто писалъ.

Гн. Фокъ. Можно было бы спросить начальника штаба Дмитревскаго. Можетъ быть онъ скажетъ, кто писалъ.

Предс. Кто бы ни писалъ, но подписали вы.

Гн. Фокъ. Было послано черезъ 15 мин. повтореніе приказанія. Нужно было время. И не могъ отвѣтъ попасть въ такой короткій срокъ. Въ 12 ч. мнѣ была послана записка, въ 12 ч. 15 м. вторично, а отвѣтъ послѣдовалъ въ 12 ч. 25 м.,—вотъ это можетъ быть; но въ промежуткѣ болѣе короткій немислимо было это сдѣлать.

Предс. Вы слышали показанія свидѣтеля?

Гн. Фокъ. Свидѣтель показалъ, что въ это время обстрѣливался погребъ прапнелнымъ огнемъ, а ген. Смирновъ напротивъ говоритъ, что въ это время было совершенно тихо. Изъ моего донесенія тоже видно, что было совершенно тихо, что я опасаясь, какъ бы ночью японцы не стали обстрѣливать. Поэтому я думаю, что показанія свидѣтеля неправильны. Во всякомъ случаѣ тутъ неповиновенія нѣтъ.

Пор. Гаммеръ. Я не говорилъ, что погребъ обстрѣливали.

Предс. Повторите, что вы сказали относительно времени полученія донесенія.

Пор. Гаммеръ. Я говорю, что послѣ первой записки полученъ былъ отвѣтъ ген. Фока. Содержанія его я не зналъ, я только слышалъ, что ген. Смирновъ раздраженнымъ голосомъ говорилъ, что ген. Фокъ разсуждаетъ и не присылаетъ баталіоновъ. Тутъ же онъ приказалъ послать вторично записку.

Предс. Потрудитесь еще разъ повторить свои показанія относительно записки.

Пор. Гаммеръ. Записка, которая показывалась суду, большого формата. Ее вы видѣли, Ваше Высочествопревосходительство.

Гн. Смирновъ. Позвольте мнѣ сдѣлать поясненіе.

Предс. Ген. Фокъ вѣроятно, плохо, разслышалъ или не такъ понялъ показанія свидѣтеля. Свидѣтель въ первый разъ и во второй говорилъ, что записка была получена вотъ эта (*показываетъ записку*) большого формата, написанная чернилами. Это вамъ показалось несоотвѣтствующимъ положенію?

Гн. Фокъ. Повидимому, я не такъ понялъ. Я просилъ бы свидѣтеля повторить показанія, чтобы не было сомнѣнія (*разсматриваетъ за-*

писку). Теперь я ясно вижу, въ чемъ тутъ дѣло. Та записка была написана въ полевой книгѣ, а эта послана еще наканунѣ, 7-го августа, вечеромъ, о 3-мъ баталіонѣ, который много потерялъ. Тамъ былъ раненъ кап. Тышкевичъ. Попала она къ ген. Смирнову должно быть въ полдень 8-го августа. Теперь ясно.

Предс. Ген. Смирновъ, не желаете ли вы разъяснить суду, какія послѣдствія имѣлъ приказъ отъ 14-го апрѣля 1904 г. за № 339 на кругъ дѣятельности вашей въ крѣпости? Послѣ этого приказа не было вторженій въ ваши права со стороны начальника укрѣпленнаго района? Какія были отъ этого послѣдствія?

Гн. Смирновъ. Я долженъ доложить, какъ этотъ приказъ родился.

Предс. Мы уже этотъ вопросъ какъ-то обсуждали. Судъ можетъ принять только несомнѣнные данныя или показанія тѣхъ лицъ, которыми достоверно было все это извѣстно. Теперь передъ судомъ этихъ лицъ нѣтъ. Мы не можемъ провѣрить ваше заявленіе; какое же значеніе могутъ имѣть ваши показанія; вѣдь это не выяснено документально, почему былъ отданъ приказъ № 339?

Гн. Смирновъ. Почему былъ отданъ этотъ приказъ? Потому, что Намѣстникъ усмотрѣлъ вмѣшательства въ дѣятельность коменданта со стороны начальника укрѣпленнаго района. Что онъ могъ усмотрѣть, это видно изъ приказовъ по укрѣпленному району. Вслѣдствіе этого намѣстникомъ былъ отданъ приказъ за № 339, гдѣ указывалось, что власть генералъ-губернатора въ Артурѣ принадлежитъ исключительно мнѣ, какъ коменданту крѣпости. Затѣмъ Намѣстникъ уѣхалъ изъ Артура, но за нѣсколько дней до отъѣзда произошелъ эпизодъ, который показалъ, что начальникъ укрѣпленнаго района иначе объясняетъ приказъ, отданный Намѣстникомъ. Эпизодъ этотъ былъ по поводу вывоза нѣкоторыхъ продуктовъ изъ крѣпости. Пріѣхалъ изъ Ляояна одинъ артиллерійскій капитанъ для покупки разныхъ продуктовъ. Купивъ ихъ, онъ приказалъ свезти ихъ на станцію, но станція желѣзной дороги не пропустила ихъ. Тогда онъ обратился непосредственно къ ген. Стесселю. Ген. Стессель помѣтилъ на той запискѣ, гдѣ были перечислены всѣ съѣстные припасы, „разрѣшаю“ и отправилъ его въ штабъ крѣпости для того, чтобы тамъ фактически получить разрѣшеніе на вывозъ у начальника штаба крѣпости. Въ виду этого приказанія тотъ сказалъ, что это дѣло коменданта, пусть этотъ капитанъ отправится ко мнѣ за разрѣшеніемъ. Но вмѣсто того, чтобы отправиться ко мнѣ, этотъ офицеръ отправился съ жалобой на то, что штабъ крѣпости не допускаетъ вывоза тѣхъ продуктовъ, которые разрѣшилъ ему вывезти начальникъ укрѣпленнаго района. По

этому поводу ген. Стессель написал мнѣ письмо (которое *имѣется въ дѣлѣ*); въ письмѣ поясняетъ, что онъ полагаетъ, что власть, принадлежащая младшему, принадлежитъ всецѣло старшему. Поэтому его разрѣшенія должны имѣть полную силу. Вотъ это первый эпизодъ, который былъ еще до выѣзда Намѣстника. А черезъ 2—3 дня Намѣстникъ уѣхалъ изъ Артура; вотъ это положеніе мнѣ объяснило, что власть, принадлежащая старшему, начала практиковаться очень широко. Явились постоянныя вмѣшательства въ предѣлы моей власти. Одно изъ такихъ вмѣшательствъ есть вмѣшательство относительно размѣщенія жандармской команды: она была размѣщена мной по фортамъ. Они несли ту службу, которую несутъ вообще въ крѣпостяхъ жандармы; ген. Стессель всю жандармскую команду выслалъ на Ляотъшань, затѣмъ начальника жандармовъ поселилъ тамъ съ воспрещеніемъ пребыванія въ Артурѣ. И вотъ тѣ функціи, которыя выполняли въ Артурѣ жандармы, пришлось возложить на войсковыхъ унтеръ-офицеровъ. Затѣмъ мною было отдано приказаніе, чтобы окна со стороны моря закрывались. Это необходимо было потому, что непріятельскія миноноски, подходя ночью, могли по огнямъ ориентироваться. И весь городъ былъ окутанъ мракомъ; всѣ жители окна закрывали. Между тѣмъ у ген. Стесселя были открыты окна на балконъ; когда же жандармы, которые слѣдили за этимъ, обращались къ его прислугѣ съ просьбой закрыть окна и когда это было доведено до свѣдѣнія его, онъ призвалъ къ себѣ начальника жандармовъ и грозилъ посадить его подъ арестъ. Затѣмъ я считаю важнымъ такого рода эпизодъ. Когда прерваны были сообщенія послѣ 23 апрѣля, то многіе жители изъяли изъ русско-китайскаго банка свои деньги, находившіяся тамъ на храненіи. Между тѣмъ деньги, ассигнованныя для обороны крѣпости, находились въ русско-китайскомъ банкѣ. Вообще раздачу жалованья несъ русско-китайскій банкъ. Въ моемъ распоряженіи было всего двѣсти тысячъ, а расходовалось много на уплату рабочимъ. Когда жители начали брать свои деньги, то банкъ оказался безъ наличныхъ денегъ. Между тѣмъ въ казначействѣ 3-го корпуса, который былъ въ Артурѣ, имѣлось одинъ миллионъ двѣсти тысячъ наличныхъ денегъ. Такъ какъ приходилось съ китайцами расплачиваться ежедневно (иначе они не работали), то я, въ виду отсутствія денегъ, хотѣлъ занять изъ корпуснаго казначейства нѣкоторую сумму, тысячъ пятьдесятъ. Для этого я послалъ начальника инженеровъ къ начальнику района съ просьбой дать ссуду въ 50 тысячъ руб., а взаменъ этого я сдѣлаю переводъ на

китайскій банкъ. На это я получилъ со стороны начальника района отказъ. Когда полковникъ Григоренко пришелъ ко мнѣ съ докладомъ, я не могъ понять причины, почему мнѣ отказано въ ссудѣ, а между тѣмъ, если бы я былъ полноправнымъ комендантомъ, я бы имѣлъ право эти деньги изъять въ свое распоряженіе на нужды крѣпости. Я тогда прибѣгнулъ къ слѣдующему способу. Призвалъ къ себѣ ген. Кондратенко, указалъ ему на критическое положеніе въ деньгахъ и предложилъ ему выпросить деньги. И вотъ онъ выпросилъ прежде 15 тысячъ, а затѣмъ еще 10 тысячъ. Наконецъ, я лично обратился къ начальнику укрѣпленнаго района. Вообще была дана сумма болѣе 100 тысячъ рублей. Но это было соединено съ потерей времени. Въ данномъ случаѣ Григоренко можетъ удостовѣрить этотъ фактъ. За симъ важнѣе всего для меня было устраненіе вмѣшательства въ оборонѣ крѣпости, такъ какъ я это дѣло ставилъ на первый планъ. Но вмѣшательство проявилось и въ этомъ направленіи. Такъ, напримѣръ, былъ отданъ приказъ начальника района, гдѣ указывался способъ дѣйствія артиллеріи. Тамъ даны были слѣдующія указанія: въ случаѣ если на нѣсколько нашихъ батарей будетъ сосредоточенъ непріятельскій огонь, то эти батареи не должны отвѣчать огнемъ, а касательно прислуги этихъ батарей—она должна уйти въ закрытіе. Это указаніе совершенно невѣрное: нашъ уставъ требуетъ, чтобы, выстрѣливши всѣ снаряды, батарея оставалась на позиціи.

Теперь касательно расходования снарядовъ. Были случаи, которые причиняли мнѣ большія огорченія въ томъ отношеніи, что снаряды мы расходовали неэкономно. Распоряженія относительно этого исходили отъ начальника укрѣпленнаго района, смотря по положенію духа. Одинъ разъ было приказаніе, что въ такой-то періодъ стрѣлять по такой-то мѣстности, потомъ это приказаніе отменялось и замѣнялось другимъ и это на протяженіи 3—4 часовъ.

Касательно интендантской части. Соображая количество имѣющихся у насъ запасовъ, я полагалъ основное питаніе, напримѣръ, мясо, въ которомъ мы нуждались, распределить такимъ образомъ, чтобы равномерно кормить гарнизонъ, и вотъ отданъ былъ приказъ относительно того, чтобы давать $\frac{1}{2}$ ф. на чело-вѣка 4 раза въ недѣлю. Черезъ недѣлю получилось предписаніе, чтобы мясо давать два раза въ недѣлю по $\frac{1}{2}$ ф. Я въ данномъ случаѣ смотрѣлъ такъ, что если чело-вѣкъ питается порядочно, то онъ покапливаетъ силы, и когда нужно будетъ расходовать эти силы, ихъ можно будетъ потребовать въ большемъ размѣрѣ. Ослаблять людей заблаговре-

менно не подобаетъ. Вслѣдствіе недостатка крупы, я дѣлаю распоряженіе, чтобы драли на мельницѣ крупу ячменную, а не изъ овса. Между тѣмъ мнѣ докладываютъ что начальникъ запретилъ драть крупу ячменную, а разрѣшилъ драть пшеничную. Относительно инженерной части. Когда наши войска стояли на передовыхъ позиціяхъ, ген. Стессель подчинилъ себѣ инженерную часть съ цѣлью укрѣпить передовыя позиціи, которыя мы не могли держать. Затѣмъ идетъ помимо меня распоряженіе относительно инженернаго корпуса, чтобы всѣ инженеры жили непрерывно на фортахъ. Я до сихъ поръ не понимаю этой цѣли. Вѣдь инженеры во время бомбардировки не могутъ давать указаній относительно работъ, которыя въ это время не могутъ совершаться. Инженерные офицеры работали главнымъ образомъ ночью. Такимъ образомъ, живя на фортахъ, они не могли имѣть отдыха днемъ, а должны были работать ночью. Для успѣха работы инженерные офицеры должны были жить въ городѣ, — спать днемъ, а ночью работать на фортахъ. Во всякомъ случаѣ это былъ актъ вмѣшательства въ мое дѣло. Относительно внутренняго порядка. У насъ издавалась газета „Новый край“, которую охотно всѣ читали. Она служила единственнымъ развлеченіемъ, она преслѣдовала цѣль — подымать духъ въ населеніи. Эта газета, послѣ того, какъ тамъ помѣстили рядъ отчетовъ, гдѣ упоминалась моя фамилія, подъ предлогомъ, что тамъ сообщаются свѣдѣнія, подлежащія оглашенію, была запрещена. Затѣмъ военный корреспондентъ Ножинъ, который давалъ отчеты, былъ лишенъ права быть корреспондентомъ. Но въ виду того, что корреспондентъ могъ написать въ заграничныя газеты и описать со временемъ нашу Портъ-Артускую эпопею, у корреспондента отобрали записки и мемуары, и самъ корреспондентъ подлежалъ аресту. Вотъ одинъ изъ случаевъ вмѣшательства во внутренній порядокъ.

Потомъ я долженъ доложить о еще болѣе важномъ фактѣ вмѣшательства въ мое дѣло. Дабы оборона крѣпости приобрѣла возможно болѣе твердый и устойчивый характеръ, нами была подготовлена вторая линія. Въ виду того, что совершенно ясно опредѣлился фронтъ атаки, я уже съ августа мѣсяца сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы выставить на этомъ фронтѣ по линіи скорострѣльные орудія и 6-ти дюймовыя мортиры, по другимъ линіямъ морскія орудія, снятыя съ судовъ. Рабочихъ было у насъ немного, поэтому при распредѣленіи работъ надо было соблюдать возможную экономію силъ и вотъ, по моему распоряженію, поправки на первой линіи должны были производиться войсками, ко-

торыя стояли на этой линіи, съ добавленіемъ частныхъ резервовъ. Войска на второй линіи, которыя какъ разъ отвѣчали распредѣленію частныхъ резервовъ, должны были работать на этой линіи, въ случаѣ недостатка должны были пополняться войсками общаго резерва. И, наконецъ, на 3-й линіи работы производились войсками общаго резерва. Но опять — таки въ этомъ вопросѣ были необходимы сношенія съ моимъ штабомъ. Между тѣмъ я получилъ приказъ оставить работы на второй линіи, а рабочихъ посылать исключительно на первую линію. Это есть фактъ вмѣшательства въ мое дѣло. Въ обвинительномъ актѣ изложены всѣ факты вмѣшательства — можетъ быть, я и пропустилъ какой-нибудь. Но всѣ эти вмѣшательства не давали мнѣ возможности вести планомѣрную оборону крѣпости. По моему крайнему разумѣнію, такое постоянное врываніе въ мое дѣло, измѣненіе моихъ распоряженій, содѣйствовали, собственно говоря, больше успѣху противника въ атакахъ, чѣмъ если-бы была планомѣрность въ распоряженіяхъ.

Предс. По поводу перваго заявленія о томъ, что для Ляояна закупались продукты — эти продукты генералъ Стессель разрѣшилъ вывезти?

Гн. Смирновъ. На самомъ дѣлѣ, продукты были вывезены; у насъ существовала такая организація, что желѣзнодорожныя станціи были въ распоряженіи штаба крѣпости.

Предс. Я васъ спрашиваю, были вывезены или не вывезены продукты?

Гн. Смирновъ. Вывезены.

Воен. Прок. Объ этомъ упоминается въ приказѣ Намѣстника № 339?

Гн. Смирновъ. Во время пребыванія Намѣстника ему докладывали нѣкоторые лица гражданскаго управленія о неудобствѣ нахожденія въ крѣпости двухъ начальниковъ, отдающихъ разнородныя распоряженія.

Воен. Прок. Генералъ Стессель вмѣшивался въ дѣла гражданскаго управленія?

Гн. Смирновъ. Точно такъ.

Воен. Прок. Что можете сказать относительно перевода больницы

Гн. Смирновъ. Относительно перевода больницы могу доложить слѣдующее: вначалѣ больница помѣщалась въ Пушкинской школѣ, на за обстрѣливаніемъ мастерскихъ она была переведена въ новыя городскія казармы 12-го полка. Тамъ она находилась до паденія Высокой горы. Послѣ этого она начала обстрѣливаться, и потому ко мнѣ обратились съ жалобой на это положеніе вещей. Я распорядился перевести больницу въ казармы 28-го полка. Уже она была перемѣщена, когда генералъ Стессель узналъ объ этомъ и приказалъ перенести ее опять на первоначальное мѣсто, гдѣ она была расположена раньше.

Пдпл. Вельяминовъ. Разрѣшите, ваше превосходительство, задать нѣсколько вопросовъ генералу Смирнову. Желательно узнать: когда произошелъ первый случай нарушенія власти, былъ-ли извѣстенъ руководящій приказъ Намѣстника отъ 27-го января 1904 г. за № 41, что разъ въ крѣпости пребываетъ лицо старшее, то младшій не имѣетъ права дѣлать никакихъ распоряженій безъ доклада лицу старшему.

Гн. Смирновъ. Въ приказѣ сказано, что въ случаѣ пребыванія Намѣстника въ Портъ-Артуръ по пункту положенія объ управленіи крѣпостями 75-му и т. д. до 85 включительно, всякое распоряженіе должно быть предварительно докладываемо Намѣстнику Е. И. В. на Дальнемъ Востокѣ.

Пдпл. Вельяминовъ. Въ приказѣ сказано, что лицо подчиненное, какимъ являлся комендантъ крѣпости, не имѣетъ права дѣлать распоряженій въ случаѣ пререканій, а должно было испросить разрѣшеніе у лица старшаго. (Т. I, л. 166, приказъ Намѣстника 27-го января). Затѣмъ, когда возникъ первый конфликтъ, о вывозѣ продуктовъ, то младшій долженъ былъ явиться къ Намѣстнику съ просьбой объяснить, какъ поступать въ дальнѣйшемъ, потому что являются пререканія; послѣ того, какъ уѣхалъ Намѣстникъ, генераль Стессель оставался старшимъ лицомъ въ крѣпости согласно Высочайшему повелѣнію. Это Высочайшее повелѣніе не было отмѣнено, и гн. Стессель считалъ себя въ правѣ отдавать распоряженія, какъ старшій начальникъ.

Предс. Это заявленіе исключительной важности, надо его разобрать.

Воен. Прок. Какіе параграфы?

Пдпл. Вельяминовъ. Начиная съ 75 до 85 включительно съ пропускомъ 84.

Секрет. (Читаетъ). Приказъ намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ. Г. Портъ-Артуръ. 27 января 1904 г. № 41. „Въ дополненіе приказа моего отъ 26 сего января за № 39 объявляю, что по отношенію къ крѣпости Портъ-Артуръ, при нахожденіи въ ней лицъ, коимъ подчиненъ комендантъ, примѣненіе §§ 52, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 32, 83 и 85 Положенія объ управленіи крѣпостями производить не иначе, какъ по испрошенію разрѣшенія по командѣ. Справка: приказъ по Воен. вѣдом. 1901 г. № 358. Намѣстникъ, генераль-адъютантъ Алексѣевъ.

Воен. Прок. Я хотѣлъ заявить, что по смыслу приказа генераль Смирновъ былъ подчиненъ генералу Стесселю.

Предс. Подчиненіе не лишаетъ правъ въ извѣстной сферѣ дѣйствовать самостоятельно.

Прис. пов. Сыртлановъ. Генераль-лейтенантъ Смирновъ въ показаніяхъ своихъ называетъ все время генераль-лейтенанта Стес-

селя „начальникомъ укрѣпленнаго района“. По Высочайшему повелѣнію ген. Стесселю предоставлено „руководство сухопутной обороной района: Кинь-Чжоу—Портъ-Артуръ“; считаетъ-ли генераль-лейтенантъ Смирновъ, что въ этой должности совмѣщаются однѣ и тѣ же функціи и знакомъ-ли съ приказомъ отъ 12-го марта 1904 г., гдѣ ясно указывается на подчиненіе его генералу Стесселю?

Гн. Смирновъ. Руководство обороной есть одна изъ функцій начальника укрѣпленнаго района. Кромѣ этой функціи ген. Стессель долженъ былъ въ районѣ отбывать функціи генераль-губернаторскія; оборона была, конечно, на первомъ планѣ.

Пр. пов. Сыртлановъ. Такъ что по мнѣнію генерала Смирнова понятіе „начальникъ укрѣпленнаго района“ шире, чѣмъ понятіе „начальникъ сухопутной обороны“,—такъ я понялъ?

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Я протестую противъ вопросовъ защитника ген. Стесселя.

Пр. пов. Сыртлановъ. Я хотѣлъ спросить мнѣніе генераль-лейтенанта Смирнова: понятіе о начальникѣ сухопутной обороны меньше понятія о начальникѣ укрѣпленнаго района?

Предс. Вы слышали отвѣтъ,—понимайте, какъ хотите.

Гн. Смирновъ. Руководство сухопутной обороной есть только одна сторона относителнаго понятія, которое заключается въ выраженіи „начальникъ укрѣпленнаго района“, потому что есть другія функціи, которыя долженъ отправлять начальникъ района, какъ, напр., своевременный ввозъ продуктовъ; такія функціи не есть, собственно говоря, непосредственное руководство обороной, а есть функціи административныя, неимѣющія непосредственнаго отношенія къ руководству обороной.

Прис. пов. Сыртлановъ. Считаетъ-ли ген. Смирновъ, что разъ ген. Стесселю было предоставлено руководство сухопутной обороной района, съ подчиненіемъ ему ген. Смирнова, то слѣдовательно въ функціи его входило руководство и обороной самого Портъ-Артура?

Гн. Смирновъ. Нѣтъ.

Предс. Что мы будемъ заниматься толкованіемъ одного слова; вамъ отвѣтъ данъ.

Прис. пов. Сыртлановъ. Но это очень важно разъяснить...

Предс. Это ваше мнѣніе, затѣмъ будетъ мнѣніе суда; отвѣтъ вы получили и довольствуйтесь этимъ отвѣтомъ.

Прис. пов. Сыртлановъ. Не разрѣшите ли одинъ вопросъ: въ приказѣ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ отъ 12-го марта сказано: на командира 3-го сибирскаго корпуса временно возлагается оборона Кинь-Чжоу—Портъ-Артуръ съ предоставленіемъ начальнику укрѣп-

ленного района правъ и обязанностей начальника отдѣльнаго корпуса въ военное время; значитъ, здѣсь соединено одно и то же понятие; въ этомъ приказѣ были приравнены...

Предс. (*Обращаясь къ ген. Смирнову*). Этотъ случай былъ единичный?

Гн. Смирновъ. Собственно говоря, единичный; послѣ не могло быть случаевъ, потому что мы были отрѣзаны.

Стенографическую запись вели: Галновская и Рагоза.

Засѣданіе возобновляется въ 2 час. дня.

Предс. Засѣданіе продолжается. Господинъ секретарь, огласите приказъ Намѣстника за № 339 отъ 14-го апрѣля 1904 г.

Секр. Приложение № 22, копія приказа Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ. Городъ Портъ-Артуръ. Отъ 14-го апрѣля 1904 г. № 339. (*Читаетъ*).

Въ видахъ объединенія и урегулированія власти въ крѣпости Портъ-Артуръ и въ предѣлахъ ея эспланады, подтверждаю къ неуклонному исполненію слѣдующее:

1) Такъ какъ внутренній порядокъ въ крѣпости и ея районъ (отъ Сяо-Биндао до бухты 10 кораблей) устанавливается и поддерживается властью коменданта крѣпости и находится на его отвѣтственности, то мѣстная администрація, городская полиція и чины надзора пограничной стражи, на основаніи ст. 77 положенія объ управленіи крѣпостями, поступаютъ въ полное его подчиненіе и исполняютъ всѣ его распоряженія,

2) Въ видахъ устраненія изъ крѣпости неблагонадежныхъ жителей и прекращенія замѣчаемыхъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ подтверждаю, что на основаніи статей 79 и 80 коменданту принадлежитъ исключительное право разрѣшенія проживанія въ городѣ, а равно и удаленія изъ него тѣхъ, кои признаются нежелательными для пребыванія въ предѣлахъ крѣпостнаго района, равно и задерживаніе лицъ, неблагонадежность коихъ будетъ признана.

3) Ему же принадлежитъ и право разрѣшенія вѣзда въ городъ лицамъ не военнаго званія, а также и запрещеніе покидать городъ лицамъ, проживаніе которыхъ въ крѣпости признается необходимымъ или полезнымъ (ремесленники, мастеровые и т. п.)

4) Вывозъ изъ города и крѣпостнаго района тѣхъ или другихъ продуктовъ, фабрикатовъ и вообще предметовъ потребления можетъ быть дѣлаемъ только съ разрѣшенія коменданта крѣпости.

5) Общій санитарный надзоръ въ предѣ-

Предс. А раньше?

Гн. Смирновъ. Раньше, въ мартѣ былъ случай, гдѣ я самъ разрѣшилъ вывозъ продуктовъ.

Объявляется перерывъ на 1 часъ.

Засѣданіе прервано съ 12 час. 45 мин. дня.

лахъ города и верковъ крѣпости ввѣряется коменданту крѣпости.

6) Установленіе цѣнъ на съѣстные припасы и вообще на предметы первой необходимости (фуражъ, дрова, уголь и пр.) предоставляется ему же.

Намѣстникъ

Генераль-Адъютантъ Алексѣевъ.

(По Полевому Штабу № 192).

Предс. (*Обращаясь къ подсудимому ген. Смирнову*). Когда былъ случай задержанія начальника штаба крѣпости разрѣшенія на вывозъ продуктовъ,—до этого приказа или послѣ?

Гн. Смирновъ. Это отвѣчаетъ тому времени, когда приказъ былъ подписанъ, но еще не былъ отпечатанъ и разосланъ по частямъ.

Предс. Нельзя-ли удостовѣриться чѣмъ-нибудь въ этомъ? Вы не помните?

Гн. Смирновъ. Въ показаніяхъ есть по этому вопросу письмо генерала Стесселя, адресованное ко мнѣ. Оно заключается въ томъ томѣ, въ которомъ записаны мои показанія—въ 5-мъ томѣ дѣла моихъ показаній.

Предс. (*Обращаясь къ защитнику подп. Вельяминову*). Что еще желаете вы, защитникъ, сказать?

Подп. Вельяминовъ. Я просилъ бы только разъяснить, какъ генераль Смирновъ понималъ этотъ приказъ: есть-ли въ немъ военная сторона? Тутъ подчеркиваются только хозяйственные функціи, а въ военные отношенія совсѣмъ генераль Смирновъ не могъ вмѣшиваться? Такъ-ли онъ понималъ этотъ приказъ, — такъ какъ здѣсь говорится исключительно о веденіи хозяйственной стороны? Ну, а военная сторона обороны крѣпости—возведеніе укрѣпленій изъята была изъ этого приказа.

Предс. (*Обращаясь къ ген. Смирнову*). Слышали?

Гн. Смирновъ. Слышалъ, ваше превосходительство. Прикажете отвѣтить? Я

былъ командиромъ корпуса, значить всѣ тѣ военныя функціи, которыя принадлежали командиру корпуса, подлежали и мнѣ. Потомъ я былъ комендантомъ крѣпости, но подчиненъ начальнику укрѣпленнаго района, значить, всѣ функціи, подлежавшія вѣдѣнію коменданта крѣпости, подлежали и мнѣ, поскольку допускала это подчиненность. Онъ, собственно говоря, не давалъ мнѣ указаній.

Пдпл. Вельяминовъ. Болѣе я ничего не имѣю.

Предс. (*Обращаясь къ Секретарю*). Потрудитесь огласить, отъ какого числа письмомъ генерала Стесселя къ генералу Смирнову.

Секрет. Прикажете огласить письмо генерала Стесселя къ генералу Смирнову? — списокъ предметовъ, которые желательно было вывезти изъ крѣпости? На немъ написано: „Разрѣшаю. Генераль-лейтенантъ Стессель. 16-го апрѣля“.

Предс. Значить, послѣ изданія приказа Намѣстника?

Гн. Смирновъ. Да.

Предс. Относительно желанія о приглашеніи экспертовъ, или назначенія отъ суда особаго лица при разныхъ подсчетахъ послѣ сдачи крѣпости, судъ нашелъ это дѣло преждевременнымъ. (*Обращаясь къ дежурному офицеру*). Полковника Хвостова попросите сюда.

Пдпл. Вельяминовъ. Пока еще не явился свидѣтель, я хотѣлъ бы замѣтить, что случай былъ 16-го апрѣля, значить, за 6-ть дней до отъѣзда главнокомандующаго.

Предс. (*Обращаясь къ генералу Стесселю*). Имѣете что-либо?

Гн. Стессель. Ваше Высокопревосходительство, на всѣ тѣ отвѣты, которые вы изволили слышать со стороны генераль-лейтенанта Смирнова, я могу показать слѣдующее. Относительно вывоза продуктовъ изъ крѣпости, — это было примѣрно такъ въ половинѣ апрѣля, — ко мнѣ пріѣхалъ артиллерійскій офицеръ изъ Ляояна; я приказалъ ему отпустить изъ нашего Квантунскаго экономическаго общества...

Предс. (*Обращаясь къ свидѣтелю полковнику Хвостову*). Прошу обождать. (*Обращ. къ генералу Стесселю*). Говорите, что знаете по существу дѣла.

Гн. Стессель. Ваше Высокопревосходительство, я считаю долгомъ заявить, что всѣ тѣ указанія, которыя давалъ сейчасъ генераль Смирновъ, мнѣ извѣстны. Это все изложено въ его докладѣ, представленномъ слѣдственной комиссіи генерала Роопа. Это тогда было, когда еще комиссія свои дѣйствія не закончила, такъ что это все мнѣ извѣстно. Что показывалъ генераль Смирновъ — то почти дословно вошло и въ обвинительный актъ, и изложено въ его докладѣ, представленномъ слѣдственной комиссіи. Затѣмъ, Ваше Высо-

копревосходительство, относительно того, что я окна не завѣшивалъ, относительно того, что я газету запретилъ, что я велѣлъ арестовать Ножина, — это все было. Но генераль-лейтенантомъ Смирновымъ здѣсь не говорилось, что контръ-адмиралы Лоцинскій, Григоровичъ и генераль Смирновъ, вопреки моему двукратному приказанію, чтобы этого господина Ножина не смѣли выпускать, — помогли ему уѣхать тайно изъ крѣпости на миноноскѣ. Это точно — я имѣлъ право запретить. Я считалъ свои прага совершенно выясненными. Еще въ февралѣ мѣсяцѣ генераль-адъютантъ Алексѣевъ, будучи въ Портъ-Артурѣ, отдалъ приказъ, по которому всѣ такія дѣла и приказанія должны исходить отъ старшаго начальника крѣпости, разъ онъ пребываетъ въ крѣпости. А старшимъ начальникомъ крѣпости былъ я; генераль Смирновъ былъ подчиненъ мнѣ. Я считалъ, что ему извѣстенъ этотъ приказъ, и поэтому, когда артиллерійскій капитанъ пришелъ ко мнѣ съ этими консервами докладывать, я думалъ, что онъ спрашиваетъ мое разрѣшеніе. Когда я узналъ, что его начальникъ штаба Хвостовъ не пропустилъ, то я сказалъ: я вашего начальника штаба арестую за это. И признаюсь, я бы это и сдѣлалъ, потому что я терпѣть не могу, когда вмѣшиваются въ мои распоряженія и приказанія.

Предс. Ну, а приказъ Намѣстника о правахъ коменданта за № 339 отъ 14-го апрѣля вамъ былъ извѣстенъ? Вы его не признаете?

Гн. Стессель. Я признаю. Какъ же не признавать приказа Намѣстника? Онъ для меня обязателенъ. Но всякія права младшаго начальника, подчиненнаго мнѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и мои права. Вы — командиръ корпуса. Неужели вы не имѣете права отдать такое приказаніе, какое имѣетъ право дать подчиненный вамъ начальникъ дивизіи? Неужели не можете отдать такое же приказаніе? Я считалъ такъ: разъ это предоставлено младшему лицу, подчиненному мнѣ, то это право предоставлено и мнѣ, какъ старшему.

Предс. Этотъ приказъ относится къ 27-му января, тотъ же приказъ, на который вы ссылаетесь, — послѣдующій приказъ, совершенно другого характера.

Гн. Стессель. Я знаю. Это хозяйственный приказъ.

Предс. (*Обращаясь къ секретарю*). Позвольте приказъ отъ 14-го апрѣля 1904 г. Онъ говоритъ: такъ какъ внутренній порядокъ въ крѣпости и ея районъ поддерживается властью коменданта крѣпости, то въ полное его подчиненіе вступаетъ мѣстная администрація, и устраненіе неблагонадежныхъ лицъ изъ крѣпости — исключительно право его. Вы обратите вниманіе на эти слова: вывозъ изъ города и

укрѣпленнаго района тѣхъ или иныхъ продуктовъ можетъ быть дѣлаемъ только съ разрѣшенія коменданта крѣпости.

Гн. Стессель. Такъ точно. Это мнѣ извѣстно. Я вотъ не знаю, какъ продукты запрещалось вывозить...

Предс. Нѣтъ, я не говорю—какъ... Но вы признаете этотъ приказъ?

Гн. Стессель. Какъ же не признавать? Затѣмъ мнѣ неизвѣстно, какъ былъ вывезенъ изъ Портъ-Артура шанцевый инструментъ, въ которомъ мы такъ нуждались, вывезенъ былъ въ самое нужное время противъ воли генерала Кондратенко, которому я подчинилъ всѣ инженерныя войска. Шанцевый инструментъ, по моему, гораздо важнѣе, чѣмъ нѣсколько банокъ консервовъ. Этотъ инструментъ намъ былъ необходимъ, а нѣсколько банокъ консервовъ я не считаю, что были такъ необходимы, тѣмъ болѣе, что это было вначалѣ.

Предс. Это не по существу, а мы разбираемъ вопросъ по существу. Имѣете въ виду сказать еще что-нибудь. Вы признаете приказъ?

Гн. Стессель. Приказъ признаю и имѣю въ виду указаніе Намѣстника, что въ присутствіи старшаго лица должны докладывать ему, а я былъ старшимъ лицомъ крѣпости.

Предс. Позвольте, вѣдь вы знаете законъ. Признаете, что приказъ послѣдующій отмѣняетъ предыдущій?.. Но для суда этотъ вопросъ исчерпанъ. Если имѣете что-нибудь сказать по поводу заявленія генерала Смирнова—я слушаю васъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Ваше Высокопревосходительство, приказъ отъ 27-го января устанавливаетъ и подчеркиваетъ права начальника укрѣпленнаго района и даетъ ему право распоряжаться, но не говорить нигдѣ, что Намѣстникъ ограничиваетъ власть начальника укрѣпленнаго района. Главнокомандующій не умалялъ ни на минуту его права. Назначеніе генерала Стесселя начальникомъ укрѣпленнаго района подчеркивается приказомъ Его Императорскаго Величества. Такой приказъ отмѣняется только по Высочайшему повелѣнію. Я смотрю на этотъ приказъ, какъ на напоминовеніе, что онъ можетъ пользоваться предоставленными ему правами.

Предс. Вы все кончили?

Пдпл. Вельяминовъ. Болѣе ничего.

Предс. *(Обращаясь къ дежурному офицеру).* Просите полковника Хвостова. *(Обращаясь къ полковнику Хвостову).* Вы были начальникомъ штаба крѣпости?

Плк. Хвостовъ. Такъ точно.

Предс. Слѣдовательно, всѣ недоразумѣнія между властями — комендантомъ крѣпости и

начальникомъ укрѣпленнаго района,—вамъ должны быть извѣстны?

Плк. Хвостовъ. Такъ точно.

Предс. Потрудитесь разсказать, что тамъ было послѣ отъѣзда Намѣстника.

Плк. Хвостовъ. Передъ отъѣздомъ Намѣстникъ отдалъ приказъ за № 339, въ которомъ старался разграничить власть начальника укрѣпленнаго района и коменданта крѣпости, но въ этомъ приказѣ упоминалось очень часто о комендантѣ крѣпости и не упоминалось о начальникѣ укрѣпленнаго района, хотя онъ подразумѣвался несомнѣнно, когда этотъ приказъ составлялся. Приказъ дѣлу совершенно не помогъ, а напротивъ. Генераль Стессель толковалъ этотъ приказъ такимъ образомъ, что онъ изданъ съ тою цѣлью, чтобы напомнить коменданту крѣпости объ его обязанностяхъ и затѣмъ говорилъ, что власть, принадлежащая младшему, принадлежитъ всецѣло и старшему, и, исходя изъ этого положенія, постепенно началъ вторгаться въ область правъ, принадлежащихъ, согласно положенію объ управленіи крѣпостями, исключительно коменданту крѣпости, что было подтверждено и приказомъ за № 339. Вначалѣ между комендантомъ крѣпости и начальникомъ укрѣпленнаго района были довольно миролюбивыя, не особенно обостренныя отношенія, но постепенно они обострились все болѣе и болѣе. Случаевъ вмѣшательства генерала Стесселя въ права коменданта крѣпости было очень много. Я укажу только на главнѣйшіе и то, что помню, при чемъ укажу по каждой отрасли управленія. А именно. По интендантской части генераль Стессель совершенно самостоятельно распоряжался всѣми запасами крѣпости; онъ совершенно не сообразовался съ разсчетами и распоряженіями коменданта крѣпости. Согласно положенію объ управленіи крѣпостями распоряженія по интендантской части относятся къ вѣдѣнію коменданта. Генераль Стессель дѣлалъ распоряженія самъ, при чемъ это дѣлалъ иногда и комендантъ, такъ что есть приказы коменданта и есть приказы генерала Стесселя. Былъ, напримѣръ, такой весьма характерный случай въ этомъ отношеніи: когда въ моемъ присутствіи крѣпостной интендантъ сдѣлалъ докладъ генералу Смирнову о состояніи продовольственныхъ запасовъ и о размѣрѣ суточной дачи нижнимъ чинамъ, комендантъ крѣпости приказалъ увеличить дачу крупы съ 24 золотниковъ на 32 золотника, имѣя въ виду производить крупу домашнимъ способомъ, выдѣлывая изъ овса. Опыты удались, и поэтому комендантъ рассчитывалъ, что изъ овса можно будетъ получать овсяную крупу и такимъ образомъ возможно увеличить дачу. Но такъ

какъ до этого было уже между комендантомъ крѣпости и генераломъ Стесселемъ нѣсколько столкновений и трений, то комендантъ крѣпости, не желая оказываться въ неловкомъ положеніи, приказалъ мнѣ отправиться къ генералу Стесселю, который былъ недалеко отъ квартиры коменданта и показать ему этотъ проектъ приказа и спросить, имѣетъ-ли онъ что-либо противъ подобнаго увеличенія дачи, согласенъ-ли онъ съ этимъ. Я отправился къ генералу Стесселю, подошелъ къ нему и показалъ этотъ приказъ. Генераль Стессель сказалъ: „я ничего не имѣю противъ. Мой отвѣтъ—это приказъ“. Комендантъ подписалъ этотъ приказъ. Я немедленно его отпечатавъ и разославъ по войскамъ. Къ нашему удивленію, къ вечеру мы получили точно такой же приказъ, изданный генераломъ Стесселемъ—объ увеличеніи дачи крупы. Такимъ образомъ вышла странность: объ одномъ и томъ-же объявляется приказомъ генерала Стесселя и приказомъ генерала Смирнова. Затѣмъ мнѣ извѣстно, что генераломъ Смирновымъ, какъ я уже говорилъ, производились опыты выдѣлки изъ овса крупы. Генераль Стессель по какимъ-то соображеніямъ запретилъ выдѣлку крупы изъ овса. Такимъ образомъ комендантъ принужденъ былъ отъ этого отказаться. Затѣмъ генераль Стессель неоднократно требовалъ интенданта крѣпости къ себѣ и непосредственно отдавалъ ему распоряженія. Онъ расходовалъ запасы крѣпости и коменданту чрезвычайно трудно было услѣдить за состояніемъ продовольствія. Все мною изложенное—главнѣйшее по интендантской части. Теперь по части инженерной. По части инженерной хотя маловажный фактъ, не имѣющий особеннаго значенія, но тѣмъ не менѣе это фактъ, показывающій, что было въ сферѣ дѣйствій коменданта крѣпости. Генераль Стессель подчинилъ инженерныя войска генералу Кондратенко, тогда какъ, согласно положенія объ управленіи крѣпостями, они подчиняются начальнику инженеровъ и затѣмъ коменданту крѣпости. Главное, что все это дѣлалось безъ согласія и не спрашивая согласія коменданта, то есть не спрашивая его, не имѣется-ли препятствій къ этому. Всѣ эти распоряженія генераль Стессель дѣлалъ совершенно самостоятельно, вполне игнорируя коменданта. Затѣмъ далѣе,—приказаніе инженерамъ жить на фортахъ, хотя комендантъ и находилъ, что это не такъ удобно. Приказъ этотъ не важенъ, но все-таки онъ былъ изданъ помимо его. Далѣе,—неоднократныя распоряженія и черезъ штабъ крѣпости, и непосредственно начальнику инженеровъ о выдачѣ мѣшковъ. Мѣшки у насъ за послѣднее время были на вѣсѣ золота. Мѣшки мы шили даже изъ шелковыхъ матерій. Однимъ словомъ, всѣ матеріи, которыя

были,—забрали, и комендантъ мѣшками очень дорожилъ, берегъ ихъ и расходовалъ только въ случаяхъ крайней нужды. Мы видимъ изъ доклада начальника второстепеннаго фронта, который доносилъ начальнику укрѣпленнаго района, что необходимо 300 — 500 мѣшковъ. Генераль Стессель отвѣтилъ приказаніемъ непосредственно начальнику инженеровъ. Такимъ образомъ, это чрезвычайно затрудняло опять-таки коменданта въ смыслѣ отдачи распоряженій по инженерной части, по оборонѣ крѣпости. То же самое было и съ шанцевымъ инструментомъ. Затѣмъ по части санитарной. У насъ въ началѣ войны въ крѣпость былъ присланъ военный санитарный инспекторъ статскій совѣтникъ Субботинъ, назначенный главнымъ полевымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ. Онъ былъ назначенъ, кажется, въ мартѣ мѣсяцѣ и присланъ въ крѣпость. Ему было поручено завѣдываніе всею медицинскою и санитарною частью крѣпости. Такимъ образомъ у насъ въ крѣпости было лицо вполне компетентное и съ достаточными полномочіями отъ своего медицинскаго начальства для завѣдыванія всѣмъ медицинскимъ дѣломъ крѣпости. Несмотря на это, нѣсколько позже Субботина, является въ крѣпость дѣйствительный статскій совѣтникъ Рябининъ, назначенный по Высочайшему повелѣнію корпуснымъ врачомъ 3-го сибирскаго армейскаго корпуса, командиромъ котораго былъ въ то время ген. Стессель. Онъ пріѣхалъ въ Портъ-Артуръ съ цѣлью представиться командиру корпуса, чтобы потомъ отправиться въ Маньчжурскую армію, но между тѣмъ дѣло съ Маньчжурской арміей затянулось, генераль Стессель остался въ Портъ-Артурѣ и при немъ осталась часть штаба корпуса. И вотъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Рябининъ отъ генерала Стесселя получаетъ завѣдываніе всею медицинскою частью, при чемъ это совершенно не вызывалось необходимостью, такъ какъ для этого уже было назначено другое лицо—Субботинъ. Въ то время, когда это было сдѣлано, еще не была въ такомъ тяжеломъ положеніи наша медицинская и санитарная часть крѣпости и назначеніе дѣйст. ст. сов. Рябинина можно объяснить исключительно тѣмъ, что статскій сов. Субботинъ былъ лицомъ постороннимъ, Рябининъ же наоборотъ. Первый приказъ относительно Рябинина послѣдовалъ очень скоро и былъ выраженъ лаконично, а именно, что онъ назначается завѣдующимъ всею медицинскою частью, при чемъ не было оговорено объ его отношеніяхъ къ Субботину, такъ что вопросъ остался открытымъ — кто кому подчиненъ, въ какомъ отношеніи они должны находиться другъ къ другу. Но въ послѣдствіи этотъ пробѣлъ былъ исправленъ; отданъ былъ дополнительный

приказъ, въ которомъ сказано, что статскій совѣтникъ Субботинъ подчиняется. Однимъ словомъ отношенія дѣйств. ст. сов. Рябинина и статскаго сов. Субботина были выяснены, но ни въ первомъ, ни во второмъ приказѣ совершенно ничего не было сказано объ отношеніяхъ дѣйств. ст. сов. Рябинина къ коменданту крѣпости, подчиняется ли онъ коменданту крѣпости, долженъ ли онъ сообщать ему о своихъ распоряженіяхъ, долженъ ли онъ дѣлать ему свои доклады. Объ этомъ ничего не было сказано, и, дѣйствительно, Рябининъ не считалъ себя, повидимому, подчиненнымъ коменданту крѣпости, ибо онъ ни съ какими докладами къ коменданту крѣпости никогда не обращался, а за всѣмъ онъ шелъ къ генералу Стесселю, при чемъ дѣлалъ свои приказанія и распоряженія. Коменданту крѣпости приходилось приспособляться, такъ какъ онъ былъ безсиленъ что-нибудь сдѣлать противъ этого. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Рябининъ обыкновенно требовалъ къ себѣ статск. совѣт. Субботина и отдавалъ ему распоряженія. Субботинъ приходилъ потомъ къ коменданту крѣпости и докладывалъ ему. Только такимъ окольнымъ путемъ получалъ свѣдѣнія комендантъ крѣпости, а благодаря этому, происходило много неудобствъ. Напримѣръ, былъ такой случай. Дальнинская больница, которая помѣщалась въ Новомъ городѣ, обстрѣливалась. Главный врачъ этой больницы явился ко мнѣ въ штабъ и началъ просить, нельзя ли гдѣ нибудь отвести помѣщеніе въ болѣе удобномъ мѣстѣ, чѣмъ то, въ которомъ больница расположена. Я доложилъ коменданту крѣпости. Обсудивъ этотъ вопросъ, комендантъ сказалъ, что есть полная возможность передвинуть эту больницу къ казармамъ 28-го полка. Это недалеко около форта VI-го * по дорогѣ на Тигровый полуостровъ, — ну, это разстояние версты въ 2½—3. Однимъ словомъ это было довольно близко. Начали переѣзжать и даже, кажется, переѣхали. Въ это время поднимается вопросъ: кто разрѣшилъ, съ чьего разрѣшенія переѣзжаетъ Дальнинская больница? Я отвѣтилъ. Въ отвѣтъ былъ приказъ—тотчасъ же Дальнинскую больницу перевести на прежнее мѣсто, а затѣмъ былъ приказъ перевести ее въ Пушкинскую школу. Но Пушкинская школа тоже подвергалась большому обстрѣлу. Въ концѣ концовъ перевели все же въ Пушкинскую школу. Затѣмъ — далѣе. Въ 10-мъ полку освободилось большое количество казармъ.

* По всей вѣроятности полк. Хвостовъ, называя фортъ VI, имѣетъ въ виду то мѣсто, гдѣ предполагалось въ проектѣ соорудить фортъ VI, такъ какъ фортъ VI существовалъ только на бумагѣ.

Ред.

Когда появились въ крѣпости цинготные, были образованы при частяхъ войскъ околотки. Число больныхъ этихъ околотковъ стало быстро увеличиваться, и командиры полковъ и начальники другихъ частей обращались ко мнѣ съ просьбами, гдѣ бы размѣстить больныхъ. Зданій было много, но не во всѣхъ можно было размѣщать: часть ихъ была разрушена, часть находилась подъ обстрѣломъ. Такихъ укрытыхъ мѣстъ, какъ 10-й полкъ, было не много. Я доложилъ коменданту крѣпости; послѣдній приказалъ размѣстить въ 10-мъ полку, въ наиболѣе удобномъ и подходящемъ мѣстѣ. Отдалъ распоряженіе. Околотки были распределены. Вслѣдъ за этимъ, черезъ нѣсколько дней, ко мнѣ подбѣгаетъ одинъ завѣдующій околоткомъ и говоритъ: „куда прикажете мнѣ дѣться, меня выгоняютъ?“ — Какъ выгоняютъ? — „По приказанію Стесселя туда перемѣщается госпиталь“. — Я не зналъ, куда передвинуть. Долго я ломалъ голову, не зная куда перемѣстить. Распоряженіе о перемѣщеніи околотковъ, оказывается, было сдѣлано по докладу дѣйств. ст. сов. Рябинина непосредственно генералу Стесселю, при чемъ не было сообщено объ этомъ коменданту крѣпости. Вотъ таково было положеніе по части медицинской и санитарной. Затѣмъ по части обороны. Комендантомъ крѣпости придавалось огромное значеніе второй и третьей линіямъ обороны. На этихъ линіяхъ обороны велись работы по приказанію коменданта крѣпости, который очень часто приходилъ туда, очень интересовался этими работами и говорилъ: „когда я закончу вторую и третью линіи обороны, тогда я буду совершенно спокоенъ“. Вдругъ мы получаемъ предписаніе ген. Стесселя прекратить работы на второй и третьей линіяхъ и давать рабочихъ въ помощь войскамъ, расположеннымъ въ первой линіи для приведенія и приспособленія землянокъ для зимы, устройства тамъ печей и такъ далѣе. Обыкновенный порядокъ распределенія работъ былъ таковъ: въ первой линіи работали частные резервы, затѣмъ войска занимающія эту линію. Первоначальные, крупныя работы были сдѣланы. Затѣмъ для работъ далѣе, вглубь, на вторую и третью линіи рабочіе давались изъ резервовъ, которые находились въ распоряженіи коменданта крѣпости. Назначалъ и распределялъ этихъ рабочихъ обыкновенно я, и такъ какъ резервы наши были очень жидки, то естественно, что не было возможности давать много рабочихъ; если бы такая возможность была, то вторая и третья линіи закончились-бы въ одинъ — два мѣсяца и вопросъ былъ бы исчерпанъ; у насъ было бы двѣ линіи обороны. Но такъ какъ рабочихъ нельзя было много давать, — я помню макси-

мумъ удавалось собрать 150—200 рабочихъ и то чрезвычайно рѣдко, — то въ такой срокъ работы кончить было немислимо. Получилось предписаніе начальника укрѣпленнаго района прекратить работы. Комендантъ крѣпости положилъ резолюцію, приложивъ копію съ предписанія начальника укрѣпленнаго района.

Вечеромъ явился ко мнѣ капитанъ Родіоновъ и сталъ говорить на счетъ работъ. Я сказалъ ему о приказѣ прекратить работы. Онъ говоритъ: „такъ какъ-же, вѣдь жалко бросить, много сдѣлано?“. Ну, на свой страхъ. — отвѣчаю я, — если вы будете ночью работать, я дамъ вамъ немного рабочихъ, и назначилъ немного, чтобы не было замѣтно, что работы на второй линіи продолжаются. Такимъ образомъ работы мы все-таки тянули до декабря мѣсяца, но дѣло двигалось очень медленно, такъ какъ рабочихъ было мало и днемъ работать было нельзя. Конечно, я считаю, что такое запрещеніе работъ на второй и третьей линіяхъ сильно ослабило оборону крѣпости и очень вредно повліяло на состояніе войскъ, находящихся въ первой линіи и вообще на весь финалъ Портъ-Артурской обороны. Затѣмъ далѣе относительно обороны крѣпости; на примѣръ, распоряженіе генерала Стесселя о томъ, что бывшій начальникъ западнаго отдѣла обороны генералъ Церпицкій назначается инспекторомъ госпиталей. Онъ былъ начальникомъ отдѣла обороны, подчиненнымъ коменданту крѣпости, былъ оттуда взятъ и назначенъ инспекторомъ госпиталей, не спросивъ согласія коменданта крѣпости. Затѣмъ — назначеніе генерала Фока начальникомъ обороны. Послѣ смерти Кондратенко, вечеромъ въ тотъ-же день, около 11 часовъ, я былъ у коменданта крѣпости. Комендантъ крѣпости отправился вмѣстѣ со мной къ ген. Стесселю, чтобы переговорить съ нимъ относительно назначенія начальника сухопутной обороны, такъ какъ комендантъ крѣпости считалъ, что отъ назначенія начальника сухопутной обороны зависитъ весьма многое въ судьбѣ крѣпости. Чтобы не терять времени и предупредить назначеніе ген. Фока, мы пошли. Генералъ Стессель въ это время спалъ; тогда мы отправились къ полковнику Рейсу. Полковника Рейса мы застали, онъ еще не спалъ. Комендантъ крѣпости переговорилъ съ нимъ, какъ онъ думаетъ относительно дальнѣйшей обороны. Затѣмъ онъ сказалъ, что генерала Фока удобнѣе было-бы назначить на западный фронтъ, а самъ онъ, ген. Смирновъ, возьметъ восточный фронтъ, такъ какъ ему этотъ фронтъ болѣе знакомъ. Сдѣлано это было, конечно, и согласно желанію ген. Фока. Полковникъ Рейсъ, повидимому, согласился съ этимъ мнѣніемъ и сказалъ коменданту крѣ-

пости: „да, я вполне согласенъ“. Комендантъ крѣпости еще просилъ его, чтобы онъ поддерживалъ его по возможности. Мы уѣхали домой. На слѣдующій день, рано утромъ, мы поѣхали къ ген. Стесселю; дома его не застали, нѣсколько подождали, затѣмъ намъ сказали, что онъ у ген. Фока. Мы поѣхали къ ген. Фоку, но и тамъ ген. Стесселя не застали и только вернувшись въ 3-й разъ мы наконецъ дождались его. Онъ пришелъ. Комендантъ крѣпости началъ докладывать ему какъ онъ полагалъ бы произвести назначеніе. Генералъ Стессель въ очень рѣзкой и грубой формѣ сказалъ: „Я уже отдалъ приказъ о назначеніи генерала Фока“. Когда комендантъ крѣпости старался выяснитъ ему положеніе вещей и объяснять, почему онъ такъ, а не иначе предполагалъ разрѣшить этотъ вопросъ, онъ сказалъ: „я свои приказы не мѣняю“. Послѣ этого коменданту крѣпости ничего не оставалось, какъ уйти. Я — личный свидѣтель этого и заявляю, что такое обращеніе, какое позволилъ себѣ ген. Стессель съ комендантомъ крѣпости, генералъ-лейтенантомъ Смирновымъ, при этомъ разговорѣ, недопустимо въ арміи; оно не находитъ словъ для порицанія. Такъ можно говорить съ деньщикомъ, такъ можно говорить съ нижнимъ чиномъ, но не съ комендантомъ крѣпости, генералъ-лейтенантомъ русской службы, когда комендантъ крѣпости является докладывать о дѣлѣ...

Предс. (*Прерываетъ*). Намъ важны только факты.

Полк. Хвостовъ. Такимъ образомъ назначеніе ген. Фока состоялось. Затѣмъ я могу указать на распоряженіе о сдачѣ форта II. Всѣ эти важныя распоряженія по оборонѣ крѣпости шли безъ вѣдома и помимо коменданта крѣпости. Вотъ главнѣйшія изъ вмѣшательствъ ген. Стесселя въ область коменданта крѣпости относительно обороны.

Затѣмъ относительно внутренняго порядка въ крѣпости. Въ приказѣ главнокомандующаго № 339 совершенно ясно и опредѣленно было сказано, что весь внутренній порядокъ возлагается исключительно на коменданта крѣпости, но это нисколько не помѣшало ген. Стесселю вмѣшиваться въ эту область. На примѣръ, въ іюлѣ мѣсяцѣ вдругъ объявляется приказаніе ген. Стесселя, опять-таки помимо коменданта крѣпости, — не спросивъ его, имѣются препятствія или нѣтъ, — объявляется приказаніе о выселеніи всей жандармской крѣпостной команды на Ляотъшанъ во главѣ съ ея начальникомъ. Время это было очень тяжелое; всѣ опасались, что имѣются въ крѣпости шпіоны. Надо было слѣдить, надо было охранять крѣпость отъ этихъ шпіоновъ, между тѣмъ въ такой моментъ жандармы снимаются и выселяются на Ляотъшанъ вмѣстѣ

съ начальникомъ, ротмистромъ кн. Микеладзе. Онъ просилъ инструкцію; ему что-то такое сказали вродѣ того, что слѣдить за проходящими джонками. Для этой цѣли можно было держать одного жандарма, но не держать цѣлую жандармскую команду во главѣ съ ея начальникомъ. Такъ дѣло протянулось до конца августа. Наконецъ, отданъ былъ приказъ замѣнить жандармовъ строевыми унтеръ-офицерами. Это было совсѣмъ невыгодно, потому что мы такимъ образомъ отрывали отъ строя людей въ самое жаркое, весьма нужное время. Мы такимъ образомъ брали лучшихъ людей изъ строя въ то время, какъ эти люди были совершенно не подготовлены къ дѣятельности, которая имъ предстояла по жандармской части. И такъ жандармы находились на Ляотъшанѣ до конца августа. Нѣсколько разъ генералъ Кондратенко старался вернуть ихъ, потому что онъ видѣлъ всѣ неудобства этой системы, но это ему не удавалось. Наконецъ, послѣ штурма, жандармы были изъ ссылки возвращены въ видѣ особаго одолженія генералу Кондратенко. Конечно, съ ссылкой жандармы были не для того, чтобы принимать джонки, а вотъ почему. Жандармы находились на томъ фронтѣ, гдѣ командовалъ полкомъ полковникъ Рейсъ. Однажды жандармъ донесъ своему начальнику команды, что нѣкоторые люди выражаютъ неудовольствіе, что они недовольны однимъ изъ ротныхъ командировъ своего полка за то, что съ ними не хорошо обращаются и что-то еще въ этомъ духѣ, и вотъ они рѣшили будто-бы не поддерживать его въ бою. Однимъ словомъ, было высказано неудовольствіе. Жандармъ, присутствовавшій при этомъ разговорѣ, слышалъ это и сообщилъ своему начальнику. Начальникъ жандармской команды былъ непосредственно мнѣ подчиненъ, поэтому онъ явился ко мнѣ и сказалъ, что вотъ былъ такой-то фактъ. Я ему посоветовалъ не давать официального хода этому дѣлу, такъ какъ возможно, что этотъ жандармъ или ошибается, или неправильно донесъ, но пойти и заявить объ этомъ генералу Кондратенко, который будетъ это имѣть въ виду и при случаѣ можетъ провѣрить, и, если окажется нужнымъ, можетъ, конечно, принять мѣры. Посоветовалъ сдѣлать это частнымъ образомъ, зная, что ген. Кондратенко, конечно, не оставитъ его безъ вниманія, если дѣйствительно такой случай былъ. Весь этотъ случай сдѣлался извѣстенъ полковнику. Рейсу. Вслѣдъ за этимъ послѣдовалъ приказъ о высылкѣ жандармовъ изъ крѣпости.

Затѣмъ, далѣе, относительно внутренняго распорядка—закрытіе газеты „Новый Край“. Редактированіе газеты „Новый Край“, конечно, относилось къ функціи коменданта крѣпости, но генералъ Стессель передалъ цензуру

этой газеты въ штабъ района и штабъ цензуровалъ. Ни одна статья въ газетѣ „Новый Край“ не могла появиться безъ разрѣшенія штаба укрѣпленнаго района, и когда одинъ разъ ген. Кондратенко послалъ въ газету напечатать приказъ, испросивъ согласіе Стесселя, и приказъ этотъ не прошелъ черезъ штабъ района, но редакторомъ былъ пропущенъ, то на слѣдующій день вышелъ № газеты безъ этого приказа, а редактору было сдѣлано серьезное внушеніе, что безъ разрѣшенія штаба района пропустилъ этотъ приказъ. Такимъ образомъ нареканія на газету „Новый Край“, что тамъ печатались такіа не позволенные извѣстія, являются по крайней мѣрѣ странными. Самъ-же штабъ района редактировалъ, подписывалъ, разрѣшалъ, а затѣмъ утромъ ген. Стессель находилъ, что тамъ были такіа вещи, которыя нельзя печатать. Такимъ образомъ штабъ района былъ отвѣтственнымъ лицомъ, цензуровавшимъ эту газету. Затѣмъ непосредственно коменданту крѣпости, согласно Положенію объ управленіи крѣпостями, были подчинены: полицеймейстеръ города, гражданскій комиссаръ, но генералъ Стессель неоднократно отдавалъ имъ непосредственныя приказанія. Далѣе относительно вывоза продуктовъ изъ крѣпости. Серьезныхъ, большихъ случаевъ вывоза продуктовъ изъ крѣпости крупными партіями, не было; были отдѣльные случаи, когда генералъ Стессель давалъ разрѣшенія на вывозъ. Разрѣшенія на вывозъ продуктовъ подписывалъ я, каждый разъ докладывая коменданту крѣпости. Такой порядокъ былъ, когда комендантомъ крѣпости состоялъ Стессель. Всѣ распоряженія я несъ коменданту крѣпости и онъ разрѣшалъ. Вотъ отдѣльный случай вывоза продуктовъ по разрѣшенію ген. Стесселя и уже послѣ назначенія комендантомъ крѣпости ген. Смирнова. Когда вышелъ приказъ за № 339, ко мнѣ въ день полученія этого приказа явился артиллерійскій офицеръ,—фамилію его я не помню,—и принесъ цѣлый листъ со спискомъ всевозможныхъ продуктовъ, на которомъ рукой ген. Стесселя было написано: „разрѣшаю“,—и просилъ дать, удостовѣреніе на вывозъ этихъ продуктовъ. Нѣкоторые продукты тамъ были вычеркнуты, не разрѣшены Стесселемъ, но такихъ было очень мало, а большая часть была разрѣшена. Я сказалъ: вотъ приказъ Намѣстника, въ которомъ категорически сказано, что разрѣшеніе на вывозъ продуктовъ дается исключительно комендантомъ крѣпости, поэтому я не могу вамъ дать удостовѣренія, согласно разрѣшенія ген. Стесселя, и чтобы уладить этотъ вопросъ, пойдите къ коменданту крѣпости, вѣроятно, онъ дастъ вамъ разрѣшеніе и тогда я могу сдѣлать. Капитанъ выслушалъ меня, повидимому, внимательно,

а затѣмъ пошелъ съ жалобой къ генералу Стесселю. Генералъ Стессель на меня очень разсердился и грозилъ мнѣ разными карами. Комендантъ крѣпости тогда еще не былъ въ особенно натянутыхъ отношеніяхъ къ генералу Стесселю, пошелъ къ нему, и этотъ вопросъ былъ улаженъ. Затѣмъ слѣдующее: отправка депешъ. Отправка депешъ Стесселемъ была категорически воспрещена иначе, какъ черезъ штабъ района, т. е. она была подъ цензурой штаба района. Такимъ образомъ комендантъ крѣпости былъ лишенъ права посылать депеши и фактически было такъ: комендантъ крѣпости посылалъ депешу, пользуясь только исключительной любезностью адмирала Григоровича. Въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, комендантъ крѣпости составлялъ депешу, я ее шифровалъ и отправлялъ непосредственно въ руки Григоровича. Только такимъ образомъ мы и могли отправлять депеши. Число депешъ было очень ограничено, такъ какъ Григоровичъ отправлялъ ихъ очень рѣдко. По части артиллерійской были тоже не рѣдки случаи вмѣшательства въ права и обязанности коменданта. Комендантъ крѣпости велъ подробный отчетъ о снарядахъ; помимо внимательнаго разсмотрѣнія его онъ выписывалъ себѣ всѣ главнѣйшіе цифры; у него составлялась такая особая табличка общихъ цифръ снарядовъ. Онъ каждую недѣлю выписывалъ изъ моихъ вѣдомостей общія цифры и соображалъ, какихъ у насъ снарядовъ больше, какихъ меньше. Сплошь и рядомъ получались приказанія отъ генерала Стесселя—открыть огонь по такому-то пункту и обстрѣливать въ теченіи такого-то времени. Всѣ эти распоряженія, конечно, исполнялись. Можетъ быть, они были совершенно правильны, но о нихъ не зналъ своевременно комендантъ крѣпости, онъ узнавалъ о нихъ только тогда, когда снаряды были уже взяты или даже уже израсходованы, такъ что онъ не имѣлъ даже времени пойти и заявить, что стрѣльбу слѣдуетъ прекратить, такъ какъ такихъ снарядовъ мало. Вотъ главнѣйшее, что я хотѣлъ изложить на вопросъ предсѣдателя. Много было мелкихъ случаевъ, но всѣ важнѣйшіе я, кажется, указалъ. Единственно еще важный вопросъ, о которомъ я упустилъ сказать, относится даже къ распоряженію по оборонѣ крѣпости—это распоряженіе о назначеніи начальника штаба укрѣпленнаго района въ составъ совѣта обороны и приказаніе представлять всѣ журналы совѣта обороны на утвержденіе ген. Стесселя. Въ Положеніи объ управленіи крѣпостями сказано совершенно ясно и опредѣленно и нигдѣ о такомъ утвержденіи не говорится. Не смотря на это, подобное приказаніе было отдано и это создавало совершенно странное положеніе, потому что совѣтъ обо-

роны часто рѣшалъ какой-нибудь вопросъ такъ, а не иначе, руководствуясь всѣми данными, которые были. Такъ было, напримѣръ, относительно увеличенія дачи продовольствія. Совѣтъ обороны 26-го ноября единогласно рѣшилъ увеличить эту дачу. Постановленіе это должны были представить Стесселю, и онъ это рѣшеніе не утвердилъ. При такихъ условіяхъ этотъ совѣтъ обороны у насъ обращался въ чистую формальность. Комендантъ крѣпости сплошь и рядомъ не назначалъ ихъ, такъ какъ зналъ, что рѣшенія могутъ не сойтись со взглядами Стесселя и могутъ быть отклонены. Поэтому онъ прибѣгалъ къ негласному совѣту; собирались: начальникъ артиллеріи, генералъ Кондратенко, крѣпостной интендантъ, я и обсуждали тѣ или иные вопросы и, когда приходили къ извѣстному рѣшенію, то, для того, чтобы его можно было привести въ исполненіе, генералъ Смирновъ, при жизни ген. Кондратенко, просилъ его пойти къ Стесселю и просить у него разрѣшенія на исполненіе того или другого рѣшенія, какъ бы отъ своего имени. Но такое положеніе, конечно, было ненормально.

Воен. Прок. Вѣдь это былъ одинъ случай—относительно вывоза продуктовъ изъ крѣпости, о которомъ говорили вы, свидѣтель?

Полк. Хвостовъ. Такой рѣзкій случай только одинъ. До отдачи приказа № 339 ко мнѣ попадало нѣсколько списковъ съ помѣткой Стесселя: „разрѣшаю“, но количество продуктовъ было не особенно велико, и я не входилъ въ разсужденія, но затѣмъ докладывалъ объ этомъ коменданту крѣпости. Комендантъ крѣпости, конечно, не хотѣлъ поднимать исторій изъ-за такихъ пустяковъ.

Воен. Прок. Значитъ, этотъ случай имѣлъ мѣсто послѣ 14-го апрѣля. Тутъ говорилось о переводѣ больницы въ казармы 28-го полка. Это когда было? Не помните-ли, какія были послѣдствія—не болѣли-ли люди именно отъ этого перевода?

Полк. Хвостовъ. Этого я не знаю. Неприятности же изъ-за этого произошли, конечно, большія, но болѣли-ли люди—не знаю.

Воен. Прок. Были-ли случаи заболѣванія именно отъ перевода больницы?

Полк. Хвостовъ. Этого я не знаю.

Воен. Прок. Не слыхали-ли вы лично отъ генерала Стесселя, который говорилъ о томъ, что коменданта крѣпости надо упразднить?

Полк. Хвостовъ. Это я слышалъ. Я былъ какъ-то у генерала Стесселя и это было сказано въ моемъ кругу, постороннихъ лицъ тамъ не было никого, тамъ былъ начальникъ штаба, генералъ Стессель, еще кто-то изъ офицеровъ и я.

Воен. Прок. Скажите, пожалуйста, вы

упоминали, что въ совѣтъ обороны былъ назначенъ начальникъ штаба укрѣпленнаго района. Вы полагаете, что на основаніи 56-й статьи положенія, онъ не долженъ входить въ этотъ составъ?

Полк. Хвостовъ. Онъ не долженъ.

Воен. Прок. Я не имѣю болѣе ничего.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите пожалуйста, полковникъ, вы не сказали,—я хотѣлъ бы, чтобы вы доложили суду,—относительно вылазокъ, которыя генераль Стессель запрещалъ.

Полк. Хвостовъ. Относительно вылазокъ? Я не считалъ этотъ фактъ сильно нарушающимъ права коменданта, потому что разъ генераль Стессель остался при крѣпости и считается старшимъ начальникомъ, такъ онъ и отдаетъ распоряженія по оборонѣ крѣпости, хотя, конечно, ближе всего было-бы это дѣлать съ вѣдома коменданта крѣпости, но на самомъ дѣлѣ это дѣлалось не съ вѣдома коменданта.

Пдпл. Вельяминовъ. Я просилъ-бы васъ припомнить пользовались-ли вы сами, какъ начальникъ штаба крѣпости, вашимъ опытомъ и знаніями, для организаціи вылазокъ?

Полк. Хвостовъ. Былъ приказъ, чтобы такія вылазки организовать въ хорошо извѣстной мѣстности подъ начальствомъ такого лица, какъ начальникъ штаба крѣпости.

Пдпл. Вельяминовъ. Были-ли онѣ послѣ?

Полк. Хвостовъ. Нѣтъ, не были, потому что у начальника штаба крѣпости было слишкомъ много другой работы, болѣе полезной.

Пдпл. Вельяминовъ. Затѣмъ я просилъ-бы васъ разсказать не знаете-ли вы что-нибудь относительно выѣзда Ножина изъ крѣпости.

Полк. Хвостовъ. Я узналъ объ отъѣздѣ Ножина послѣ, когда онъ уже уѣхалъ, ранѣе я ничего объ этомъ не слышалъ. Насколько я потомъ узналъ, дѣло было такъ: когда генераломъ Стесселемъ, послѣ закрытія газеты „Новый Край“, запрещено было Ножину ѣздить на форты, писать корреспонденціи, былъ посланъ жандармскій офицеръ для производства обыска и дознанія; я узналъ это послѣ отъ коменданта крѣпости генерала Смирнова, къ которому Ножинъ обратился за содѣйствіемъ. Генералу Смирнову было извѣстно о томъ, что изъ Портъ-Артура долженъ выходить миноносецъ; онъ просилъ адмирала, чтобы онъ взялъ на этотъ миноносецъ Ножина.

Пдпл. Вельяминовъ. Затѣмъ будьте добры сказать—сообщалось-ли въ „Новомъ Краѣ“, гдѣ наши позиціи, гдѣ стануть батареи, какія распоряженія нами отдаются и все, что мы сдѣлали.

Полк. Хвостовъ. Изъ всѣхъ статей въ „Новомъ Краѣ“ я рѣшительно ни одной не

могу указать, изъ которой-бы японцы могли бы извлечь какія-нибудь полезныя свѣдѣнія. Я, какъ начальникъ штаба и офицеръ генеральнаго штаба, знаю и утверждаю, что никакихъ цѣнныхъ свѣдѣній не сообщалось.

Пдпл. Вельяминовъ. Затѣмъ я просилъ-бы указать—не поступали-ли отъ офицеровъ сообщенія, что они узнавали отъ японцевъ извѣстія ранѣе, чѣмъ наши получали эту газету.

Полк. Хвостовъ. Японцы, сидящіе у фортовъ, сами видѣли, а наши узнавали изъ газетъ, а возможно, что японцы могли и читать, но я утверждаю, что никакихъ полезныхъ для японцевъ свѣдѣній въ газетѣ не сообщалось.

Пдпл. Вельяминовъ. Вы не слышали-ли, что они говорили: „мы знаемъ изъ „Новаго Края““?

Полк. Хвостовъ. Нѣтъ, я этого не знаю.

Пдпл. Вельяминовъ. Вы говорили относительно подчиненія инженеровъ нашему покойному генералу Кондратенко. Затѣмъ я обращаюсь къ самому коренному вопросу. Я хотѣлъ-бы васъ спросить, какъ это случилось историческимъ путемъ,—почему генераль Кондратенко очутился во главѣ всѣхъ инженеровъ и какимъ путемъ генераль Кондратенко появился во главѣ всѣхъ инженерныхъ работъ?

Полк. Хвостовъ. Потому что инженеры не достаточно энергично вели работы, Стессель и подчинилъ ихъ генералу Кондратенко. У генерала Кондратенко было энергіи не початый край.

Пдпл. Вельяминовъ. Значитъ начальникъ дивизіи явился во главѣ инженерныхъ работъ?

Полк. Хвостовъ. Когда еще началась война, я былъ въ это время начальникомъ штаба у Стесселя. Мнѣ извѣстно, что генераль Стессель сказалъ Кондратенко: „я вамъ даю полную власть и волю распоряжаться по укрѣпленію крѣпости, по оборонѣ ея“. Такимъ образомъ генераль Стессель далъ полное право по оборонѣ крѣпости генералу Кондратенко, и онъ, конечно, въ этомъ отношеніи много сдѣлалъ.

Пдпл. Вельяминовъ. А когда производились инженерныя работы—до войны или во время войны?

Полк. Хвостовъ. До войны—не многія. Генераль Стессель ровно ничего не могъ въ этомъ отношеніи сдѣлать. Я былъ тогда начальникомъ штаба у него. Много разъ высказывалось, что работы недостаточно двигаются впередъ. Мы неоднократно писали начальнику инженеровъ и онъ по большей части оставлялъ эти бумаги безъ отвѣта, такъ что, въ концѣ концовъ, генераль Стес-

сель написать Намѣстнику. Намѣстникъ обратился къ Базилевскому но въ это время началась война. Надо замѣтить,—можетъ быть интересно знать Верховному военно-уголовному суду, — что дѣятельность коменданта крѣпости Портъ-Артуръ началась лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ 1903 года, т. е. за нѣсколько мѣсяцевъ до войны, когда былъ назначенъ генералъ Стессель. Онъ былъ назначенъ безъ штаба, штабъ-же назначенъ позже, но въ этотъ штабъ не входило инженерное крѣпостное управленіе, его совершенно не было; впоследствии былъ образованъ штатъ для крѣпостного инженернаго управленія, а ранѣе не существовало инженернаго управленія, о немъ совершенно ничего не было сказано. Поэтому генералъ Стессель вошелъ сейчасъ-же съ ходатайствомъ о томъ, чтобы ему было дано крѣпостное инженерное управленіе, такъ какъ работы необходимо подвинуть впередъ. Тогда рѣшили этотъ вопросъ совершенно оригинальнымъ способомъ: они назначили въ распоряженіе генерала Стесселя подполковника Крестинскаго. Онъ былъ изъ числа инженеровъ, подчиненныхъ генералу Базилевскому. Крестинскій отправился къ генералу Стесселю. Такимъ образомъ онъ явился подчиненнымъ ген. Стесселю и ген. Базилевскому и дѣлать ничего не могъ, кромѣ какъ давать совѣты. Вотъ такимъ образомъ этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ, и когда Крестинскій былъ назначенъ, вскорѣ-же началась война и уже, когда началась война, образовалось крѣпостное инженерное управленіе, но штата не было утверждено и до сихъ поръ объ этомъ нѣтъ приказа. Можетъ быть по инженерному вѣдомству былъ приказъ,—этого я не знаю, но приказа Намѣстника коменданту крѣпости не было.

Пдпл. Вельяминовъ. Затѣмъ вы изволили упомянуть о второй и третьей линіяхъ обороны. Не извѣстно-ли вамъ что-нибудь о случаѣ высылки шанцеваго инструмента, которая была предпринята изъ осажденной уже крѣпости Портъ-Артуръ.

Полк. Хвостовъ. Я помню этотъ фактъ высылки, хотя не совсѣмъ ясно.

Пдпл. Вельяминовъ. Затѣмъ скажите пожалуйста, не повліяла-ли высылка шанцеваго инструмента на крѣпостныя работы?

Полк. Хвостовъ. Инструменты, и въ томъ числѣ шанцевый инструментъ, нами были запасены для цѣлой области и находились пока въ окружномъ инженерномъ складѣ. Послѣ объявленія войны шанцевый инструментъ долженъ былъ быть отосланъ по назначенію, то есть туда, гдѣ будетъ открытъ инженерный складъ. Таковой былъ открытъ въ Харбинѣ, почему этотъ инструментъ и былъ туда высланъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Какимъ образомъ былъ отправленъ шанцевый инструментъ? Было-ли доложено генералу Стесселю о вывозѣ инструмента?

Полк. Хвостовъ. Я не помню, какимъ образомъ шелъ этотъ процессъ отправки, но мнѣ кажется, что объ этомъ непосредственно не посылалось доклада, потому что этотъ вопросъ рѣшенъ мобилизаціоннымъ планомъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Извѣстно-ли вамъ, что въ виду крайняго недостатка шанцеваго инструмента, морское вѣдомство принялось за его выдѣлку? Извѣстно-ли вамъ, что между морскимъ вѣдомствомъ и полковникомъ Григоренко шла цѣлая переписка, чтобы оно послало хотя 40 лопатъ?

Полк. Хвостовъ. Я знаю, что морское вѣдомство, въ чемъ могло, намъ помогало; оно дѣлало шанцевый инструментъ. Это началось еще при генералѣ Кондратенко. Онъ просилъ сдѣлать этотъ инструментъ и поэтому начали дѣлать, но работа затруднялась тѣмъ, что машины обстрѣливались и впоследствии онѣ были совершенно разрушены, такъ что производство лопатъ сильно затруднилось этимъ. Затѣмъ, когда лопаты были готовы, полковникъ Григоренко просилъ ихъ; не только высшіе чины, какъ Григоренко, просили о лопатахъ, но сплошь и рядомъ обращались даже и съ позицій.

Пдпл. Вельяминовъ. Затѣмъ я просилъ-бы сказать,—не извѣстно-ли вамъ доклады-валось-ли начальнику укрѣпленнаго района, генералу Стесселю, о продолженіи работъ на 2-ой и 3-ей линіяхъ обороны? Продолжая работы на 2-ой и 3-ей линіяхъ, рабочіе отнимались отъ 1-ой линіи обороны; если-бы это генералъ Стессель зналъ, можетъ быть онъ выслалъ-бы этихъ рабочихъ на 1-ую линію, выслалъ-бы на защиту Большого Орлинаго Гнѣзда, и штурмъ былъ-бы отбитъ? Я хотѣлъ-бы получить на мой вопросъ отвѣтъ—было-ли доложено генералу Стесселю, что часть рабочихъ поставлены на 2-ую и 3-ью линіи обороны и что работы тамъ продолжаются? Можетъ быть, если-бы Стессель зналъ, онъ выслалъ-бы этихъ людей на 1-ую линію.

Полк. Хвостовъ. О томъ, что эти люди есть, не могло быть неизвѣстно Стесселю, потому что въ эту вѣдомость попали и морскіе резервы, и моряки. Эти люди были на учетѣ, такъ что о наличности этихъ людей не было никакой надобности докладывать Стесселю.

Пдпл. Вельяминовъ. Я позволилъ себѣ такой вопросъ поставить, потому что вы сказали, что работали тайно...

Полк. Хвостовъ. Я не могу не исполнять приказаній начальства, поэтому я и вошелъ въ соглашеніе съ Родіоновымъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Затѣмъ я спросилъ-бы, не припомните-ли, какъ было сказано въ приказѣ Стесселя: „инженеровъ перевести на форты?“ Или выставлялись причины и было высказано, что надо пользоваться всякимъ спокойнымъ временемъ для работъ, а для этого нужно, чтобы инженеры всегда были на мѣстахъ.

Полк. Хвостовъ. Я не помню. Здѣсь есть приказъ. Я сказалъ то, что я помню подробно.

Пдпл. Вельяминовъ. Я только напому вамъ редакцію приказа. Помните-ли вы эту редакцію?

Предс. (*Обращается къ подполковнику Вельяминову*). Спрашиваете, подполковникъ, редакцію черезъ три года! Развѣ это возможно требовать?

Пдпл. Вельяминовъ. Я только пользуюсь своимъ правомъ напомнить извѣстные обстоятельства.

Полк. Хвостовъ. Все-таки, насколько я помню, было сказано прямо: „на фортахъ“, а не вблизи фортовъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Затѣмъ я хотѣлъ-бы спросить относительно приказа, который предоставлялъ генералу Смирнову всѣ хозяйственные функции. Можетъ быть вы припомните, —говорилось, что приказъ писался въ штабъ, крѣпости — кто писалъ черновикъ его?

Полк. Хвостовъ. Какой приказъ?

Пдпл. Вельяминовъ. Приказъ за № 339. Тамъ въ дѣлѣ есть черновикъ. Я просилъ-бы указать, кто этотъ приказъ писалъ. Въ дѣлѣ есть черновикъ и затѣмъ уже приказъ въ окончательной редакціи. Кто этотъ приказъ писалъ?

Полк. Хвостовъ. Я этого не знаю. Могу только сказать, что приказъ этотъ писалъ не я. Мнѣ извѣстно было только, что онъ былъ присланъ въ штабъ крѣпости для переписки и затѣмъ былъ присланъ коменданту крѣпости. Въ штабѣ крѣпости онъ былъ на-чисто переписанъ на машинѣ.

Пдпл. Вельяминовъ. Вотъ не припомните ли вы, что въ этомъ черновикѣ приказа о хозяйственныхъ функцияхъ коменданта нѣсколько разъ были стерты и надписаны слова: „только комендантъ“, „исключительно комендантъ“, —чей то рукою, составителя черновика въ штабѣ крѣпости“.

Полк. Хвостовъ. Нѣтъ, этого не помню, а что переписывалось —это я помню.

Пдпл. Вельяминовъ. Затѣмъ, будьте добры, не припомните ли вы выраженія коменданта крѣпости, что онъ ни въ чемъ не могъ упрекнуть Стесселя до 2-го декабря, что все шло согласно его, коменданта крѣпости, желаніямъ.

Полк. Хвостовъ. Выраженія этого не помню, но знаю, — онъ часто со мной дѣлился, часто говорилъ, — что, вотъ, до 2-го декабря не было особенныхъ треній, такъ какъ служилъ нѣкоторымъ связующимъ звеномъ и нѣсколько ослаблялъ удары ген. Кондратенко, бывшій между ними посредникомъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Затѣмъ вы изволили на предварительномъ слѣдствіи показать, что покойный Кондратенко былъ герой и много сдѣлалъ для Портъ-Артура, но что это были только руки, а творческой мысли онъ былъ лишенъ.

Полк. Хвостовъ. Я не помню, чтобы такую мысль высказывалъ.

Предс. Къ чему это относится, господинъ защитникъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Это имѣетъ значеніе.

Предс. Я не понимаю, какую цѣль вы желаете этимъ достигнуть.

Пдпл. Вельяминовъ. Цѣль моя та, чтобы показать, что свидѣтель говорилъ, что ген. Кондратенко былъ только руки, слѣдовательно свидѣтель смотритъ подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія, и Суду важно выяснитъ этотъ уголъ зрѣнія.

Предс. Онъ свое дѣло сдѣлалъ честно.

Пдпл. Вельяминовъ. Я хочу выяснитъ высказывалъ ли свидѣтель, что генераль Кондратенко былъ лишенъ творческой мысли.

Полк. Хвостовъ. Такой мысли я не высказывалъ и не могъ высказывать.

Пдпл. Вельяминовъ. Это было заявлено полковникомъ Хвостовымъ въ слѣдственной комиссіи.

Предс. Мало ли что въ комиссіи было записано. Вы слышали какъ здѣсь на судѣ одинъ почтенный свидѣтель, отказался отъ своихъ показаній, данныхъ слѣдственной комиссіи г. Роопа. * Полковникъ Хвостовъ присутствуетъ здѣсь лично. Вы слышали что онъ заявляетъ?

Пдпл. Вельяминовъ. Затѣмъ я прошу указать относительно санитарнаго положенія крѣпости. Вы говорили, что Стессель назначилъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рябинина и послѣдній вмѣшивался въ тѣ распоряженія, которыя дѣлалъ докторъ Субботинъ. Не помните ли, не говорилъ ли самъ докторъ Субботинъ, что Рябининъ за все время никогда ни въ чемъ рѣшительно не мѣшалъ исполненію его функций.

Полк. Хвостовъ. Я во первыхъ не говорилъ, что во все рѣшительно вмѣшивался, а, во-вторыхъ, я совершенно не знаю то, что Субботинъ говорилъ. Я только говорю то,

* См. показанія г.-лейт. Никитина, стр. 116 наст. отчета. Ред.

что, я самъ знаю и что мнѣ извѣстно, что выходили по этому вопросу нѣкоторыя столкновѣнія. Это я знаю, объ этомъ мнѣ говорилъ Субботинъ въ Портъ-Артурѣ.

Подп. Вельяминовъ. Значитъ вы утверждаете, что Субботинъ говорилъ. Вы говорите, что былъ случай. Я болѣе ничего не имѣю.

Полк. Хвостовъ. Да былъ случай.

Гн. Рейсъ. Разрѣшите мнѣ, Ваше Высочайшее превосходительство, предложить два вопроса.

Предс. Пожалуйста.

Гн. Рейсъ. Свидѣтель въ своихъ показаніяхъ упомянулъ обо мнѣ, какъ о виновникѣ вмѣшательства въ сферу вѣдѣнія коменданта. Свидѣтель сейчасъ сказалъ, что онъ говоритъ только то, что ему лично извѣстно и что онъ хорошо знаетъ. Передъ этимъ онъ сказалъ, что случай...

Предс. Съ жандармскимъ офицеромъ.

Гн. Рейсъ. Да. Свидѣтель заявилъ, что случай, о которомъ онъ подробно разсказалъ, происшедшій гдѣ то въ районѣ расположенія моего полка, сдѣлался мнѣ извѣстенъ. Я бы просилъ свидѣтеля объяснить, какимъ путемъ ему сдѣлался извѣстенъ фактъ, что я объ этомъ узналъ?

Полк. Хвостовъ. Во-первыхъ, когда этотъ жандармъ составилъ записку, то ротмистръ, князь Микоеладзе, мнѣ эту записку показалъ, азатѣмъ я слышалъ—отъ кого я не помню, можетъ быть отъ чиновъ штаба 7-й дивизіи,—однимъ словомъ это сдѣлалось извѣстно штабу укрѣпленнаго района.

Гн. Рейсъ. Въ какое время этотъ случай былъ?

Полк. Хвостовъ. Не помню.

Гн. Рейсъ. Такъ что вы только слышали, но лично вы не знаете?

Полк. Хвостовъ. Я слышалъ.

Гн. Рейсъ. Затѣмъ не можете ли вы отвѣтить мнѣ на второй вопросъ: предполагая, что я зналъ о томъ случаѣ, на основаніи чего вы утвердительно заявили, что рѣшеніе о переводѣ жандармовъ на Ляотъшанъ было предпринято ген. Стесселемъ только вслѣдствіе того, что этотъ случай сдѣлался извѣстенъ мнѣ?

Полк. Хвостовъ. Такая мѣра высылки въ высшей степени странна. Я ничѣмъ инымъ не могъ объяснить.

Гн. Рейсъ. Развѣ все, что дѣлалось страннаго, должно относиться ко мнѣ?

Полк. Хвостовъ. Эти случаи были очень близко одинъ отъ другого?

Гн. Рейсъ. Развѣ близость случаевъ, по вашему мнѣнію, совершенно достаточна, чтобы установить между ними причинную связь? На какомъ основаніи вы заявили, что рѣшеніе Стесселя было основано на томъ...

Предс. (прерывая). Для суда это не имѣетъ

существеннаго значенія. Фактъ есть, Судъ его принимаетъ къ свѣдѣнію, а затѣмъ уже остальное—побочныя обстоятельства. Я понимаю, что вы желаете удостовѣриться.

Гн. Рейсъ. Я потому позволилъ себѣ предложить этотъ вопросъ, что когда свидѣтель...

Предс. (прерывая). Для Суда совершенно ясно.

Прис. пов. Нечаевъ. Скажите, пожалуйста, свидѣтель, вы были непосредственно подчинены генералу Смирнову? Вы находились въ отношеніи генерала Смирнова въ такомъ же положеніи, какъ генералъ Рейсъ къ генералъ-лейтенанту Стесселю? какія вы принимали мѣры въ томъ случаѣ, когда ген. Стессель вмѣшивался въ распоряженія коменданта крѣпости? Дѣлали-ли вы какія-либо представленія коменданту о томъ, что онъ долженъ бы воспротивиться этому?

Полк. Хвостовъ. Представленія въ смыслѣ доклада я, конечно, не дѣлалъ.

Предс. Это къ дѣлу не относится. Я вамъ разрѣшаю не отвѣчать на эти вопросы. Я не понимаю, какое можетъ имѣть это отношеніе къ дѣлу.

Прис. пов. Сыртлановъ. Разскажите, что было извѣстно вамъ по дѣлу Ножина.

Полк. Хвостовъ. Изъ моего доклада видно, что обо всей исторіи съ Ножинымъ я узналъ только впослѣдствіи. О подробностяхъ я совершенно не зналъ, а зналъ только о томъ, что было объявлено официально. Генералъ Стессель приказалъ отобрать билетъ и сказалъ: „я его отправлю“. Это мнѣ извѣстно, конечно, но затѣмъ, о дальнѣйшей отсылкѣ Ножина, мнѣ совершенно ничего не извѣстно.

Прис. пов. Сыртлановъ. Вы здѣсь сказали, что комендантъ крѣпости, узнавъ о гоненіи на Ножина, просилъ адмирала, чтобы тотъ вывезъ его вопреки приказанія генерала Стесселя. Вы это слышали отъ коменданта или отъ кого-либо другого?

Полк. Хвостовъ. Это я слышалъ отъ адмирала.

Прис. пов. Сыртлановъ. И вамъ передали въ такой формѣ, что комендантъ просилъ?

Полк. Хвостовъ. Комендантъ сказалъ, что могутъ-ли взять на отходящей миноноскѣ.

Прис. пов. Сыртлановъ. У меня вопросовъ къ свидѣтелю больше нѣтъ. Я хотѣлъ узнать только объ этомъ отъ генерала Смирнова.

Гн. Смирновъ. Я обратился къ адмиралу Григоровичу съ просьбой: въ виду даннаго мною разрѣшенія Ножину ухаты—не можетъ-ли онъ отправить его на очередной шаландѣ или на паровомъ катерѣ, и онъ объявилъ мнѣ, что собирается паровой катеръ „Орелъ“ съ

корреспонденціей, и что съ этой корреспонденціей онъ отправить и Ножина.

Прис. пов. Сыртлановъ. Послѣ этого былъ сдѣланъ запросъ генераль-лейтенантомъ Стесселемъ генераль-лейтенанту Смирнову, и что отвѣтилъ генераль Смирновъ относительно высылки Ножина?..

Предс. Генераль Смирновъ по этому не обвиняется.

Прис. пов. Сыртлановъ. Я не объ обвиненіи говорю. (*Обращаясь къ свидѣтелю*). Вы имѣли какое-нибудь основаніе говорить, что генераломъ Стесселемъ практикуется при обонѣ...

Предс. Вы послѣ получите на это отвѣтъ. (*Обращаясь къ свидѣтелю*). Какъ велика приблизительно была жандармская команда?

Полк. Хвостовъ. До 20 человѣкъ.

Предс. Когда, собственно говоря, развились эти недоразумѣнія, усилились тренія, стали они уже явными для всѣхъ,—тренія между комендантомъ и начальникомъ укрѣпленнаго раіона?

Полк. Хвостовъ. Вскорѣ послѣ отхода войскъ въ крѣпость, съ 17-го іюля.

Предс. Когда именно переводилась эта несчастная больница въ разныя мѣста?

Пол. Хвостовъ. Сколькомнѣ помнится, въ концѣ сентября или въ началѣ октября, когда уже было холодно, а околотки—это было въ декабрѣ.

Предс. Объявляю перерывъ на четверть часа.

Судъ удаляется. Перерывъ продолжается 15 минутъ.

Предс. Засѣданіе продолжается. Судъ проситъ защитниковъ, васъ прис. пов. Нечаевъ, и господъ свидѣтелей говорить такъ, чтобъ было слышно. Г-нъ Сыртлановъ говорить тихо и вообще его мало слышно, а вы концы фразъ какъ-то проглатываете, такъ что прошу не спѣшить; это въ интересахъ вашихъ, защита; затѣмъ судъ замѣтилъ, что защитники не всегда держатся границъ въ своихъ вопросахъ. Свидѣтели, принявшіе присягу, должны быть избавлены отъ всякихъ сомнительныхъ вопросовъ. Я, конечно, виноватъ, что не замѣчалъ, когда вы ставили такіе нескромные вопросы, обвиняющіе какъ бы свидѣтелей и не говорилъ имъ, что они могутъ не отвѣчать, не понявши сразу въ чемъ дѣло, а свидѣтель въ этомъ случаѣ слишкомъ искрененъ. Я прошу васъ, господа, положить извѣстный предѣлъ.

Гн. Стессель. Разрѣшите мнѣ, Ваше Высочество, сказать по тому свидѣтельскому показанію, которое давалъ полковникъ Хвостовъ. Я былъ сначала комендантомъ крѣпости по приказанію Намѣстника, и вотъ въ это время полковникъ Хвостовъ былъ только что переведенъ изъ строя въ генераль-

ный штабъ. Онъ былъ подполковникомъ. Послѣ Китайскаго похода онъ былъ изъ генеральнаго штаба отставленъ и переведенъ въ 10-й сибирскій полкъ, и вотъ онъ находился у меня и по моему же ходатайству...

Предс. (*Прерываетъ*). Зачѣмъ все это, это совершенно не нужно!

Гн. Стессель. А по моему необходимо, Ваше Высочество! Онъ по моему же ходатайству былъ переведенъ въ генеральный штабъ. И вотъ въ это время генераль Кондратенко приказомъ назначенъ былъ вѣдать всѣми инженерами, находящимися въ крѣпости. Это не потому, что я не зналъ тѣхъ инженеровъ, которые были, а потому, что я только что хорошо узналъ генерала Кондратенко. Это былъ человѣкъ необыкновенной энергіи и необыкновенныхъ знаній по инженерной части. Онъ много указаній далъ, и я, разумѣется, рѣшилъ, что лучше его инженера выбрать нельзя. Будучи начальникомъ всей обороны восточнаго фронта и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ всей сухопутной линіи обороны и находясь на мѣстѣ, онъ велъ самъ почти всю оборону крѣпости, и я не только ему безусловно довѣрялъ, я былъ счастливъ, что нашелся такой человѣкъ, на котораго можно было возложить главную часть обороны. Я ему безусловно вѣрилъ, такъ что показаніе полковника Хвостова не особенно вѣрно, потому что генераль Кондратенко не только былъ назначенъ руководителемъ, а онъ былъ и душой обороны, вообще. Это я прямо показываю, также и показываютъ всѣ Портъ-Артурскіе офицеры. Затѣмъ, полковникъ Хвостовъ показываетъ, что удалялъ жандармскую команду на Ляотъшань по наущенію Рейса. Я никогда ничего не дѣлалъ по навѣтамъ. Это я сдѣлалъ потому, что я считалъ нужнымъ поставить жандармскую команду на Ляотъшань. Ляотъшань—совершенно особая высота, онъ пересѣченъ массой овраговъ и тамъ имѣется много деревень, въ которыхъ ютились китайскіе пираты и шпіоны. Мнѣ и необходимо было оградить крѣпость отъ шпіоновъ, именно тамъ, на удаленномъ полуостровѣ, и я туда направилъ жандармскую команду съ ротмистромъ княземъ Микеладзе. Теперь относительно завѣшиванія оконъ. Я самъ собственно никогда никакихъ указаній отъ коменданта крѣпости относительно завѣшиванія оконъ не получалъ.

Предс. Относительно завѣшиванія чего?

Гн. Стессель. Относительно завѣшиванія оконъ указанія не получалъ, и никогда моя прислуга объ этомъ мнѣ не говорила. У меня былъ обыкновенный способъ завѣшиванія—гардинами. Когда былъ еще Намѣстникъ, онъ приказалъ въ окнахъ, обращенныхъ къ морскому проходу, тушить огни или завѣшивать

окна. Въдѣ брандерамъ, которые шли мимо, имъ важенъ только проходъ, а не огоньки, выходящіе въ крѣпость. Мой домъ не на берегу моря, такъ что мои огни, да еще завѣшенные шторами, не думаю, чтобы ихъ можно было видѣть. Затѣмъ, относительно Дальнинской больницы. Она была подъ начальствомъ доктора Надпорожскаго. Я для нея сначала отвелъ очень хорошее помѣщеніе въ Пушкинской школѣ. Я помѣстилъ ее тамъ, и она была тамъ хорошо устроена. Затѣмъ, когда въ Дальнинскую больницу попало нѣсколько снарядовъ, то многіе, особенно сестры милосердія, просили перевести ее на другое мѣсто, и она тогда была помѣщена въ казармахъ 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка; а новыя казармы 28-го полка не были еще окончены, и для раненыхъ они были неудобны, такъ что я ничего въ этомъ не находилъ такого, что было бы незаконно. Относительно того, что я отправлялъ продукты съ однимъ изъ офицеровъ, я уже докладывалъ Вашему Высокопревосходительству, что это дѣло пустяковое. Я, какъ человѣкъ военный, разумѣется, не отказалъ бы отправить нѣсколько банокъ консервовъ въ офицерскую столовую, но вотъ, относительно шанцеваго инструмента, мнѣ не было совершенно ничего извѣстно до самаго 19-го декабря, а все-таки онъ былъ отправленъ. А между тѣмъ генералъ Кондратенко жаловался на крайнюю нужду и недостатокъ шанцеваго инструмента. Мы крайне нуждались въ шанцевомъ инструментѣ. Это показываютъ саперные офицеры. Русскіе солдаты брали у убитыхъ японцевъ инструменты и считали это за особое счастье. Теперь относительно мѣшковъ; мнѣ извѣстно, что генералъ Кондратенко всегда обращался ко мнѣ, чтобы понудить достать ихъ болѣе. Я, собственно, дѣлалъ все то, что говорилъ мнѣ генералъ Кондратенко; онъ всегда обращался ко мнѣ со всѣми своими заявленіями, и никогда не было случая, чтобы я отказалъ въ этомъ. Потомъ я докладывалъ Вашему Высокопревосходительству, что я никогда не слышалъ, что онъ передаетъ мнѣ мнѣніе коменданта. Онъ былъ самостоятельный человѣкъ, и его мнѣніе, разумѣется, для меня было очень важно, оно было всегда такъ вѣско, что я всегда исполнялъ то, что онъ просилъ. Относительно вылазокъ прикажете сказать? Я могу сказать только то, что маленькимъ вылазкамъ я не препятствовалъ, но вылазкамъ большими отрядами—безусловно; я даже отдалъ приказъ, въ которомъ говорилось, что вылазки большими отрядами я разрѣшаю, но только подъ начальствомъ полковника Хвостова, какъ офицера, хорошо знакомаго съ мѣстностью, такъ какъ онъ давно былъ въ Портъ-Артурѣ и ходилъ на маневры; какъ начальнику штаба,

какъ инициатору вылазокъ ему я и поручалъ большія вылазки, а маленькія вылазки всегда дѣлались. Войска 4-й дивизіи были сибирскія войска, но войска 7-й дивизіи—они въдѣ были составлены изъ 40 русскихъ дивизій по одной ротѣ; они сами не знали мѣстности и посылать эти войска на вылазки большими отрядами было невозможно—въдѣ у насъ было мало войскъ—чтобы ихъ растащить по вылазкамъ, и что же эти вылазки намъ дали? Почти ничего. Какъ же подъ начальствомъ войскового начальника, мало знакомаго съ мѣстностью, посылать какіе-то баталіоны, составленные изъ моряковъ подъ начальствомъ Дювернуа—военскаго начальника? Какъ же посылать этихъ моряковъ? Въдѣ они не сухопутные и мѣстности не знаютъ, не знаютъ и Волчьихъ горъ. А относительно вылазокъ подъ начальствомъ Хвостова—я разрѣшалъ. Но, повторяю, только подъ начальствомъ полковника Хвостова. Послѣ моего приказа вылазокъ большими отрядами не было, а я ихъ не запрещалъ.

Предс. Больше ничего не имѣете сказать?

Гн. Стессель. Больше ничего.

Воен. Прок. Я хотѣлъ бы спросить относительно отмѣны работъ по 2-й и 3-й линіи. Мнѣ желательно слышать ваше объясненіе. По 2-й и 3 линіи отмѣнены были работы, я бы желалъ знать, почему вы не воспользовались привлеченіемъ на эти работы мѣстныхъ жителей? Почему вы не пригласили мѣстныхъ жителей?

Гн. Стессель. Мѣстные жители назначены были нести службу въ дружинахъ, и мѣстными жителями была проведена дорога, которая соединяла старый городъ съ новымъ. Когда дорога начала обстрѣливаться, то я приказалъ этимъ дружинникамъ вести работы. Это работа была большая, и она была сдѣлана. Нѣкоторыя работы производились и въ городѣ, но въдѣ вести вторую линію обороны съ помощью мѣстныхъ жителей—я не знаю,—возможно ли было это сдѣлать? Можетъ быть и возможно, но я къ этой работѣ не привлекалъ потому, что къ этой работѣ были привлечены войска, но потомъ войска должны были работать ежедневно на первой линіи, такъ какъ она оказалась мало укрѣпленной, особенно Китайская стѣнка, а ее поддерживать было особенно важно. Въдѣ, на первой линіи, особенно къ Орлиному гнѣзду, блиндажей не было, тамъ были груды камней, каменные ямы. Вы извольте спросить офицеровъ, — они вамъ скажутъ, что это такъ. Въдѣ, на примѣръ, высоты Дагушанъ должны были быть укрѣплены заранѣе, а какъ онъ были укрѣплены, несмотря на то, что генералъ Смирновъ самъ взялъ это на себя?.. А въдѣ если бы Дагушанъ былъ укрѣпленъ какъ

слѣдуетъ, ни одинъ японецъ не могъ бы и носа просунуть къ восточному фронту. Вторую линію мы работали, но она не была окончена не потому, что я рабочихъ не давалъ, а потому что ихъ не было. Люди были слишкомъ утомлены. Въ это время былъ ноябрь мѣсяцъ, холодъ, морозъ. Можетъ быть, эти работы и были необходимы, но необходимымъ прежде всего разумѣется были работы на первой линіи, на той линіи, которая была атакована. Вѣдь вы, ваше высокопревосходительство, видите по плану и знаете, что когда наши бетонные форты были взяты и взорваны японцами и когда Китайская стѣна была взята, потому что она была почти вся разрушена и первой линіи не стало, многоли можно было держаться? Вѣдь на горахъ была земляная линія. 11-ти дюймовыя бомбы разрушали горы; такъ, Высокая гора, которая не имѣла никакихъ бетонныхъ сооружений, почти вся была разрушена. Такъ вотъ эта то непремѣнная работа и рѣшительный упадокъ физическихъ силъ людей заставили меня обратить вниманіе на первую линію, потому что японцы атаквали первую линію, а не вторую. Будь готова первая линія, сдѣлайте одолженіе, дѣлайте вторую линію. Но дѣло въ томъ, что первая линія у насъ не была готова. То, что мы заняли передовыя позиціи, это отодвинуло осаду крѣпости на два мѣсяца. Иначе паденіе крѣпости было бы гораздо ранѣе.

Предс. А вы хорошо помните, что распоряженіе объ отмѣнѣ работъ по второй и третьей линіямъ послѣдовало въ октябрѣ мѣсяцѣ, а не ранѣе.

Гн. Стессель. Вѣроятно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Ноябрь мѣсяцъ въ Портъ-Артурѣ мѣсяцъ студеный, вслѣдствіе того, собственно говоря, мнѣ и пришлось еще кромѣ того снабдить сибирскую стрѣлковую дивизію теплой одеждой; мнѣ и моряковъ пришлось одѣть въ теплую одежду, а вѣдь, тѣхъ людей, которые плохо одѣты, да цѣлый день заставляютъ работать на второй линіи, которая не такъ нужна, я не считалъ возможнымъ. Такъ и одинъ строевой полковникъ мнѣ докладывалъ, что люди въ такомъ состояніи, что невозможно употреблять для работъ ихъ однихъ. Вы говорите — заставить ихъ работать. Что касается первой линіи, то я считалъ, что это совершенно вѣрно и разумѣется, сказалъ, чтобы на первую линію передать всѣхъ возможныхъ рабочихъ, а дружинниковъ я не могъ назначить потому, что... *(не слышно)*. Тамъ же всѣ работали, всѣ тѣ дружинники, которые поступили по своей волѣ, они являлись и работали, какъ солдаты. Тѣ же дружинники, которые не хотѣли отбывать службу, я ихъ и не могъ заставить работать

въ военное время. Для пользы дѣла относительно дружинниковъ сдѣлано было распоряженіе и вообще, что возможно было сдѣлать, мною было сдѣлано.

Пдпл. Вельяминовъ. Разрѣшите огласить приложеніе 29-е, что въ августѣ мѣсяцѣ было приказано генераломъ Стесселемъ полковнику Бѣлому о томъ, чтобы готовили вторую линію обороны и затѣмъ вторая записка отъ 30-го ноября, въ которой приказано было генералу Кондратенко дать нѣкоторое число рабочихъ для устройства второй линіи обороны. Вотъ эти двѣ записки я и прошу огласить. Онѣ находятся въ приложеніи 29-мъ. Эти записки генерала Стесселя на листахъ 71, 75 и 176.

Предс. *(Обращается къ генералу Смирнову)*. Не припомните ли вы когда послѣдовало распоряженіе о прекращеніи работъ на 2-й и 3-й линіяхъ?

Гн. Смирновъ. Это было въ началѣ ноября. Текстъ моего предписанія прекратить работы долженъ имѣться въ дѣлахъ.

Предс. А до тѣхъ поръ работали?

Гн. Смирновъ. До тѣхъ поръ работали. Работы начались со второй половины августа.

Предс. Подполковникъ Вельяминовъ, что вы желаете сказать?

Пдпл. Вельяминовъ. Вторая записка опровергаетъ то сообщеніе, которое сейчасъ было сдѣлано, она отъ 30 ноября и по приказанію ген. Стесселя была сообщена генералу Кондратенко.

Предс. Я не понимаю вашего желанія. Вѣдь генераль Стессель говоритъ, что онъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ запретилъ работать и объясняетъ почему.

Пдпл. Вельяминовъ. Я прошу принять во вниманіе, что генераль Стессель былъ раненъ и могъ не помнить. Я, его защитникъ, говорю, что есть, я здѣсь исполняю свою обязанность и прошу въ интересъ защиты ген. Стесселя огласить эти записки.

Предс. *(Обращается къ свидѣтелю полковнику Хвостову)*. Съ какого времени вы начали давать рабочихъ на укрѣпленіе второй линіи?

Полк. Хвостовъ. Мнѣ кажется, что распоряженіе было въ концѣ ноября, но что записка подобная могла быть, потому что генераль Кондратенко тоже сочувствовалъ работамъ по укрѣпленію второй линіи; работы были прекращены по докладу полковника Гандурина генералу Стесселю, что работы производить очень трудно. Затѣмъ, генераль Стессель сказалъ, что я показываю невѣрно. Я про генерала Стесселя не говорилъ ни одного слова, про завѣшиваніе оконъ также...

Предс. *(прерывая)*. Судъ обсудить вопросъ, — нужно ли читать записку или нѣтъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Я просилъ бы судъ отмѣтить эти №№.

Предс. Вѣдь генераль Стессель совершенно категорически выяснилъ,—почему онъ это дѣлалъ; онъ считаетъ, что въ его лицѣ сосредоточивались всѣ права и обязанности.

Пдпл. Вельяминовъ. Я понимаю, Ваше Высокопревосходительство, но для меня весьма важно, чтобы Верховный военно-уголовный судъ выяснилъ то обстоятельство, что имъ дано отъ 30-го ноября распоряженіе о работахъ на 2-й линіи.

Предс. Я бы удовольствовался этимъ, прекратилъ бы дальнѣйшее разбирательство по поводу второго пункта обвинительнаго акта противъ генерала Стесселя, чтобы не допрашивать другихъ свидѣтелей, кромѣ Ножина. *(Обращаясь къ прокурору)*, съ вашей стороны не встрѣчается препятствій?

Воен. Прок. Я полагаю съ своей стороны, что этотъ вопросъ исчерпанъ, а что касается заявленія защитника генерала Стесселя, то я ничего не имѣю противъ, я только говорю, что записка генерала Стесселя относительно работъ дѣйствительно была, и я этого нисколько не отрицаю.

Предс. Дѣло такъ ясно. *(Обращаясь къ защитникамъ)*. Какъ вы находите, — нужно ли допрашивать остальныхъ всѣхъ свидѣтелей по второму пункту, или только тѣхъ которые касаются дѣла?

Пдпл. Вельяминовъ. Вторымъ пунктомъ обвиненія задѣто доброе имя г.-л. Стесселя, и я безусловно просилъ бы опросить всѣхъ свидѣтелей. Я докажу допросомъ всѣхъ свидѣтелей, что это вызывалось необходимостью и вытекало изъ потребности, и весь докладъ, который представленъ ген. Смирновымъ, не соотвѣтствуютъ истинѣ...

Предс. *(Прерывая)*. Я васъ не понимаю, разъ вы взяли на себя защиту подсудимаго, такъ это не даетъ вамъ права, защищая честь одного подсудимаго, относиться такъ рѣзко и пренебрежительно къ другому, какъ вы обращались. Я отъ такихъ выраженій прошу воздерживаться.

Пдпл. Вельяминовъ. Слушаюсь!

Предс. А иначе придется васъ лишить слова. Вы членъ судебного вѣдомства, только временно вышли оттуда* и знаете очень хорошо, что защитникъ долженъ воздерживаться отъ такихъ выраженій; *(обращаясь къ дежурному офицеру)* попросите полковника Григоренко.

* Подп. Вельяминовъ, помощникъ Воен. Прок. Виленскаго Воен. Окр. Суда, долженъ былъ для того, чтобы выступить защитникомъ А. М. Стесселя, оставить военно-судебное вѣдомство; по собственному ходатайству онъ былъ переведенъ въ Петербургскую крѣпостную артиллерию; въ настоящее время онъ занялъ снова свою прежнюю должность. Ред.

Гн. Фокъ. Я только не имѣю этого документа, потому что у меня теперь его нѣтъ, но мнѣ кажется, что это такъ было, когда генераль Стессель запретилъ производство работъ, и мнѣ кажется, что это больше всего касалось третьей линіи, ну положимъ и второй. Генераль Стессель обходилъ вторую линію и всегда заходилъ къ Хоменко, морскому офицеру, котораго очень любилъ, и вотъ въ это время Хоменко, когда начиналъ что нибудь выпрашивать: позвольте мнѣ это, тогда генераль Стессель говорилъ: ну я, говорить, попытаю и вотъ, такимъ образомъ, можетъ быть иногда и давалъ и высылалъ команды, и у меня есть въ одной моей замѣткѣ, вотъ такъ сказано: на батарее Хоменко...

Предс. Я отлично понимаю положеніе старшаго начальника *(Обращаясь къ дежурному офицеру)*. Здѣсь полковникъ Григоренко?

Въ залъ введенъ свидѣтель полковникъ Григоренко.

Предс. *(Свидѣтелю)*. Вы были въ Портъ-Артурѣ начальникомъ инженеровъ?

Плк. Григоренко. Такъ точно.

Предс. Не можете ли вы рассказать, какъ произошло, когда и по чьему распоряженію былъ отосланъ на сѣверъ шанцевый инструментъ?

Плк. Григоренко. Въ крѣпости былъ крѣпостной складъ и при немъ отдѣленіе. Я не помню только—въ какомъ это мѣсяцѣ, вѣроятно, въ февралѣ или мартѣ, я получилъ телеграмму съ просьбой инженера генерала Александрова перевезти отдѣленіе инженернаго склада въ Ляоянъ, что я и исполнилъ, и выслалъ носимый инструментъ, который назначался для полевыхъ войскъ, а не для крѣпости.

Предс. Мнѣ кажется, что вы говорите объ отдѣленіи крѣпостнаго склада?

Плк. Григоренко. Точно такъ, былъ инженерный складъ и при этомъ же инженерномъ складѣ былъ особый складъ и при немъ былъ особый штатъ. Этотъ складъ предназначался для полевыхъ войскъ, такъ какъ предполагалось его вывезти въ дѣйствующую армию. Крѣпостной складъ предназначался для крѣпости. Тамъ было 6000 лопатъ, больше 3000...

Предс. *(Прерывая)*. Мѣсяцъ вы не можете указать? Что тамъ устроено было,—не важно, а весь вопросъ во времени; мѣсяца вы не можете указать?

Плк. Григоренко. Никакъ не могу.

Предс. Вы, вѣроятно, отправили по желѣзной дорогѣ до прекращенія сообщенія?

Плк. Григоренко. Такъ точно. Это, вѣроятно, было въ февралѣ мѣсяцѣ.

Воен. Прок. Я просилъ бы спросить относительно работъ.

Предс. Вы говорите въ февралѣ мѣсяцѣ?
Плк. Григоренко. Я такъ думаю, или самое позднее въ мартѣ, въ самомъ началѣ марта.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите пожалуйста, господинъ полковникъ, на вторую и третью линію почему прекратили давать рабочихъ? Не припомните-ли вы, въ какомъ положеніи находились рабочіе на линіи первой, второй, третьей и затѣмъ на Безымянной горѣ?

Плк. Григоренко. Работы тамъ, можно сказать, не прекращались, была маленькая заминка: рабочихъ не высылали, но это нѣсколько дней. Работы продолжались небольшимъ количествомъ рабочихъ и по ночамъ большей частью до послѣднихъ дней.

Пдпл. Вельяминовъ. Много-ли было рабочихъ?

Плк. Григоренко. Очень мало.

Предс. Что вы считаете болѣе важнымъ: первую линію обороны или вторую?

Плк. Григоренко. Первую линію нужно было укрѣпить, но и вторую надо было непрерывно продолжать потому, что при паденіи первой линіи нужно было перейти на вторую. Мнѣ извѣстно было только то, что генераль Смирновъ получилъ приказаніе прекратить эти работы, но рабочихъ все-таки онъ продолжалъ высылать и высылалъ изъ резерва моряковъ одну роту, — человекъ въ сто; работы шли очень медленно, потому что рабочихъ было очень мало.

Предс. Но не помните-ли вы: кто назначалъ для работъ на первую и вторую линіи, прежде чѣмъ не хватило рукъ на первой?

Плк. Григоренко. На первой линіи работали роты, которыя тамъ стояли, на вторую линію, на каменоломный кряжъ, войска назначались изъ резерва моряковъ. Сначала назначали изъ моряковъ и дружинниковъ, а потомъ моряковъ исключительно.

Воен. Прок. Скажите пожалуйста, полковникъ, если работы продолжались ночью, то только потому, что комендантъ приказалъ?

Плк. Григоренко. Нѣтъ, я этого сказать не могу. Я сказалъ, что работали ночью потому, что днемъ тамъ нельзя было работать. Работали днемъ человекъ 5 — 10, и работы производились только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были закрыты.

Воен. Прок. Но рабочіе туда посылались по чьему приказанію?

Плк. Григоренко. Коменданта крѣпости.

Членъ суда гн. б. Остенъ-Сакенъ. Что важнѣе признавалось, — работа на первой линіи или на второй линіи?

Плк. Григоренко. Признавалось, что вторая линія важнѣе.

Членъ суда гн. б. Остенъ-Сакенъ. Кѣмъ признавалось?

Плк. Григоренко. Комендантомъ крѣпости.

Членъ суда гн. б. Остенъ-Сакенъ. А начальникъ укрѣпленнаго района также признавалъ?

Плк. Григоренко. Этого я не могу сказать.

Членъ суда гн. б. Остенъ-Сакенъ. Не была ли въ ту пору созрѣвшею мысль, что держаться нужно только на первой линіи?

Плк. Григоренко. Нѣтъ, не была.

Другой Членъ суда. Что подразумѣвалось подъ второй и третьей линіей обороны?

Плк. Григоренко. Вторая линія — это Курганная батарея и горы, Лаперовская, Митрофаньевская и Владимірская, а третья линія — часть центральной ограды до Сапернаго редута, затѣмъ по Каменоломному кряжу, затѣмъ можно было повернуться въ зависимости отъ обстоятельствъ на батарею лит. „Б“, на укрѣпленіе № 2 или на батарею литеры „А“.

Предс. Укрѣпленіе № 2 могло входить по вашему мнѣнію во вторую или въ третью линію?

Плк. Григоренко. Въ третью линію.

Чл. суда. А Морской кряжъ?

Плк. Григоренко. Это и былъ Каменоломный кряжъ.

Членъ суда. Онъ куда входилъ?

Плк. Григоренко. Въ третью линію. Была еще, но та не считалась, она маленькая и идетъ сейчасъ-же за Скалистымъ кряжемъ, тамъ, гдѣ горы.

Членъ суда. На западѣ, на востокѣ?

Плк. Григоренко. Нѣтъ, къ югу.

Членъ суда. По вашему мнѣнію можно было держаться на второй линіи?

Плк. Григоренко. Безусловно.

Прис. пов. Квашнинъ-Самаринъ. Скажите пожалуйста, вотъ вы сейчасъ сказали, что на второй линіи можно было держаться, если-бы она была укрѣплена. Значитъ, въ этомъ направленіи ничего не было сдѣлано?

Плк. Григоренко. Нѣтъ, было.

Прис. пов. Квашнинъ-Самаринъ. Но самое укрѣпленіе какъ было сдѣлано?

Плк. Григоренко. Каменоломный кряжъ, это наиболѣе выгодное для насъ было-бы, но если-бы японцы взяли лит. „Б“, тогда пришлось бы перейти на укрѣпленіе № 2-ой, потомъ на лит. „А“, онѣ всѣ были подготовлены. Ихъ отдѣляли только небольшой оврагъ. Каменоломныя укрѣпленія можно было взять кругомъ съ трехъ-четырехъ сторонъ.

Предс. Не нужно будетъ вамъ болѣе, господи защитники, свидѣтеля?

Пдпл. Вельяминовъ. Я хотѣлъ-бы еще спросить по поводу третьей линіи обороны—какія были помѣщенія? Не можете-ли вы сказать, надо-ли было тамъ держать часовыхъ?

Плк. Григоренко. Не то что часовыхъ, нужно было держать войска, но большую часть войскъ можно было помѣстить въ домахъ, на самой линіи не было блиндажей, было бы холодно ночевать войскамъ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Вопросъ объ укрѣпленіи: генералъ Смирновъ высказывался за укрѣпленіе линіи?

Плк. Григоренко. Я не могу этого сказать.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Не помните-ли вы, къ вамъ не поступала записка, которая указывала-бы на необходимость скорѣйшаго окончанія второй линіи?

Плк. Григоренко. Возможно очень, но только я хотѣлъ сказать, что комендантъ крѣпости чрезвычайно внимательно относился къ этой линіи, онъ считалъ, что на ней-то больше всего и можно было продержаться.

Предс. (*Обращается къ дежурному офицеру*). Подполковника Достовалова. (*Обращается къ введенному свидѣтелю*). Скажите пожалуйста, когда вы были назначены интендантомъ укрѣпленнаго района?

Пдпл. Достоваловъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Предс. Какія распоряженія были отъ начальника укрѣпленнаго района или отъ коменданта по пополненію запасовъ продовольствія?

Пдпл. Достоваловъ. Первоначально было распоряженіе со стороны коменданта крѣпости еще до того, какъ генералъ Смирновъ былъ назначенъ комендантомъ, а былъ комендантомъ крѣпости генералъ Стессель, до пріѣзда генерала Смирнова. Тогда было поручено гражданскому начальству собрать свѣдѣнія о тѣхъ запасахъ, которые имѣются, какъ въ крѣпости, такъ и вообще на Квантунѣ. Для этого были назначены двѣ комиссіи: одна была въ Ляоянѣ, а другая въ самомъ Артурѣ. Затѣмъ, по поводу реквизиціи скота приказъ былъ отданъ по укрѣпленному району въ апрѣлѣ-же мѣсяцѣ, при чемъ предварительно было предложено скотъ заготовлять покупкой по соглашенію съ хозяевами; реквизицію же производить съ 15-го мая, въ виду того, что комиссару по гражданской части необходимо было оставить скотъ для населенія, для того, чтобы оно могло посѣять хлѣбъ. Реквизиція началась немного ранѣе, потому что 13-го мая Кинь-Чжоу палъ, и были назначены три комиссіи: 1-я въ Портъ-Артурѣ, 2-я въ Дальнемъ, 3-я въ Кинь-Чжоу. Для каждой комиссіи были назначены ветеринарный врачъ, офицеры и китайскіе перевод-

чики при содѣйствіи чиновъ гражданского вѣдомства.

Предс. Такъ какъ Кинь-Чжоу былъ взятъ, то дѣйствовала одна только Портъ-Артурская комиссія?

Пдпл. Достоваловъ. Нѣтъ. Было сначала назначено производить покупку.

Предс. Вы говорите, что съ половины мая начали дѣйствовать комиссіи?

Пдпл. Достоваловъ. Начали дѣйствовать ранѣе, но до реквизиціи не дошли, потому что реквизиція началась только въ районѣ Портъ-Артура, такъ какъ 13-го мая Дальній и Кинь-Чжоу пали. При посредствѣ этихъ комиссій было забрано до 1300 головъ рогатаго скота, до 4000 лошадей и до 2000 барановъ и козловъ.

Воен. Прок. Полковникъ, скажите пожалуйста, вамъ извѣстны случаи вмѣшательства генерала Стесселя въ права коменданта крѣпости по вашей части, и какіе это случаи?

Пдпл. Достоваловъ. Приказы по продовольствію войскъ, то есть о размѣрахъ дачи, отдавались комендантомъ первоначально до мая или до половины апрѣля, затѣмъ бывали случаи, когда отдавались приказы о размѣрахъ дачи какъ начальникомъ укрѣпленнаго района, такъ и комендантомъ крѣпости.

Воен. Прок. Вы были крѣпостнымъ интендантомъ и укрѣпленнаго района, значитъ у васъ былъ начальникъ и генералъ Стессель?

Пдпл. Достоваловъ. Генералъ Стессель.

Воен. Прок. Порождало-ли такого рода совмѣщеніе въ одномъ лицѣ должностей недоразумѣнія и, если были недоразумѣнія, то какія?

Пдпл. Достоваловъ. Были по поводу продовольствія кониной. Я помню случай, когда комендантъ крѣпости хотѣлъ отдать приказъ, но приказъ этотъ былъ редактированъ отдѣльно начальникомъ укрѣпленнаго района, затѣмъ дальнѣйшее довольствіе кониной производимо было такимъ образомъ, что приказы всегда слѣдовали отъ начальника укрѣпленнаго района и мнѣ приходилось докладывать объ этомъ коменданту крѣпости.

Предс. Прошу громче, не слышно.

Воен. Прок. Были-ли приняты своевременно мѣры къ увеличенію продовольственныхъ средствъ, а также сдѣлали ли все возможное для пополненія запасовъ овощей? Была ли къ тому возможность? Вотъ по этой части я хотѣлъ-бы спросить...

Пдпл. Достоваловъ. Начальникомъ укрѣпленнаго района былъ отданъ приказъ о томъ, чтобы гражданское начальство содѣйствовало тому, чтобы китайское населеніе посадило какъ можно больше овощей, и затѣмъ, благодаря этому, произошло то, что

реквизиція была отложена, чтобъ дать имъ вспахать поля и посадить овощи.

Воен. Прок. Кому? Китайцамъ?

Пдпл. Достоваловъ. Китайцамъ. Затѣмъ было предложено и войсковымъ частямъ, которыя, конечно, имѣли возможность. Со стороны интендантства было выписано и привезено около 5000 пудовъ сушеныхъ овощей. Гдѣ была сушеная капуста и другіе овощи, тамъ въ послѣдствіи этими овощами довольствовались до конца и у меня еще осталось до 3000 пудовъ. (?)

Воен. Прок. Продовольственныхъ средствъ въ крѣпости достаточно было? Если ощущался недостатокъ, то въ чемъ?

Пдпл. Достоваловъ. Главнымъ образомъ въ мясѣ былъ недостатокъ. Муки у меня осталось на 20 слишкомъ дней.

Воен. Прок. Это вы говорите, когда осталось?

Пдпл. Достоваловъ. Это то, что я сдалъ японцамъ.

Воен. Прок. А ранѣе?

Пдпл. Достоваловъ. А до этого у меня была пшеница и нѣкоторые другіе продукты. Была увеличена дача; такъ, напримѣръ, крупы отпускалось вмѣсто 24 золотниковъ — 32 золотника, это начиная съ сентября мѣсяца и такъ до конца; сахаръ отпускали въ увеличенномъ размѣрѣ, вмѣсто 3 золотниковъ — 13 золотниковъ; чайная дача также была увеличена вмѣсто 1½ золотниковъ — 2 золотника.

Воен. Прок. А овощей?

Пдпл. Достоваловъ. Сушеныхъ овощей у меня было получено до 5000 пуд., а другихъ овощей у меня не было.

Воен. Прок. А могли-бы имѣть, если-бы позаботиться?

Пдпл. Достоваловъ. Не думаю, потому что овощи всегда доставлялись изъ Инкоу и Чифу, а также изъ Японіи.

Воен. Прок. Такъ, напримѣръ, квашеная капуста когда приходила?

Пдпл. Достоваловъ. Приходила въ концѣ августа или сентябрѣ мѣсяцѣ. Проба была, я знаю, ранѣе, но дача начиналась съ 30-го августа.

Предс. (*Обращаясь къ свидѣтелю*). Вы не слышно говорите, громче!

Воен. Прок. Вы не помните: комендантъ крѣпости дѣлалъ представленія объ увеличеніи дачи конины и какая судьба постигла это представленіе коменданта?

Пдпл. Достоваловъ. Я этого не припомню.

Воен. Прок. Я больше ничего не имѣю.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите пожалуйста, господинъ свидѣтель: консервовъ мясныхъ осталось 1767 пудовъ или порцій? Здѣсь сказано было, что остались консервы и въ обви-

нительномъ актѣ сказано, что остались консервы?

Пдпл. Достоваловъ. Не пудовъ, а банокъ; каждая банка равняется 7—8 золотникамъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите пожалуйста: когда выяснилось въ декабрѣ мѣсяцѣ, что можно будетъ купить 238 лошадей, то не было ли распоряженія генерала Стесселя объ увеличеніи дачи?

Пдпл. Достоваловъ. Послѣдніе дни, какъ жетса съ 5-го декабря, дача была увеличена, только въ слѣдствіе какихъ представленій я не знаю. Я помню, что этотъ вопросъ поднялся на военномъ совѣтѣ, но на военномъ совѣтѣ я не былъ, и вообще я не зналъ этого.

Предс. (*Обращаясь къ ген. Смирнову*). Вы не имѣете никакихъ вопросовъ? Вы не имѣете, ген. Смирновъ, ничего спросить?

Ген. Смирновъ. Я ничего не имѣю.

Введенъ въ залъ свидѣтель, подполковникъ Вершининъ.

Предс. (*Обращаясь къ свидѣтелю, подполк. Вершинину*). Потрудитесь рассказать: какія были распоряженія отъ коменданта крѣпости и отъ начальника Квантунскаго укрѣпленнаго района относительно реквизиціи съ населенія? Вѣдь, вы были гражданскимъ комиссаромъ Портъ-Артура?

Пдпл. Вершининъ. Квантунской области.

Предс. Квантунской области?

Пдпл. Вершининъ. Да.

Предс. Такъ какое же распоряженіе было?

Пдпл. Вершининъ. Относительно реквизиціи скота и лошадей въ Квантунской области, или относительно довольствія нижнихъ чиновъ? На какой вопросъ мнѣ отвѣчать?

Предс. Относительно реквизиціи по мобилизаціи.

Пдпл. Вершининъ. Тамъ было двѣ реквизиціи: и лошадей и скота.

Предс. Потрудитесь рассказать, что было сдѣлано по мобилизаціонному росписанію относительно комплектованія войскъ лошадьми и потомъ—въ силу особыхъ распоряженій.

Пдпл. Вершининъ. По мобилизаціонному плану комплектованіе войскъ лошадьми первоначально было установлено по военно-конской повинности, но, какъ оказалось потомъ, въ 1903 году эта часть была измѣнена и было установлено комплектованіе войскъ лошадьми отъ населенія Квантунской области путемъ реквизиціи. Этой части мобилизаціоннаго плана командующій войсками области Гражданскому управленію не сообщилъ; поэтому, когда начались военныя дѣйствія и послѣдовалъ приказъ Намѣстника о томъ, что по мобилизаціонному росписанію № 2, пункты 26 и 27 обязательны при выполненіи.—оказалось, что они гражданскому управленію Квантунской области не из-

вѣстны. Когда была наведена частная справка, то обнаружилось, что произошла замѣна комплектованія войскъ лошадьми путемъ реквизиціи и вслѣдствіе этого комплектованіе войскъ лошадьми нѣсколько затянулось, потому что ни участковое начальство, ни администрація этого исправленія не знала и не подготовилась и комплектованіе войскъ лошадьми не было выполнено въ тѣ сроки, которые были установлены. Если мнѣ не измѣняетъ память, кажется, по мобилизационному плану комплектованіе должно было окончиться 3-го февраля, между тѣмъ оно продолжалось до 9-го февраля. При этомъ комплектованіе лошадьми не прошло особенно гладко, потому что уплата слѣдовала не быстро, поэтому многіе стали скрывать лошадей. Что касается до комплектованія войскъ въ городахъ, то это прошло, на сколько помню, гораздо быстрѣе.

Предс. Осуществились эти мѣры или нѣтъ?

Пдпл. Вершининъ. Осуществились.

Предс. Переходите къ слѣдующему вопросу.

Пдпл. Вершининъ. Относительно комплектованія лошадьми были нѣкоторыя отступленія отъ установленныхъ порядковъ вслѣдствіе распоряженія Начальника укрѣпленнаго района.

Предс. Эти подробности совершенно не нужны: осуществлена или неосуществлена?

Пдпл. Вершининъ. Осуществлена съ опозданіемъ.

Предс. Это все равно: важно—осуществлена или нѣтъ. Затѣмъ относительно реквизиціи скота на мясо.

Пдпл. Вершининъ. Заборъ скота начался съ первыхъ же дней, по открытіи военныхъ дѣйствій; такъ напримѣръ, уже 28-го февраля изъ 185 головъ, которыя были закомплектованы для городского населенія, 120 головъ было взято. Затѣмъ, участковые начальники доносили уже въ началѣ февраля, что скотъ былъ выбранъ во второмъ участкѣ, Талиенванскомъ участкѣ и въ Портъ-Артурскомъ участкѣ. Въ остальныхъ участкахъ это нѣсколько затянулось, потому что войска выбирали скотъ въ районѣ, который былъ расположенъ ближе всего къ мѣсту ихъ квартированія. Эта часть реквизиціи скота нельзя сказать, чтобъ она прошла гладко.

Предс. Но успѣшно?

Пдпл. Вершининъ. Я этого не могу сказать,—она могла быть успѣшнѣе.

Воен. Прок. Вотъ, пожалуйста, скажите,—всѣ ли приняты были мѣры со стороны начальства?

Пдпл. Вершининъ. Я считаю, что нѣтъ, не всѣ.

Воен. Прок. А какія могли быть приняты мѣры?

Пдпл. Вершининъ. Во первыхъ мѣры по мобилизационному плану: для успѣшной реквизиціи въ распоряженіе мѣстнаго начальника должны были назначаться нижніе чины; они или совсѣмъ не были назначены, или назначены были не въ надлежащемъ количествѣ, это не способствовало успѣху.

Воен. Прок. А не относится ли это къ реквизиціи лошадей?

Пдпл. Вершининъ. Въ распоряженіи участковаго начальства не было достаточно персонала, которому можно было довѣрить это, а затѣмъ малоуспѣшность реквизиціи обусловливалась тѣмъ, что для сбора войска командировали много нижнихъ чиновъ, которые отбирали этотъ скотъ, но не расплачивались, какъ слѣдуетъ. Были донесенія, я помню, отъ начальниковъ участковъ, которые доносили, что они были принуждены отбирать скотъ отъ нижнихъ чиновъ, ибо они не платили владѣльцамъ. Такимъ образомъ за скотъ согнанный тамъ, болѣе 9-ти дней или недѣлю китайцы не получали слѣдуемой платы, поэтому боязнъ среди китайцевъ лишиться скота, не получивъ платы, заставила ихъ прибѣгать къ всевозможнымъ ухищреніямъ: къ скрыванію скота въ горахъ, прикрытію соломой, замуровыванію скота въ фанзахъ, угону скота за границу, и вообще много было такихъ мелкихъ обстоятельствъ.

Воен. Прок. Это было сначала, а потомъ они получили деньги?

Пдпл. Вершининъ. Потомъ, да, получили. Въ Кинь-Чжоускомъ участкѣ скотъ былъ полностью взятъ. Это было въ концѣ апрѣля и даже началѣ мая.

Воен. Прок. А когда началась реквизиція скота,—до 15-го мая?

Пдпл. Вершининъ. Относительно реквизиціи скота не помню. Въ мартѣ мѣсяцъ было получено распоряженіе о томъ, чтобы свыше 500 головъ доставить въ распоряженіе интендантства, но такъ какъ у населенія скотъ былъ взятъ, то я дѣйствительно просилъ о томъ, чтобъ выборъ этого скота отсрочить, такъ какъ можно было вызвать неудовольствіе всего населенія, а главное обречь его на полную голодовку, поэтому и просилъ, чтобы замѣнить этотъ скотъ мелкимъ. Это, мнѣ помнится, было въ мартѣ мѣсяцъ, и просьба эта была уважена. Тогда же, когда это распоряженіе было сдѣлано, китайскіе старшины явились всѣ и умоляли какъ-нибудь испросить эту отсрочку, а затѣмъ сами обязывались черезъ 2 недѣли послѣ этого представить рабочій скотъ на тотъ пунктъ, который будетъ указанъ. Такъ какъ это поможетъ имъ кончить полевую работу, то они обѣщали безвозмездно отдать солому.

Воен. Прок. Не обращались ли вы лично

къ адмиралу Алексѣеву по поводу того, что генераль Стессель непосредственно вмѣшивался въ вашу дѣятельность?

Пдпл. Вершининъ. Да, я вынужденъ былъ обратиться; потомъ былъ приказъ по этому поводу.

Воен. Прок. Вотъ именно вслѣдствіе вашего доклада?

Пдпл. Вершининъ. Не могу этого сказать вамъ, было ли это слѣдствіемъ моего доклада. Мнѣ извѣстны случаи вмѣшательства: когда возникла война и я занималъ должность городского головы, вмѣшательства въ городскія дѣла начались съ первыхъ же дней. Первое вмѣшательство—это нарушение установленныхъ санитарныхъ правилъ. Это имѣется въ срочномъ приказѣ начальника укрѣпленнаго района, который обязывалъ население черезъ нѣсколько дней привести его въ исполненіе. Это о рытьѣ ямы—совершенно новая система для удаленія нечистотъ. Этотъ приказъ грозилъ большими послѣдствіями, потому что почва, на которой стоялъ Портъ - Артуръ, наносная и скалистая; въ наносной легко было рыть эти ямы, но это грозило развитіемъ нечистотъ и развитіемъ эпидемій, въ скалистыхъ мѣстахъ рыть ямы населенію было прямо невозможно. Этотъ приказъ поставилъ въ большое затрудненіе и городскую администрацію и само городское населеніе, тѣмъ болѣе, что это первый приказъ командующаго, который категорически требовалъ выполненія, но это выполненіе было положительно невозможно. Затѣмъ второе вмѣшательство, которое имѣло огромное значеніе для общественной жизни—это отмена городскихъ налоговъ. Это распоряженіе вызвало страшное замѣшательство въ дѣлахъ городского управленія, такъ какъ часть населенія, которая внесла городскіе налоги потребовала возврата, а вторая часть не хотѣла ихъ платить. Между тѣмъ расходъ городского управленія увеличился съ началомъ войны. Жители, помню, вначалѣ говорили, что была распубликована такса, для гостиницъ и для извозчиковъ, которая значительно удорожила жизнь; такъ на примѣръ, обѣды въ такихъ гостиницахъ были если не ошибаюсь по рублю,—по приказу коменданта крѣпости они были назначены 1 руб. 20 коп.; извозчики въ Новый городъ изъ Старого брали 80 к., назначено—1 руб., а въ данномъ случаѣ безъ всякой надобности жизнь удорожалась.

Воен. Прок. Что вы можете сказать еще вообще про отношенія начальника укрѣпленнаго района къ мѣстному населенію.

Пдпл. Вершининъ. Отношеніе начальника укрѣпленнаго района къ мѣстному населенію было презрительное.

Воен. Прок. Что же, какіе факты?

Пдпл. Вершининъ. У меня имѣются, на-

примѣръ, такіе факты: тамъ была фирма Кунста и Альберса, гдѣ приказчики всѣ съ высшимъ образованіемъ (?). Когда эти люди шли съ Новаго города въ Старый, около моста, дамбы, они встрѣтили генерала Стесселя. Генераль Стессель закричалъ: „кто вы такіе?“. Когда онъ получилъ отвѣтъ, что они служащіе торговой фирмы Кунста и Альберса, онъ закричалъ: „а, это вы,—экая важность, что васъ убьютъ“. Всѣ проявленія лучшихъ духовныхъ побужденій не находили поощренія и одобренія со стороны генерала Стесселя. Когда возникла надобность въ госпиталяхъ и когда я обратился къ населенію, къ добровольцамъ, которые могли бы уступить свои дома, то со всѣмъ сердцемъ отозвался одинъ только Никабадзе, которымъ предоставленъ былъ большой домъ для госпиталя. Домъ этотъ былъ осматрѣнъ мною и найденъ былъ весьма подходящимъ подъ госпиталь. Никабадзе былъ такъ добръ, что онъ самъ просилъ пойти осматрѣть этотъ домъ и дать ему указанія, чтобъ сдѣлать какія-нибудь передѣлки для помѣщенія этого госпиталя. На другой день, я вотъ уже теперь не могу припомнить, какой-то офицеръ явился къ Никабадзе для осмотра дома и когда тотъ сказалъ, что онъ уступаетъ этотъ домъ и готовъ уже сдѣлать всѣ передѣлки, то ему прямо было сказано: „все равно, если бы вы и не захотѣли отдать, и такъ бы взяли“. Онъ былъ такъ потрясенъ этимъ заявленіемъ, что онъ потомъ былъ у меня и со слезами говорилъ мнѣ, что я ему причинилъ такую непріятность, что побудилъ его передать этотъ домъ, и для того, чтобы загладить это, мнѣ пришлось вмѣстѣ съ санитарнымъ инспекторомъ крѣпости ѣхать туда и объяснять, что это недоразумѣніе, ошибка. Затѣмъ, мирному населенію также безъ всякаго вниманія въ нѣсколько часовъ предписывалось выбраться изъ дома—на примѣръ, жильцамъ изъ гостиницы Думчева, они были, кажется, вечеромъ удалены. Затѣмъ также было поступлено съ жильцами дома Бахирева (?). Когда Никабадзе перебрался въ гостиницу, онъ просилъ разрѣшенія дать ему какую-нибудь комнатку въ своемъ домѣ, чтобы снести серебро и самому поселиться. По моей просьбѣ ему было отведено помѣщеніе. Начальникомъ укрѣпленнаго района чрезъ полицію было предписано ему выселиться отсюда въ самомъ скоромъ времени, и когда онъ не успѣлъ этого сдѣлать, то его имущество было выброшено, и онъ былъ выселенъ.

Воен. Прок. Вотъ, я васъ не совсѣмъ понимаю относительно реквизиціи,—ко всѣмъ-ли она относилась?

Пдпл. Вершининъ. На однихъ реквизиція ложилась весьма тяжелымъ бременемъ, а

другіе освобождались отъ нея, напримѣръ, не были отобраны лошади у Верещагина.

Воен. Прок. Это отчего?

Пдпл. Вершининъ. Это по приказанію Начальника района.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите пожалуйста: вотъ, вы сказали о санитарномъ состояніи города. Я хотѣлъ-бы спросить васъ: не помните-ли вы, кто въ началѣ января взялъ на себя надзоръ за санитарнымъ состояніемъ города и бѣжалъ,—это былъ Каваками?

Пдпл. Вершининъ. Никакъ нѣтъ, Каваками не бѣжалъ, а передалъ... *(не слышно)* Это былъ запасной нижній чинъ. Это вызвало крупное нарушеніе, потому что служащіе частныхъ предпріятій—они всѣ состояли изъ числа запасныхъ; и вотъ 28 января большинство приказчиковъ, хлѣбопекровъ, завѣдующихъ бойнями и ассенизаціоннымъ обозомъ были призваны въ войска. Все это осталось безъ надзора и безъ руководителя, поэтому, если припомнить, дня два или три въ городѣ было трудно находить печеный хлѣбъ, чайные магазины были закрыты, ассенизаціонный обозъ не могъ дѣйствовать, но это только два или три дня.

Пдпл. Вельяминовъ. Городу грозило бѣдствіе отъ нечистотъ?

Пдпл. Вершининъ. Нѣтъ, бѣдствіе какое не грозило, единственная задержка, нарушеніе, произошло отъ того, что смѣнившій Каваками, запасной нижній чинъ, былъ призванъ немедленно въ войска.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите, пожалуйста, относительно доклада доктора Веневитинова начальнику укрѣпленнаго района.

Пдпл. Вершининъ. Я это знаю только изъ приказа, но докторъ Веневитиновъ, который состоялъ въ числѣ гражданскихъ чиновъ Квантунской области, объ этомъ меня не предупредилъ, и если онъ сдѣлалъ такой докладъ Начальнику укрѣпленнаго района, то безъ моего вѣдома и по собственной инициативѣ.

Пдпл. Вельяминовъ. Затѣмъ, вы помните—тамъ была забастовка извозчиковъ.

Пдпл. Вершининъ. Это была забастовка задолго до войны.

Пдпл. Вельяминовъ. Вы сказали относительно презрительнаго отношенія къ населенію. Между прочимъ, можетъ быть вы помните случай съ нарядчикомъ: въ это время, благодаря тому, что ген. Стессель объявилъ штрафъ жителямъ, они готовы были совершить государственную измѣну.

Пдпл. Вершининъ. Нѣтъ, такъ я не показывалъ и не могъ показать. Я указывалъ на этотъ фактъ, какъ на фактъ нарушенія власти. Гнетъ-же дѣйствительно чувствовался, онъ былъ тяжелъ. Напримѣръ, одинъ изъ инженерныхъ десятниковъ былъ женатъ на

японкѣ. Вмѣстѣ съ женою онъ жилъ въ Дальнемъ. Послѣ Кинь-Чжоускаго боя жители Дальняго оставили этотъ городъ, и десятникъ съ женой поселился въ Артурѣ. Японцы были въ это время уже высланы, и десятникъ пряталъ свою жену у себя въ хибаркѣ, хотя она была крещена и считалась русской. Кто то провѣдалъ объ этомъ и донесъ начальству. Генераль Стессель, узнавъ, что десятникъ скрываетъ японку, приказалъ его повѣсить. Когда дѣло дошло уже до того, что смертная казнь по одному только слову подлежала приведенію въ исполненіе и приготовленія къ повѣшенію уже всѣ были сдѣланы, когда проникъ этотъ слухъ въ населеніе, то дѣйствительно упадокъ духа былъ весьма большой, и подъ вліяніемъ этого я тогда побѣждалъ къ генералу Кондратенко и просилъ его, не поможетъ ли онъ какъ-нибудь устранить этотъ случай и уже совершенно откровенно сказалъ, что жизнь становится настолько тяжелой, что я боюсь, что найдутся люди, которые по своему малодушію можетъ быть предпочтутъ перебѣжать къ непріятелю.

Пр. пов. Сыртлановъ. Скажите, пожалуйста, какое вы имѣли отношеніе къ реквизиціи скота и лошадей?

Пдпл. Вершининъ. Я, какъ гражданскій комиссаръ, часто долженъ былъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ распоряженій.

Пр. пов. Сыртлановъ. Вотъ вы говорили, что не было подготовлено достаточное число нижнихъ чиновъ, а вы просили ихъ?

Пдпл. Вершининъ. Я не могъ получить тотчасъ же всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя относились ко мнѣ по мобилизаціонному плану...

Предс. Что вы спрашиваете?

Пр. пов. Сыртлановъ. Я только спрашиваю на счетъ людей.

Предс. *(Обращ. къ свидѣтелю)*. Ген. Стессель относительно васъ лично не выражалъ какихъ-либо неудовольствій, по поводу вашей дѣятельности, не выражалъ недовѣрія?

Пдпл. Вершининъ. Очень много. Были приказы, и не согласные съ дѣйствительностью. Напримѣръ, помню хорошо, что была издана такса и было сказано, что она составлена при участіи представителей города, но такихъ не было. Былъ приказъ, который гласилъ о томъ, что кругомъ колодезь стояла грязь и зелень, тогда какъ этого не было и это подтверждено въ засѣданіяхъ городского совѣта, а отчасти завѣдующимъ врачебнымъ отдѣленіемъ области и другими лицами.

Гн. Стессель. Позвольте просить Ваше Высокопревосходительство допросить свидѣтеля: разъ я относился къ нему такъ презрительно, то почему онъ пришелъ ко мнѣ жаловаться на то, что его оскорбилъ морской офицеръ, который явился къ нему ночью на

квартиру и избилъ его, почему онъ въ ту минуту ко мнѣ пришелъ, а не къ коменданту?

Предс. Это совершенно къ дѣлу не относится.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Разрѣшите поставить вопросъ; я до этого не могъ спросить. Имѣли ли вы какое-нибудь отношеніе къ коменданту крѣпости, приходилось ли вамъ бывать у него съ докладами?

Пдпл. Вершининъ. Приходилось.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Какое вы замѣчали отношеніе населенія къ коменданту крѣпости?

Пдпл. Вершининъ. Коменданта крѣпости населеніе любило. Я всегда при всѣхъ просьбахъ лично встрѣчалъ со стороны коменданта крѣпости полное сочувствіе и этому могу привести много фактовъ.

Предс. (*Обращ. къ дежурному офицеру*). Попросите генер. Бѣлаго. (*Обращается къ введенному свидѣтелю, ген. Бѣлому*). Скажите, съ учрежденіемъ, съ установленіемъ Квантунскаго укрѣпленнаго района положеніе начальника крѣпостной артиллеріи на Квантунскомъ полуостровѣ значительно усложнилось? Явились ли особыя требованія? Если припомните такія обстоятельства, расскажите.

Гн. Бѣлый. Послѣ того, какъ Кинь-Чжоуской отрядъ отошелъ въ Портъ-Артуръ, послѣ этого отхода войскъ съ этой позиціи вся артиллерія на основаніи Положенія о крѣпости должна была войти въ подчиненіе командира крѣпостной артиллеріи, о чемъ, на основаніи этого Положенія, мною былъ отданъ приказъ. Такимъ образомъ, мнѣ подчинилась и полевая артиллерія. Конечно дѣло, усложнялось этимъ подчиненіемъ полевой артиллеріи. Кромѣ того, наконецъ, еще ранѣе даже формированіе было возложено на меня, затѣмъ формирование нештатныхъ батарей тоже въ нѣкоторомъ отношеніи при назначеніи отъ меня зависѣло. Затѣмъ, дальше, боевые припасы находились въ моемъ вѣдѣніи.

Воен. Прок. Съ какого времени надо

считать, что вся артиллерія вошла подъ ваше начальствованіе?

Гн. Бѣлый. Съ іюля мѣсяца.

Воен. Прок. Вы лично получали распоряженія отъ генер. Стесселя помимо коменданта крѣпости?

Гн. Бѣлый. Какія именно?

Воен. Прок. По артиллерійской части.

Гн. Бѣлый. Когда я получилъ распоряженіе по вооруженію Угловой и Высокой горъ, то я докладывалъ ген. Смирнову и Стесселю и получилъ указаніе относительно нѣкоторыхъ желаній.

Воен. Прок. А не получали ли вы такія распоряженія отъ ген. Стесселя, которыя отмѣняли бы приказанія, бывшія ранѣе и отданныя вамъ ген. Смирновымъ?

Гн. Бѣлый. Сейчасъ я не могу припомнить;—если бы вы мнѣ напомнили?

Воен. Прок. Напримѣръ, относительно вооруженія батарей?

Гн. Бѣлый. Были.

Воен. Прок. Въ разрѣзъ съ приказомъ коменданта?

Гн. Бѣлый. Комендантъ былъ противъ этого. Я самъ лично тоже находилъ это неправильнымъ.

Воен. Прок. Не припомните ли вы, что въ половинѣ октября ген. Стессель приказалъ вамъ открыть огонь—это была совершенно напрасная потеря нѣсколькихъ тысячъ снарядовъ?

Гн. Бѣлый. Это я помню въ подробностяхъ. Вотъ былъ случай, когда генераломъ Стесселемъ была прислана записка, чтобы открыть огонь ночью и продолжать его до 3 часовъ. Этотъ огонь, конечно, былъ открытъ, но потомъ самъ начальникъ не находилъ его полезнымъ.

Воен. Прок. Я ничего не имѣю.

Предс. Объявляю перерывъ до 11 часовъ завтрашняго дня.

Засѣданіе прерывается въ 5 час. 30 мин.

Стенографическую запись вели: Шипицына и Лысковскій.

Въ настоящемъ засѣданіи допрашивались свидѣтели:

Поручикъ Гаммеръ.

Полковникъ Хвостовъ.

Полковникъ Григоренно.

Подполковникъ Достоваловъ.

Подполковникъ Вершининъ.

Генералъ-маіоръ Бѣлый.

A000009908628

WERT
BOOKBINDING
Grantville, Pa.
Nov—Dec 84
We're Quality Bound

A000009908628